

439482

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Белорусской

9/48

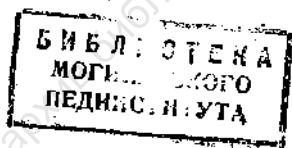
ОПЕЧАТКИ

Ст.	Строка	Сверху или снизу	Напечатано	Следует читать
1	16	снизу	140	146
3	16	"	на Гри[шке]	на Гри[шке]
9	20	"	96	26
34	7	сверху	сыну *	сыну
85	19	снизу	20	201
117	20	сверху	Кулагину	Каамыкову
120	20	"	Кулагину	Каамыкову
227	3	снизу	стр. 152—153	стр. 155
234	12	"	наделения	"наделения"
254	3	"	восхода обонх светла	Начала гражданского года и восхода Сириуса
257	3	сверху	Униофера	Униофера
258	21	снизу	изд	изд
259	19	"	Секусерта	Сенусерта
287	1	сверху	Сети	Сети I

Ответственный редактор акад. Б. Д. Греков

Ученый секретарь редакции В. Ю. Гессен

Редактор издательства И. У. Будовниц

Технический редактор К. А. Гранстрем

Корректор П. С. Яценцкий

Сдано в набор 28 января 1938 г. — Подписано к печати 5/II 1939 г.

288 стр. (6 табл.)

Формат бум. 62×94 см. — $19\frac{1}{4}$ печ. л. — 16.71 уч.-авт. л. — 34270 тип. ая.

Тираж 5000

Ленгонт № 835. — РИСО № 651. — АНИ № 242. — Заказ № 192

Цена 8 р. — Переплет 2 р.

Типография Изд-ва Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12

ОТ РЕДАКЦИИ

После значительного перерыва Институт истории приступает снова к выпуску своего издания „Исторический Архив“. Цели издания остаются в основном те же, т. е. публикация важных по содержанию исторических материалов, которые не могут быть включены в тематические сборники, выпускаемые Институтом истории.

Институт истории в этом издании, идя навстречу основной задаче, стоящей перед Институтом, — созданию полной истории нашего Союза — стремится в первую очередь публиковать материалы, связанные с историей народов СССР с древнейших времен до наших дней.

Но так как в число главнейших задач Института входит и составление Всемирной Истории, то редакция „Исторического Архива“ считает необходимым публикацию и источников, касающихся народов всего мира. Конечно, в пределах, допускаемых размерами издания и по мере выявления важных для науки материалов.

„Исторический Архив“ открывает перед всеми историками Союза широкую возможность помещения на его страницах исторических материалов, удовлетворяющих требованиям настоящего издания, в твердой уверенности, что этим путем он способствует дальнейшему развитию исторической науки в нашей стране.

„Исторический Архив“ надеется оказать посильную поддержку в осуществлении требований, предъявленных работникам исторического фронта Партией и Правительством по преодолению антимарксистских ошибок „школы“ Покровского и созданию передовой, марксистско-ленинской исторической науки, построенной на изучении конкретного фактического материала.

Б. Греков

Акад. И. КРАЧКОВСКИЙ

НОВЫЕ РУКОПИСИ ИСТОРИИ ШАМИЛЯ МУХАММЕДА ТАХИРА АЛ-ҚАРАХИ¹

Количество арабских источников по истории эпохи Шамиля, * которые становятся известными в науке, продолжает медленно, но — можно надеяться — систематически, увеличиваться. Уже в настоящее время картина несколько иная, чем была четыре года тому назад, когда началась публикация этих материалов в оригинале.² Прирост идет, главным образом, по линии отдельных писем и документов. Более или менее планомерное изучение этих памятников начато в Тбилиси: доцентом Университета Г. В. Церетели изданы и обстоятельно исследованы два письма Шамиля — первое А. Руновскому из времени пребывания в Калуге,³ второе еще из эпохи борьбы на Кавказе барону Николаи.⁴ Им обнаружен ряд других документов аналогичного характера; есть надежда, что дальнейшее исследование тбилисских собраний еще больше умножит сделанные находки. Ныне покойный директор Чечено-Ингушского научно-исследовательского института в г. Грозном З. К. Мальсагов сообщил фотографии с пяти находящихся в Осетинском музее в г. Орджоникидзе (б. Владикавказе) писем Шамиля эпохи его борьбы на Кавказе. Северо-кавказский краевой музей горских народов в Ростове-на-Дону предоставил фотографии с двух любо-

¹ В основе настоящей статьи лежат два сообщения, прочитанные 17 ноября 1935 г. на сессии Академии Наук СССР в Москве (Новые арабские материалы по истории Шамиля в Институте востоковедения) и 24 ноября 1935 г. на заседании секции семито-хамитского языкознания АН ИЯ (Языковед и литературная традиция в арабских произведениях эпохи Шамиля на Кавказе); сокращенное изложение первого напечатано в „Историческом Сборнике“, т. V, 1936, 239—246.

² См. ЗИВ, II, 1933, 1—36.

³ ЗИВ, V, 1935, 97—114.

⁴ Труды первой Сессии арабистов, М.—Л., 1937, 95—112.

пытных хранящихся в нем документов — одной фетвы Шамиля и его записочки на буковом листке; разбор последней несколько затрудняется самим характером материала. Наконец, летом 1935 г. экспедицией Академии Наук СССР приобретена в Астрахани совершенно невзрачная рукопись обычных стихотворений, находящаяся теперь в Институте востоковедения (шифр В 3720); среди листов в ней оказался вклеенным ряд документов (в копиях и оригиналах) из архива врага Шамиля, бывшего на русской службе, Абӯ Муслима Шамхāла. Писем здесь обнаружено 27, датированных промежуток времени между 1272 и 1279 гг. (1855—1862 н. э.); направлены они как к Шамхāлу, так и от него; на ряду с письмами имеются и деловые документы. В Ленинградском* отделении Центр. архива в фонде генерала Клюки фон Клугеау недавно обнаружено около десятка писем Шамиля из эпохи его борьбы на Кавказе; некоторые из них сохранились не только в русском переводе, но и в арабском подлиннике. За последние годы Исторический музей в Москве приобрел на Кавказе около шести десятков документов Шамиля и его эпохи.

Материалы, относящиеся к Шамилю, иногда попадают в самые неожиданные хранилища. Из опубликованного несколько лет тому назад каталога арабских рукописей университетской библиотеки в Бреславле¹ мы узнаем о существовании там нескольких произведений дагестанских ученых эпохи Шамиля,² причем на одном из них имеется приписка его самого о подарке книги сыновьям в 1270 (1853—1854) г.³ Так как рукописи поступили из коллекции известного ориенталиста О. Rescher'a, то они были приобретены вероятно в Стамбуле, где владелец долго жил.

Медленное идет расширение наших сведений относительно крупных арабских произведений, связанных с той же эпохой; это вполне понятно, так как и самое количество их было

¹ G. Richter. Verzeichniß der Orientalischen Handschriften (Staats- und Universitätsbibliothek Breslau), Leipzig, 1933.

² Op. cit., стр. 15—16, № 60, на листе 118—142 комментарий Хасана ал-Кадаи к трактату ас-Суйути *التشبيات في علم التشبيات* (ср. Brockelmann, GAL, II, 151, № 130 н SB, II, 187, № 130, f.); стр. 17, № 66, рукопись „кавказским почерком“, писанная Мухаммедом 'Али аль-'Авази для имама Данияля.

³ Op. cit., 16.

значительно меньше. Непроверенным остается сообщение Чеченско-Ингушского научно-исследовательского института в Грозном от 13 апреля 1934 г. о поступлении в него „Дневника Шамиля на арабском языке“; вопрос о самой возможности существования такого рода произведения требует к себе особенно критического отношения. На ряду с прозаическими памятниками следует обратить внимание на стихотворные, которые, как все больше выясняется, существовали в довольно значительном количестве. Специального изучения заслуживет изданный в Темир Хан Шуре в конце 1913 г., но не отмеченный еще в науке сборник арабских стихотворений Хасана ал-Алқадари,¹ автора известного, написанного по-азербайджански труда „Асари Дагестан“. Среди крупных прозаических произведений, на ряду с характеризованными мною четыре года назад записками зятя Шамиля ‘Абд ар-Рахмана,² важное значение представляет книга его сподвижника Мухаммеда Тāхира ал-Қарāхй. В 1934 г. в Институт востоковедения поступила рукопись этого произведения, и моя статья в основной части посвящена предварительному ее изучению.

Неизвестным в науке ни автора, ни произведение считать нельзя: еще в 60-х годах, уже после подчинения Кавказа, он был судьей дагестанского народного суда³ и пользовался крупной известностью в местных кругах, как говорит его участие в опубликованной в переводе полемике о „назре“ между дагестанскими учеными.⁴ Из нее между прочим видно, что он поддерживал письменные сношения с мекканскими и египетскими учеными.⁵ По инициативе русского правительства он принимал участие в законодательстве о „сейндах“, следы чего сохранились в „Полном своде законов“. Умер он, повидимому, около 1873 г. В 1926 г. был напечатан частичный перевод интересующего нас произведения по неизвестной рукописи.⁶ Для анализа нашего экземпляра перевод приносит мало пользы: он осно-

¹ Дивāн аль-Мамнūн (типография М. Мавраева), стр. 282, 8°.

² ЗИВ, II, 9—20.

³ Сборник сведений о кавказских горцах, вып. V, Тифлис 1871, горская летопись (4-й отдел), 5.

⁴ Op. cit., 8—10, 17—24, 33—37.

⁵ Op. cit., 40.

⁶ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 45, Махач Кала, 1926, 53—192.

ван на другой версии, дан не полностью,¹ кроме того, даже в переведенных частях сильно сокращен и далеко не всегда удовлетворительно выполнен.

Рукописи произведения были известны в административно-военных кругах Кавказа уже в 80-х годах, а вероятно и раньше; существовал, повидимому, и рукописный перевод на русский язык.² О последнем говорит одна цитата у обстоятельного историка кавказских войн Н. А. Волконского: характеризуя цели предшественника Шамиля, известного в русских сферах под именем Кази муллы (Газй Мухаммед), он пишет:³ „Их можно выразить словами рукописи „Блеск дагестанской шашки в делах против русских“⁴ следующим образом: „показать разницу между добром и злом, увенчать правоверных мусульман славой на полях битвы и поразить неверных преследованием и позорною кончиной“; кроме того „уничтожить адат, возобновить шарнат и тем исправить развращенных мусульман“. Приводимое заглавие представляет, несомненно, передачу той его редакции, которая сохранена второй из находящихся у нас рукописей (بارقة السيوف الجبلية في بعض الغزوات الشاملية). Цитата восходит к неизвестной нам редакции сочинения, но в нашей рукописи общая мысль отражается (لها اراد الله تعالى تجديد دينه وتمييزه 1. الطيب من الخبيث قام رجل الخ). Не исключена возможность, что упоминаемый автором перевод сохранился до сих пор где-либо в кавказских учреждениях.

Рукопись, которой вызвана настоящая статья (шифр В 2521), представляет автограф сына автора, подготовленный им для печати и в связи с этим подвергнутый некоторой редакторской обработке, о чем он сам упоминает. Отчасти благодаря этому обстоятельству, отчасти несмотря на него, мы получаем ряд драгоценных указаний, позволяющих нам совершенно ясно представить себе историю создания самого произведения и сложения данной рукописи. По счастливой случайности она

¹ По нашей рукописи он доходит до л. 103^в, тогда как она содержит 135 листов.

² И. Н. Захарьян-Якунин упоминает, что пристав при Шамиле Пржецлавский перевел рукопись „о трех имамах“ еще в Калуге (Встречи и воспоминания, СПб., 1903, 250).

³ Кавказский Сборник, т. XI, Тифлис 1887, 112—113.

⁴ Рукопись, хранящаяся в числе прочих в военно-историческом отделе штаба Кавказского военного округа. (Примечание Н. А. Волконского.)

заканчивается небольшим сочинением переписчика, представляющим своего рода глоссарий более редких арабских выражений, которые встречаются в переписанном им произведении его отца. В предисловии к своей работе, он между прочим, после обычных вступлений, пишет:¹ „... Эти немногие листки, которые написал бедняк Хабиб Алла́х в надежде, что ими воспользуются рабы Алла́ха, подобало бы назвать „Разъяснение выражений в Книге событий“,“² которую составил мой родитель, известный ученый покойный Мухаммед Тахир ал-Карāхī ад-Дагестāнī... Причина же составления им книги такова. Имам Шамиль, да помилует его Алла́х всевышний, говорил раз за разом Мухаммеду Тахиру: „Я хотел бы собрать рассказы про случившиеся в мое время события; однако, я не могу найти досуга для этого по занятости всякими делами и войнами“. Потом зимой одного года он поселил его в своем доме в Дарго, они сходились в сумерки³ в одной комнате, и Шамиль диктовал

جسمله الحمد لله العلى الاعلى الوهاب، والصلاة والسلام: 1. 1 (128) على من اوتى الحكمة وفصل الخطاب، محمد و على آله و اصحابه الذين جامهوا و اجتهدوا لاعلاء الدين و اظهار الصواب. اما بعد فهذه اوراق قليلة كتبها الفقير حبيب الله، على رجاء ان ينتفع بها عباد الله. يليق ان تسمى بكشف اللغات، في كتاب الغزوات، الذي جمعه الوالد العالم المشهور، محمد طاهر القراخي الداغستاني المغفور. لطفها الله تعالى و رحمهم بفضله، و ببركة رسوله. صاحب الشفاعات، الذي قال انها الاعمال بالنيات. امين. مقدمة. و سبب جمعه ان الامام شمويل رحمه الله تعالى كان يقول ل محمد طاهر مرة بعد مرة اني اريد جمع ما جرى في زمانى من الوقعات و لكنى لا اتفرغ لذلك لشواغل من امور و حروب. ثم في شتاء سنة اسكنه عنده في داره في دُرُجِيَّة و كانا يجتمعان بين العشائين في حجرة و يلقي شمويل و يخبر ما جرى بالعجمية فيترجم محمد طاهر بالعربية و يكتب نهارًا ما اخبر حينئذ. و اما الوقعة التي لم يكن شمويل فيها فكان يدمو و يُحضر من كان فيها ليخبر و يكتب و هكذا كان جمعه الى اخر باب رجوع جمال الدين بن الامام اليه من ايدى الكفار ثم منه الى الآخر جمعه فحسب ما علم و سمع من الناس الا ما رزقه من رسائل الامام و البادشاه او غيرته لمصلحة

² В тексте первоначально стояло слово «газаватов», замещенное на полях словом «الغزوات».

³ В тексте стоит термин «بين العشائين», о значении которого см. Lane, Lexicon, V, 2056.

и рассказывал про случившееся на местном¹ языке, а Мухаммед Тахир переводил по-арабски и записывал днем, что тот тогда рассказал. Для события, при котором сам Шамиль не был, он призывал явиться того, кто был при нем, чтобы он рассказал и записал. Так он составил книгу до конца главы о возвращении Джемал ад-дин, сына Имама, к нему из рук неверных. Затем, оттуда до конца он собрал ее сообразно с тем, что узнал и услышал от людей, за исключением того, что добавил я из посланий Имама и падишаха или изменил для пользы дела“.²

Эти данные с большой точностью подтверждаются самим произведением. Говоря в одной из глав о назначении Газй Мухаммеда, сына Шамиля, впервые набом, что имело место в 1266 (1850) году, автор добавляет:³ „В эту зиму началось мое житье у Имама в Дарго. Тогда же он назвал меня Мухаммедом Тахиром, а было мое имя Мухаммед Тылау. После этого я жил с ним в разные времена года, пока не умер мой отец между возвращением сына его Джемал ад-дин и походом русских к Буртину для постройки там крепости“.⁴ Таким образом, здесь устанавливается возможная начальная дата работы над книгой по непосредственным рассказам Шамиля и подтверждается указание сына о ее конечном пределе. Последняя дата также уточняется в дальнейшем. Закончив рассказ о возвращении Джемал ад-дина (имевшем место в марте 1853 г.) своеобразным лирическим отступлением, напоминающим традиционный конец обычных арабских произведений, автор завершает:⁵ „Это конец того, что составил Мухаммед Тахир, находясь у Имама, по рассказу его и рассказу его сотоварищей,

¹ В тексте بالعجمية „на не-арабском“.

² В тексте слово لمصاحبة, значение которого в рукописи будет разъяснено ниже.

³ Л. 95: وهذه الشتاء كان اول مساكنتى للامام في كرفية و سمانى فيها محمد طاهر و كان اسمى محمد طلو و كنت اساكنه بعد ذلك فصولا بعد فصول الى ان مات ابي بين رجوع ابنه جمال الدين و صعود الروس الى برتن لوضع القلعة فيه انتهى

⁴ Имеется ввиду укрепление Буртунай, заложенное в 1857 г.

⁵ Л. 101v (= 99): هذا آخر ما جمعه محمد طاهر بالقعود عند الامام و اخبار رفقائه الكائنين في الوقائع ثم كتبه بذكر الوقائع الواقعة بعده

участников событий. Потом он дополнил это рассказом про события, случившиеся после этого". Таким образом основная часть книги сложилась в промежутке между 1850 и 1855 гг. при непосредственном участии самого Шамиля. Эта дата подтверждается и некоторыми косвенными хронологическими указаниями в предшествующем изложении. Так, описывая редкий случай мумифицирования трупа в одной из пещер, автор добавляет (л. 33) о его сохранности „до настоящей даты 1272 года“, т. е. 1855 н. э. В другом месте он говорит (л. 36), что успехи Шамиля прогрессируют „до сегодняшнего дня“; значит, эта часть закончена до начала внутренних осложнений у него во второй половине 50-х годов. Таким же образом и самый состав этой части подтверждается некоторыми косвенными указаниями в изложении. Упоминая про взятие в плен русскими племянника Шамиля в конце 1253 (начале 1838) г., он говорит: ¹ „вернулся он только после большого срока, как будет сказано в конце книги“. Действительно, упоминание об этом следует непосредственно за окончанием основной части (л. 101^v).

Этой основной частью, как указывается в приведенном замечании сына, не заканчивается книга его отца. Им самим было добавлено впоследствии описание, достаточно подробное, дальнейших после 1855 г. действий Шамиля, вплоть до его сдачи; ² рассказ о судьбе некоторых его ближайших сподвижников (л. 110—111), ряд больших стихотворений местных поэтов, вызванных этими событиями. ³ Самим же Мухаммедом

¹ Л. 23^v: ولم يرجع الا بعد زمان طويل كما ياتي في اواخر الكتاب

² Л. 102 (=95): باب ابتداء الفتن والحق لشمويل . احتزابه : باب الفتنة الكبرى و البلية العظمى على كل «افستان التى : (=96) دخل فيها شمويل تحت يد الروس

³ См. л. 107^v (=99): تذييل فمن ذلك الذى حل عليه اظهر : الشماتة العالم الماهر، معانده الحائق الظاهر، الحاج يومسف اليخساوى، فى نظم فصيح، بسبب صريح، فعارضه هذا البائس الفقير محمد طاهر، بشاعره و بشاعره، ووضع عقب كل بيت من نظمه بيتا ليتلاصق مقصوداهما، ويتلاحق معقوداهما، فدونك ايها الناظر، هذا النظم المتنافر، من لحر الوافر

خاتمة بنظم رائق، و كلام صائق، لحاج محمد، الحاج المحافظ عبد : 111^v : الرحمن الصغورى الفائق، وضعه فى هذا المقام لائق، ليكون بعض احداهما تفسيراً لبعض الاخرى او تفصيلاً، وليكون لما سبق من النشر عديلاً

Тāхиром включены в книгу довольно значительные (около 10 листов) извлечения из записок 'Абд ар-Рахмāна, зятя Шамиля,¹ рукопись-автограф которых была мною описана.² Сын прибавил к этому переписку Шамиля и Александра II по поводу присяги ему.³ Заключение книги принадлежит, повидимому, самому автору; содержит оно отрывочные данные о путешествии Шамиля на паломничество в 1286 (1869) г. и пребывании его в Мекке и Медине до смерти в 1287 (феврале 1871) г.⁴ Редакционные изменения сына вполне возможны и в этой части, но они, как увидим впоследствии, существенной роли не играют. Последней, приводимой датой, которую мы уже не можем поводить к самому Мухаммеду Тāхиру, является упоминание об известном восстании на Кавказе в 1294 (1877) г., заканчивающее сочинение.⁵ Дата смерти сына Шамиля Мухаммеда Газй — 1321 (1903) год — представляет тоже позднейшую вставку сына автора (л. 135). Таким образом можно считать, что книга, составление которой Мухаммед

تتميم باعزاز و تكريم، وقع للامام شمويل من الغاتشاء 119: ل. 1
العظيم، و حربه بعد انقطاع الرجاء عن التوسعة له و التبجيل، و إيقان
حساده باهانتة و التذليل، التقطته من خلاصة التفصيل، التي جمعها
صهره و رفيقه ابن الاستاذ جمال الدين النبيل، عبد الرحمن الاثب من
عنده السيد الاصيل

انتهى ما التقطته (اي محمد طاهر) من خلاصة 128: ل. 1
التفصيل من احوال شمويل و هو من التتميم الى هنا

² ЗИВ, II, 9—20.

³ Л. 128: ^vتمة برسائل الامام و الياشاه الاعظم اوقعها المحرر (او ابن
محمد طاهر) في هذا المقام

⁴ ^vتمة بما فيه لشمويل استغراق كل نعمة: ل. 131

تذنيب كان الشيخ شمويل رحمه الله تعالى مخلوقا لهذا 135: ل. 5
الطرف لتجديد الدين، فبعد ما قبض صار طائفة فطائفة ثم طائفة و طائفة
يتشبهون به فوقوا (sic) في حيص بيض. ثم في السنة الرابعة و التسعين
بعد الالف و المائتين تحركت على ذلك المنوال فتنة صغور، و اتباعهم
فعمت البلايا و قصمت الظهور، و نفذ بها العلماء و الصالحون، انا لله
و انا اليه راجعون. فسبحان من يبقى ابدا، و يُعبد الكل غدا كما بدا
سبحان ربك رب العزة عما يصفون. و سلام على المرسلين و الحمد لله
رب العالمين. و صلى الله تعالى و سلم على رسوله محمد و على آله
و اصحابه اجمعين و الحمد لله رب العالمين

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

начинается с л. 1, и основная часть заканчивается на л. 135^v; ¹ после этого (с арабской нумерацией I—V) следует упомянутый глоссарий сына.

Составлен он бесприязнательно и примитивно. Вслед за несколькими, приведенными выше, фразами идет небольшой отдел с подзаголовком فائدة, в котором объясняется терминологическое значение слов مرید — منافق — مرتد, и следует краткий рассказ حكاية, мало связанный со всем этим по содержанию. После этого начинается собственно глоссарий, где отдельные слова расположены по чисто внешнему принципу их появления в порядке отдельных глав. Названия этих глав часто выписываются на полях; на полях же иногда делаются дополнения. Примитивная система нередко вызывает объяснение одного и того же слова в различных местах с незначительными вариантами. ² Глоссарий доведен до конца основной части сочинения Мухаммеда Тахира, и объяснения слов доходят до л. 119, где начинаются извлечения из записок 'Абд ар-Рахмана.

Основную рукопись переписчик предназначал для печати, как видно даже из его введения; ³ в связи с этим стоят несомненно те изменения для „пользы дела“, о которых он дважды упоминает (л. 1—128 и 135^v—127^v). Опасением царской цензуры, быть может, объясняется то, что в некоторых местах рукописи отдельные строки и части страниц смыты и написаны вновь; производит впечатление, что и нижняя часть л. 63 написана другим почерком.

Изменения эти, конечно, дела не спасли; нанятый автор полагал, что русская цензура того времени допустит опубликование такого произведения, где русские систематически величаются „неверными“ и рисуются в соответствующем виде. Шаги к напечатанию произведения были предприняты. В том же

¹ С нумерацией недоразумения таковы: 13, 36, 47 повторены дважды, листы 45, 50—59, 65, 105 в нумерации пропущены.

² Некоторые образчики толкований будут приведены в отделе о лексических особенностях сочинения.

³ Л. IV (=3^v): بسم الله الحمد لله الذي يجدد الحنفية الغراء، على راس كل قرن كما قال خير الأنبياء، والصلاة والسلام على سيد الاصفيا، محمد واصحابه الاثمة الاتقياء، اما بعد فهذا كتاب ذكر وقائع وقعت في «اغستان في هذه الاعص المتأخرة جمعه العالم محمد طاهر القراخي الداغستاني وحرره ولكنه على رسم الطبع

1904 г., когда рукопись была написана, ее „представляет“, как сказано в русской записи на первом листе (очевидно в цензуру), „Магомед Мирза Мавраев из Гуниб. Сел. Чох (Дагест. обл.)“. Запись сделана известным владельцем типографии в Темир Хан Шуре, выпустившим большое количество изданий арабским шрифтом как литографированных, так и печатных, в том числе два остающихся неизвестными в науке сборника поэтических и прозаических произведений Хасана ал-Алқадарӣ.¹ За подписью Мавраева идет вписанный другой рукой регистрационный номер „№ 7249/5 ноября 1904 г.“ и негашенная гербовая марка в 60 копеек. Рукопись поступила в Институт востоковедения от наследников профессора С.-Петербургского университета В. Д. Смирнова (1846—1922), бывшего одно время цензором „мусульманских“ изданий; по всей вероятности рукопись была передана ему на отзыв и дальнейшего движения не получала. С точки зрения цензуры она несомненно читалась: об этом говорят неоднократные пометки на полях синим и красным карандашом, где упоминание о русских сопровождается словами „неверные“ или где появляются термины „джихад“, „газават“ и т. д.

Сравнительная твердость в выводах об истории самого произведения и его рукописи позволяет с большей уверенностью перейти к анализу источников книги. В основе, как и естественно ожидать, лежат устные сообщения очевидцев описываемых событий. Однако и пользование письменными несомненно. Среди них мы находим такие, которые могут быть отнесены к категории документов, как одно из первых воззваний предшественника Шамиля имама Гәзи Мухаммеда (л. 3—3^v) или указ о назначении сына Шамиля наибом, причем автор специально подчеркивает, что он этот указ видел (л. 95). Богато представлены письма: письма тестя Шамиля приводятся по копии автора, снятой с оригинала отправителя (л. 110^v—111). Впечатление подлинности производит переписка Шамиля с Александром II относительно присяги (л. 128—131^v). Некоторые письма передаются, конечно, только в изложении, а не в полном тексте или переводе: таково письмо Шамиля унцукльцам (л. 19), генералу Клауки (л. 21^v) или Александра II Ворон-

¹ Регистрация и описание всей продукции этой типографии дали бы очень ценный материал для монографии по истории ряда литератур на Кавказе, в первую очередь интересующей нас здесь арабской.

цову (л. 87). С не совсем понятным для нас значением дважды дается ссылака на та'рих (букв. историю); вероятно имеются в виду русские официальные реляции о военных событиях: оба раза сообщение передается со слов кавказцев, бывших тогда в русских владениях.¹

Среди устных источников на первый план, естественно, выдвигается сам Шамиль; кроме приведенных раньше общих замечаний, это неоднократно подчеркивается в отдельных случаях (напр. л. 13: „покаялся ведающий Аллаха вышнего Шамиль составителю этой книги...“); неоднократно приводятся и его речи (л. 15, 19, 92). Значение рассказов Шамиля, как непосредственного источника, не ограничивается только отделом книги, составленным при его прямом участии. И в дальнейшем Мухаммед Тахир говорит часто: „слышал я от него, Имама...“ (л. 102). Даже ряд подробностей о его путешествии в Аравию передается по его собственным рассказам одному его спутнику, с которым автор впоследствии имел возможность видаться.² Такую же важную роль непосредственного источника играет и сын Шамиля Гази Мухаммед: выясняется, что с ним автор встречался в Медине и слышал лично ряд рассказов про последние годы Шамиля.³ Вообще для этого периода у него был ряд сведений от жителей Медины, переданных различным дагестанским паломникам.⁴ И в других случаях его рассказы восходят обыкновенно к лицам, бывшим непосредственными

و يروى عن حسين بن ابراهيم الكمرأوى انه رأى في: 1 ل. 10^v
كربند تاريخ انه تلف بغازى محمد من الروس ثمانية الاف نفس: 35 ل. 1
وقد روى عى جواد خان الدرفى الذى كان قبل خادما للروس انه قبا
تاريخا في قلعة قزلار انه هلك بسبب الحثك احد و ثلثة (sic) و ثلثون
الف نفس من الروس

Для характеристики печатного перевода можно отметить, что источник последнего сообщения „Джевад хан даргинский, бывший раньше на службе у русских“, превратился в переводе (стр. 113) в двух лиц „Джаватхан и Дарго, служившие у них...“

و حكى لنا رفيق شمويل الذى كان معه في هذا السفر: 132^v ل. 2
نتهى ما اخبرنا به ذلك الرفيق: 133^v ل. 1

و اخبر غازى محمد بن شمويل لهذا الحكر في المدينة: 133^v ل. 3
في المنيرة و نقل الحاج عبد الله حفيد الحاج عبد الرحمن الصفورى: 134-134^v ل. 4
عن احمد المدنى الرفاعى

свидетелями происходившего; таковы некоторые детали относительно его сдачи со слов Мухаммеда ал-Қасіра.¹ Среди этих лиц мы часто встречаем ближайших сподвижников Шамиля, каков, напр., его известный казначей Хаджиу;² есть, однако, лица из числа нерасположенных к Шамилю, как Йусуф ал-Йахсави, которому принадлежит даже бранное стихотворение по его адресу.³ В такой же мере автор располагает восходящими к первоисточнику сведениями относительно деятелей, бывших на враждебной Шамилю стороне; достаточно упомянуть известного Хаджи Мурада, о котором рассказывается со слов лица, бывшего вместе с ним в крепости Чар,⁴ или действовавшего на стороне русских Абү Муслима Шамхала, сведения о котором неоднократно сообщал какой-то его слуга, очевидно игравший роль осведомителя.⁵ Большим преимуществом изложения Мухаммеда Тахира является то, что свои источники он обыкновенно навывает поименно с полной точностью.⁶ Не всегда, конечно, ссылки носят такой определенный характер: иногда встречаем рассказ „со слов одного черкеса, который был в Кизляре во время его взятия Гәзи Мухаммедом“⁷ или со слов „женщины из Гимры, двоюродной сестры по отцу Гәзи Мухаммеда, а по матери Шамиля“.⁸ Иногда, конечно, на арабский лад делаются ссылки неопределенного характера: „Передával мне заслуживающий доверия человек со слов такого же из Гимры“⁹ иногда еще глуше: „рассказывал мне заслуживающий доверия человек“,¹⁰ или „удивительный рассказ передавал заслужи-

¹ А. 117^v — 118^v: أخبر محمد القصير الأندلسي مؤلف الكتاب

² А. 102^v: أخبرنا خازنه حبيب العرطی

³ А. 108—109, ср. 109^v: يوسف اليخساوي ما سألت رفيق القاضي يقول... ثم سمعت وانا المحرر ممن رأى ولده

⁴ А. 96^v: و أخبرني و انا الناقل محمد طاهر بذلك ثقة كان اجتمع به في قلعة چار (Чар-аварское название крепости Закаталы)

⁵ А. 2^v: و أخبرني ثقة بأنه أخبره خادم شىخال الكبير ثقة في خادم ابى مسلم شىخال

⁶ Например, А. 8^v: و أخبر العالم مرتضى على الذئبي القراخي

⁷ А. 6^v: و روى من بعض الجراكسة انه كان في قذлар حين قتمت

⁸ А. 7^v: و يروى عن امرأة كمراوية هي بنت خال غازى محمد و بنت عم شمويل

⁹ А. 8^v: و أخبرني ثقة من ثقة من كمراء

¹⁰ А. 118: ... و حتى لي ثقة ان

вающий доверия человек со слов такого же".¹ В общем, однако, нужно сказать, что отношение Мухаммеда Тāхира к своим источникам дает полную возможность оценки его произведения с исторической точки зрения.

Каков же литературный характер произведения? В смысле своей композиции и внешних приемов построения оно стоит целиком на плечах старой арабской традиции. Начинается оно с обычных частей (басмала, хамдала, таслия), за которыми неизбежным „а ватем“ (аммā ба'д) вводится существо рассказа. Разбито оно на многочисленные „главы“ (бāб), конечно, без всякой нумерации. „Глава“ не является единственным наименованием отдела: в этом сказывается или отсутствие окончательной обработки книги, или неумение распределить стройно материал. В одной главе появляется почему-то специальный подзаголовок „предисловие“ (л. 13 муқаддāма), довольно часты дополнения, в отдельных местах вводимые заголовком „татимма“; иногда это отдельная фраза с каким-нибудь сообщением (л. 5^v), иногда более значительный рассказ (л. 29^v, 43^v, 82, 131^v) или письмо (л. 128^v). Иногда такой же характер носит, повидному, и подзаголовок „татмйм“ (л. 66). Часто аналогичные дополнения вводятся просто словом „рассказ“ (хикāйа). Внешним признаком окончания этих вставок является иногда слово интахā „кончено“ (л. 6, 6^v, 8^v, 11^v и т. д.); иногда они ничем не отделяются от последующего изложения. В одном случае большой дополнительный рассказ о посольстве Шамиля к султану Абд-ал-Маджиду выделяется подзаголовком истирād „отступление“ (л. 49^v). Такая же неотделанность построения заметна и в частях, заканчивающих книгу. Один рассказ имеет специальное заключение под тем же названием „хāтима“ (л. 90^v), что и вся основная часть (л. 111); объединяющим их обстоятельством является, быть может, то, что в обоих случаях приводятся стихи. Помимо этих заключений имеются еще три дополнительных под трудно переводимыми заголовками „тазнийб“ (л. 101^v, 135) и „тазийл“ (л. 107^v); последнее принадлежит сыну автора. Отсутствие окончательной обработки произведения или, вернее, его продолжающийся рост до сдачи рукописи владельцу типографии сказывается в том, что иногда вариант рассказа появляется на полях (л. 8^v رواية),

¹ А. 109^v: حكاية غريبة حكاها ثقة عن ثقة

делаются дополнения на отдельных листках (л. 63^v) или приписываются к тексту со словами „от автора“ (л. 98^v من المصنف). Комментарий иногда включается в связный текст, как имеет место после одного стихотворения (л. 116—117), но чаще рукопись обрастает глоссами как на полях, так и особенно между строк. Глоссы эти в большинстве случаев дают точную ссылку, либо на самого автора (منه), либо на его сына (ابنه), иногда на какой-нибудь справочник, повидимому, типа словаря.¹ Все эти приемы основаны на давней и хорошо известной литературной традиции.

С ней связана не только композиция произведения, но и самая форма его изложения. Оно написано прозой, но в более эмоциональных или конструктивно более важных местах простая проза переходит в рифмованную.² Насыщено оно типично арабскими пословицами, даже и такими, которые едва ли были понятны не очень искушенным читателям. „Рассеялись, как сабейцы“ (شردوا ايامي سبا) часто говорит автор и, конечно, вынужден пояснять, кто эти сабейцы (л. 20^v, 36^v, 39^v); „разбежались как дикие ослы“ (ونفروا نفرة الحمار الوحشية), говорит он (л. 47^v), хотя свойства их едва ли близко известны на Кавказе.³ Проза щедро пересыпана стихами, опять-таки на старо-арабский лад. Стихи в большом количестве принадлежат самому автору,⁴ но в таком же количестве и другим дагестанцам, начиная с предшественника Шамиля имама Гāзй Мухаммеда (л. 2—2^v) или его современника ‘Абд ар-Рахмāна ас-Суфурй (л. 47^v, 81—82). В заключение основной части приводится стихотворная хроника в 161 стих сына только что упомянутого автора Мухаммеда ибн ‘Абд ар-Рахмāна ас-Суфурй (л. 111^v—116^v),

¹ Привожу основные сокращения: لغة л. 57, 94; لغة 37^v من لغة; مختار 78, 91; مختار 35^v; مختار 2, 19, 77^v, 104; ص 27, 16, 23, 34, 35, 76^v, 78, 90^v, 91, 93.

² См., напр., л. 27—27^v: فلما قل لهم الظهير والمعين، ولم يبق مكان حصين، ولا موضع أمين، يمكن فيه مقابلة اعداء الدين، اجتمع شمويل ومن يقفوا اثره بينيدان سدا... فخوفهم بالقتل الذريع، و الاهلاك الفجيع. Ср. еще л. 32: وترك الناس سدا الشغور، والاجتماع المعركة والحضور: л. 32, 35^v, 40^v, 49, 49^v, 61^v, 62, 62^v, 66^v, 68, 73, 74, 77 и другие.

³ Ср. еще л. 32: اتسع هنالك الخرق على الواقع والتقت حلقنا البطان. فحيل بين العير والنزوان: л. 111; شق العصا: 44^v.

⁴ Л. 23^v, 85—86^v, 90^v, 93^v—94^v.

как бы режюмирующая рассказ об основных событиях за эпоху трех имамов. Сам автор, как и другие поэты, в совершенстве усвоил все нормы традиционного стихотворного канона: в конце произведений часто появляются та'рих — хронограммы (л. 91, 94^v); ответ на стихотворное послание пишется обязательно тем же размером и с той же рифмой (л. 91—92). Встречаем и своеобразный пример тех типичных старо-арабских нақ'ид — полемических стихотворений, которые хорошо известны нам из древних периодов. Когда Шамиль сдался царскому правительству, один из его врагов Йўсуф ал-Йахсави сочинил стихотворение, в котором издевался над его неудачей. Автор включил его произведение в свою книгу (л. 108—109, ср. 109^v), но сопроводил собственным ответом в том же размере с той же рифмой (л. 107^v, 108—109), где каждый стих путем иной комбинации слов поэта с некоторой заменой отдельных выражений превращается в прославление Шамиля. Этот образчик нақ'ид говорит нам ясно, насколько прочно и глубоко здесь внедрилась старо-арабская литературная традиция.¹

Проследить истоки ее было бы не трудно. И в самом произведении, и в глоссах к нему дается ряд ссылок на различные, очевидно ходкие сочинения. Иногда мы узнаем даже точно, какие рукописи были в руках самого Шамиля. Рисуеться одно положение, которое напоминает нам аналогичные случаи в другие эпохи. Когда Шамиль должен был покинуть аул Ахульго, „он вышел из дому в боевом снаряжении, оставив свои книги и все пожитки там. Он ударил рукой по рукописи „Инсāн ал-у'йўн“,² переписанной известным ученым Са'йдом ал-Хараканй,³ и воскликнул: „Какому врагу в руки ты попадешься!“ Автор добавляет, что книга впоследствии чудесным образом вернулась к Шамилю (л. 32—32^v). В другом месте он упоминает (л. 106), что при аналогичных обстоятельствах в его руки попали рукописи Шамиля, которые впоследствии были им переданы Газй Мухаммеду; среди них он назы-

¹ Ср. еще стихи على ميرزا л. 90, 90^v — 91 с ответом автора 90^v—91.

² Очень популярная поздняя биография Мухаммеда, составленная ал-Халеби, иначе называемая „ас-Сира ал-халебиййа“ (см. Brockelmann, GAL, II, 307, № 10).

³ Он вообще был известен как каллиграф, см. ал-Алхадарй, Ас'ари-Джестай, перевод, 158.

вает экземпляр „а л-Минах а л-Меккий а“ в копии дагестанца ал-Кудухи.¹ В одной из вставок автор делает (л. 63^в) большое извлечение из космографии Харидат ал-‘аджāиб,² равно как (л. 66) неопределяемого ближе сочинения Аснā-л-матā-либ;³ в глоссах часто делаются ссылки на известный супра-комментарий к Корану Шейх-зāде.⁴ По таким деталям пути проникновения литературной традиции вырисовываются отчетливо: привлечение других источников позволило бы без особого труда определить и „круг чтения“ и „круг учения“ арабских писателей Кавказа, но это уже дело специального исследования.

Отражаясь в построении и в привлеченном литературном материале, традиция с такой же силой отражается и в языке. Можно было бы сказать, что эта сила традиции позволяет с большой легкостью весь новый материал языкового порядка, неизбежно наплывающий в кавказских условиях XIX в., перерабатывать по старым нормам, подтверждая не только их большую стойкость, но и жизненность.

В этом новом материале особенно многочисленную группу составляют русские слова. Уже по запискам ‘Абд ар-Рахмāна это было хорошо известно; однако они писались в Калуге, в русской обстановке, после ряда лет пребывания в России. Здесь мы имеем возможность проверить данные на более специфичном материале, на более широкой картине. Общий характер и тут остается таким же: естественно преобладают слова военно-административного происхождения или чем-либо с ними связанные. Если у ‘Абд ар-Рахмāна мы уже познакомились со своеобразным арабским множественным от русского слова „солдат“,⁵ то здесь оно появляется не только в этой форме (سلاڤيت л. 29 bis, 30, 47^в, 49^в, 104, 106), но уже во всех формах единственного числа (سلدٓ 10, 80, 109^в; السلدٓت 18, 26; سلدٓتٓا 5^в, 49^в, 80), в двойственном (سلدٓتٓين 49^в) и еще во второй более оригинальной форме множественного числа (سكدٓات 42,

¹ Имеется в виду комментарий Ибн Хаджара ал-Хайсамй на поэму Ум м ал-курā ал-Бусйрий, см. Brockelmann, GAL, I, 266, II, 3= Хаджи Халифа, изд. Flügel’я, IV, 557.

² Ибн ал-Вардй, см. Brockelmann, GAL, II, 131, № 8.

³ Во второй рукописи, о которой будет речь ниже, оно называется полнее اسنى المطالب فى صلة الاقارب (л. 29^в). См. теперь GAL, SB II, 76, № 80.

⁴ Ср. Brockelmann, GAL, I, 417, № 12.

⁵ ЗИВ, II, 19, прим. 4.

48, 79, 83, 84^v, 85, 87, 88^v, 89, 94^v, 97^v, 100^v).¹ Давно проникает на Кавказ слово „монета“ (в значении рубль), встречающаяся и здесь (مَنَاتَات 109, 119^v bis). „Патрон“ появляется в своеобразном множественном числе, не сразу дающем возможность угадать оригинал (64^v وَقَسَمَ قَطَارِينَ الْجِيْشِ); сильно арабизованы „офицер“ и „сержант“ (72^v قَتَلَ ابْصِرًا وَسَرَجَانًا); وجاء... ابصران. Довольно точно передается слово „адъютант“ (101^v مِنْهُمْ).² Слово „генерал“ передается в привычной для Кавказа форме с переменной начальной звука (74, 97^v, 98^v, 111; 82^v الْيَنَارَال; один раз в необычном начертании الْغَنَارَات 122^v); оригинальное впечатление производит попытка передать чин „генерал-от-инфантерии“ (110^v يَنَارَالِ ارْتِنَ قَانْطِر).³ „Барон“ употребляется в двойной передаче (100^v بَارُون и 106^v بَارُون); „князь“ — в наиболее принятой (110^v bis كِنْيَار). Закрепляется в арабской передаче слово „начальник“ (90: لَنْجَانِيْكَهَا) и даже „архиерей“ (118—118^v ارْخِيْرِيْ). Проникают в язык с большими или меньшими изменениями „почта“ (110^v وَاَرْكِهْ عَلَى فَوْشْتِي), „телеграф“ (132: تَلِغْرَاف), „пароход“ (109^v bis, 110 bis, 118, 132: فِي كِرَاتِيْم; 133^v فَرَاخُوْد). Своеобразное явление кавказской военной жизни „окказия“ перенесло этот термин и в арабскую оболочку (88: اَكَاْزِي); 87^v كَانُوا يَرْسَلُوْنَ اَكَاْزِي; 7^v, 78, 79), так же как и „дрожки“ (43^v دَرْشَكَا; 109^v دَرْشَكَة). Слово „чин“ понимается, повидимому, в смысле „орден“ (كَانَ كُلُّ وَاحِدٍ مِنْهُمْ يَحْمِي بِبَيْتِيْنِهِ الذِّي بَذَلَهُ رَئِيْسِي).

¹ Она встречается с пояснением и у ал-Алқадарй, Дивāн ал-Мамнун, 112: مِنْ أَهْلِ نِظَامِ الرُّوسِ بِاسْمِ سَلْدَاتِ

² Своеобразная форма множественного с иной фонетической комбинацией встречается у ал-Алқадарй, Дивāн ал-Мамнун, 8, 1 и 144, 2 сл. الْأَمْرَاءُ وَالْأَقَاسِر.

³ У ал-Алқадарй оно появляется обыкновенно в другой форме: الْاَوْطَانِد; см. Дивāн ал-Мамнун, 90, 113, 115.

⁴ Букву ر можно было бы считать опiskeй вместо و, но разделение слов поддерживается ал-Алқадарй, который дает формы اَوْتِيْنِ فَانْتِيْر (Дивāн ал-Мамнун, 8) اَوْتِنِ فَانْتِر (ibid. 144).

⁵ Отсутствие звука л не может быть объяснено опiskeй: в такой же форме слово неоднократно встречается у ал-Алқадарй, как в прозе, так и в стихах, Дивāн ал-Мамнун, 64, 112, 113, 121, 125, 174.

بدیه الروم فيكسره بين يديه¹ (39^v). Без изменений приняты в язык „закои“ (88, 92^v) *راكونهم* 64^v; لا يليق بزكون الغات شاه) „миллион“ (82) *ثلاثة مِلْيَان*). Из русских слов, которые встречаются у Мухаммеда Тахира только в извлечениях из записок Абд ар-Рахмана, любопытное образование представляет „верста“ с особым множественным числом (120, 122; *ورسات* 124^v); „пуд“ передается с соответствующими фонетическими изменениями (126) *فوت*). Не вызывают замечаний „брилланты“ (119bis) *برليانات*), „европейские языки“ (123^v) *اللّسن اليورفيه*), и обычные военные термины: „капитан“ (121^v) *الخطان*), „полковник“ (119) *فلكونيك*) и даже „гусарский полк“ и „улань“ (120) *فلك واولان*).²

Эти заимствования в связи со своими фонетическими изменениями могут доставить не малый материал для специалистов по кавказским языкам при выяснении путей проникновения этих слов в арабскую письменность. То же надо сказать о некоторых заимствованиях из других языков. Даже такое обычное слово, как „падишах“, встречается здесь в двойной форме — обычной (117^v, 118bis) *پادشاه* и редкой (30^v, 31, 42 часто, 101^v, 102) *فاتشاه*). Даже употребительный титул турецкого султана появляется в своеобразном изменении (20bis) *الفنكر* с глоссой: (اسم الامام الاعظم على لغة اوار). Некоторого внимания заслуживают и такие формы, как (103^v, 106, 107bis) *سردال* или (30, 73) *چلندر*). Любопытную арабизацию турецкого слова представляет часто встречающееся *سوسات*, которое трактуется как форма множ. числа женского рода. Значение его и по контексту и по глоссам не оставляет никаких сомнений: оно значит „провиант, припасы“, иногда „обоз“ (68^v, 71, 72^v, 76, 79, 79^v, 80, 88, 89). Заимствовано оно из турецкого *сурсат* или *сурсат*, распространенного, главным образом, в азербайджанском и османском со специальным значением „чрезвычайного налога“, „реквизиции“ (см. словари Будагова, I, 643; Радлова, IV,

¹ В русском значении это слово часто употребляет ал-Алқадарӣ, а один раз в стихах в честь своего современника, Диван ал-Мамнун, 96 (размер *бисит*):

لاجل تهنئة لكم ايا سندی . چينا يزید لكم جاها و سلطانا

² Полную иерархию русских военных чинов в арабской передаче можно составить на основе частого упоминания у ал-Алқадарӣ, Диван ал-Мамнун.

771; Zenker'a, I, 524. Ср. W. F. A. Behrnauer, Das Nasihatnama, ZDMG XVIII, 1864, 720). Употребляется слово и в персидском языке (E. Steingass, A comprehensive persian english Dictionary, 708: سورسات جمع كرون To collect requisitions).

В некоторых случаях установление источника представляет известные затруднения (ср., напр., *بلا تپوز* со значением „послани-ник“ 109^v, 132); арабизация проделана настолько основательно, что иногда приходится колебаться, имеем ли мы дело с заимствованным словом или новообразованием на арабской почве. Ясность значения по контексту далеко не всегда здесь помогает. Таково, напр., известное уже по запискам 'Абд ар-Рахмāна¹ слово *مِکفال* (5^v);² значит оно, несомненно, „ружье“, стреляющее пулей (72^v: *بندقة مکفال*, ср. вставку на стр. 14^v—15, 87, где по поводу междометия *زُرط* глосса сына автора *اسم لصوت الطويل* (9: *بندقة المكفال آينه القصير*), снабжено штыком (5^v: *مکفال* (5^v: *طعن بزج مکفال*). Во множественном употребляется двойная форма *مکافيل* (14^v, 106) и *مکافل* (9, 13^v). Так же непонятно происхождение того слова, которое поясняется при помощи первого (106: *الجزاوات ای المکافيل*). Второй термин, тоже известный из записок 'Абд-ар-Рахмāна,³ обозначает, повидимому, какое-то артиллерийское орудие (120^v: *المدافع و الكنافر*) и попрежнему остается неясным по своему происхождению; затруднительно ставить его в связь с арабским *قنبرة* (множ. *قنابر*) — „бомба“.

На ряду с расширением лексического состава идет расширение семантики: часто арабские слова получают значения, неизвестные или малоупотребительные на их родине: *نظام* употребляется и в обычном для него значении „строй“ (86, 95^v, 111) или „система“ (94^v) и в том, которое установилось и в Турции, „регулярное войско“ (80^v, 82^v, 83^v, 87, 88); *انفار* почти всегда значит „ополчение“ (71^v, ср. 74, 75, 76^v, 77, 77^v, 78^v, 87, 88, 88^v, 89, 92^v, 95^v, 98); в связи с этим стоит и глагольная форма *استنفر*, которая специально поясняется в глоссарии.⁴ Истоки некоторых

¹ ЗИВ, II, 19, прим. 2.

² У ал-Ахдадари оно встречается в форме *مکفل* как в прозе (Дивāн ал-Малин, 90), так и в стихах (ib., 133).

³ ЗИВ, II, 19, прим. 2.

⁴ *استنفر الجيوش ای طلب حضور الجيوش و خروجهم*: 133^v = 6^v.
استنفرهم ای طلب منهم النصر و العون و الحد: 132^v = 5^v.

значений можно проследить и на арабской почве: ناموس „ла-зутчик, доверенный“ (63, 92, ср. 67),¹ عاج (64^v), множ. عاجات (93^v), „мужик“,² مواجب „подарки“ (42: وعد لهم من الروس جوائز: (و مواجب).³ Особенное развитие значений приобретают, конечно, те слова, которые получают специфическое значение в кавказских условиях: „подчинять административно“ ساس (46, 70^v bis, 71, 73^v, 74, 95, 95^v),⁴ „инструктировать“ ربي (107^v) с производным تربية (110^v, 132). Иногда старые слова получают не только новый оттенок, но и несколько другую конструкцию: ... غوث الى „обращаться за подкреплением“ (74^v), غوث „гоним с просьбой о помощи“ (13, 25^v: ... عسكروا: 26, 46, но другое значение 48^v).⁵ Некоторые неологизмы требуют для проверки большего количества параллелей: так محدّد значит, повидимому, „холодное оружие“ (17, bis, ср. حديد); трактовка корня هلك предупреждает современное употребление его для понятий „тратить; потреблять“ (109: هلكه من ماله لاجله).

На ряду с богатым ростом новых явлений в области лексики и семантики рассматриваемый памятник дает мало материала в других частях. Из сферы морфологии можно указать только несколько форм множественного числа, неизвестных в классическом арабском языке, напр. براشد „гонимы, посланцы“ (49^v, 60, 61^v; единств. число برید, обычное множественное اياكا „роши“ (83^v, единств. ايك). В синтаксисе сказывается развитие

¹ Любопытно объяснение, которое дает глоссарий 4^v=131^v: الناموس صاحب سر الرجل الذي يطلعه على باطن امره و متفحص الخبر الخير. В последнем значении оно противопоставляется слову 6^v=133^v: جاسوس متفحص الخبر الشر.

² Глоссарий л. 5=132: عاج اي كافر غليظ.

³ Ср. Dozy, Supplement II, 782 и глоссарий л. 4=131: المواجب اي الاحسانات التي يجب فعلها.

⁴ Ср. в глоссарии объяснение 1=128: سياسة اي تاديبها و ارشادها. السياسة التاديب 6=133: السياسة التاديب و الارشاد الى الخير.

⁵ Этот корень неоднократно трактуется в глоссарии, см., напр., л. 2=129: غوث اي نادى و صاح و قال و اغوثاه 5=132: الغوث طلب العاجز الاعانة. غوث اي نادى 5^v=132^v.

⁶ О значении ср. глоссарий 4^v=131^v: البراشد جمع برید و هو رسول ارسل في حاجة.

новых предложных конструкций, напр., سار عليهم „пошел на них“ (12^v), (في رمى 15^v в. „был опытен в стрельбе“ كانوا حذاقا لرمى), или неправильное с точки зрения классичности разделение определения от определяемого: لم تسمع الى دعاء و الماح رجائنا (81, в. اهل التقي و نقى, (الى دعاء رجائنا و الماحهم 38^v, в. اهل التقي و نقى; неправильность, вероятно, вызываемая требованием стихотворного размера), равно как глагола от дополнения: كان يدعو من كان فيها (л. 1 = 128 в. كان يدعو و يحضر من كان فيها (و يحضرهم). Иногда встречаются обороты, как бы звучащие переводом на арабский язык: لم تَقْوُوا ان يَلْقُوا حَرْبًا هَيْبَةً مِنْهُ (14^v), (دون نحو شهر 5^v), или прямые ошибки, как частый винительный падеж вместо именительного (14^v, 40^v, 64^v). Вероятно влиянием какого-либо местного языка объясняется совершенно несвойственное арабскому повторение отдельных слов для усиления: يَبْكِي يَبْكِي (37; 5, ср. 22), قَتَلُوا كَثِيرًا كَثِيرًا مِنَ الرُّوسِ (13). арабским может быть объяснено (13).

Если подвести, таким образом, некоторые итоги после анализа литературно-лингвистической стороны произведения, то необходимо признать, что традиция в нем господствует всецело: новое содержание никак не отражается. Не надо думать, что это объясняется возникновением его в не-арабской среде под пером кавказца, для которого арабский язык не был родным. Некоторую параллель мы имеем и на чисто арабской почве в немногим более раннюю эпоху в виде путешествия египетского Шейха Тантави, написанного им около 1850 г. И в композиции и в приемах оно так же насквозь традиционно, как произведение Мухаммеда Тахира, хотя отлнчается большими литературными достоинствами.¹ И на том, и на другом видно, что зарождавшаяся около этого времени новая литература прошла мимо них и никак не отразилась. И в дальнейшем Дагестан она не затронула. Арабская литература там до конца своего существования продолжала жить только традицией, завершением которой можно было бы считать едва ли не последнего здесь крупного писателя и поэта на арабском языке Хасана ал-Алхадри (1834—1910). В языке новые элементы сказывались естественно сильнее, но развитие их было подчинено тому же строгому закону традиции, шло в таких же рамках, как в других

¹ Подробности о нем см. в моей книге „Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета, Ленинград 1929“ с указанной там литературой.

странах не-арабского языка. Большая сила и жизненность языка и здесь обнаруживалась в том, что эти элементы — иногда самого оригинального происхождения — органически усваивались и не производили впечатления чужеродного балласта.

В заключение перед нами встает один вопрос, который естественно напрашивался с самого начала — какова же историческая ценность данного памятника, вернее, данной рукописи, раз она является экземпляром, представленным в цензуре с соответствующими изменениями, на которые намекает сам переписчик? Можно даже спросить, имеет ли она вообще какую-нибудь ценность при таком положении? По счастью, на этот вопрос можно теперь ответить с достаточной определенностью. Экспедиция Академии Наук летом 1935 г. вывела из Астрахани вторую рукопись того же самого сочинения (шифр В 3712). История рукописи не вырисовывается так четко, как первой, но некоторые веки и здесь намечаются твердо. Рукопись была переписана в июле 1899 г., то есть на 5 лет раньше той, о которой шла речь. Ни переписчика, ни лица, заказавшего рукопись, до сих пор не удалось идентифицировать, хотя имена их полностью даны: оба они дагестанцы и казикумукцы. Переписана рукопись очень убористым каллиграфическим, несколько претенциозным почерком. Принадлежит он едва ли ученому, в противоположность первой рукописи, а скорее профессиональному переписчику или учащемуся. Поднесена же рукопись лицу известному — астраханскому ученому 'Абд ар-Рахмāну сыну 'Абд ал-Ваххāба. О них упоминает ал-Алқадāрий, автор *Асāри Дāгестāи*, говоря о своем пребывании в Астрахани при возвращении из ссылки в Спасске, Тамбовской губернии, в начале 80-х годов.¹ Рукопись переплетена вместе с выписками и копиями других сочинений, в большинстве случаев рукой самого 'Абд ар-Рахмāна. Интересующее нас произведение скопировано, повидимому, с того же оригинала, что и наша первая рукопись; об этом между прочим говорит совпадение ряда глосс на полях, но в нашей количество их больше, так как она продолжала дополняться до момента сдачи в цензуру. Вновь открытая рукопись, предназначенная для частного употребления, дает нам

¹ *Дивāн ал-Мамнūн*, 176.

возможность определить отношение цензурного экземпляра к оригиналу автора. Благодаря ей подтверждаются высказанные предположения о включении сыном автора таких частей, как переписка Шамиля с Александром, и ряда мелких дополнений, доводящих события до смерти сына Шамиля Гави Мухаммеда. Отсутствует и ряд других мелких вставок, сделанных в основной части рукописи, иногда характера комментария, иногда фактических разъяснений. Те изменения „для пользы дела“, как говорил Халиб Аллах, цензурного характера, тоже выделяются отчетливо. Прежде всего изменено заглавие. В рукописи, о которой мы говорили вначале, сочинение называется просто „Дагестанские события эпохи Шамиля“, но обычной поддержки его путем повторения в предисловии нет, где вообще никакого заглавия не приводится. Во вновь привезенной рукописи сочинение называется „Блеск горных мечей в некоторых газаватах Шамиля“ (بارقة السيوف الجبلية في بعض الغزوات الشاملية), как это поддерживается и старым русским переводом, о котором упоминалось выше.¹ В связи с этим делается понятно, почему в глоссарии сына автора проскользнувшее в предисловии (л. 1 = 128) слово „газават“ вычеркнуто и заменено „события“. Первоначальное заглавие поддерживается и предисловием, которое в первой рукописи совершенно изменено: у автора шла речь о трех имамах, упоминались сношения Шамиля с Балхом и Бухарой, страх, внушенный русским, — все в таком тоне, что на прохождение этого в царской цензуре рассчитывать не приходилось. Это предисловие заменено поэтому в первой рукописи несколькими бессвязными строчками. В дальнейшем отдельные ссылки на это предисловие пришлось затушевывать — в частности в том, уцелевшем в тексте рассказе, где шла речь о влиянии Шамиля в Средней Азии (глава 37). Других значительных пропусков в основном тексте при беглом просмотре не заметно: в большинстве случаев дело сводится к сглаживанию отдельных резких формулировок по адресу русских и появлению тех мелких дополнений, которые вносились сыном в принадлежащий ему экземпляр отца. Во всяком случае, благодаря исключительно счастливой находке второй

¹ В 1827 (1909) г. в Стамбуле была издана под тем же заглавием брошюра (8°, 23 стр.), но она содержит только четыре стихотворения, посвященные этим событиям и находящиеся в сочинении. Это обстоятельство говорит, что рукописи истории Мухаммеда Тахира попадали и в Турцию.

рукописи мы имеем возможность с полной отчетливостью установить характер цензурных изменений и ответить на естественно возникший вопрос. С другой стороны, однако, находка отнюдь не лишает значения первую рукопись. Помимо того, что она дает возможность перекрестной проверки текста на основе экземпляра, писанного сыном автора по его автографу, она важна именно этими дополнениями сына как разъясняющими некоторые детали, так и сообщающими важные фактические данные из других, бывших у него источников.

Нельзя не отметить попутно того обстоятельства, что наличие двух рукописей оказывается очень важным для выяснения некоторых вопросов арабской палеографии и сокращений, принятых в кавказских памятниках. В частности любопытно указать, что благодаря им устанавливается значение частого сокращения ح , которое до сих пор затрудняло исследователей.¹ Сличение рукописей выясняет, что оно является сокращением слова حينئذ „тогда“.² Систематическое применение его является, повидимости, особенностью кавказских памятников; из всех известных нам грамматик я нашел упоминание о нем только у М. Навродкого (Опыт грамматики арабского языка, СПб., 1867, 79).³ Считать это сокращение неизвестным другим арабским странам, однако, нельзя: оно встретилось мне в рукописи Ибн Хордадбега, которою пользовался Barbier de Meynard,⁴ и в автографе одного сочинения Шейха Таитави.⁵ С полной уверенностью разъясняется теперь и принятая в глоссах цитата منه ,⁶ как „от автора“; в параллель ему часто фигурирует من ابنه „сына автора“, понятное нам при изложенной истории первой рукописи.

¹ Например, И. Крачковский, ЗИВ, II, 19, прим. 7; Г. Церетели, ЗИВ, V, 114.

² Ср., напр., первую рукопись, л. 107, ult., где стоит ح , и вторую, л. 51^v, где в той же фразе حينئذ ; наоборот, в первой рукописи л. 47^v, 5 сл. стоит حينئذ , а во второй л. 25^v, 1 в той же фразе ح . В первой рукописи сокращение ح имеется еще дважды в цитатах из 'Абд ар-Рахмана, л. 120^v, 127^v.

³ Приводятся исключительно формы ح и حينئذ , которые могут быть теперь дополнены указанной выше. Ср., однако, грамматику Wright'a (3-е изд. I, 25, d), где есть ح .

⁴ JA, сер. 6, т. 5, 1865, 44; в издании De Goeje в соответствующем томе BGA, VI, 18 этого сокращения нет.

⁵ Рукопись библиотеки университета Мэ. О., 838, л. 50—60^v.

⁶ Ср. ЗИВ, II, 19, прим. 5.

Акад. С. А. ЖЕБЕЛЕВ

МАВРИКИЙ (СТРАТЕГ). ИЗВЕСТИЕ О СЛАВЯНАХ

VI—VII вв.

Приводимый ниже отрывок о славянах и антах заимствован из трактата *Strategikon*, изданного в первый и единственный раз в книге „*Artiani Tactica et Mauricii Artis Militaris libri duodecim*“ Иоанна Шеффера (Упсала, 1664).¹ В одной из рукописей, сохранивших трактат, авторство приписывается Маврикию, под которым Шеффер склонен был предполагать императора Маврикия (582—612). В другой рукописи автором трактата называется некто Урбиний. В настоящее время оставлены попытки узнать имя автора трактата, и ученые ограничиваются лишь установлением времени его появления, ограничивая его концом VI—первою третью VII в. См. статью Ensslin'a в *Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*, XIV (1930), 2393 сл., где указана и литература предмета, к которой нужно добавить работу капитана Цыбышева „Маврикий. Тактика и стратегия“ (СПб., 1903), переведшего трактат с латинского перевода, приложенного к изданию Шеффера. В последнем приводимый отрывок занимает страницы 272—277 и является началом главы 5-й книги XI всего трактата. Глава эта имеет заголовок: *Πὼς οἱ Σκλάβοι καὶ Ἄνταις καὶ τοῖς τοιοῦτοις ἀρπίζονται*, как нужно воевать (дословно: приспособляться) со славянами, антами и т. п. племенами. В греческом тексте мною исправлены некоторые опечатки, вкравшиеся в издание Шеффера, изменена в некоторых случаях пунктуация, текст разбит на отдельные абзацы. При переводе я следовал греческому оригиналу, стараясь придерживаться его возможно ближе, но позволяя себе вставить, для ясности, некоторые слова, **руни** заключены

¹ Книга Шеффера — библиографическая редкость (ею, напр., не мог воспользоваться в свое время Габбоу). В Институт истории она была любезно переслана из Упсалы.

в квадратные скобки). Оставленная без перевода часть главы посвящена исключительно обсуждению вопроса, поставленного в заголовке ее; никаких сведений, относящихся к славянам, эта часть не заключает, но из нескольких упоминаний, в ней находящихся, видно, что под славянами автор разумел исключительно славян, живших по Дунаю и его притокам. Вопрос об источниках, которыми пользовался автор трактата, вряд ли может быть разрешен. По общепринятому мнению (ср., напр., Krumbacher, *Gesch. Byz. Lit.*² 635), трактат представляет собою „несамостоятельную компиляцию“; что автор его обладал в достаточной степени познаниями в области военного дела, а может быть, и сам был военным, сомневаться вряд ли следует.

ТЕКСТ

Τὰ ἔθνη τῶν Σκλάβων καὶ Ἀρτῶν ὁμοδιαίτῃ καὶ ὁμότροπα εἰσὶ καὶ ἐλεύθερα, μηδαμῶς δουλοῦσθαι ἢ ἀρχεσθαι πειδόμενα καὶ μάλιστα ἐν τῇ ἰδίᾳ χώρᾳ, πολυάνδρα καὶ τληπαθῆ, φέροντα θαλάσσης καὶ καύσωνα καὶ ψυχὸς καὶ ἰσχυρὴν καὶ σωμάτων γυμνότητα καὶ τὴν δαπανημάτων ἐνδεῖαν. Εἰσὶ δὲ ἐπιξενονόμενοι αὐτοῖς ἥπιοι καὶ φιλοφρονούμενοι, αὐτοὺς διασώζουσιν ἐκ τόπου εἰς τόπον οὐδ' ἂν δέωνται, ὥς εἴ γε δι' ἀμέλειαν τοῦ ὑποδεχομένου συμβῇ τὸν ξένον βλαβῆναι, πόλεμον κινεῖ κατ' αὐτῶν ὁ τοῦτον παραδόμενος, σέβας ἡγούμενος τὴν τοῦ ξένου ἐκδίκησιν. Τοὺς δὲ ὄντας ἐν ταῖς αἰχμαλωσίαις παρ' αὐτοῖς οὐκ ἀορίστῳ χρόνῳ, ὥς τὰ λοιπὰ ἔθνη, ἐν δουλείᾳ κατέχουσιν, ἀλλὰ ῥητὸν ὀρίζοντες αὐτοῖς χρόνον ἐν τῇ γνώμῃ αὐτῶν ποιοῦνται εἴτε θέλουσιν ἐν τοῖς ἰδίοις ἀναχωρῆσαι μετὰ τινοῦ μισθοῦ ἢ μένουσιν ἐκεῖσε ἐλεύθεροι καὶ φίλοι.

Ὑπέστη δὲ αὐτοῖς πλήθος ἀλόγων παντοίων καὶ γεννημάτων ἐν θημωνίαις ἀποκείμενον, καὶ μάλιστα κέγχρον καὶ ἐλύμον.

Σωφρονοῦσι δὲ καὶ θήλια αὐτῶν ὑπὲρ πᾶσαν φύσιν ἀνθρώπου, ὥστε τὰ πολλὰ αὐτῶν τὴν τῶν ἰδίων ἀνδρῶν τελευτήν ἴδιον ἡγεῖσθαι θάνατον καὶ ἀποπνίγειν ἑαυτὰ ἐκουσίως, οὐχ ἡγούμεναι ζωὴν τὴν ἐν χρεῖᾳ διαγωγὴν.

Ἐν ὕλαις δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλμασι καὶ λίμναις δυσβάτοις οἰκοῦνται, πολυσχεδεῖς εἰς τὰς ἐξόδους τῶν οἰκήσεων ποιοῦμενοι διὰ τὰς ὥς εἰκὸς συμβαινούσας αὐτοῖς περιστάσεις. Τὰ ἀναγκαῖα τῶν πραγμάτων αὐτῶν ἐν ἀποκρύφῳ χωνύουσιν οὐδὲν περιττὸν ἐν φανερῷ κεκτημένων καὶ βίον ζῶνται ληστρικόν.

Φιλοῦσι δὲ ἐν τοῖς δάοσι καὶ στενοῖς καὶ κρημνώδεσι τόποις τὰς κατὰ τῶν ἐχθρῶν αὐτῶν ἐγχειρήσεις ἐργάζεσθαι. Κέχρηται δὲ ἐπι-

τηδείως ταῖς ἐνέδραις καὶ τοῖς ἀφηνιδιάσμασι καὶ κλοπαῖς ἐν τε
 νῶξι καὶ ἡμέραις πολλὰς μεθόδους σχηματιζόμενα. Ἐν πείρᾳ δὲ
 εἰσὶ καὶ τῆς ποταμῶν διαβάσεως ὑπὲρ πάντας ἀνθρώπους καὶ γεν-
 ναίως ἐγκαρτεροῦσι τοῖς ὕδασι, ὥς πολλάκις τινὰς αὐτῶν ἐν τοῖς
 οἰκείοις διάγοντας, αἰφηνιδιαζομένους ἐκ περιστάσεως, καταδύναν-
 τας ἐν τῷ βάθει τοῦ ὕδατος, καλάμους πεποιημένους μακροῦς
 διδίου κεκρωμένους κρατεῖν ἐν τοῖς στόμασιν αὐτῶν μέχρι τῆς
 τοῦ ὕδατος ἐπιφανείας καὶ κειμένους ὑπτίους ἐν τῷ βάθει δι' αὐτῶν
 ἀναπνεῖν καὶ ἐπὶ πολλὰς ὥρας ἐξαρκεῖν, ὥστε μηδεμίαν ὑπόνοιαν
 περὶ αὐτῶν γίνεσθαι. Ἀλλὰ εἰ καὶ συμβῇ τοὺς καλάμους ἔξωθεν
 ὀρεᾶσθαι, συμφνεῖς τῷ ὕδατι νομίζεσθαι ὑπὸ τῶν ἀπειρών. Διὸ οἱ
 πρὸς τοῦτο ἐμπείρως ἔχοντες τὸν κάλαμον διὰ τῆς τομῆς καὶ θέ-
 σεως ἐπιγινώσκοντες ἢ κατανύττουσιν αὐτῶν τὰ στόματα διατῶν
 ἢ ἀποσπῶντες τούτους ἀναφέρουσιν ἐκ τοῦ ὕδατος, οὐ δυναμένων
 αὐτῶν τοῦ λοιποῦ ἐπιμένειν τῷ ὕδατι.

Ὅπλιζονται δὲ ἀκοντίοις μικροῖς δυοῖν ἕκαστος ἀνὴρ. Τινὲς
 δ' αὐτῶν καὶ σκουταρίοις γενναίοις μὲν δυσμεταχομίστους δέ. Κέ-
 ληται δὲ καὶ τόξοις ξυλίνοις καὶ σαγίταις μικραῖς κεχρημέναις
 τοξικῷ φαρμάκῳ, ὅπερ ἐστὶν ἐνεργητικόν, εἰ μὴ πόματι τῆς θεωρι-
 ακῆς προκαταληφθῇ ὁ τιτρωσκόμενος παρ' αὐτοῦ ἑτέροις βοηθήμασιν
 ἐγνωσμένοις τοῖς ἐπιστήμοσι ἱατρῶν, ἢ καὶ εὐθὺς περιτμηθῆναι τὴν
 πληρὴν εἰς τὸ μὴ κατανεμηθῆναι αὐτὸ καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ σώματος.

Ἀναρχα δὲ καὶ μισάλληλα ὄντα οὐδὲ τάξιν γινώσκουσιν οὐδὲ
 κατὰ τὴν συστάδην μάχην ἐπιτηδεύουσι μάχεσθαι οὐδὲ ἐν γυμνοῖς
 καὶ ὁμαλοῖς τόποις φαίνεσθαι. Εἰ δὲ καὶ συμβῇ αὐτοῖς κατατολ-
 μῆσαι ἐν τῷ καιρῷ τῆς συμβολῆς, κράζοντες ἅμα ὅλῳ ἐπὶ τὸ
 πρόσω κινουσι καὶ εἰ μὲν ἐνδύσουσι τῇ φωνῇ αὐτῶν οἱ ἀντιπασσό-
 μενοι, ἐπέρχονται σφοδρῶς· εἰ δὲ μὴ, εἰς φυγὴν τρέπονται, μὴ
 σπεύδοντες ἀπολειρασθῆναι τῆς τῶν ἐχθρῶν αὐτῶν δυνάμεως.
 Προστρέχουσι δὲ ταῖς ὕλαις πολλὴν ἐκείθεν βοήθειαν ἔχοντες ὥς
 γινώσκοντες ἀρμολίως ἐν τοῖς στενώμασι μάχεσθαι. Καὶ γὰρ πολ-
 λάκις πραιδαν ἐπιφερόμενα ὑπὸ μετρίας ταραχῆς ταύτης περιφρο-
 νοῦντα ἐν ταῖς ὕλαις προτρέχουσι καὶ τῶν ἐπερχομένων περὶ τὴν
 πραιδαν ῥεμβομένων ἐδόλως ἐπανιστάμενα βλάπτουσι τούτους.
 Τοῦτο δὲ διαφόρως καὶ ἐκουσίως ποιεῖν ἐπιτηδεύουσι πρὸς δέλεαρ
 τῶν ἐναντίων αὐτῶν.

ПЕРЕВОД

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их ником обра-
 зом нельзя склонить к рабству или подчинению; они храбры,

преимущественно в своей земле, и выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, [при переходе их] из одного места в другое, охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел [какой-либо] ущерб, принимавший его раньше начинает войну [против виновного], считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая [срок рабства] определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться во-свойси, или оставаться там [где они находятся] на положении свободных и друзей?

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своею смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются [засадами], внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью изобретая много [разнообразных] способов. Опытны они также и в переправе чрез реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из них из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне [реки], дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их [присутствии]. А если случится, что камыши бывают видны снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде, лица

же знакомые [с этою уловкою] и распознающие камыш по его разрезу и [занимаемому им] положению, пронзают камышами глотки [лежащих], или вырывают камыши и тем самым заставляют [лежащих] вынырнуть из воды, так как они уже не в состоянии дольше оставаться в воде.

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые [с места на место]. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия, или [не воспользуется] другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, не способны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они, во время его, с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и, если противники отзовутся на их крик, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша в рукопашной схватке померяться с силами неприятелей. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают и под воздействием незначительного замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами, с целью заманить противника.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

С. ТОКАРЕВ

ПАМЯТНИК ОБЫЧНОГО ПРАВА БУРЯТ XVII века

Публикуемые ниже документы, найденные среди дел Сибирского приказа,¹ хранящихся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (Москва), представляют большой интерес.

Наиболее интересен первый из этих документов — отписка енисейского воеводы Коробьина с изложением „скаски“ балаганских бурят (булагатов) 1693 г.² Эта „скаска“ представляет собой, повидному, самую раннюю из сохранившихся записей обычного права бурят, — да и не только бурят: по другим народам Сибири до сих пор тоже не обнаружено подобного кодекса обычного права, восходящего к столь ранней эпохе, как XVII в.

Мы имеем в виду прежде всего центральную часть документа — те 11 статей, которые содержат в себе нормы бурятского обычного права. Правда, последнее изложено в нашем тексте более чем кратко. Здесь говорится лишь о взысканиях, полагающихся за некоторые наиболее типичные правонарушения: убийство, увечье, насилие, воровство. На целый ряд других естественно возникающих вопросов, касающихся обычного права, наш документ не дает ответа. Однако уже того, что в нем содержится, достаточно, чтобы оценить его как важный исторический источник.

Точность данной записи заслуживает доверия. За это ручаются обстоятельства ее происхождения, изложенные в самом тексте: мы имеем дело с записью, сделанной царскими властями со слов „лутчих балаганских братцких мужиков“, — местной бурятской знати. Последняя была, конечно, заинтересована в том, чтобы при разборе в суде бурятских исков и конфликтов учитывались правовые традиции бурятского населения. Что

¹ Сиб. прик., ст. № 1214, кн. № 1292.

² Там же, лл. 181—185.

касается царской администрации, то она в своей судебной практике вообще, как известно, считалась с нормами местного обычного права, хотя, конечно, и не считала их для себя обязательными. Во всяком случае она находила полезным познакомиться с тем, как „преже сего“ вершились судебные дела туземцев. Значит, ни с бурятской стороны, ни со стороны русской администрации нет основания предполагать существенных искажений бурятского обычного права при его письменной передаче.

Хотя запись сделана в самом конце XVII в. (1693 г.), более чем через полвека после появления русских в Приангарье, и через 40 лет после постройки Балаганского острога, — у нас нет причин подозревать наличие русского влияния в тех правовых формулировках, о которых идет речь. Против такого предположения говорит и самый текст документа („изначально по их иноземному извычаю бывало и по се время тако ж ведется“), и характер самих норм, не имеющих ничего общего с духом русского уголовного права XVII в.

В этом отношении очень интересно сравнить наш текст с другой, более поздней записью обычного права бурят как раз того же Балаганского района, — с „Приговором“ балаганских бурят 1818 г., опубликованным М. Н. Хангаловым („Юридические обычаи бурят“; см. „Этнографическое Обзорение“, 1894, № 2). При первом же сравнении бросаются в глаза те глубокие изменения, которые произошли в общественной жизни балаганских бурят за протекшие 125 лет. Фиксированные в документе 1818 г. юридические нормы бурят, с широким применением телесных наказаний, лишения свободы и пр., явно выдают очень сильное влияние полуторазековой практики царского суда. Да и самый круг дел, входящих в юрисдикцию местных органов власти (бурятских старшин), сильно сузился: им остались подсудны лишь мелкие дела — кражи, ссоры, незначительные тяжбы и пр., тогда как более серьезные преступления — убийства, грабежи и другие важные уголовные дела — уже давно перешли в ведение царского суда. Таким образом от самобытных бурятских правовых понятий и практики здесь осталось очень мало.

Тем большую ценность приобретает в наших глазах „скаска“ бурят 1693 г., фиксирующая правовые нормы бурят в их нетронутом царской судебной практикой виде.

Откладывая до другого случая более подробный разбор данного памятника, я ограничусь здесь только самыми общими замечаниями по поводу него. Как мне кажется, этот документ проливает свет на нерешенный до сих пор вопрос о том, что представляла собой общественный строй северных бурят в эпоху царского завоевания? „Скаска“ бурятских нойонов 1693 г. рисует нам картину общества переходного типа, еще много сохранившего от старого родового устройства, но уже идущего по пути классового развития. О родовой мести за убийство и обиду речи уже нет, месть заменена матернальным возмещением: „анза“¹ — историческая параллель древнерусской виры и головщины, древнегерманского вергельда. Но, с другой стороны, едва ли случайно отсутствие в „скаске“ указаний на роль в судопроизводстве „князцов“ (о которых мы кое-что знаем из других источников). Если они и участвовали в разборе судебных дел, то во всяком случае „анза“ взыскивалась, по всей видимости, не в пользу „князца“, а в пользу потерпевшей стороны, — и в этом сказывается чрезвычайно архаичский характер данных правовых порядков.

Что касается классовой структуры общества, то единственная классовая градация, отраженная в нашем тексте, это деление на свободных и рабов, причем различие в правовом положении тех и других подчеркнуто чрезвычайно резко: если за убийство свободного, напр., платится „анза“ в размере 66 голов скота (33 головы за убийство женщины), то за убийство „колопа“ или „холопки“ взимается только конь с седлом и уздой, или взыскивается покупная цена убитого. Ценность раба определяется его покупной ценой. За убийство или кражу, учиненную рабом, отвечает, собственно, не сам раб, а его хозяин, который должен „выдать головой“ этого раба потерпевшему, но может и „купить“ его, уплатив следуемую „анзу“.

Все это показывает, между прочим, что „холопи и холопки“ нашего документа — это именно рабы, а отнюдь не крепостные крестьяне. Это важно отметить потому, что о рабстве у бурят XVII в. мы вообще до сих пор имели лишь единичные и сомнительные указания.

С другой стороны, внутри свободного населения никаких правовых (сословных) градаций наш памятник не устанавливает,

¹ Ср. в монгольском письменном яз. анзу () возмещение, штраф.

если только не считать неравноправия полов („за женской пол-
вполы“). Нойонство и рядовые общинники еще имеют одина-
ковые права перед судом. Хотя этот наш вывод основан лишь
на отрицательном свидетельстве („*silentium*“) источника, тем
не менее он едва ли ошибочен: ведь наша „скасса“ исходит
именно от нойонов („лутчих мужиков“), которые не преминули бы
оговорить для себя привилегированное правовое положение,
если бы только имели возможность опереться в этом на суще-
ствовавшее обычное право. Если они этого не сделали, — оче-
видно, в правовой практике они не нашли для этого данных.
То же самое относится, кстати сказать, и к отсутствию упоми-
наний о судебных правах „князцов“, о чем выше говорилось.

Словом, хотя наш документ оставляет без ответа целый
ряд существенных вопросов, касающихся общественного строя
бурят XVII в., однако историки, изучающие последний, едва ли
отныне смогут игнорировать „скаску“ 1693 г.

Значение нашего памятника, впрочем, выходит отчасти и за
пределы вопросов бурятской истории. Данный кодекс обычного
права ангарских бурят XVII в., несмотря на его скромные раз-
меры, представляет собой известного рода аналогию „Русской
Правды“ (и западных так называемых варварских „правд“). По
архаичности же своей, по чистоте от влияний чуждой высоко-
развитой государственности он превосходит даже все известные
„*leges*“ германских и славянских племен, носящие на себе в той
или иной мере отпечаток наслоений западно- или восточно-
римского права.

Более близкую географически и хронологически аналогию
нашему памятнику представляет известный кодекс права монголо-
ойратских племен — судебник Джунгарского Батур-хунтайчи
1640 г.¹ Этот судебник, который сам составляет своего рода
степную варварскую „правду“, отражает, однако, более высокую
ступень общественного развития, чем „*leges*“ германских племен
второй половины первого тысячелетия н. э., а значит и подавно
более высокую, чем наша „бурятская правда“ 1693 г.

* * *

Вместе с отпиской Степана Коробьина, в том же столбце
(Сиб. прик., ст. № 1214) сохранились также: докладная выписка,
сделанная в Сибирском приказе на основании этой отписки

¹ См. К. Голотувский, Монголо-ойратские законы 1640 г., СПб., 1830.

(лл. 40—44); помета (резолуция) начальника приказа князя Репнина по второй выписке (л. 45); наконец, черновой отпуск грамоты, посланной енисейскому воеводе согласно этой помете и в ответ на его отписку (лл. 49—51). Основное содержание документа — „скаска“ бурятских „лутчих мужиков“ — повторяется дословно и в выписке и в грамоте. Поэтому мы печатаем текст выписки с пропуском части, совпадающей с содержанием отписки, и помету. Последняя характеризует отношение московских властей XVII в. к подобным юридическим казусам.

* * *

Остальные из публикуемых ниже документов интересны главным образом как дополнение к тому, что дает первый памятник. Показание иркутских служилых людей, сделанное в Москве в 1701 г., в связи с сыском об илимском воеводе Челищеве (см. Сиб. прик., кн. № 1292, л. 523), подтверждает господство среди бурятского населения принципа материального возмещения за всякого рода правонарушения. Здесь прямо подтверждается и то, что это возмещение шло в пользу потерпевшей стороны, — точнее, потерпевшего рода. Это означает, что подобные дела решались между заинтересованными сторонами — родами.

Челобитная Верхояленского шуленги Базигидая Ахагалова от 23 января 1701 г. (Сиб. прик., кн. № 1292, л. 75)¹ интересна тем, что она указывает на существование у верхояленских бурят (ихиритов) тех же правовых порядков, как и у соседних балаганских бурят (булагатов).² Но размеры установленной анзы, если доверяться приводимым в челобитной цифрам, здесь значительно выше. Можно, впрочем, подозревать здесь наличие известного преувеличения, допущенного из вполне понятных побуждений. Во всяком случае важно указание на то, что в состав выкупа за кровь могли входить рабы („по два человека людей“).

Интересен ход дела по челобитной Базигидая (там же, лл. 75—77). Челобитная была подана в Москве, куда шуленга

¹ Этот документ любезно указан мне В. П. Гирченко, за что считаю долгом выразить ему глубокую благодарность.

² Разграничить эти две соседние племенные группы бурят XVII в. вообще трудно. Тот же князец Соса (Цоса) Богунов упоминается и в судебных документах Верхояленского острога.

Базигидай со своим товарищем Борчиханом Муксановым приехали по своим делам. Нам неясно, что заставило обоих бурят, вслед за поданной одним из них этой челобитной, просить в Сибирском приказе об отмене вообще взимания головщины и об установлении жестоких телесных наказаний за убийство и воровство. Можно предполагать инспирацию со стороны царской администрации. Во всяком случае помета начальника приказа, думного дьяка Андрея Виниуса, чрезвычайно характерна, в особенности по сравнению с пометой Репнина по поводу бурятской „скаски“ 1693 г. Если помета 1693 г. составлена целиком в духе консервативной и нерешительной политики московской бюрократии XVII в., то помета 1701 г. уже отражает, быть может, веяние петровского времени, — более решительное вторжение государства во внутреннюю жизнь покоренных племен. Эта политика, очевидно, совпадала с интересами местной знати. Революция дьяка Виниуса 1701 г. и соответствующая грамота, посланная в Иркутск („поголовщины против прежних иноземских обыкlostей отнюдь имать не велеть“), составляют для северных бурят начало тех перемен, которые вскоре привели к полному разрушению их старинного обычного права.

1а. — 1693 г. Отписка Енисейского воеводы Степана Коробьина в Сибирский приказ.

Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу (титул) холоп ваш Стенка Коробьин челом бьет.

В нынешнем, великие государи, в 201 году, апреля в... день, писал ко мне, холопу вашему, из Балаганского острогу приказной Енисейской сын боярской Борис Серебрянков, а в отписке иво написано:

В нынешнем де в 201 году, с приезду ево в Балаганской явилось по розным челобитьям русских людей и иноземцов Балаганские ясачные люди в розных делах. И он де Борис взял у лутчих Балаганских братцких мужиков, у Сосы Багунова с товарищи, скаску о том: которые преж сего братцкие мужики и жонки кого до смерти братцких мужиков и женок побивали, или у кого что крадывали, и тем людям за убийства и за воровства какой ваш великих государей указ чинен, и как по их иноземскому преж обыкломому делу о таких делах делано бывало,

и как у них изначала повелось? Также хто кого обесчестит или изувечит, и тем людем наказанья ль чинены или за бесчестья и за увечья что имано?

И они, лутчие братцкие мужики, посоветовав, подали ему Борису за своими знамены скаску, а в скаске де написано:

В прошлых де годех, как Балаганского острогу не было, и после того, как поставлен Балаганской острог, изначалу бывали де у них братцких мужиков меж собою смертныя убийства и драки и розныя кражи, и за то де им братцким людем никакой казни и наказанья не бывало.

А изначалу де по их иноземскому извычаю бывало и по се де время також ведетца:

Емлют де на виноватых, буде хто убьет кого до смерти, анзу, а по руски головщину, за мужской пол за человека по штидесят по шти скотин лошади и рогатую животиною, большими и малыми.

А за женской пол вполы, по тритцати по три скотины.

А за холопа и за холопку по коню доброму с седлом и с уздою, или что за него цены дано.

А будет холоп или холопка убьет кого до смерти ж, и их за убитых отдадут головою, или хозяин их окупат [sic] головщиною.

А за драки де, хто чем изувечит, емлют де на лекарство и на ежу, смотря на увечью, скотом же.

А хто де украдет лошадь или какую иную рогатую животину, и за такие де кражи, за всякую скотину по 7 скотин.

И за иные де всякие кражи, опричь скота, за всякое де место по 5 скотин.

А буде хто кого чем обесчестит, и с них де емлют, на чем буде помирятца.

А буде хто у кого насилнем своим обесчестит блудом жоикку или девку, и у того де, на чем он приедет, и что на нем есть какого платья и ружья, и то де у него все емлют.

А буде холоп или холопка что у кого украдет, и их де за то емлют головою. А которой де хозяин холопа своего пожалеет, и он де миритца на чем может.

А буде де хто где найдет что чужее и никому не объявит, а после де за то найденое понмаютца, а на них де емлют головщину потому ж, что и за краденой скот.

А при прежних де Балаганских приказных людех за убийственные головы по их де приказных людей приказу имана головщина болшая, скотин по сту и болши, и искали де такие головщины лет за 10 и за 20 и болши. И оттого де им чинилось разоренье и тягость, потому что де ис той болшой головщины имали они приказные люди себе скотом же многое число.

Да генваря де в 25 день они ж братцкие лутчие люди Соса Багунов с товарищи подали ему Борису в приказной избе за своими знамены скаску, а в той их скаске написано:

Которые де по их иноземскому челобитью в Балаганску в приказной избе всякие исковые дела промеж собою у них у всех братцких людей бывали, и те де исковые дела в Балаганску в приказной избе записываны и по суду вершены, а иные не вершены, и им де братцким людям тех своих исковых прежних вершенных и невершенных судных дел чтоб не всчинать и вам, великим государем, не бить челом, и на исдах де и на ответчиках потомуж прежней взятой анцы [sic] по всяким делам назад не имать же.

А которые де воровства прежних годов взыщутца, а за те де воровства по совету и по приговору их, братцких мужиков, имать анзы по одной скотине за скотину, хто в чем на ком чего искать будет.

А хто де на кого будет в чем бить челом вам, великим государем, в каких своих исках, в нынешнем в 201 году и впредь при ево Борисове сиденье, и на виноватова бы де по суду имать анза по вашему, великих государей, указу и по прежнему их всех братцких людей приговору.

И впредь против вышеписанных иноземских сказок о таких людех против их ли иноземского извычаю, как у них было преж сего, о том что вы, великие государи, укажете?

На обороте 1-го листа: Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великие и Малые и Белые России самодержцам.

202 г., сентября в 13 день подали Енисейские казаки Андрюшка Михайлов с товарищи.

Помета: Выписать и справитца с прежними делами, какие великих государей указы о иноземцах, и что об них в наказах воеводам пишут.

16. — 1693 г. сентябрь. *Докладная выписка, сделанная в Сибирском приказе.*

В нынешнем в 202 году, сентября в 16 день, писал к великим государем, царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу (титул) из Енисейского стольник и воевода Степан Коробьин, а в отписке иво написано.

Писал де к нему из Балаганского приказа Борис Серебренников: с приезде де иво Борисова в Балаганской являлось по розным челобитьям русских людей и иноземцев и [sic] балаганские ясачные люди в розных делах. *[Далее следует повторение содержания отписки Степана Коробьина.]*

И как впредь о том против иноземского челобитья в розных их исках росправа и указ чинить или против их вышеписанных сказок, о том бы великих государей указ учинить.

А по справке в Сибирском приказе Сибирских городов и Енисейским воеводам в указе великих государей и в наказах пишут, велено им промеж иноземцов во всяких их исках суд давать и росправа чинить по указу великих государей безволочно, вправду.

А с судных дел пошлин с ясачных иноземцов имать не велено.

А какая росправа промеж иноземцы чинить и за какие их иски что на виноватых имать, того в наказах имянно не написано.

А ныне по указу великих государей велено быть в Енисейску воеводою стольнику Михаилу Римскому Карсакову.

И ему Михайлу в Енисейской наказ по челобитью ясачных иноземцов в розных их делах, что ему расправа чинить и как иски на виноватых имать, имянно писать ли, и буде писать, против ли их сказок, как о том выписано выше сего из отписки Степана Коробьина.

1в. *Помета:* 7202 года, декабря в 23 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича (титул), боярин князь Ив. Б. Репнин, слушав сей выписки, приказал в Сибирь в Енисейск послать великих государей грамоту, велеть в Енисейску в съезжей избе справитца: по иноземским челобитьям против их иноземских сказок, как написано в сей выписке, такие дела бывали ли, и те иноземские дела против тех ли их сказок вершены. А справясь, как

такие иноземские дела вершены, писать к великим государем к Москве подлинно. А в Сибирском приказе во всех столах справитца ж, бывали ль такие иноземские дела на Москве, и как они вершены. И выписать из государева указу и из Соборного Уложения, как о иноземских делах написано.

2. — 1701 г. февраль. *Из допроса в Сибирском приказе сибирских служилых людей — об Илийском воеводе Челищеве и пр.*

Иркуцкие сын боярский Остафей Перфильев, служилые люди Савка Золотых, Лучка Корчажинской, Титко Евсеевев, Мишка Миршень, таможенные головы Дмитрий Каменщиков, Симон Малыгии, сказали:

У иноземцов де, когда учинитца меж собою убийство, а за то де убийство на тех людех, которой такое убийство учинит, берут в тот род, коего убьют, поголовщины. И шаманов, и то де у них обыкновение изстари такое, как которой иноземец у них занеможет, и они де к тому больному приведут иноземца ж, которой шаманить умеет, и тот де больной после того его шаманства встанет, и того шамана сродники больного дарят, а буде тот больной умрет, и того шамана убьют. А чают, что де тот иноземец умер бутто от ево шаманства, и в том у них за того убитого род его берут у них поголовщины скотом и иным чем прилучится. А унять де от того их и в умирение приводить невозможно.

3а. — 1701 г. 23 января. *Челобитная Верховенского шуленги Базигидая Ахагалова.*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу (титлу) бьет челом сирота твой Верховенской брацкой шуленга Базигидайко Ахагалов. В прошлых, государь, годех, тому назад лет в 10, отца моего сироты твоего, Ахагала Чидулгеева, убил до смерти наш брацкой мужик именем Дагор на дворе брацкого мужика Бадана Жахаева, за то, что отец мой с ним з Дагором побранился, и в той брани отец мой ево Дагорову лошадь застрелил. А он Дагор взяв отца моего убил до смерти. А у нас, сирот твоих, изстари договор у всех брацких мужиков, по нашей вере: буде кто кого до смерти убьет, и тому за убийство дают по 2 человека людей, по 2 верблюда, по 3 куйка, по 3 котла с кубами, по 10 коней добрых, по 10 быков самых больших ужинных, по 300 скотин крупных больших,

опричь овец. А он Догор мне сироте твоему Базигидайку уплатил только 16 лошадей, 4 коровы, а достального обычного ничего не платит. А ныне он Дагор умер, а после его остались 3 животы дети его, 3 сына, Хабай, Абулай, Галбай. Милосердый великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич (титул), пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, за убийство отца моего, за голову, чего он Догор не доплатил мне, сироте твоему, доплатить детям его, Догоровым, и о том вели, государь, в Иркутской к воеводе послать свою, великого государя, грамоту. Великий государь, смилуйся.

На подлинном: знамя Базигидайково в виде лука со стрелой.

36. *Помета:* 1701 года генваря 23 дня, по указу великого государя, послать великого государя грамоту на Верхотенской к воеводе, велеть ему против сего челобития его великого государя указ учинить по наказу, до чего доведется.

37. *Выписка и скаска.* А по справке в Сибирском приказе в наказе Иркутскому воеводе Ивану Николеву за убийство о головщинах ничего не написано.

И к вышеписанному челобитию Верхотенские ясачные брацкие люди, Борчиханко Муксанов, Бизигидайко Ахагалов, сказали: Которые де их братья наперед сего друг друга убивали, и за то убийство правили у них по их вере головщину большую, как о том в вышеписанном их челобитье написано явно. И от того де платежу головщины многие их братья ясачные иноземцы разорились вконец, и ясаку платить стало им нечем. И великий государь пожаловал бы их, велел их братью иноземцев, которые впредь учнут друг друга убивать до смерти, и им бы чинить великого государя указ, чего доведется, а поголовщины б не иметь. А которые их братья крадут у своей братьи ружье, с которым оне ходят для звериного промыслу, также и лошади, на которых работают, за воровство резать носы, чтоб те воры перед своею братьею добрыми людьми были известны. А краденое б править на тех ворах, и отдавать тем, у кого оне что покрали.

На подлинном знамена: Борчиханово и Бизигидаево в виде луков со стрелами; подписал по их велению переводчик Федотко Мунгалов.

3г. *Помета*: 1701 года генваря в 24 день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича (титул) думной дьяк Андрей Андреевич Виниус с товарищи, слушав вышеписанного челобитья и скаски, приказали: послать великого государя грамоту в Ъркуцкой к воеводе Юрью Шишкину, велеть ему, которые ясашные люди учнут меж собою друг друга побивать до смерти, и тем убойцом чинить великого государя указ по уложению, при многих людех повесить, а поголовщины против прежних иноземских обыкlostей не имать, для того, что в том многим ясашным иноземцом чинитца разоренье и ясаку убавка. А которые ясашные люди у своей братьи учнут красть ружье, с которым оне ходят для звериного промыслу, также и лошади, на которых оне работают, и для промыслу ездят, и тех по явному свидетельству при многих людех бить на козле кнутом, да сверх того резать носы, чтоб те воры перед своею братьею были знатны. А покраденое сыскивать и отдавать, у кого покрадено. А которые иноземцы учинят иные небольшие какие воровства, и тем чинить наказанье, смотря по их винам, кто чего достонн. А поголовщины против прежних иноземских обыкlostей отнюдь имать не велеть.

И. СМЕРНОВ

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА СТАРИЦКОГО

Публикуемая ниже жалованная грамота князя Владимира Андреевича Старицкого А. А. Карачеву (вместе с дополнительными к ней документами) представляет интерес в двух отношениях.

Во-первых, она дает некоторые данные для общей проблемы о характере иммунитета в феодальной Руси.

Выдвинутое К. А. Неволным и развитое затем Н. П. Павловым-Сильванским положение (правильность которого особенно подчеркнул А. Е. Пресняков) о том, что иммунитетные права феодала вытекали из его вотчинных прав, — княжеские же пожалования лишь санкционировали эти права, — вполне согласуется с марксистским пониманием природы феодального иммунитета как атрибута земельной собственности.¹

Это общее положение о землевладельческой основе иммунитета прекрасно иллюстрируется грамотой А. А. Карачеву. Возвращение ему конфискованной у него вотчины означает вместе с тем и возврат вотчиннику иммунитетных прав. Что такая связь между вотчинными правами и иммунитетными представляла собой нечто само собой разумеющееся, видно не только из того, что оба акта (возврат вотчины и предоставление несудимости) соединены в одной грамоте, но и из этого, что духовная грамота А. А. Карачева, излагая историю земельных владений завещателя, отмечает лишь факт возврата вотчины ее владельцу, не считая нужным упомянуть о получении иммунитетной грамоты.

Но публикуемые документы представляют едва ли не больший интерес в другом плане. Дело в том, что они позволяют

¹ Капитал, т. I, гл. 11.

установить несколько новых штрихов в сложной и запутанной политической истории Московского государства первой половины XVI в., в частности — в вопросе о взаимоотношениях между московскими великими князьями и их удельными родичами.

История вотчины А. А. Карачева, как она рисуется по данным публикуемых документов, очень несложна. Начинается она покупкой А. А. Карачевым в 1524—1525 гг. у И. В. Фофанова д. Безсолиной и половины пустоши Болдырева в волости Синей Старицкого уезда; позднее вотчина А. А. Карачева увеличивается за счет двух третей селца Ревякина с пустошью, заложенных А. А. Карачеву тем же И. В. Фофановым, и покупки остальной трети селца Ревякина. Заканчивается она включением вотчины А. А. Карачева в состав владений Троицкого Сергиева монастыря по вкладу А. А. Карачева в 1546—1547 гг.

Но в этой истории имеется один момент, который и представляет главный интерес. В промежуток времени между 1525 и 1537 гг. вотчина А. А. Карачева была конфискована князем Андреем Ивановичем Старицким „за то что отъезжал он от отца нашего в Литовскую землю“. Эта опала была снята с А. А. Карачева в 1544 г.: он получил свою вотчину обратно вместе с жалованной несудимой грамотой.

В жалованной грамоте кн. Владимира Андреевича возврат вотчины А. А. Карачеву изображается как добровольный акт, пожалование, — как выражение и проявление суверенных прав старицкого князя на подвластную ему территорию. Однако эта суверенность представляет собой лишь внешнюю юридическую форму. Существо же этого политического акта в корне иное. Оно вскрывается следующим местом из духовной А. А. Карачева: „Да пожаловал меня князь Володимер Ондреевич по великого князя приказу отдал мне мою куплю д. Безсолину“ и т. д. Итак, то, что жалованная грамота изображает как самостоятельный акт, в действительности оказывается выполнением „великого князя приказа“, распоряжения московского великого князя.

Для того чтобы правильно оценить значение отмеченного факта, необходимо обратиться к рассмотрению истории взаимоотношений между московскими великими князьями и старицкими удельными князьями.

Как известно, старицкий удельный князь Андрей Иванович, после неудачного выступления против московского правитель-

ства в 1537 г., был заключен в тюрьму и вскоре умер „в нуже, страдальческою смертию“.¹ Жена князя Андрея, княгиня Евфросинья, и сын, Владимир Андреевич, продолжали находиться под стражей вплоть до 1541 г. В этом году „пожаловал князь великий Иван Васильевич всея Руси, по печалованию отца своего Иоасафа митрополита и бояр своих, князя Владимира Андреевича и мать его княгиню Ефросинию, княже Андреевскую жену Ивановича, из нятства выпустил, и велел быти князю Владимиру на отца его дворе на княже Андреевском Ивановича и с матерью“.² Несколько позднее (в декабре 1541 г.) кн. Владимиру Андреевичу была возвращена и вотчина его отца. Летопись сообщает об этом в следующих выражениях... „вотчину ему отца его отдал и велел у него быти бояром нным и дворецкому и детям боярским не отцовским“.³ В приведенном рассказе обращает на себя внимание подчеркивание летописью факта замены прежнего княжеского двора старицкого князя новым, повидимому, с вполне определенными политическими целями. В 1537 г. вместе с князем Андреем репрессии обрушились и на „бояр княже Андреевых, которые его подмолвали“ на выступление. Их было предписано „соромити торговою казнию до пометати в Наугольную стрелницу“.⁴

Устанавливая новый состав двора старицкого князя, московское правительство создавало в лице своих ставленников надежный оплот против возможного повторения кн. Владимиром Андреевичем попытки его отца.

Но контроль московского правительства над князем Владимиром Андреевичем не ограничивался прикомандированием к нему московских эмиссаров.

Публикуемые документы позволяют более полно выяснить характер политики московского правительства по отношению к старицкому князю.

Повидимому, предоставив кн. Владимиру Андреевичу формальную самостоятельность, правительство Ивана IV непосредственно вмешивалось в дела Старицкого удела, предписывая

¹ ПСРА, т. XIII, стр. 121.

² Там же, стр. 135.

³ Там же, стр. 140. (Разрядка моя. И. С.)

⁴ Там же, стр. 118.

кн. Владимиру проведение тех мероприятий, которые оно считало нужными.¹

Случай с А. А. Карачевым и явился одним из таких эпизодов, в котором вскрылась со всей отчетливостью эфемерность „независимости“ Старицкого удела.

Мотивы, которыми руководствовалось московское правительство в вопросе о вотчине А. А. Карачева, вполне очевидны.

Будучи враждебно настроен по отношению к Андрею Старицкому, потерпев от него и оказавшись в опале, А. А. Карачев, естественно, представлялся московскому правительству лояльным элементом, настроенным против децентрализаторских тенденций удельных князей (факт отъезда А. А. Карачева в Литву в расчет не шел: во-первых, А. А. Карачев „отъехал“ не от московского великого князя, а из Старицы, а во-вторых, он вернулся в Московское государство). Предписывая кн. Владимиру Андреевичу вернуть А. А. Карачеву его вотчину, правительство Ивана IV демонстрировало свою политику и указывало на ту группу, на которую оно опиралось в проведении этой политики.

Дело А. А. Карачева интересно и вот в каком отношении. В своей статье „Классовая борьба в Московском государстве в первой половине XVI в.“² я пришел к выводу, что 1542 г. — год прихода к власти Макария — является переломным в истории 30—40-х годов, и что с этого момента начинается процесс ликвидации господства княжеско-боярских группировок. Публикуемые документы подтверждают это наблюдение.

В декабре 1543 г. Иван IV, „не мога того терпети, что бояре безчиние и самовольство чинят“, „велел поимати перво-советника их князя Андрия Шуйского“ и казнил его. После этого сообщения в летописи имеется перерыв вплоть до декабря 1544 г., когда Иван IV наложил опалу на сторонника Шуйских кн. Кубенского. Между тем грамота А. А. Карачеву датирована маем 1544 г. и заполняет пробел в летописях. Вряд ли может быть сомнение, что возврат вотчины А. А. Карачеву стоит в закономерной связи с политикой разгрома княжеско-боярских группировок. Развивая эту политику, правительство Ивана IV, с одной стороны, усиливало контроль над

¹ Характерно, что грамота А. А. Карачеву была дана „на Москве“, т. е., очевидно, во время пребывания там кн. Владимира Андреевича Старицкого.

² Проблемы истории докапиталистических обществ, № 9—10, 1935 г.

старицким удельным князем, а с другой — укрепляло материальную базу антибоярской группировки, интересы которой выражала эта политика.

Вынужденный характер „пожалования“ А. А. Карачева „по приказу“ московского правительства очень хорошо иллюстрирует процесс умирания политической самостоятельности удельных князей.

А. Е. Пресняков продемонстрировал этот процесс на примере духовной князя Михаила Андреевича Верейского, сохранившейся в двух редакциях. Первоначальная редакция духовной имеет следующую надпись: „Список с того списка духовные, что был князь Михайло Андреевич прислал со князем с Васильем с Ромодановским, а хотел такову духовную писати, и князь велики тот список велел перечинити“; окончательная редакция характеризуется так: „Таков список послан со князем с Васильем с Ромодановским к князю к Михаилу к Андреевичу, а велено по тому духовная писати“.¹

Но совершенно так же, как правительство Ивана III „велело писати“ духовную грамоту князю Михаилу Андреевичу, — правительство Ивана IV „приказало“ князю Владимиру Андреевичу выдать жалованную грамоту А. А. Карачеву.

Итак, грамота А. А. Карачеву позволяет проследить начальные моменты политики правительства Ивана IV по отношению к Владимиру Андреевичу, — политики, дальнейшими этапами которой можно считать запрещение Владимиру Андреевичу в 1554 г. принимать к себе на службу людей; лишение его Старицкого удела, проведенное в форме обмена землями с Иваном IV в 1566 г. и, наконец, казнь Владимира Андреевича в 1569 г.

Публикуемые документы находятся в Собрании грамот Коллегии экономии, хранящемся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи, по Старицкому уезду № 5/11645 в „Книге копий с разных документов на вотчины Троице-Сергиева монастыря“. Книга эта была составлена по случаю переписи и межевания поместных, вотчинных и монастырских земель 7192(1683—1684) г. Состоит из 62 листов и содержит документы от 7033 до 7180 г. В начале книги имеется челобитная монастыря о признании правомочными копий документов,

¹ А. Е. Пресняков. Образование великорусского государства, стр. 420. примечание.

а затем идет самая книга копий под таким заголовком: „Списки Тро(и)цкого Сергиева монастыря с крепостей из духовных и з закладных и с купчих и с меновых записей Старицкого уезду на вотчины и на села и на деревни и на пустоши и на починки и на рыбные ловли и на всякие угодья“ (л. 4).

В „Списке жалованных грамот служилым людям“, приложенном к исследованию С. Б. Веселовского, „К вопросу о происхождении вотчинного режима“, — отсутствует.

1. 1524—1525 г. — Купчая на д. Безсолину и половину пустоши Болдырова волости Синей Старицкого у., купленную А. А. Карачевым у И. В. Фофанова.

Доложа боярина и наместника Старицкого князя Федора Дмитриевича Пронского, се яз Офонасей Александров сын Карачев купил есми у Истома у Васильева сына Фофанова его вотчину деревню Безсолину да половину пустоши Болдырова в Новом Городищу в волости в Синей со всем тем, что х той деревне и к полу-пустоши к Болдырову истари потягло. А купил есми себе и своим детям впрок без выкупа, а дал есми ему на той деревни и на полу-пустоши пол-пятадесять рублей. И князь Федор Дмитриевич спросил Истома Васильева сына Фофанова, продал ли еси Офонасью Карачеву свою вотчину деревню Безсолино да половину пустоши Болдырова, со всем, что истари потягло, и пол-пятадесять рублей у него емлешь ли? Истома Фофанов тако рек: продал есми, господине, Офонасью Карачову свою вотчину деревню Безсолину да половину пустоши Болдырова в Новом Городищу в волости в Синей, со всем с тем, что х той деревне и к полупустоши к Болдырову истари потягло. А взял есми у него на той деревни на Безсолиной и на полупустоши Болдырова пол-пятадесять рублей, а продал есми ему впрок без выкупа. А вольно Офонасью та деревня и половина пустоши менять и продать и по душе отдать. А вылягут на ту деревню Безсолино и на половину пустоши на Болдырова у кого кабалы, и мне ИстOME Фофанову до Офонасья до Карачова и до той деревни и до полу-пустоши Болдырова того долгу не довести, а тот долг мне окупят собою. А на докладе были у князя Федора Дмитриевича Григорей Каша Васильев сын да Володимер Семенов сын Кузьмина да Юрьи Васильев сын Ромейков. А купчую писал подъячей Вернишка

Матвеев сын. — К сей купчей грамоте боярин князь Федор Дмитриевич и печать свою приложил. Лета 7033-го.

А подписал князя Андрея Ивановича дияк Исаак Иванов сын.

(лл. 6—7)

2. 1542 г. мая 5. — Жалованная несудимая грамота кн. Владимира Андреевича Старицкого А. А. Карачеву на вотчину в Старицком у.

Се яз князь Володимер Андреевич пожаловал есми Офонасья Александрова сына Карачова, что в нашей отчине в Старицком уезде в Новом Городище в волости в Синей его купля деревня Безсолино да половина пустоши Болдыревские, да в той же в Синей волости заложили у него Иван да Микифор Васильевы дети Фофанова свою отчину две трети сельца Ревякина да половину пустоши Болдыревския во 60 рублех. И отец наш князь Андрей Иванович тое его куплю деревню Безсолино и две трети сельца Ревякина в деньгах закладных и с пустошью взял на себя в своей опале, за то что отъезжал он от отца нашего в Литовскую землю. И я князь Володимер Андреевич Офонасья Александрова сына Карачева пожаловал тое его куплю деревню Безсолино, по его купчей || грамоте, да и в деньгах в его в закладных две трети сельца Ревякина и с пустошью, отдал есми ему и его детем впрок по старине. И хто у него в той деревне и в дву третех сельца Ревякина и на пустоши учтет жити людей и христиан, — и наместники Старицкие и Нового Городища и волостели Синие волости и их тиуны, тех его людей и христиан не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным. А праведчики и доводчики поборов своих на них не берут и не въезжают к ним ни по что, а ведает и судит тех своих людей и христиан Офонасей сам во всем, или кому прикажет. А случитца суд смесной тем его людям и христианом з городцкими людьми или с волостными, и наместники старицкие и Нового Городища и волостели Синие волости и их тиуны те(х)его людей и христиан судят. А Офонасей или его приказщик с ними же судит, а присудом делятца наполю. А кому будет чего искати на самом Офонасье или на его приказнике, или их сужу яз князь Володимер Андреевич или мой боярин введенной. А дана грамота на Москве. Лета 7052-го мая в 5 день.

У подлинной грамоты печатью на черном воску.

У подлинной же пишет: Князь Володимир Андреевич.

(лл. 10 об.—11 об.).

3. 1546 — до 16 января 1547 г.¹ Духовная грамота А. А. Карачева.

Во имя отца и сына и святого духа. Се аз Офонасей Александров сын Карачева пишу сию грамоту духовную свои целым умом и разумом, кому мне что дати и на ком мне что взяти. Дати мне Василию Клушину 10⁶ рублей денег по кабале. А в тех деньгах писался с мною Болдырь Иванов сын Пятого да Каша Васильев сын Огаркова, а шли те деньги к нам по долям. И игумен бы Троицкой да и келарь пожаловали те деньги мою выть заплатили. А взяти мне на Низовце на Михайлове сыне на Кузминне 15 рублей денег по кабале, а в тех у меня деньгах заложил пустошь свою Патрекееву. И игумен бы Троицкой пожаловал после моего живота велел на нем те деньги взяти, да и заплатили бы пожаловали Василию Клушину мою долю. Да дал есми в дом живоначальные Троицы да и к пречистой богородице да к чудотворцу Сергею наперед сего при своем животе село Станишино по своим родителям, а игумену было меня пожа || ловать затем же вкладом пострижи в чернцы, да и келья мне им дати, да и в сенники написать во вседневной да и в сельники. Да что мне игумен да и келарь дали пожаловали сельцо Совостьяново и с деревнями, а взяли у меня за то сельцо 70 рублей, ино им то сельцо после моего живота в дом же живоначальной Троице по душе по моей. Да пожаловал меня князь Володимир Одреевич по великого князя приказу отдал мне мою куплю деревню Безсолину по моей купчей да и пол-пустоши Болдырева да две трети сельца Ревякина, да пол-пустоши Болдырева в закладных деньгах во 60 рублей. И та деревня Безсолина и две трети сельца Ревякина, пустошь Болдырева в дом же живоначальной Троице по моей душе после моего живота. Да купил есми Одреевых детей у Фофановых у Семена да Ондreja да у Костянтина треть сельца Ревякина, а дал есми на той трети 50 рублей денег. И та треть сельца Ревякина в дом же живоначальной Троице по моей душе после

¹ Венчание на царство Ивана IV произошло 16 января 1547 г., между тем в духовной Иван IV именуется „великим князем“.

моего живота. Да дал еси при своем животе игумену и келарю и казначею и на всю святую братию на похороны 7 рублев денег, да третины 7 же рублев денег, да на девятины 7 же рублев денег, да на полу-сорочины 7 же рублев денег, да на сорочины 7 же рублев денег. И игумен бы пожаловал и келарь и казначей пожаловали справили то по моему приказу, да меня бы пожаловали написали в сенаник во вседневной да и с сельники с моими родители. — А на то послуши князь Никита княж Васильев сын Замыцкого да отец мой духовной Троицкого монастыря священный инок Александр. А приказываю душу свою государю игумену Троицкому Сергиева монастыря и келарю и казначею и священником и братье — ведает бог да они, чтобы пожаловали учинили по моему приказу. А сию духовную грамоту писал Якуш Зило Григорьев сын. Лета 7055-го. А дьяк Балахонец. Отец духовной священник || Александр у духовное сидел и руку свою приложил.

У подлинной пишет: Князь Микита послух Чернятинской руку приложил.

Послух Василей (Василей) Замыцкой руку приложил.

(л. 12 об. — 14).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Н. ТИМОФЕЕВ

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫХОДЫ КОНЦА XVI века

Вопрос о закреплении свободного крестьянского населения вызвал большую дискуссию в исторической литературе. Этой проблеме посвящали специальные работы как буржуазные, так и советские историки. Привлечение в качестве материала по этому вопросу правительственных актов оказалось недостаточным, чтобы выйти за пределы догадок и гипотез.

Публикуемые нами извлечения из пяти приходо-расходных книг Иосифова Волоколамского монастыря,¹ содержащих много любопытных данных о разных сторонах монастырской жизни и организации монастырского хозяйства, представляют особую ценность, ибо посвящены вопросам о крестьянских выходах и порядках в вотчинах монастыря, а без изучения таких материалов не может быть освещен процесс превращения зависимых крестьян в крепостных.

Иосифов монастырь пользовался особым благоволением Грозного, нередко посещавшего „свое царское богомолье“ и делавшего значительные денежные приношения, а игумены монастыря были частыми гостями Грозного не только в „Слободе“, но даже на станах во время его походов.² В обогащении монастыря участвовало и боярство.

К концу XVI в. богатства Иосифова монастыря были настолько значительны, что иноземец опричник Штаден нашел необходимым отметить в своем фантастическом плане обращения Московии в имперскую провинцию, „что этот монастырь можно будет пограбить, а награбленное увести в Кремль“.³

¹ Основан Иосифом Саниным в 1479 г. вблизи родовой вотчины Саниных в 18 верстах от г. Волоколамска.

² Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря, №№ 2, 3 и 4.

³ Генр. Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника, стр. 73.

Иосифов Волоколамский монастырь несомненно сохраняя традиции его основателя известного Иосифа Санина (ум. в 1515 г.), ярого защитника неприкосновенности монастырского недвижимого имущества. Известно, какую роль играли носифляне в борьбе с „нестяжателями“ за неприкосновенность накопленных богатств, и как сильно было влияние носифлянского духовенства на верховную власть.

Волоколамский монастырь, будучи одним из крупнейших монастырей-феодалов и являясь владельцем обширных земельных угодий в пяти уездах: Владимирском, Волоколамском, Московском, Рузском и Тверском, свое управление вотчинами, повидимому, строил по системе приказного управления. Указания на деление вотчин на „приказы“ мы находим в публикуемых приходе-расходных книгах¹ и более подробные сведения об этом, а также о количестве вотчин и размерах ведения полевого хозяйства, находим в ужинной и умолотной книге 1599—1600 гг.² В это время монастырю принадлежало 33 села, 5 селец и 3 приселка, управление которыми было сосредоточено в шести приказах, причем во главе каждого приказа стоял старец.

Насколько обширно было полевое хозяйство монастыря показывает нам та же книга: „всея ржи ужато во всей монастырской вотчине в шести приказах на монастырских десятинах и на пустошах и на пустых долях и что взято третной“, 5893 сотницы 93 снопа; обмолочено на семена 2035 сотниц; „умолочено 3477 четей с осминою“ (около 27 800 пудов) „и та рожь высеяна на монастырских десятинах, пустошах и пустых долях“. Следовательно, посевная площадь занимала около 2¹/₂ тысяч десятин (считая на десятину 10—12 пуд.). Оставалось „за семенами“ 11 677 четей с осминою, из которых „отсыпано в монастыре на годовой обиход 2000 чети ржи, да по селом отсыпано во всей монастырской вотчине и в монастырь на солод и к Москве и в Осташкова на обиходы 1885 чети“, всего на монастырский обиход израсходовано 3885 четей. Остаток после удовлетворения всех монастырских потребностей 7792 чети с осми-

¹ Приходе-расходные книги Волоколамского монастыря, № 3, 1579—1580 гг. (л. 26 и др.) № 6, 1587—1588 гг. (лл. 156—168).

² Ужинная и умолотная книга Волоколамского монастыря, № 9, 1108 (1599—1600) г. Копия, принадлежащая влад. Б. Д. Грекову.

ною, или более 62 300 пудов¹ — это уже товарный хлеб, который несомненно поступал на рынок. В таких же размерах засевалось и яровое поле.

К сожалению, мы не имеем документальных данных о хозяйстве Волоколамского монастыря за период, к которому относятся прихода-расходные книги, но можно предполагать, что и в два предшествовавшие десятилетия велось такое же большое хозяйство, требовавшее соответствующего количества рабочих рук. Все это должно было побуждать монастырские власти принимать соответствующие меры к привлечению крестьян на свои земли и такие меры действительно принимались (напр. в приказе старца Павла Мачехина в Туровских селах: „да третные ржи (собрано) 20 сотниц и та рожь отдана в наделок крестьяном, кои ново поредились, дер. Колесникова“).² Здесь мы наблюдаем новые, не предусмотренные Судебниками, условия поселения крестьян на монастырской земле: они уже не только „выходят“ за монастырь, но и „поряжаются“.

Из прихода-расходных книг Волоколамского монастыря нами использовано пять, из которых четыре: 1573—1574 гг., 1579—1580 гг., 1581—1582 гг. и 1587—1588 гг. под №№ 2, 3, 4 и 6 принадлежат ГАФКЭ и одна — 1575—1576 гг. Институту истории Академии Наук СССР; все в четверку, из них две в переплетах и три без переплетов; за исключением книг № 2 и принадлежащей институту, — сравнительно хорошей сохранности.

Рассмотрим их по порядку.

Книга № 2, на 298 лл., начало и конец плохой сохранности, первого листа нет. Содержит в себе записи прихода и расхода с 1 мая 1573 по 29 апреля 1574 г. Эта книга, как и следующие, обычно начинается „входом“ казначея в „большую казну“, т. е. принятием наличия денежной суммы и других ценностей, оставшихся от предшествовавшего казначея. 1 мая 1573 г. такой „вход“ совершил старец Никифор Морин (Марин) после казначея старца Боголепа Окорокова. После учета ценностей и наличия денежных сумм следуют записи поступлений в виде вкладов, церковных доходов, сборов оброчных денег с сел и деревень, от продаж скота, полученных по кабалам и, что весьма

¹ Ужинная и умолотная книга Волоколамского монастыря 7108 (1599—1600) г., № 9. Копия, принадлежащая акад. Б. Д. Грекову л. 43—43 об.

² Там же, л. 1 об.

важно для данного вопроса, полученных за „выходы“, „пожилое“, „старую пожиль“. Все сборы за „выходы“ происходят строго в рамках закона, установленного Судебниками 1497 и 1550 гг.¹ В наших книгах различаются два вида поступлений: с „выходцев“ и „входцев“. С „выходцев“, проживших за монастырем 4 года, берется по 1 руб. 4 алт. с „ворот“ (двора), независимо от наличия тягла, в том числе 2 алт. „за повоз“ или „с хлеба“; те же, которые жили меньше 4 лет „и за полувороты“, платят меньше, в зависимости от числа прожитых лет. Полтину и 2 алтына уплачивают, очевидно, те, которые жили „в лесех, где 10 верст до хоромного лесу“.²

Кроме того, с „входцев“ и „выходцев“ за монастырь получаются суммы, дававшиеся монастырем заимообразно для расплаты с землевладельцами, у которых они жили раньше. 30 января 1574 г. (л. 294) в этой книге последняя запись: „с новых входцев взято с выти вполы оброку пол-5 алтына“. Этот вид налога взимается независимо от „пожили“. „Пожиль“ берется и с крестьян, переходящих из одной деревни в другую в пределах того же монастырского владения (лл. 28 и 32).

„Новонходцами“ называются, несомненно, крестьяне, впервые переходящие на монастырские земли, в отличие от „старожильцев“, повидимому, когда-то живших за монастырем и опять вернувшихся на его земли.

Около Юрьева дня осеннего прикащикам монастырских сел выдавались деньги на раздачу „крестьяном на выходы“. Суммы выдавались различные — от полтины до 5 руб. Старым выходцам даются деньги „впрок“; Степану Михайлову отдается полтина денег за то, „что он вшел за монастырь старожилец и за то ему отдана старая пожиль“ (л. 179 об.).

С 30 ноября массовая выдача денег прекращается, что вполне совпадает с требованиями Судебника, разрешавшего „крестьяном отказываться из волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю по Юрьеве дни осеннем“.³ Записи получения денег с „выходцев“ после этого числа носят случайный характер и касаются главным образом возвращения денег „старожильцам“.

¹ АИ, т. I, №№ 105 и 153. Судебники царей Ивана III и Ивана IV, 1497 и 1550 гг., ст. 88.

² Там же, ст. 88.

³ АИ, т. I, № 153, Судебник царя Ивана Васильевича, 1550 г., ст. 88.

В этой книге „выходы“ из-за монастыря и „входы“ за монастырь уравниваются: из 50 случаев 24 „выхода“ из-за монастыря и столько же „входов“ за монастырь, и 2 случая перехода из деревни в деревню того же монастыря.

Книга 7083—7084 (1575—1576) гг. принадлежит Институту истории АН, 4°, на 156 лл. в мягком кожаном, порванном сзади, переплете в виде „конверта“, с трудно читаемой надписью вязью: „Книги старца Ермана Чоглокова“. Нижняя часть рукописи сильно повреждена сыростью, разрушается. Содержит в себе приходо-расходные книги казначея старца Германа Чоглокова, который „пошел в большую казну“ после казначея старца Арсения Ржевского 26 июля 1575 г. Начинается приходною частью (лл. 1—57), где записываются денежные вклады Грозного и приношения его приближенных, среди которых первое место занимают семьи Скуратовых — Бельских, Годуновых, Шуйских и др.;¹ поступления церковных доходов, за сдачу земли в наем, продажу скота, случайные получения „оброков с сел и деревень“, (так как в конце рукописи имеются особые „книги оброчные“), получения по кабалам с крестьян, „за новгородские подводы“ и за „выход“ или „пожилое“. Эта последняя сумма складывается из двух видов получений: возвращения крестьянами займов, выдававшихся им для расплаты с прежними помещиками (3 случая), и „пожилых“, уплачиваемых крестьянами при выходе из-за монастыря (13 случаев), за переход из волости в волость (1 случай), „менялись долями“ (1 случай).

В расходной части (лл. 62—118), среди расходов на различные хозяйственные покупки, на поездки игумена и старцев по монастырским делам, уплаты мастерам за исполнение разных работ, раздачи денег в займы, мы встречаем один случай посылки денег в Москву „на выход“, один случай возврата денег крестьянину, которые у него брал приказчик „крестьянину на выход“, четыре случая выдачи денег „старым выходцам“ и один случай выдачи на избу вновь поселившемуся крестьянину.

Рукопись оканчивается записью раздачи „оброков“ слугам „молодым“, поварам, конюхам, детенышам и мастеровым людям (лл. 125—144) и книгами оброчными: „иманы оброки с сел и деревень и овчинные деньги“ (лл. 145—156).

¹ Крупными вкладчиками являются даже крестьяне; напр. „Витерской волости крестьянин Влас Фролов сын, из деревни Дятловой, (дал) вкладу 5 рублей денег“ (л. 4).

Книга № 6, на 217 л., в начале плохой сохранности (первые три листа порваны; лл. 77 — 97: нижняя часть наполовину оторвана). Содержит приходо-расходные книги казначеев старцев: с 1 декабря 1587 г. по 24 мая 1588 г. Никифора Морина (лл. 1—121), с 24 мая по 30 ноября 1588 г. Ефрема Нащокина и старцев разных „прикавов“ (лл. 126—217). Помимо обычных записей прихода и расхода денежных сумм, интерес этой книги заключается в том, что в ней, при сборе „дани“ и „полоняничных“ денег, с 6 марта 1588 г. впервые появляются записи о беглых: „а не взято на худых крестьянх и на беглых“. До этого беглые нигде не упоминаются; но здесь совершенно отсутствуют „выходы“.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ

I. Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря, № 2, 1 мая 1573 — 29 апреля 1574 г.

1. Книги приходные казначея старца Никифора Морина (Марина).¹

- л. 3 об. (Лета) 7081 (1573 г.). Того ж дни (мая 9) взято на детеныше² на Трешке оброку 12 алтын 3 д., а платил деньги порутчик его Васка Захаров сын, стрелец, потому что Трешка пошел прочь, а полугоду не дожил (на поле: взят у детеныша оброк).
- л. 5 ...у Венедихта³ выхо(д)ны(х)⁵ ... (начало и конец записи оторваны).
- л. 7 Того ж дни (июня 7) взято у Ондreja Мохова⁴ выходных денег⁵ 2 рубля, что давали Ивановским⁶ крестьяном на выход⁵ взаимы.
- л. 8 об.* Того ж месяца в 16 д. взято у старца Венедихта³ выходных⁵ денег пол...* носу на выход, а преж того взято на нем рубль (на поле: выход).
- л. 11 Того ж дни (июня 30) взято у старца ж Венедихта полтина денег, что он взял в Лествицыне⁷ на крестьянине з деревни с Омелфина,⁸ что ему давали на выход⁵ взаимы (на поле: выход).

* Оторвано.

Тово ж дни (июля 12) вято на Туровском⁹ крестьянине л. 14 на Васке на Коняшине полтина, что ему дано было взаймы на выход⁵ (на поле: выход).

Тово дни (августа 29) взято у слуги у Исака,¹⁰ привез из л. 20 Обобурова¹¹ полтину денег, взял на выходе в Обобурове на Миките (на поле: выход).

Лета 7082 (1573) г.

л. 21

Тово ж месяца (октября) в 9 день взято на Мамошинском¹² л. 28 об. крестьянине на Степанке Исакаве полтина денег, что он перешол из деревни Буланина¹³ в село в Мамошино (на поле: пожилое).

Тово ж месяца (ноября) в 26 день взято на Марке на Бори л. 32 об. сове сыне пожил¹⁴ полтина и 2 алтына, что он перешол из Литвиновской¹⁵ волости в деревни в Золева¹⁶ в Рогушинскую волость¹⁷ в деревню на Любятинно¹⁸ с трети выти¹⁹ на штину.²⁰

Тово ж месяца в 30 день взято у Ондreja у Мохова⁴ из л. 33 Отчищевыские (sic) волости¹² из села ис Покровского²¹ с выхотца с Ывашка с ворот²³ рубль и 4 алтына с трети выти,¹⁹ да у Ондreja ж взято с выхотца с Ыстомки ис Покровского же с ворот рубль и 4 алтына с чети выти.¹⁹

Месяца декабря в 1 день привез Андрей Трубников²⁴ пол л. 35 4 рубля да кабалу²⁵ в полтине из Спаскне волости,²⁶ взято на крестьянх.

Тово ж месяца в 4 день взято на Судниковском²⁷ приказшике на Третьяке²⁸ рубль полтретья алтына, а взял те деньги на выходе на Семене на целовальнике из деревни ис Подсоричья.²⁹

Тово ж месяца в 13 день взято у Курьяновского³⁰ приказ л. 36 щика у Вортемья³¹ выходных⁵ денег рубль 4 алтына да оброку 2 ал., вышел крестьянин из деревни ис Тарасенкова³² с полувыти,¹⁹ да выходных⁵ же денег взято полтина 2 алтына да оброку пол-3 ал. Вышел крестьянин из Гаврина³³ с полувыти¹⁹ ис полудвора,²³ а на другой половине крестьянин остался.

Тово ж дни (13-го) взято на Курьяновском³⁰ приказшике на л. 36 об. Ортемье³¹ рубль, что он доправил в селе в Курьянове на Федоре, а имал он тее деньги на выход,⁵ платил за него тее деньги Истома Курбатов.³⁴

Тово ж месяца в 16 день взято у Туровского⁹ приказщика л. 37 у Посника³⁵ с выхотца с Никулы с Яковлева з зятем, жили на полувыти,¹⁹ взято выходу⁵ рубль 4 алтына. Да на них же взято оброку 4 алтына в деньгою.

л. 37 об. У Посника³⁵ ж взято с выхотца с Щербака пожилы¹⁴ рубль 4 алтына с полувыти.¹⁹ Да на нем же взято оброку 4 алтына в деньгою.

У Посника³⁵ ж взято с выхотца с Ыванка з Добычи с чети выти¹⁹ рубль 4 алтына. Да на нем же взято оброку 2 алтына с полуденьгою.

У Посника³⁵ ж взято с выхотца с Михаалка с четверти выти¹⁹ пожилы¹⁴ полтина 2 алтына, жил два году (sic). Да на нем же взято оброку 2 алтына с полушкою.

У Посника³⁵ ж взято с выхотца с Сури с полувыти пожилы¹⁴ л. 38 рубль 4 алтына. Да на нем же взято оброку 4 алтына в деньгою.

У Посника³⁵ ж взято с выхотца с Ульяна с трети выти пожилы¹⁴ рубль 4 алтына. Да на нем же взято оброку 3 алтына без деньг.

У Постника³⁵ ж взято с выходца с Юри со штине³⁰ пожилы¹⁴ четверть рубля, жил год на аготе.

л. 39 Того ж месяца в 24 день привез Яким³⁰ старец выходных денег⁵ из Ывлева,³⁷ на крестьянине взял с полувыти¹⁹ пожилы¹⁴ полтину 2 алтына, да оброку пол-13 алтына.

л. 39 об. Да Яким³⁰ же привез из Ывлева,³⁷ взято на крестьянине пожилы¹⁴ 8 алтын; жил год. Да на нем же взято оброку 8 алтын.

л. 40 Того ж дни (24-го) ис Туровские волости⁹ з деревне с Чиклины³⁸ взято на Офонасье на Шнле рубль денег, а привез тот рубль в монастырь, взяв на нем, Кузма Каменой.³⁹

л. 40 об. Да Кузьма ж привез полтину денег, взял в деревне в Хотькове⁴⁰ на Иване на Петрушине.

Да Кузьма ж привез полтину денег, взял в деревне на Чорном Омуту⁴¹ на Ермолу на Иванову сыне.

Месяца генваря (1574 г.).

л. 45 Того ж дни (2-го) привез старец Данило⁴² из Обобурова¹¹ 12 рублей, хлеб продавал и на крестьянх имал выходы.⁵

л. 46 Того ж месяца в 12 день привез из села из Судникова²⁷ приказщик Иван Борщов⁴³ с выхотца с Третьяка, с чети выти¹⁹ полтина 2 алтына, з деревни с Прожирина.⁴⁴

л. 47 Того ж дни (16-го) привез из Зубова⁴⁵ приказщик Федор⁴⁶ выходных⁵ денег рубль 4 алтына, взято з деревни с Молякова⁴⁷ на Куземке с полувыти.¹⁹

Тово ж дни (пр)ивез Трызновской⁴⁸ приказщик Иев Рукин⁴⁹ л. 47 об.
выходных⁵ денег полтину 2 алтына, взято в деревне в Терехове⁵⁰ на Кондрашке, жил на штине.²⁰

Тово ж месяца в 30 день взято у Лествицынского⁷ приказ- л. 56
щика у Некраса⁵¹ выходных⁵ денег рубль 4 алтына; вышел Иван Фурсов в деревни Заскова⁵² с трети выти¹⁹ ис целого двора.²³

Да у Некраса ж взято рубль 4 алтына выходных⁵ денег, л. 50 об.
вышел из деревни со Фролкова⁵³ Овдей с чети выти ис целого двора.²³

У Некраса ж взято выходных⁵ денег рубль 4 алтына, вышел из деревне из Бородавицына⁵⁴ Овдотьинской волости⁵⁵ Иванко Немец, с трети выти,¹⁹ ис целого двора.²³

Месяца февраля.

Того ж дни (11-го) привез старец Деонисей Гуца⁵⁶ выход- л. 53 об.
ных⁵ денег из Луковниковской⁵⁷ деревне в Даровой,⁵⁸ вышли два крестьянина, взято на них пожали¹⁴ рубль и 2 алтына.

Тово ж месяца в 19 день взято на богорадном священнике л. 54 об.
на Пахнутье⁵⁹ полтина денег, а взято на нем за то, что он имался порукою по Олешке по Карлове и тот Олешка эбежал за его порукою, а году не жил.

Месяца апреля.

Тово ж дни (8-го) дал Василей Верецагин⁶⁰ выходных⁵ л. 68
денег 30 алтын без 5 денег.

2. Книги расходные казначей старца Никифора Морина (Марина).¹

Лета 7082 (1573) месяца сентября.

Тово ж месяца в 30 день отдал казначей старец Никифор л. 118
соцкому Первому Ондрееву⁶¹ сыну 20 алтын денег, что взяты были на выхотцах Отчищевской волости²¹ на Суботке Ска- л. 118 об.
леева да на Даниле на Лапуне из Никольского,⁶² да на Ондр(е)ю на Григорьеве сыне из Никольского же охотнику на ям, и игумен Тихон⁶³ те денги велел те денги навад* 20 алтын.

Лета 7082-го (1573 г.) месяца октября.

Тово ж дни (27-го) дано Семену Гаврилову⁶⁴ пол-2 рубли л. 129 об.
без гривны, что он здилаался (исправлено из едил) с выхотцы

* Так в рукописи.

с Возмицкими⁶⁵ крестьяны да з Болашковскими,⁶⁶ что посылали по него и по крестьян пристава в перемке.⁶⁷

Месяца ноября.

- л. 140 Того ж месяца в 10 день дано Иевлевскому³⁷ приказщику Тарасу Ляле⁶⁸ рубль денег крестьяном давати на выходы.⁵
- л. 140 об. Того ж дни дано Данилу Романову сыну Чювасу⁶⁹ да Третьяку Павлову²⁸ сыну 2 рубля денег, в село в Веняминово⁷⁰ крестьяном давати на выходы.⁵
- Того ж дни дано Ильинцынскому⁷¹ приказщику Офоне Алексееву⁷² полтора рубли денег крестьяном на выходы,⁵ дати Трофимку Ильину сыну, да Степанку Иванову сыну да Иванку
- л. 141 Созонову сыну, а порядились они в деревню на Кобылью Лужю⁷³ и те денги даны им впрок, потому что они старые выходцы.⁷⁴
- л. 142 Того ж дни (15-го) Васьяну⁷⁵ ж дано старцу 2 рубли в Бужарово⁷⁶ крестьяном давати на выход.⁵
- л. 142 об. Того ж дни (15-го) послано к старцу Горонтею (Геронтию)⁷⁷
- л. 143 с Васильем з Болотовым⁷⁸ 6 рублей денег крестьяном давати на выходы,⁵ и тех денег осталось у Василья 20 алтын, взято в казну.
- Того ж дни (16-го) дано Ширию Пробоевскому⁷⁹ в село в Раменку⁸⁰ да в село в Трызино⁴⁸ крестьяном на выходы⁵ 5 рублей денег.
- Того ж дни (15-го) дано Ондрею Мохову⁴ на старого жильца⁷⁴ полтретьяцать (25) алтын денег на выход впрок, а преж того на нем же взято.
- л. 143 об. Того ж дни (16-го) послано с Тонким з Гавриловым⁸¹ в Савельевское⁸² к приказщику Григорью Навоторжцу⁸³ рубль денег давати крестьяном на выходы.⁵
- л. 145 Того ж дни (17-го) дано в село в Турово⁹ приказщику Поснику Васильеву³⁵ полтина денег дати крестьянину на выход.⁵
- Того ж дни (19-го) дано Ондрею Мохову⁴ рубль денег крестьянину на выход,⁵ что ему отказывать из-за Борнса из-за Сукина.⁸⁴
- л. 148 Того ж месяца в 20 день взял Яков Панов⁸⁵ рубль денег крестьянину Житу на выход,⁵ а идет на Буйгород,⁸⁶ а взят тот рубль на нем же и отдан ему назад впрок.⁷⁴
- л. 154 Того ж дни (30-го) послано с Лопатою⁸⁷ ж в Бужарово⁷⁶ к старцу Васьяну⁷⁵ 5 рублей денег, давати крестьяном на выходы.⁵

Месяца декабря.

Тово ж дни (1-го) дано старцу Якиму⁸⁶ рубль денег л. 157 и 4 алтына, а дал те денги Семену⁸⁴ в селе в Кондратове.⁸⁸

Тово ж месяца в 24 день давал старец Денисей Гуца⁸⁶ л. 166 об. писцом денги, дал писцом 2 рубли, да тем же писцом дана полтина за корм за столовой обиход, дал полтину в Старицы⁸⁹ подо лготную грамоту, да истобнику в Зубцове⁹⁰ дал 10 алтын, да в Болашкове⁸⁶ истобнику дал 10 алтын, в Кузьмодемьяньском⁹¹ дано истобнику 10 алтын, дано в Кузьмодемьяньском дворнику полтина, да прислал казначей старец Никифор¹ три рубли денег с Микулою съ* Яковлевым,⁹² и те денги даны в Кузьмодемьяньском пятмя крестьянином на выход,⁵ да в Луковникове⁸⁷ дано истобнику 4 гривны. И всех денег дано писцом, и истобником, и дворником и крестьяном 8 рублев без дву гривен.

Месяца января (1574 г.).

л. 177 об.

Тово ж месяца в 13 день дал Никифор Тырков⁹³ от вывозные грамоты полтину и тех денег взято на мужике полполтинны, а другую ему полполтинны игумен отдал.

Тово ж дни прислал Семейка⁸⁴ расход денгам, что Никифор л. 178 об. Тырков 5 рублев денег привез и... тех же денег дал от Кузьмодемьяньские⁹¹ вывозной грамоты 8 денег и всех денег в расходе 4 рубли 20 алтын а гривною.

Тово ж дни (16-го) дано старцу Кирилу⁹⁴ полтина денег, л. 179 об. отдали ему те денги Степанку Михайлову сыну, что он вшел за монастырь створой жилец⁷⁴ и за то ему отдана старая пожиль; пришел в деревню на Росольниково.⁹⁵

Тово ж месяца (января) в 30 день дали крестьянину в Лествицкой волости в деревне в Омельфине⁸ Ондриюку Тотаренкову рубль 4 алтына, отдана ему старая пожиль,⁷⁴ что он жил в Успенской волости⁹⁶, сел на четверти выти.¹⁹

л. 183

Месяца апреля.

Тово ж дни (4-го) приехал старец Макарей Заецов⁹⁷ л. 220 об. с Москвы, денег у него в расходе...

...богоявленскому игумену Аврамыю⁹⁸ дал за выход⁵ рубль л. 222 и 9 алтын.**

* Так в рукописи.

** С этого числа прерывается выдача денег за выход и появляются записи выдач оброков деловым людям, взаймы по кабалам (л. 223—292).

- л. 283 Лета 7082 г. (1574) месяца генваря в 2 день.
Книги оброчные казначея старца Никифора
Марина¹ сельские.

Месяца февраля 17.

- л. 292 Да Болашковской⁶⁶ же приказщик Василей⁶⁰ привез полтину
оброку с выхотца с Степанка с выти¹⁹ со ржи, а на Филисие
взять съ яри полтина же оброку.
- л. 292 об. З Болашковской⁶⁸ же деревне с Лукина, с выти оброку
полполтиние, итого с 4-х вытей¹⁹ 2 рубли, да с пятые выти
с нового вхотца взято полполтины съ яри.
З Болашковские ж деревне з Заечкова заплатили з дву
вытей оброку рубль, а по гривне им¹ отдано по игуменскому
приказу.
- л. 293 З Болашковских⁶⁶ же деревень з Деденева¹⁰⁰ да с Никн-
тина¹⁰¹ да с Благинина¹⁰² с выти¹⁹ по полтиние оброку, итого
с осми вытей 4 рубли, а з девятой выти¹⁹ взято 10 алтын без
дву денег, отдано им за то, что они новые вхотцы.
- л. 294 Того ж месяца (февраля) в 30* день заплатил с села Турова⁹
приказщик Посник Васильев³⁵ с 16 вытей без чети, с выти¹⁹
по чети рубля, итого 5 рублей без дву алтын с полушкою, да
с новых вхотцов взято с выти вполъ оброку пол-5 алтына.

II. Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря 26 июля 1575 — 24 июля 1576 г.**

1. Книги приходные казначея старца Германа Чоглокова.¹⁰³

- л. 1 Лета 7083-го (1575 г.) месяца июля в 26 день по благо-
словению игумена Еуфимья...¹⁰⁴

Приход деньгам.

- л. 3 Месяца августа в 1 день, принес старец Гурей Усов¹⁰⁵ пол-
2 рубли денег, взял те деньги на крестьянине в Спаском,²⁶ а
давыны ему на выход.⁵

* Так в рукописи.

** Собрание рукописных книг Архива ИИНА, № 1028.

Месяца сентября (7084 г. — 1575 г.).

Тово ж дни (сентября 28), принес старец Гурей Усов¹⁰⁵ рубль л. 11 об. денег, а взял он на выхотце на Федоре на Киселе по кабале;²⁵ вышел из с Курьяновской³⁰ волости за Федора Тархова.¹⁰⁶

Тово ж дни (ноября 14).

л. 17 об.

Да у Лариона ж взято з Быковских¹⁰⁸ крестьян, (крестья)-нина с Ортемка Федорова ж сына по кабале же²⁵ 20 алт.

Да у Лариона¹⁰⁷ ж взято с тех же крестьян пожили¹⁴ на год полтина 2 алтына, да оброку 9 алтын, да алтын за овчину.

Тово ж месяца (ноября) в 19 день взято у Новлянского¹⁰⁹ приказщика у Нелюба Рядового¹¹⁰ пожили¹⁴ рубль 4 алтына, да оброку 2 алтына с полушкою, а взял он на крестьянине на Темникове¹¹¹ на Нефеде, жил на четверти¹⁹ с обе вороты.²³

Тово ж месяца (ноября) в 29 день принес Новлянской при- л. 18 об. кащик Нелюб Рядового¹¹⁰ пожил рубль и 4 ал., да 2 алтына л. 19 оброку с полушкою, а взял он на выходе на Юре Лучниковском,¹¹² жил с обе вороты²³ на четверти.¹⁹

Месяца декабря в 3 день, принес Иван Лапшин¹¹³ пожили¹⁴ л. 20 рубль 4 алтына, да оброку 2 алтына 2 д., а взял Иван на Мар- тияне в селе в Очищеве,²¹ жил на четверти выти¹⁹ с обе вороты.²³

Тово ж дни принес Бугороцкой⁵⁸ приказщик Ларнон Гав- л. 20 об. рилор¹⁰⁷ пожили¹⁴ рубль 4 алтына, 2 алтына оброку, взял на Конанке в Шабанове.¹¹⁴

Да Ларион¹⁰⁷ же дал рубль 4 алтына пожили,¹⁴ 2 алтына оброку, а взял на Первушке на Быковском,¹⁰⁸ а жили по своим воротом.²³

Месяца генваря (1576 г.)

Тово ж дни (7-го) принес Данило Карлов,¹¹⁵ Кузьмодемьян- л. 24 об. ской⁹¹ приказщик пол-2 рубли, взял пожил¹⁴ на крестьянине.

Тово ж дни принес Дементей Сеславин 19 алтын 4 д. да кабалу в рубле и в 22 алтынях, а взял он те деньги на Зубдовском крестьянине на Иванке на Понамаре.

Тово ж месяца в 29 день принес старец Венедикт³ 22 ал- л. 27 тына, а взял он те деньги в Кузьмодемьянском на новохотце на Грише на Сухаре, даны ему были на выход.⁵

Тово ж месяца (февраля) в 16 день дал старец Иона Осорьин¹¹⁶ л. 31 об. рубль 4 алтына, взял выходу⁵ на Ортеме в Вельяминове.⁷⁰ л. 32

Да у Ионы ж¹¹⁶ взято рубль и 4 алтына, взял выход⁵ в Лест- вицкой волости на Игнашке с Осинок.¹¹⁷

Да у Иены¹¹⁶ ж взято выходных⁵ денег 8 алтын 4 д., взял на Степане Окуловском.¹¹⁸

Да у Ионы ж¹¹⁶ взято 22 алтына, перепущал крестьян из волости в волость.

л. 33 Того ж дни (февраля 31 *) взято на Кондратовском⁸⁸ крестьянине на Иванке Роспопе рубль денег, менялся долями с Окунинским с Некрасом.

л. 35 Того ж дни (марта 12), дал Истома Курбатов³⁴ 2 рублан денег, а взял их на крестьянех в Трызновской⁴⁸ волости выход⁵ на Шарапе да на Нефетке.

л. 53 Месяца июля в 1 день.

Того ж дни взято у Микифора Тыркова⁸³ выходных⁵ рубль денег, а взял он на выхотце на Онисимке из деревни Боровницыны.¹¹⁹

л. 53 об. Того ж месяца в 7 день взято на Ракитинском¹²⁰ крестьянине на Самойле Левонове сыне из деревни Семеновской¹²¹ полтина денег; даваны ему о Юрьеве дни на пожиаль.¹⁴

л. 62 2. Книги расходные казначея старца Германа Чоглокова.¹⁰³

л. 63 Лета 7083-го (1575) месяца июля в 26 день.

Того ж дни розход монастырским деньгам.

Послано к Москве к Богдану¹²² рубль денег на выход.⁵

л. 63 об. Того ж месяца (июля) в 28 день, дано Обобуровскому¹¹ крестьянину Федоту Обросимову сыну пол-2 рубли денег в посоху.

л. 69 Месяца сентября в 1 день (7084 г. — 1575 г.)

л. 82 Того ж дни (ноября 15) дано Успенскому приказщику Швериге¹²³ рубль [денег, а ему те деньги отдать крестьянину на выход⁵ старому выходцю.⁷⁴

л. 82 об. Того ж месяца (ноября) в 20 день, дано Шестаковскому¹²⁴ приказщику Федору Назарову⁴⁶ рубль денег, а ему те деньги от (дать) старому выходцю⁷⁴ Михаилу в деревне Мамаеве.¹²⁵

л. 83 Того ж дни дано Федору ж Назарову⁴⁶ рубль и пол-30 алтын, а ему же деньги отдать осениим выходцом Офонаску Дьякову да Василью в Ковернино,¹²⁶ да в Починок да в Мамаево¹²⁵ Михаилу, што на них взяли выходу⁵ осенесь.

* Так в рукописи.

Месяца генваря в 3 день (7084 г.—1576 г.).

л. 91

Тово ж месяца (марта) в 11 день дано Раменскому⁸⁰ ключ-нику Грише Негодяеву¹²⁷ 20 алтын на сено; да ему ж дана полтина на избу крестьянину Иванку Иевлевскому;³⁷ сел на четвертине выти.¹⁹ л. 100 об.

Тово ж месяца в 15 день, дано Раменскому крестьянину Исайке Семенову 10 алтын, а сказывает: у него взял Василей Яковлев¹²⁸ крестьянину на выход.⁵ л. 101

III. Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря, № 3, 7 апреля 1579—29 марта 1580 г.

1. Книги приходные казначея старца Венедикта Заверкина.³

Лета 7087 (1579) г.

л. 3

Приход деиьгам.

Тово ж месяца (апреля) в 12 день принес Отчищевской²¹ приказшик Посник Васильев³⁵ рубль 4 алтына пожилых,¹⁴ вышел с сь* Ефимьева¹²⁹ Гаврилко.

Тово ж дни принес Посник³⁵ же 11 алтын 2 д., взял на Смольникове¹³⁰ на Ваське перебылово,¹⁴⁶ жил 1 год.

Да Посник³⁵ же принес 11 алтын 2 д., взял на Ядрееве¹³¹ на Федоре перебылово,¹⁴⁰ жил 1 год.

Да нс той же деревни вышел Нестерко, взято на нем бере- были (перебыли)¹⁴⁶ 11 алтын 2 д., жил 2 года за полувороты.²³ л. 3 об.

Месяца мая.

Того ж дни (25-го) принес Митя Бушмин¹⁵² 12 алтын л. 12 об. пожилых¹⁴ денег, взял в Веняминове⁷⁰ на Гришке, жил 1 год.

Месяца июля.

Того ж дни (8-го) взято на Литвиновском¹⁵ крестьянине на л. 20 об. Позняке на Степанове, што вшел из-за Гаврила,¹³³ рубль по кабале.²³

Того ж дни (13-го) принес Дементей Сеславин¹³⁴ 61 алтын, л. 21 об. имал у старца Гурья¹³⁵ на выход⁵ крестьяном.

Того ж дни (13-го) принес Ивановской⁶ приказшик Меркур¹³⁶ л. 22 полтину, взял в Митрофанове¹³⁷ да в Присеткине¹³⁸ на дву крестьяниих перебылово.¹⁴⁶

* Так в рукописи.

Того ж месяца в 15 день взято на Бужаровском⁷⁸ крестьянине деревни Гавриловской¹³⁹ на Ивашке на Дмитрееве рубль 15 алтын з деньгою.

Месяца августа.

- л. 26 Того ж дни (29-го) дал старец Иев Болотов¹⁴⁰ 8 алтын, взял в своем приказе¹⁴¹ на выходе перебылого.¹⁴⁶

Месяца декабря.

- л. 36 об. Того ж месяца в 9 день дал Меркур Окоемов¹³⁸ рубль
л. 37 4 алтына пожилы,¹⁴ да оброку 4 алтына з деньгою, а взял он те деньги на выходе в Очницевской²¹ волости на Гри[шке] на Сороке.

Да Меркур¹³⁸ же дал рубль 10 алтын, взял выходу на Ефимке на Родивоновском.¹⁴²

Того ж дни (9-го) дал Митя Угримов¹⁴³ рубль 4 алтына, 2 алтына оброку, взял в Бельской волости¹⁴⁴ на Истомке Полого.

Да Митя¹⁴³ же дал полтину 2 алтына, да 2 алтына оброку з деньгою, взял пожилы¹⁴ на ИстOME на Белоглазе.

- л. 37 об. Ди Митя ж Угримов¹⁴³ дал полтину 2 алтына, да оброку алтын, взял пожилого¹⁴ на Пояр, а жи(л) за полувороты²³ на осмой доле.¹⁹

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да оброку 2 алтын(а) 4 де., взял выходу⁵ на Гри[шке] на Татарском.

- Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да об(року) 2 алтына
л. 38 з деньгою, взял на Пятышке в Бельской волости.¹⁴⁴

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да оброку 4 алтына з деньгою, взял на Ивашке да на Ларьке выходу.⁵

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да оброку 2 алтына з деньгою, взял на Дее в Мамошине¹² выходу.⁵

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да оброку 4 алтына з деньгою, взял выходу⁵ с Ывашки с Касиревского.¹⁴⁵

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына, да оброку 4 алтына з деньгою, взял выходу⁵ на Кокиревских¹⁴⁵ на Ивашке да на Трифилке.

- л. 38 об. Да Митя¹⁴³ ж [дал] полполтины 2 алтына, взял перебылого¹⁴⁶ на Митьке на Крюковском.¹⁴⁷

Да Митя¹⁴³ ж дал рубль 4 алтына да оброку 3 алтына без двух денег, взял в Данилака с Крюковского¹⁴⁷ пожилы.¹⁴

Да ис Кирманова¹⁴⁸ вышел Гришка, взято с него перебылого¹⁴⁶ 4 алтына.

Того ж дни (11-го) дал Бугороцкой⁸⁶ приказщик Тонкой л. 39 Гаврилов⁸¹ рубль 4 алтына да гривна оброку, взял пожилы¹⁴ на выходе на Петруше на Поповкинском,¹⁴⁹ жил на трети.¹⁹

Тово ж дни дал Курьяновской⁹⁰ приказщик Ширий Пробоевской⁷⁹ полтину 2 алтына, взял пожилы¹⁴ на Соболе; жил за полувороты,²³ да оброку 2 алтына.

Да Ширий⁷⁹ же дал полтину 2 алтына, взял пожилы¹⁴ на Власе на Чуховском.¹⁵⁰

Да Ширий⁷⁹ же дал полполтины, взял на Ондрейке пере- л. 39 об. былого,¹⁴⁶ да оброку 2 алтына, а жил за полувороты.²³

Да Ширий⁷⁹ же дал полтину 2 алтына, да оброку алтын, взял пожилы¹⁴ на Володьке, жил на четверти.¹⁹

Того ж месяца в 16 день дал Успенской⁹⁶ приказщик Шестак л. 40 Трубников¹⁵¹ рубль 4 алтына, взял пожилы¹⁴ на Иване на Рогушинском,¹⁷ да оброку с чети 2 алтына.

Да Шестак¹⁵¹ же дал полтину 2 алтына, да оброку 2 алтына, взял выход⁵ на Ишуте с Еремеевского,¹⁵² жил на чети.¹⁹

Того ж дни дал Спаской⁹⁶ приказщик Леонтей Пашков¹⁵³ л. 40 об. рубль 4 алтына, взял з дву выходцов съ Якуша с Талаалыки да с Лари с Коняшинского,¹⁵⁴ оброк не взят.

Да Левонте(й)¹⁵³ ж дал рубль 4 алтына, взял на Исаке да на Ондрюше с Мянниковских,¹⁵⁵ жили за одними вороты,²³ а оброк не взят.

Да Леонте(й)¹⁵³ же дал полтину 2 алтына, взял на Сеньке на Каране* деревни Маняковской,¹⁵⁵ оброк не взят.

Да Леонтей¹⁵³ же дал полполтины перебылого,¹⁴⁶ взял на Кузьме на Чертовском,¹⁵⁶ жил за вороты.²³

Да Леонтей¹⁵³ же дал полполтины да алтын, взял на Фролке л. 41 Чертовском,¹⁵⁶ жил за вороты²³ на чети.¹⁹

Да Леонте(й)¹⁵³ же дал полполтины да алтын, взял перебылого¹⁴⁶ на Сеньке, а жил на чети.¹⁹

Да Леонтей¹⁵³ же дал 4 рубли 32 алтына з деньгою своего збору, собрал в Спаском, живучи на вере.

Того ж дни (20-го) дал Бужаровской⁷⁶ приказщик Семен⁶⁴ рубль л. 42 4 алтына, взял выходу з Демеха да с Шеверни Сотниковских,¹⁵⁷ л. 42 об. жили за одними вороты²³ на полувыти, да оброку 3 алтына.

* Или Ракане, п. ч. слог „ка“ написан над слогом „ра“.

Да Семен же дал пол-30 алтын, 3 алтына взял на Истомке на Волкове пожили,¹⁴ да оброку полтретья алтына, жил три годы.

л. 43 Да Семен⁶⁴ же дал рубль 4 алтына, да оброку пол-8 д., взял пожили¹⁴ на Онтонке на Яковлеве сыне Синцовском.¹⁵⁸

Да Семен⁶⁴ же дал рубль 4 алтына пожили,¹⁴ да оброку пол-3 алтына, взял на Игнашке на Кулнгинском.¹⁵⁹

Да Семен⁶⁴ же дал полтину 2 алтына, да оброку пол-3 алтына, взял на Луньке на Коптягинском.¹⁶⁰

Да Семен⁶⁴ же дал полтину 2 алтына ж, оброку пол-3 алтына, взял пожили¹⁴ с Нефетки с Сазонова.

Да Семен⁶⁴ же дал полтину 2 алтына, да оброку пол-3 алтына, взял на Ваське на Савиние.

л. 43 об. Того ж дни (20-го) дал Иевлевской³⁷ приказщик Некрас Плещеевской⁵¹ 30 алтыи, взял на выходе на Ширяйке, да на нем же взял 2 алтына в дань.

Того ж дни дал Бугороцкой⁸⁶ приказщик Тонкой Гаврилов⁸¹ полти(ну) 2 алтына, взял пожили¹⁴ на Ефиме на Поповкинском¹⁴⁹ с полуворот,²³ да оброку пол-3 алтына с чети.¹⁹

л. 44 Того ж дни дал Дементей Сеславин¹⁶⁴ рубль 4 алтына, взял пожили¹⁴ на Некрасе в Савельевском,⁸² да оброку 2 алтына с полувыти.¹⁹

Да Дементе(й)¹³⁴ ж дал рубль 4 алтына, взял пожили¹⁴ на Михалке, да оброку пол-8 д.

Того ж дни дал Успенской⁹⁶ приказщик Шестак Трубиных¹⁵¹ рубль 4 алтына, взял в Болобановской¹⁶² деревне в Веняминове¹⁶³ на Иванке на Носо(ве) да на Куре, да оброку 5 алтын без деньги.

Да Шестак¹⁵¹ же дал полполтины, взял перебылого¹⁴⁶ на Истоме на Муранове, жил с сыном за полувороты,²³ да оброку пол-3 алтына.

Того ж дни дал Бугороцкой⁸⁶ приказщик Тонкой Гаврилов⁸¹ рубль 4 алтына, взял пожили¹⁴ на Максимке на Сыровском,¹⁶⁴ да оброку пол-3 алтына.

Того ж дни дал Раменской⁸⁰ приказщик Василий Верещагин⁶⁰ рубль 4 алтына пожили,¹⁴ взял на выходе на Фетьке на Рамановском,⁸⁰ да оброку пол-8 д.

л. 45 Да Василий же дал полтину 2 ал., взял пожили¹⁴ на Дутке на Иванке на Рамановском⁸⁰ же, да оброку пол-8 д.

Того ж месяца в 22 день дал Луковниковской⁵⁷ ключник Шарап Пробоевской¹⁶⁵ 8 рублей с четвертью, собрал живучи (на) вере в Луковникове;⁵⁷ да он же дал три рубли.

Того ж дни (22-го) дал Белковской¹⁴⁴ приказщик Дмитрей л. 46 Лекарев¹⁶⁶ рубль 4 алтына, взял пожилы¹⁴ на Онуфрее деревни Воротовы,¹⁶⁷ да об[року] 4 алтына в деньгою.

Да Дмитрей¹⁶⁸ же дал рубль 4 ал., взял пожилы на Никифоре на Воротовском,¹⁶⁷ да оброку 4 алтына в деньгою.

Того ж месяца в 28 день привез Иван Борщов,⁴³ Трызнов- л. 46 обской⁴⁸ приказщик, рубль 4 алтына, да оброку 2 алтына, да за овчину и за сыр 5 д., полонских и емчюжных 2 гривы, взято с выходца с Минн.

Месяца генваря (1580 г.).

Того ж дни (9-го) привез приказщик Иев Рукин⁴⁹ из Раки- л. 49 тина¹²⁰ выходных⁵ денег рубль и 14 алтын в деньгою, вышан два крестьянина.

Да Иев⁴⁹ же привез выходных⁵ денег рубль и 10 алтын 2 д. с третью крестьянина.

Того ж месяца в 12 день привез старец Макарей Зайцов⁹⁷ л. 49 об из Обобурова¹¹ 2 рубли денег, взяты на выходцах.

Того ж месяца в 13 день привез приказщик Перво(и) Наумов¹⁶⁸ села Зубова⁴⁵ выходных⁵ денег 2 рубли и 8 алтын, взято л. 50 на два крестьянина на Олексея (sic) да на Степане.

Того ж дни (18-го) [привез] приказщик Кондратовской⁸⁸ Посник Васильев³⁵ полполтины да 2 алтына, взял пере- л. 50 об бы(ло)го¹⁴⁶ на крестьянине на Иванке Спиченке из деревни Занина.¹⁶⁹

Того ж дни привез Балашковской⁶⁶ приказщик Иван Софонов¹⁷⁰ пожилых¹⁴ денег по(л)-30 алтын, а взял на Федоре на Толстикове за Рудака.

Да Иван же привез полполтины денег, а взял на Карпике л. 51 пожити.¹⁴

Того ж дни (23-го) привез Митя Угримов¹⁴³ 4 рубли денег л. 52 выходных⁵ из села из Мамошина.¹²

Того ж дни (23-го) привез Туровской⁹ приказщик Яков л. 52 об Панов⁸⁵ рубль 4 алтына, а взял пожилы¹⁴ на Петрушке, вышел из Новошина.¹⁷¹

Да Яков⁸⁵ же дал рубль 4 алтына, а взял пожилы¹⁴ на М(и)те на Бритике.

Да Яков⁸⁵ же дал рубль 4 алтына, а взял на Степанке да на Петрушке пожили,¹⁴ а вышел с Черного Омута.⁴¹

Да Яков⁸⁵ же дал рубль 4 алтына, а взял пожил¹⁴ на Парше на Туровском.⁹

л. 53 Да Яков⁸⁵ же дал рубль 4 алтына, а взял пожил¹⁴ на Ор(те)м(ь)е Туровском.⁹

л. 53 об. Того ж дни (26-го) привез Семен Гаврилов,⁶⁴ взял на выхотце за псковскую подводу 33 алтына з деньгою.

Того ж дни привез Лествицкой⁷ приказщик Мисюръ Трофимов¹⁷² рубль и пол-30 алтын, а взял на крестьянине пожил¹⁴.

Месяца февраля.

л. 57 Того ж дни (5-го) привез Литвиновской¹⁵ приказщик Мень-
л. 57 об. шик Ортемьев¹⁷³ 2 рубли 8 алтын, а взял на крестьянх
пожили¹⁴ на Иване да на брате его на Мише в Остахине.¹⁷⁴

Да Меньшик¹⁷³ же (да)л рубль 4 алтына, взял пожил¹⁴ на крестьянине на Филипе в Остахине.

л. 58 Того ж дни (12-го) привез приказщик Михайло Вышегород-
дов¹⁷⁵ 20 алтын, а взял на Веняминновском⁷⁰ крестьянине на Нечае
дана ему на ход (sic), как шел из за Остафья Пупкина.¹⁷⁶

Месяца марта.

л. 60 об. Того ж месяца и 3 день взята с Новлянского¹⁰⁹ крестьянина
с Василья с Куска полтина денег, перепустили его на Шемякин-
скую долю.

л. 60 об. Того ж дни (11-го) взята на Мнте на Черном полтина
за то, што он пережил за сроком в Бужарове⁷⁸ на Ключе.

2. Книги расходные казначея старца Венедикта Заиркина.

л. 92 Лета 7087-го (1579) месяца апреля в 7 день по благослове-
нию игумена Еуфимья¹⁰⁴ и по совету саборных старцав чернец
Венедиктишка³ пошел в казну после казначея старца Никифора
Морина.¹

Расход деньгам.

Месяца мая.

л. 101 об. Того ж дни (29-го) отдано Пятровым крестьянам Мижюева¹⁷⁷
Спирьку, да Лукьянку, да Алешке 24 алтына, что перенел
на них на выходе приказщик Суханя.¹⁷⁸

Месяца июля.

Того ж месяца в 11 день отдано Ангиловскому¹⁷⁹ крестьянину Матюшке полавина старай пожни¹⁴ 20 алтын, выходила за Чюдов монастырь.¹⁸⁰ л. 110 об.

Того ж месяца в 19 день отдано Андрееву приказщику¹⁸¹ Нагону Ивану Абалдуеву¹⁸² рубль, што перенел Белковской¹⁴⁴ л. 112 об. приказщик Данила Карлав¹¹⁵ на выходе.

Месяца сентября (7088—1579 г.)

Того ж месяца в 11 день дано старцу Исаку Садыкову¹⁰ л. 119 об. 36 алтын 4 де., а ему те деньги давати на Бугороде⁸⁶ от жетья от детиннай пашни.

Того ж дни (11-го) дано старцу Исаку Садыкову¹⁰ полпол- л. 120 тины, а ему те деньги дати на Бугороде⁸⁶ от жетья.

Месяца октября.

Того ж месяца в 24 день... в Ан(г)нлове¹⁷⁹ ж инововходцу л. 124—12 Иванку Самойлову дано на клеть 4 гривны.

Месяца ноября.

Того ж месяца в 22 день дано старцу Данилу⁴² на крестьян- л. 129 ские выходы⁵ 2 рубля 15 алтын 2 де.

Того ж дни (23-го) дано крестьянину Афонасу Матвееву сыну на выход⁵ рубль денег, а взял на него те деньги приказщик Степан Катеринни.¹⁸³

На поле: Июн(я) в 28 день Степан Катеринни¹⁸³ тот рубль заплаатна казначею Гурью.¹³⁵

Месяца декабря.

Того ж месяца в 24 день отдано Белковскому¹⁴⁴ крестьянину л. 134 об. Матюшке деревни Обатурова¹⁸⁴ старова выходу⁵ 24 алтына.

Месяца генваря (7088—1580 г.).

Того ж месяца в 9 день взял старец Васьян⁷⁵ новому входу л. 139 Афремку на избу полтину денег, да тому ж Офремку взаймы 15 алтын.

На поле: Ноября 14 Ва(сь)ян⁷⁵ Офремковы деньги 15 алтын заемные деньги заплаатил казначею Гурью.¹³⁵

Того ж дни (22-го) дано в Турова⁹ крестьянину Василью л. 140 новавходцу взаймы пол-30 алтын и кобала²⁵ на него вята.

- л. 141 Того ж дни (29-го) дано Покровскому²² крестьянину новавходцу Гришке на клеть 15 алтын.

Месяца февраля.

- л. 145 Того ж дни (15-го) дано Трыановскому⁴⁸ крестьянину Купре
л. 145 об. Тереховскому¹⁸⁵ на выход⁵ взаем рубль денег.

Да Раменскому⁸⁰ крестьянину Ивану Яковлеву сыну * в деревню в Рамановская¹⁸⁶ на выход жа⁵ дано полтина денег взаем, а вошли те крестьяня Купря и Иван за монастырь из за Ивана из за Головленкова.¹⁸⁷

На поле: Иван полтину заплатил.

Да Трыановскому⁴⁸ ж крестьянину Ивану Юпе дано на выход взаем полтина денег.

- л. 149 Того ж дни (марта 16) дано по игуменскому приказу Спаским²⁶ крестьяном новавходцам Ивану Черныге да Истоме на лес полтина денег.

IV. Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря, № 4, 1 мая 1581— 18 мая 1582 г.

Лета 7089 (1581) г. месяца мая. Книги казначея старца Никифора Мори́на (Марина).¹

- л. 31 об. Того ж дни (7 сентября 1581 г.) привез из Мамошина¹² приказчик Степан Котеринин¹⁸³ полтину денег, взял выходу⁵ на крестьянине на Степане на Овдокимове.
л. 116 об. Того ж месяца (ноября) 7 д(ень) послана (со) слугами с Козарином с Тучином,²⁰³ да с Шевригою с Васильевым¹²³ к Москве 100 рублей денег по государеву наказу (sic) платить в подмогу.

V. Приходо-расходные книги Волоколамского монастыря, № 6, 1 декабря 1587—30 ноября 1588 г.

Книги приходные казначея старца Никифора Мори́на (Марина).¹

Збираны данины и полоянничныя деньги на 96-й год.

- л. 107 Лета 7096-го (1588) марта в 6 день.
л. 115 об. С села с Трызнава⁴⁸ с чети сохи взято даниных и полоянничных денег 5 рублей 20 алтын 9 де., деньги платили зборщики Степан Семенов¹⁸⁸ с Вертолова¹⁸⁹ да Борис Болотов¹⁹⁰

да Кирилко сельские, а не взято у них на худых и на беглых крестьянх полтина, в том дан зборщиком срок да Оспожина¹⁹² дни.

С села с Ыльидына⁷¹ с чети сохи взято данных и полоняничных денег 5 рублей 11 алтын; деньги платил Иван Бекет,¹⁹³ а не взято на худых крестьянх и на беглых 27 алтын 3 д., в том дан зборщику срок да Оспожина дни.¹⁹²

С села с Лествидына⁷ с чети сохи взято данных и полоняничных денег 5 рублей 5 алтын, деньги платили зборщики Нечай Потапов¹⁹⁴ да Михайло Яковлев,¹⁹⁵ а не взято у них на худых и на беглых крестьянх рубля (sic), в том дан зборщиком срок да Оспожина дни.¹⁹²

С села с Ывановского⁶ с полусохи и с полтрети сохи взято данных и полоняничных денег 13 рублей с полтиною. Деньги платили зборщики Тимофей Никонов¹⁹⁶ а Дубосекова¹⁹⁷ да Дмитрий Омелянов¹⁹⁸ с Митрофанова¹⁹⁹ да Демех Клементов,²⁰⁰ а не взято у них с пустых с чатырех вытей¹⁹ со штиною²⁰ трех рублей без чатырех алтын а беглых крестьян, и в том дан зборщиком срок да Оспожина дни.¹⁹²

С села с Литвинова¹⁵ с полчети сохи взято данных и полоняничных денег два рубля 4 алтына 2 де. Деньги платили зборщики Михайло Мотфеев²⁰ да Гаврила Омелянов,²⁰² а доняти на них 11 алтын, в том дан срок зборщиком да Оспожина¹⁹² дни; да беглых выть¹⁹ на них же 14 ал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никифор Морин (Марин), соборный старец, казначей, 1573—7 IV 1579 г., с 1 V 1581 г., после Гурья Ступинина, и в 1587—1588 гг.

² Детеныш — монастырский сельскохозяйственный рабочий, в Иосифове монастыре преимущественно сезонный; с февраля до „Покрова“ (1/14 окт.) детенышам платили „оброк“ 25—30 алтын, в год — 1 рубль, который выдавался вперед за порукой. Иногда Д. „садились на пашню“. В данном случае деньги взыскиваются с поручителя за недожитый Д. срок.

³ Венедикт Зазиркий, конюший старец, 1573—1574 гг., келарь, 1575 г., казначей, 7 IV 1579—29 III 1580 гг.

⁴ Андрей Мохов, приказчик с. Спасского, 1575 г.; с. Турова, Тверского у., 1581 г.

¹ Составлены на основании прихода-расходных книг Волоколамского монастыря, №№ 2, 3, 4 и 6, книги Архива ИИ № 1028, 1573—1588 гг., сотной с книг русских писцов Г. С. Пильмова и А. Н. Сабурова с товарищами 1569 г. и родословных книг.

- 5 Выход, выходные деньги, пожиль, пожилое Судебников.
- 6 Ивановское, село Рузского у. Альянниковского стана.
- 7 Лествицыно, село и волость Волоколамского у.
- 8 Амелфино (Омелфино), дер. Лествицынской вол.
- 9 Турово, село и волость Тверского у.
- 10 Исаак Садыхов, монастырский „слуга“, 1573—1574 гг. („слугами“ называются и приказчики), старец 1579 г.
- 11 Обобурово, село Владимирского у.
- 12 Мамошино, село Рузского у. Скирманского стана.
- 13 Буланина, дер. села Мамошина.
- 14 Пожилое, пожиль, см. примеч. 5: выходные деньги.
- 15 Литвиновская волость и село Волоколамского у. Некоторые деревни Литвиновской вол. входили в Рузский у.
- 16 Золева, дер. Литвиновской вол.
- 17 Рогушино, село и волость Рузского у.; в 1569 г. сельцо „что была вотчина Григорья Петрова сына Синего“.
- 18 Любятино, дер. Рогушинской вол.
- 19 Выть, доля в земельном участке, единица обложения налогом.
- 20 Штына, шестая часть выти.
- 21 Отчищевская волость и село Волоколамского у.
- 22 Покровское, село Рузского у.
- 23 „С ворот“ или „с двора“ платил 1 р. 4 алт. крестьянин, который прожил за землевладельцем 4 года, проживший 3 года платил за $\frac{3}{4}$ двора, 2 года — за $\frac{1}{2}$ двора и т. д. Жившие „за полувороты“, т. е. в полудворе, платили половину. (Судебник 1550 г. ст. 88).
- 24 Андрей Трубников, приказчик, привез деньги из Спасской вол., 1573 г.
- 25 Кабала, письменное долговое обязательство.
- 26 Спасское, село и волость Рузского у.
- 27 Судниково, село Рузского у.
- 28 Третьяк Павлов, приказчик с Судникова, 1573—1574 гг.
- 29 Подсоричья, дер. села Судникова.
- 30 Курьяново, село и волость Волоколамского у.
- 31 Артемий (Вортемий) Иванов, приказчик села Курьянова, Волоколамского у., 1573—1574 гг.
- 32 Тарасенкова } деревни села Курьянова.
- 33 Гаврица }
- 34 Истома Курбатов, „слуга“, приказчик села Балашихова, 1579—1580 гг.; села Спасского, 1581 г.
- 35 Посник Васильев Внуков, приказчик села Турова в 1573—1574 гг., села Отчищева, июля 1579 г.; села Кондратова, янв. 1580 г.; села Фаустова в 1581 г.
- 36 Яким Воронин, старец Иосифова монастыря, привез деньги из Иевлева, 1573 г., продает баранов в 1573—1574 гг.
- 37 Иевлево, село Клинского у.
- 38 Чиканна, дер. Туровской вол., Тверского у.
- 39 Кузьма Каменный, приказчик, собирал деньги в селах Туровской вол.
- 40 Хотькова }
- 41 Черный Омут } деревни Туровской вол.
- 42 Данил Жужелица, старец Иосифова м-ря, 1573—1579 гг.

43 Иван Борщов, приказчик села Судникова, 1574 г.; села Трызнава, декабрь 1579 г.; села Кузьмодемьянского, 1581 г.

44 Прожирина, дер. села Судникова, Рузского у.

45 Zubovo, село Волоколамского у.

46 Федор Назаров, приказчик села Зубова, 1573—1574 гг.; села Шестакова, 1575—1576 гг.; села Курьянова, 1581 г.

47 Монаякова, Минякова, дер. села Спасского, Рузского у.

48 Трызново, село Волоколамского у.

49 Иов Рукин, приказчик села Трызнава, 1574 г.; села Ракитина, 1580 г.

января.

50 Терехова, дер. села Трызнава.

51 Некрас Плещеевской, приказчик села Лествицына, 1573—1574 гг.; села Ангелова, 1575—1576 гг.; села Иевлева, 1579—1580 гг.

52 Заскова } деревни села Лествицына.

53 Фролова }

54 Бородавцына, дер. Авдотынской вол.

55 Авдотынская волость, Волоколамского у.

56 Дионисий Гуша, старец Иосифова м-ря, 1574 г.

57 Луковниково, село Старицкого у.

58 Дарова, дер. села Луковникова.

59 Пафнутий, свящ. села Богорадного, 1574 г.

60 Василий Верещагин, приказчик села Балашкова, 1573—1574 гг.; села Раменского, декабрь 1579 г.

61 Первой Андреев, соцкий, 1573 г.

62 Никольское, село Рузского у.

63 Тихон Саввинов Хворостин, игумен в 1573 г. переведен из Угрешского м-ря; 5 июля 1575 г. хиротонисован в архиеп. Казанского (Строев).

64 Семен Газрилов, слуга, приказчик села Волоколамского у.: Буйгорода, 1573—1574 гг.; Бужарова, 1579—1580 гг.; Новошина, 1581 г.

65 Возмицыно, дер. Тверского у.

66 Балашково, село Тверского у.

67 „Переимка“, поимка беглецов.

68 Тарас Аяля, приказчик села Иевлева, 1573—1574 гг.

69 Данил Романов Чувас, приказчик, 1573 г.

70 Веняминово, село Московского у.

71 Ильицыно, село Волоколамского у.

72 Афанасий Алексеев, приказчик села Ильицына, 1573—1574 гг.

73 Кобыляя Лука, дер. села Ильицына.

74 Старым жильцам, выходцам за монастырь, давались деньги „впрок“, повидному безвозвратно.

75 Васьян Клушин, старец Иосифова м-ря, 1573—1580 гг.

76 Бужарово, село Дмитровского у.

77 Геронтий, старец медвничный, 1573—1574 гг.

78 Василий Болотов, приказчик села Кондратова, 1573—1586 гг.

79 Ширяй Пробоевской, приказчик села Раменского, 1573—1574 гг.; села Зубова 1575—1576 гг.; села Курьянова, 1579 г. декабря.

80 Раменка, Раменское, село Волоколамского у.

- 81 Тонкой Гаврилов, приказчик села Турова, 1575—1576 гг.; села Буйгорода, 1579 г. декабря.
- 82 Савельевское, село Дмитровского у.
- 83 Григорий Новоторжец, приказчик села Савельевского, 1573 г.
- 84 Борис Сукин, помещик, 1573 г.
- 85 Яков Панов, тиун, 1573—1581 гг.; приказчик села Турова, 1580 г.
- 86 Буйгород, село Волоколамского у.
- 87 Лопата Юрьев, „слуга“, 1575—1576 гг.; приказчик села Мамошина, 1581 г.
- 88 Кондратово, село Рузского у.
- 89 Старица, гор. Тверской губ.
- 90 Зубцов; не село ли Зубово? См. примеч. 45.
- 91 Кузьмодемьянское, село Старицкого у.
- 92 Микуды Яковлев, с ним посылаются деньги в село Кузьмодемьянское крестьянам на выходы, 1573 г.
- 93 Никифор Тырков, „слуга“, 1574 г.; приказчик села Лествицына, 1575 г.
- 94 Кирик, старец Иосифова м-ря, 1574 г.
- 95 Росольниково, дер. Старицкого у., (?).
- 96 Успенское, село и волость Рузского у., Лохимского стана.
- 97 Макарий Зайцев, старец Иосифова м-ря, 1574—1580 гг.
- 98 Авраамий, игумен Богоявленский „на за торжку“, 1574 г.; участник собора 15 января 1581 г. (Акты Археогр. Экспед., т. I, № 308).
- 99 Лукино
- 100 Деденева
- 101 Никитина
- 102 Благинина
- 103 Герман Чоглоков, старец, 1573—1574 гг.; казначей, 1575—1576 гг.; ведал приказом, 1579—1580 гг.
- 104 Евфимий (Еуфимий) Турков, игумен Иосифова м-ря, на казначеев. с 26 июля 1575 г. до 1587 г.
- 105 Гурий Усов, соборный старец, 1575 г.; келарь, 1579—1580 гг.
- 106 Федор Тархов, помещик, один из первых родоначальников этой фамилии, пожалованный поместьями (Бобринский, Дворянские роды, т. I, 712); за него вышел крестьянин Иосифова м-ря, 1575 г.
- 107 Ларион Гаврилов, приказчик села Буйгорода, 1575—1576 гг.
- 108 Быково, село Волоколамского у.
- 109 Новлянское, село Рузского у.
- 110 Нелюб Рядовой, приказчик села Новлянского, 1575—1576 гг.
- 111 Темниково, дер. села Никольского на р. Сестре.
- 112 Лучниково, дер. села Никольского на р. Сестре.
- 113 Иван Лапшин, тиун (управитель) в селе Осташкове, где ведет расходы на дворные поделки, 1573—1574 гг.; приказчик села Луковникова 1581 г.
- 114 Шабаново, дер. села Буйгорода, Волоколамского у.
- 115 Данило Карлов, приказчик села Кузьмодемьянского 1576 г.; села Белкова 1579 г.
- 116 Иона Осорьин, соборный старец 1575 г., заведывал одним из „приказов“ по управлению монастырскими вотчинами.
- 117 Осинки, дер. села Лествицына.
- 118 Окулово, дер. села Успенского, Лохимского стана, Рузского у.

119 Боровицына, дер. села Лествицына.

120 Ракитино, сельцо, по книге № 4, 1581 г., Московского у.; по „приговору игумена и соборных старцев Иосифова мря 1586 г." — Рузского у.

121 Семеновская, дер. на р. Озерне Рузского у.

122 Богдан Иванов, слуга, 1575—1579 гг.

123 Шеврига Васильев, приказчик села Зубова (Зубцова), 1573—1574 гг.? села Успенского, 1575 г. ноября; Осташковский тиун, июля 1575 г.

124 Шестаково, село Рузского у. на р. Локнаше, „что была вотчина кн. Дм. Ив. Немова".

125 Мамаево 1

„» „ > деревни села Шестакова на р. Локнаше.

126 Коверино J

127 Григорий Негодяев, ключник села Раменского, 1575 г.; села Отчищева, 1580 г. февраля.

128 Василий Яковлев, приказчик села Раменского, 1575 г.

129 Ефимьево, дер. Волоколамского у.

130 Смольниково, дер. села Покровского, Рузского у. на р. Локнаше.

131 Ядреево, дер. села Кондратовского, Рузского у.

132 Дмитрий (Митя) Бушмин, получал „пожил" в селе Веняминове Московского у., 1579 г.

133 Гаврил, помещик, из за которого вышел крестьянин в село Литвиново, Волоколамского у., 1579 г.

13* Дементий Сеславин, ключник села Луковникова, 1573—1574 гг.

135 Гурий Ступишин, соборный старец, келарь, 1573—1576 гг.; казначей с апреля 1580 г. до 1 мая 1581 г.; участник собора, 15 января 1581 г.

1^{7а} Меркур Гаврилов Окоемов, приказчик села Ивановского, Рузского у., 1579—1580 гг.

13¹ Митрофанова 1 деревни села Ивановского, Рузского у.

1³⁸ Присеткино, Приселкино) Льянниковского стана.

- 148 Кирманово (Скирманово?), село, стан, Рузского у.
 149 Поповкино, дер. Волоколамского у.
 150 Чухово (Чухолово), дер. Волоколамского у.
 151 Шестак Трубинков, приказчик села Успенского, 1579 г.
 152 Еремеевское, Еремеево, дер. села Успенского Рузского у.
 153 Леоутий Пашков, приказчик села Спасского, 1579—1580 гг.
 154 Конящино
 155 Миняково (Мяняково, Маняково) } деревни села Спасского Рузского у.
 156 Чертово
 157 Сотниково
 158 Синцово } деревни приказа Бужаровского приказчика Семена
 159 Кулигино } Гаврилова.
 160 Коптягино
 161 Сазоново
 162 Болобаново (Лобаново), село Рузского у. Сестринского стана.
 163 Веняминово, дер. села Болобанова.
 164 Сырово, дер. приказа Буйгородского приказчика Тонкого Гаврилова (1579 г.).
 165 Шарап Пробоевской, Луковниковский ключник; ср. прим. 79.
 166 Дмитрий Лекарев, приказчик села Белкова Рузского у., 1579 г.
 167 Воротова, дер. села Белкова Рузского у.
 168 Первой Наумов, приказчик села Зубова Волоколамского у., 1579 г.
 169 Заница, дер. села Кондратова Рузского у.
 170 Ивак Софонов, приказчик села Балашкова, Тверского у., 1580 г.
 171 Новошино, село Волоколамского у.
 172 Мисюрь Трофимов, приказчик села Лествицына, Волоколамского у., 1580 г.
 173 Меньшик Артемьев (Ортемьев), приказчик села Литвинова, 1580 г.
 174 Остахино, дер. села Литвинова Рузского у.
 175 Михайло Вышегородов, приказчик.
 176 Евстафий (Остафий) Михайлович Пушкин, помещик, думный дворянин 12 февраля 1580 г.; ездил послом к польскому королю Стефану Баторию в 1581 г.; вел переговоры с папским послом иезуитом Поссевином; в 1592 г. с шведскими посланцами на р. Нарве (Бобринский. Дворянские роды, т. 1, 228).
 177 Петр Мижусев, помещик, 1579 г.
 178 Суханя Дементьев, приказчик, 1579 г.
 179 Ангелово, сельцо Московского у.
 180 Чудов монастырь в Москве.
 181 Андрей Нагой, помещик, 1579 г.
 182 Иван Абладуев, приказчик Андрея Нагова, 1579 г.
 183 Степан Катеринин, приказчик села Отчищева, 1579—1580 гг.
 184 Обетурова, дер. села Белкова, Рузского у.
 185 Терехово, дер. Московского у.
 186 Романовская, дер. села Раменского.
 187 Иван Головаденков, помещик 1580 г. Головаденковы, дети боярские Торжковского у., пожалованы поместьями в Московском у. 2 октября 1550 г. (Долгоруков, Рос. Род., кн. 4, стр. 364).

188 Степан Семенов, сборщик данных и полоняничных денег в селе Трыманове, 1588 г.

189 Вертлово, дер.

190 Борис Болотов } сборщики данных и полоняничных денег в селе

191 Кирилла } Трыманове, 1588 г.

192 Оспожин, госпожин день, „Успение“ 15/28 августа.

193 Иван Бекет, сборщик данных и полоняничных денег в селе Иащицыне, 1588 г.

194 Нечай Потапов } сборщики данных и полоняничных денег в селе

195 Михайло Яковлев } Лествицыне, 1588 г.

196 Тимофей Никонков, сборщик данных и полоняничных денег в селе Ивановском, 1588 г.

197 Дубосеково, дер. села Ивановского.

198 Дмитрий Емельянов (Омельянов), сборщик данных и полоняничных денег в селе Ивановском, 1588 г.

199 Митрофаново, дер. села Ивановского.

200 Дементий (Демех) Клементов, сборщик данных и полоняничных денег 1588 г.

201 Михайло Матвеев } сборщики данных и полоняничных

202 Гаврила Емельянов (Омельянов) } денег в селе Литвиново, 1588 г.

203 Козарин Тучин, слуга монастырский, 1576—1581 гг.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

М. ТИХОМИРОВ

ЗАМЕТКИ ЗЕМСКОГО ДЬЯЧКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII века

В Гос. Историческом музее в Москве (собрание Барсова, № 2014) хранится небольшая рукопись (в 80°, на 119 листах). Рукопись написана двумя почерками: беглым полууставом конца XVII в. (лл. 1—66) и скорописью второй половины того же века (лл. 67—119). В состав рукописи входят следующие статьи: 1) летописные заметки (лл. 1—21 об.), 2) каноны (лл. 22—66 об.), 3) повесть о знаменнии иконы в Новгороде во время нападения суздальцев (лл. 67—75 об.), 4) житие Никиты Переяславского (лл. 76—119.). Повидимому, мы имеем две части рукописи: в состав первой (лл. 1—66) входили летописные заметки и каноны, в состав второй — повесть о знаменнии и житие Никиты (лл. 67—119).

При ближайшем рассмотрении состав летописных заметок также оказывается неоднородным. В то время как на лл. 13—21 об. помещены записи, относящиеся, главным образом, к местным событиям на Ваге во второй половине XVII в., на лл. 1—12 об. находятся несколько летописных статей другого происхождения.

Рукопись начинается отрывком статьи о рождестве христове и заметками о церковных событиях. На том же л. 1 помещен киноварный заголовок: „О начале великого княжения московскаго“, который открывает ряд летописных статей московского происхождения. Летописные заметки оканчиваются известием о рождении царевича Алексея Михайловича в 1629 г. Известно о воцарении Михаила Федоровича другим почерком приписано: „бысть 33 лета“, т. е. „был 33 лета на царстве“. Это заставляет думать, что в первоначальной редакции летописи о смерти царя Михаила еще не говорилось. Приписка тем же почерком говорит о венчании на царство Алексея Михайло-

вича (на л. 7), после чего следует ряд заметок о некоторых событиях второй половины XVII в. Эти заметки продолжены другим почерком и кончаются на л. 7 об. известием о втором браке Федора Алексеевича 15 февраля 1682 г. Продолжение их находим на лл. 9—10, где они кончаются заметкой об обручении царя Петра с Лопухиной в январе 1689 г. На лл. 11 об., — 12 об. следуют краткие заметки о патриархах, самая поздняя из которых говорит о поставлении Адриана в сентябре 1691 г. Все перечисленные выше летописные заметки за малым исключением не представляют большого исторического интереса,¹ но с л. 13 начинаются уже записи совсем иного характера, сделанные, повидимому, одной рукой. Характер этих записей крайне своеобразен: все они относятся к определенному месту и к определенному времени. Местом их написания является Благовещенский погост на Ваге. Этот погост входил в состав Важского уезда и находился при впадении реки Устья в Вагу.²

Благовещенский погост стоял на большой дороге и имел торговое значение. Автор наших записок говорит о постройке на погосте Гостиного двора „для торгу благовещенские ярманки“, единственный раз упоминая о себе: „а яз, Аверька, у того строения Гостиного двора книги писал... пищего я не взял“. Это замечание позволяет думать, что Аверька был земским дьячком Благовещенского погоста, на обязанности которого лежало делопроизводство „мирских людей“. На это же указывает и самый характер летописных заметок. Аверька сообщает о приезде воевод, писцов, судеек, пожарах, строении и украшении церквей, литье колоколов. Интересы его вращаются, главным образом, вокруг Благовещенского погоста и его округи. Эта особенность заметок придает им колорит непосредственности и свежести. Перед нами не обычные летописные известия, а памятные записи земского дьячка XVII в. Повидимому, Аверька делал свои заметки постепенно, используя

¹ В летописных записях интересны следующие заметки: „В лето 7022-го году князь Василей взял Псков град и Смоленск, а Казань град отнялся“. О царе Федоре Ивановиче сказано: „сей бе блажь и препрост и милостив“. После слов о смерти Бориса Годунова написано: „конец же царства его начаша быти разделения многа в царском синклите, и от таковыя вины изыде конец греха, израсти плоды смертоносныя человекомъ во всей Русии“.

² М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в., т. I, Приложения, стр. 62.

в качестве записной книжки канонник. Поэтому и записи, сделанные им, хронологически перепутаны. Каждая из них писалась на отдельном листе, после чего новая заметка появлялась уже на свободном месте, между двумя ранее сделанными записями.

Наиболее раннее известие в этих записях относится к 1661 г., наиболее позднее к 1691 г. Повидимому, перу Аверьки принадлежала и повесть о стрелецком восстании 27 апреля 1682 г. (лл. 18—20 об.) Эта повесть крайне характерна для записок Аверьки. Земский дьячок, повидимому, стоял на стороне восставших стрельцов. Но повесть не была оригинальным произведением, автором которого являлся Аверька. Сравнение с известной стрелецкой челобитной 1682 г. обнаруживает иногда почти дословное сходство между обоими памятниками.¹ Повидимому, Аверька просто списал в свою книжку официальный рассказ о событиях 1682 г., разосланный победившими стрельцами по Московскому государству. Таким образом запись земского дьячка сохранила нам любопытный документ по истории стрелецкого восстания 1682 г. Аверька жил еще в 1691 г., но запись 1693 г. о рождении царевны Анны Ивановны сделана уже другой рукой. Таким образом можно думать, что земский дьячок умер вскоре после 1691 г.

В рукописи публикуемый текст помещен на лл. 13—21 об.

*1661—1693 г. Из памятных записей земского дьячка
Благовещенского погоста на Ваге.*

169 году^а апреля в 9 день на Вагу приезжал сыщиком-стольник князь Иван Михайлович Кокординов, да с ним дьяк Яким Плохой, да подьячей Ларион Ардабьев. В то время приедучи с Москвы в Шенкурском росписывались с четвертными судейками. А до них после воеводы Даниила Чиковлева 14 лет, судили на Ваге четвертные судьи.

173-го году^б в сентябре на Вагу в Шенкурской приехал сыщиком и писцом Степан Федорович Жданов. Того же году по зимному пути приехал с Москвы на Вагу Богдан Григорьев, Возняцын в подьячие с приписью.

¹ См. А. А. Э., IV, № 255.

^а 1661 г.

^б 1664 г.

175-го году* марта в 11 день на ярманку приехал с Москвы стольник Парфений Павлов Сомов. Того же году в лете приехал с Москвы на Вагу подьячей с приписью Корнило Песков.

Во 177-м году* в июне приехал с Москвы на Вагу воеводою князь Савелей Иванович Козловской да подьячей с приписью Савин Денисов Михайлова.

Во 179-м году* приехал с Москвы на Вагу подьячей с приписью Алексей Ярофеев.

182-го майя* в 8 день приехал с Москвы на Вагу, плыв на плоте из Верховажья, воевода Григорей Филимонов Нарышкин. Того же году приезжал с Москвы подьячей Андрей Пестриков.

Того ж году приезжал писцом Кирило Арнстархов Яковлев да с ним подьячей Алексей Бушанов.

183-го году* приезжал на Вагу писцом Роман Федоров Матов.

Во 178-м году* комогорец иконник Семен Спиридонов а братом с Никитой у Благовещенья в церкви 75 икон писали и дверь царскую, да икону Варлаама Хутынского в житии в том же числе писали, а от мастерства от письма ряжено было и дано 75 руб. да 10 мер ржы.

183-го лета* у преподобного Варлаама в пределе 20 икон, да воскресенье в житье со страстьми писали каргопольцы Иван Ермолаев, да дети ево Федор да Сава, а от письма взяли¹...

Да они же писали Илию пророка в чудесех, Алексея целовека божия в житии, и страшный суд Христова второго пришествия.

Лета 7183-го году* июля в 6 день во фторник от грома и от молнии в вечернюю годину в Шенкурском остроге загорелась соборная церковь Собора архистратига Михаила, да с лета предел нерукотворенного Спасова образа, от западу предел пречистыя богородицы Казанские, с северную сторону предел зго-

* 1667 г.

* 1669 г.

* 1671 г.

* 1674 г.

* 1675 г.

* 1670 г.

* 1675 г.

1 В подлиннике не дописано.

сел праведного Алексея человека божия, а пределы были все вверху на полатах; и от той церкви розкат и съезжая изба и воевоцкий двор, и все дворы у посацких людей згорели, при воеводе при Григорье Филимоновиче Нарыжнике да при писце при Романе Федоровиче Матове, да при подьячем Иванне.

187-го году^б июля в 25 день от зарону на Благовещенском погосте, на воевоцком дворе, загорелась воевоцкая баня, и воевоцкой двор весь згорел, и во всей Верхней улице к мельничной деревне згорело посацких оброчных тридцать четыре двора, да проскурнинской белой двор, да церковь Преображения господня над мощьми святого Захарии згорела ж. А воевода Богдан Васильевич Яковлев да подьячий с приписью Авдей Карпов в то время были в Воскресенском приходе на большей пастве у истока, досматривали по Савину челобитью земли, что Сава Белеевской имал в оброк около истока паственную землю.

В то же время и на Емановке речке сennie покосы все описаны, за кем, сколько есть.

174-го году^а октября в 8 день каргополець, родом костромитин, Иван Анофреев передивал колокол, найму с пуда ряжено по 19 алтын по 2 деньги да 6 мерь ржи.

184-го году^б из Ростовские митрополии при митрополите Иове Ростовском и Ярославском майя в 21 день приезжал из Новаграда Крестнаго монастыря архимандрит Герасим от Новгородского митрополита Корнилия. Велено ему по наказу в Новгородской митрополии и у нас в Ростовской епархии описать и обложить и деньги взять по станам и по волостем и по приходским церквам храмы все церковною данью против церковных прихожан с посацкого человека по 6 денег, с крестьянина по 4 деньги, с бобыли и з захребетника по 3 деньги.

Во 178-м^а и во 179-м^а годах^а по отпискам воеводы князя Савелья Козловского на Благовещенском погосте для торгу благовещенские ярманки Гостиин двор построили по государеву указу, подьячий Петр Рожин, да целовальники были с ним, Петром, у дворового строения: Друган Родионов Зуев, Федор

^б 1679 г.

^а 1665 г.

^б 1676 г.

^а 1670 г.

^а 1671 г.

Козмин Костылев, Афанасей Васильев, а яз, Аверька, у того строения Гостина двора книги писал. Гостин двор стал в девятьсот рублей в сорок рублей, пищего я не вял.

Во 184-м году^а июня в 21 день в судах приехал с Москвы на Вагу воеводою и писцом Богдан Васильев Яковлев да с ним подьячей Авдей Карпов.

185-го году^а июня в 15 день воевода и писцы Богдан Яковлев да подьячей Авдей Карпов приехали к нам на Благовещенском писцовых книг писать Благовещенского приходу, миром снесли им с обжы по рублю на все дворы.

Во 186-м году^а июля в 25 день писец Богдан Васильевич Яковлев да подьячей Авдей Карпов ехали в Верховажье для писцового дела, к нам на Благовещенской погост з большие дороги заезжали, и в старом боярском дворе стояли на стоянке, тот двор загорелся, и в том пожаре згорело посацких 36 дворов.

199-го году^б февраля в 28 день с Москвы на Вагу приехал стольник и воевода Петр Иванович Взимков.

Лета 7190-го году^а апреля в 27 день божим изволением на Московском государстве учинилось: преставися великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, а на царский престол сел брат ево государев великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец. И били челом великому государю служивые люди, стрельцы и салдаты всех приказов на полковников и на полуполковников и подали роспись, сколько за кем государева жалованья, денежные казны, и просили их полковников у великого государя к себе по слободам в стрелецкия приказы. И патриарх Иоаким за них полковников и за голов у стрельцов умаливал. И стрельцы патриарху отказали, и великий государь по их челобитью указал на них полковниках деньги доправить в ыновемском приказе на голове тысячи по две и по три и по четыре и по пяти и по тринадцати тысячъ. А на думном дьяке на Ларионе Иванове сорок тысячъ.

• 1676 г.

• 1677 г.

• 1678 г.

• 1691 г.

• 1682 г.

И майя в 15 день, умысля царские изменники и всему Московскому государству разорители, съехались они, изменники, в Верх к великому государю, князь Юрью Алексеевичь Долгоруков с сыном Данилом,¹ боярин Артамон Сергеевичь Нарышкин, боярин Иван Максимовичь Языков с сыном с Афонасьем, да князь Григорей Ромодановской, боярин и оружейничей Иван Кириловичь Нарышкин з братом, думной дьяк Ларион Ивановичь с сыном, и государевы лекари, Данило Жидовинов с сыном и с товарищем. И удумали они, изменники, вражьиим наученнем, чтоб царский род извести, а стрельцов и и солдатов опонть лютым зельем и змеями, а ними было побивать, а им бы царством владеть и всею святорускою землею. И тот вор, изменник, Иван Нарышкин, царскую перьфиру на себя надевал и царем себя он, изменник Иван, называл и на государское место садился² и всякие неистовственные слова говорил.

И божиею милостию и московских чудотворцов, не хотя господь бог им изменникам в наругательство отдать Московское государство, того же дни майя в 15-м числе в 9-мь часу дни, видя от них изменников таковое умышление, и в городе в Кремле у Спасскии башни в набатной колокол ударили. И служивые все люди, стрельцы и салдаты, со всяким оружием и з знамянами и з барабанами в Кремль-город к Красному крыльцу збежались, а московские люди черных слобод и всяких чинов на Красную площадь сходились с ослопьем и з дрекольем, многое множество. И они, служивые люди у великого государя изменников с Верху просили, и таких изменников великий государь приказал отдавать. И служивые люди тех изменников с крыльца прямо метали и копьями их принимали и на Красную площадь волочили по три дни, и тут их в народе казнили, и головы их на копья выдзымали и всему народу оказывали, а иных пытали. И с пытки они сказали про змеи отравные у думного дьяка у Лариона Иванова, и те змеи шестокрылые у него думного находили и всему народу те змеи оказывали.

И с пытки те ж изменники сказывали, будто они прежних царей и царевичев таким зельем изводили, и многие пакости чинили. А хто будет в те три дни по дворам, что украдет, и тех

¹ Приписано другими чернилами: Данилом, Афонасьем.

² Слова „и на государское место садился“ приписаны другими чернилами.

людей так же на Красной площади казнили, и всех изменников и всяких людей в три дни больше сорока человек казнили.

И ныне государи цари в великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя России самодержцы, указали изменничей род розслати по разным украинным городам в ссылку.

189-го году^а июля в 10 день крест целовали Благовещеньского приходу крестьяне на Благовещенском погосте у Благовещения в церкви за благоверных царей и великих князей, за Иоанна Алексеевича, за Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержцев, а ко кресту приводил сын боярской Глеб Иваиович Монастыревъ при попе Василе Павлове.

Июля в 16 день мимо Слободцкой стан ехал с Москвы в Шенькурской стольник Петр Григорьевич Водорацкой.

191-го году^б сентября в 26 день казнили в Воздвиженском московские бояре большого боярина князя Иоанна Андреевича Хованьскаго с сыном с Офонасьем.

193-го году^в марта в день родился государь царевич Алексей Петрович.

201-го году^г февруарийа в 3 день родися государыня царевна Анна Иоанновна.¹

^а 1681 г.

^б 1682 г.

^в 1685 г.

^г 1693 г.

¹ Слова „201-го году... Анна Иоанновна“ приписаны другим почерком.

В. ШУНКОВ

ЭПИЗОД ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКИХ КУПЦОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVII века

В 1649 г. английские купцы в связи с высылкой их с внутренних московских рынков били челом „чтоб им долги свои все выбрать на русских людей и на иноземцев, которые им и хозяевам их должны по всяким крепостям“. Среди ряда дел, возникших на основании этих и встречных челобитий, имеется дело, начатое по иску Александра Лесли в Приказе сыскных дел в марте 1650 г.

Полковник и рыцарь, шотландец по рождению и космополит по службе, Александр Лесли, попав в Россию в первый раз в 1618 г. в качестве военнопленного, снова возвращается в 1630 г. уже по собственному желанию, прослужив перед этим некоторое время у шведского короля. В 1631 г. он был отправлен московским правительством в Европу для найма офицеров и ратных людей. В связь с этой деятельностью нужно поставить и упоминаемые в деле закупки солдатского обмундирования.

Активный участник смоленской войны, крепко осевший на выгодной службе, он по своим служебным отношениям был ближе к русским, чем к иностранцам, в частности к англичанам — членам английской компании. С последними он находился в явно враждебных отношениях. Убийство состоявшего на русской службе английского полковника Фомы Сандерсона, которого А. Лесли застрелил под Смоленском при ряде свидетелей, на шумевший ввод А. Лесли в 1634 г. в члены Английской компании, вызвавший протест большинства английских купцов, поддержанный английским правительством, — вот известные нам факты из жизни Лесли. С представителем этих англичан, английским приказчиком Иваном Азборном, и повел указанное дело Лесли. Взаимная отчужденность шотландца и англичанина ясно выразилась в челобитных и расспросных речах.

Используя свое положение и знание политической обстановки, Александр Лесли выбрал острый для англичан момент, чтобы попробовать получить от своих противников свои изрядно-таки устаревшие долги. 1 июня 1649 г. московский двор лишил англичан торговых привилегий и выслал их из внутренних городов Московского государства. Решение это аргументировалось среди прочих соображений также и тем, что „царскому величеству ведомо учинилось, что англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти“. Убитого короля московское правительство объявило „glorieux martyr“. Эти факты, так же как и сношения московского двора с Карлом I в период острой борьбы в Англии, а позже с его сыном, будущим королем Карлом II, снабжение первого хлебными запасами (миссия Луки Нейтингаля и Бонде), предоставление второму в 1650 г. займа в 20 000 рублей (миссия Кулпепера), — все это и не для такого человека как Александр Лесли делало ясной позицию Москвы по отношению к республиканской Англии, позицию, по другому случаю ясно сформулированную московским дипломатом: „республики суть не что иное, как матери заблуждений и возмущений“.

Это настроение московского правительства А. Лесли успешно использует в своих челобитных, в которых он делает намеки на связь английской колонии в Москве с республиканцами-англичанами. Авторы встречной челобитной Иван Азборн с товарищами, с одной стороны, пытаются парировать обвинение Лесли отрицанием своей связи с республиканцами и отрицанием виновности в убийстве короля лиц, перечисленных в челобитной Лесли, а с другой стороны, дискредитируют самого Лесли, указывая, что в королевском бунтовстве „не токмо что аглинские земли винны и ево Александровы Шкотцкие земли тому винны ж“. Так, та и другая стороны вовлекают московский Приказ сыскных дел в лице Ю. А. Долгорукого и дьяков Глеба и Ивана Патрикеевых и Богдана Обобурова в вопросы, лежащие далеко за пределами обычных приказных дел.

Дело состоит из двух частей: а) первого разбирательства по челобитной Лесли от 1650 г. марта 5, и б) второй челобитной Лесли с приложением письма Гаверса. Подлинник хранится в ГАФКЭ в фонде приказных дел старых лет за 1650 г., № 51, лл. 41—80.

1650 г. марта 5—1653 г. марта 16.— Дело в приказе Сыскных дел по челобитью полковника Александра Лесли об удержании с английских гостинных приказчиков сумм, должных ему англичанами.

1. 158-го* марта в 5 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси полковник Александр Лесли, а в Приказе сыскных дел боярину князю Юрию Алексеевичю Долгорукову, да дьяком Глебу, да Ивану Патрекеевым, да Богдану Обоурову подал он, Александр, челобитную, а в челобитной пишет:

|| Царю [т.] бьет челом холоп твой, старшей полковник а. 4. Александрко Лесли. Взяти, государь, мне Аглинские земли на Джоне Бентоле и на Гильберте Гаверсе с товарищи по крепости за 195 солдатских полных платен 1327 рублей с полтиною, кроме свершков. И те, государь, аглечаня взбунтовали против короля и королю голову отсекали. И, видя, государь, оне, что я, холоп твой, в том бунтовстве им не потокал и служил королю против их бунтовщиков, и оне мне денег моих по крепости не платили, и которое было иное именьишко мое, и то все розорили без остатку, и головы моей искали многое время. А которые со мною же королю противу тех бунтовщиков служили, и оне их переимав головы отсекали, рияса, что оне со мною вместе королю служили. И я, холоп твой, видя, что с ними управитца было нельзя, как оне короля изменою в поиманья взяли, и я отъехал и приехал служить тебе государю на вечную службу, помятуячи отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси к себе неизреченную милость и жалованья, и надеяся на твою царскую милость и заступление от тех бунтовщиков и воров, которые короля убили, что ты, государь, пожалуешь меня, холопа своего, не велишь им напрасно деньгами моими завладеть. А есть, государь, здесь на Москве тех королевых бунтовщиков и убийцов прикащики, которые ховяева их теми моими деньгами завладели. А тот Джон Бентол у всех у них, которые аглинские компаней здесь на Москве торгуют, казначей, а за те солдатские платя он, Джон Бентол, здесь на Москве и деньги взял, а платя солдатское за те деньги мне

не отдал. А я, холоп твой, в то число, что он платяи мне не отдал, покупал салдатское платье своими деньгами у Петрова отца Марселесена у Гаврила Марселеса. И ныне по твоему государеву указу здесь тем аглинским прикащиком жить не велено, и посылают в свою землю. И ныне оне бьют челом тебе государю, чтоб им долги свои все выбрать на русских людей и на иноземцов, которые им и хозяевам их здесь должны по всяким крепостям. Милосердый государь[т], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, по моей крепости у тех королевых бунтовщниковых прикащиков деньги мои, чем оне завладели, и на те деньги свершки против того, как доведется у них

а. 43 в аглинской || земле, заворотить и отдать мне, холопу твоему, чтоб оне теми моими деньгами напрасно не завладели, а мне бы, холопу твоему, от них в конец не погнунуть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На л. 42 об. помета: 158-го марта в 5 день. Дать очная ставка с аглинскими немцы и велеть положить крепости. Марта в 7 день быти очная ставка.

а. 44 || И боярин князь Юрья Алексеевич Долгоруково, да дьяки Глеб Иван Петрекеевы, да Богдан Обобуров, выслушав Александрову челобитную Лесли, велели с аглинскими немцы дать очную ставку и велели положить крепости.

И марта в 7 день в Приказе сыскных дал перед боярином перед князем Юрьем Алексеевичем Долгоруково, да перед дьяки перед Глебом, да перед Иваном Патрекеевыми, да перед Богданом Обобуровым Аглинские земли торговые немцы гостинные приказщики Иван Азбарн с товарищи с полковником с Олександром Леслем на очной ставке против ево Александровой челобитной сказали: Джана де Бентола они знают, а торгов де у них и промыслов с тем Джаном никаких нет. А Гильберт с тем Александром платьем торговал в немцах, сидел в лавке в Аглинской земле в городе в Лундоне. А как де сидел в лавке и в те де поры с ними не торговал. А казначей де у них на Москве был свой рыцарь Фойл. А в Лундоне оне торгуют всяк по себе, а на Москве де они торгуют иные своими торги, а иные от хозяев. А Джан де у него, Александра, деньги имал ли

а. 45 и платье || взял ли и про крепости промеж их ни про какие не ведают. А бунтовщиками де их Александр называет и в челобитной пишет напрасно — про королевское де убийство они не ведают, были в те поры на Москве. А торгуют они всяк по себе

а не компанеєю. И государь бы их, аглинских немец, пожаловал, велел Александру Лесли, по чему он о деньгах государю бьет челом, положить крепости.

И полковник Александр Лесли на очной ставке подал крепость немецкого письма и с той крепости перевод русково письма список, и тот список с подлинною крепостью немецкого письма на очной ставке чтен, смотрел в подлинную крепость аглинских немец стряпчей Иван Иванъ Гебдон. А в списке пишет:

|| Ведомо буди всем людем сим писъмом, что господин а. 46
Александр Леслии ридарь Фан Ахентол своим полномочным писъмом приказал мне, Якову Чалмерсу, королевского ведичества лечебному дохтуру, судом искать и доискатца на Гильберте Гаверсте, да на полковнике Гармане Бекмане, да на Юдите Сандерсоновой, да на Рейле Сандерсоне и на нних, которые тому ево иску винны, числом 663 фунта 15 шелинков аглинских прямых ходячих денег, а по руски 1327 рублей с полтиною, которые деньги у них остались, что было им за те деньги преж именованному господину Александру Леслии ридарю отдать 295 полных солдатцких платей. А отдать было ему те солдатцкие платье за давное время. И я, выше сего имяннованной Яков Чалмерс нмаюся и правдаюся, укрепляюся и утверждаюся сам себя и наследников своих и прикащиков правдою и верною достоинстию честно заплатить выше сего объявленному || господину Александру Леслии ридарю или ево наслед- л. 47
ником, или кому он прикажет все деньги сполна и что на те деньги швершки будут, что я или хто моим имянем на тех выше сего имяннованных должников возьмет, все отдать выше сего имяннованному господину Александру Леслии или наследником ево, или кому он прикажет отдать, и всем тем деньгам прямой и праведной ровчет, как он или хто по ево приказу на мне того станет спрашивать. А для подлинныя правды я сие писал и подписал своею рукою ноября в 6 день от рожества Христова 1635-го. А под тем написано: Яков Чалмерс, послухи — Лодвих Леслии, Аврам Аш.

|| И аглинских немец стряпчей Иван Гебдон, смотря подлин- л. 48
ную крепость и с подлинной крепости список скавал: Яков де Чалмерс был королевский дохтур, а был он не агличенин — шкотченин, а Олександр де Лесли шкотченин же, и та де крепость на дохтура Якова, а не на них аглинских немец, и им де до того Якова дела нет.

И полковник Александр Лесля по допросу сказал: на Якова де Челмерса та крепость взята в Аглинской земле, а на Гильберта, какова у него Александра крепость была, и та крепость подана к судному делу в Аглинской земле, а искал по той крепости Яков на том Гильберте тех сво Александровых денег в Аглинской земле. И в то де время учинилось бунтовство и управы ему по тому делу не учинили. А которые де Гильберту товарищи писаны в Яковлеве крепости, и тех в крепости, а 49 которая на Гильберта была, не написано. А у Якова де || суд был со всеми с ними в Аглинской земле, потому что они стояли с ними.

Да истец же полковник Александр Лесля допрашиван: челобитье ево по той крепости на аглинских немецких гостинных приказщиков на Москве государю было ль. И полковник Александр Лесля по допросу сказал: челобитья де ево по той крепости на Москве ни на кого по се время государю не бывало, потому что приехал к Москве тому 3-й год.

Да били челом Аглинские земли гостинные приказщики Иван Азборн с товарищи, чтоб челобитье их записать: той де крепости лет с 15, а рознь де в Аглинской земле меж короля учинилась тому лет с 8 или с 9. А только 6 по той крепости Александру было какое дело, и он бы в те годы, как было мирно, бил челом.

И истец полковник Александр Лесля сказал — Яков де Челмерс по той крепости до бунтовства на Гильберта бил челом, а бунтовство де застало, и им указу не учинили.

а. 50 || И ответчики Аглинские земли гостинные приказщики Иван Азбарн с товарищи бил челом: до Гильберта де им дела нет, и суд у них был, про то они слышали, только им до того дела нет. Да они же после сказали: почему Александр на том Гильберте искал и тех ли денег или иных, того они не ведают, и за Гильберта они не отвечают, потому что они дела того не ведают.

Да на очной же ставке не сходя полковник Александр Лесля подал другую челобитную. А в челобитной пишет:

а. 51 || Царю[т.] бьет челом холоп твой старшей полковник Александрко Лесли. Положил я холоп твой денег своих Аглинские земли у Аврама Аша на зберженье. И тот, государь, Аврам Аш тех моих денег отдал без моего ведома и веленья агличенину ж Райли Сандерсену 2222 руб. 8 алт. 2 д. И тот Аврам

Аш умер, а товарищи ево Аглинские земли, которые вместе с ним в одной компании в Аглинской земле торговали, Францоз Аш с товарищи взбунтовали против короля и королю голову отсекали. И видя, государь, оне, что я холоп твой в том бунтовстве им не потакал и служил королю против их бунтовщиков, и оне мне денег моих и на деньги сверхши не платили. И которое было иное именнышко мое, и то все розорили без остатку и головы моей искали многое время. А которые со мною же вместе королю противу тех бунтовщиков служили, и оне их перенимав головы отсекали, рияса, что оне со мною вместе королю служили. И я холоп твой, видя, что с ними мне в те поры управитца было нельзя, как оне короля изменою в поиманье взяли, и я отъехал и приехал служить тебе государю на вечную службу, помятуячи отца твоего государева блаженные памяти великого государя[т] неизреченную милость и жалованье и надеяся на твою царскую милость и востоятельство от тех бунтовщиков и воров, которые короля убили, что ты, государь, пожалуешь меня холопа своего, не велишь им напрасно деньгами моими завладеть. А есть, государь, здесь на Москве тех королевых бунтовщиков и убойцов Францоза Аша с товарищи приказщики, которые хозяева их теми моими деньгами завладели. И ныне по твоему государеву указу здесь тем аглинским приказщиком жить не велено и посылают в свою землю. И ныне оне бьют челом тебе государю, чтоб им долги свои все выбрать на русских людей и на иноземцев, которые им и хозяевам их здесь должны по всяким крепостям. Милосердый государь[т], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, по моей кре || пости у тех королевых бунтовщичьих приказщиков л. 52 деньги мои, чем хозяева их напрасно завладели, и на те деньги сверхши против тово, как ведетца у них в Аглинской земле, и у них взять в приказ, где ты, государь, укажешь до своего государева указу, чтоб оне теми моими деньгами напрасно не завладели, а мне бы, холопу твоему, от них в конец не погивнуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 51 об. помета: — 158-го марта в 7 день. Была очная ставка.

|| И Аглинские земли гостинные приказщики Иван Азбаря л. 53 с товарищи, выслушав челобитную, сказали: Франца де Аж они знают — торговой человек, с ними торги ево у приказщиков ево есть, а до Обрама де, у которого он деньги оставил, им

дела нет. И тот де Обрам тому лет с 15, и деньги какие клали или нет, того они не ведают, и им до того дела нет. А Райли Сандерсон был служилой человек и с Олександром был вместе под Смоленским. И у Аврама деньги имели или нет, того они не ведают, и в тех деньгах ни за ково они не отвечают.

- а. 54 Да на очной же ставке Францов Аж прикащик Иван Ульянов сказал: как де не стало Аврама Аша, и хозяину ево Францу приказал дочь свою, покаместа взмужает. И как де та Францова дочь взмужала, и Франц выдал ее замуж со всеми Аврамовыми животами. || А как у Оврама Александр деньги оставил, и кому Аврам деньги отдал ли, и он, Иван, того ничево не ведаст, и дела де ему до того нет.

- а. 55 И полковник Александр Лесль подал на очной ставке крепость немецким письмом и с крепости перевод руским письмом. И тот перевод чтен с Иваном Гебдоном, а в переводе пишет: Перевод с крепостей аглинского письма, а в них написано: Ведомо чиню всяким людям, что я Райли Сандерсон, царьского величества иноземского войска судья, приказал и велел по приказу господина Александра Леслии и еще приказываю и велю Авраму Ашу заплатить аглинские кампанеи торговым людям на Москве на аглинском дворе 2222 руб. 8 алт. 2 д. из ево господина Александра, Леслевых денег, которые деньги у нево Аврама Аша на збереженье положены. И имаюся я выше сего именованной Райли Савдерсон преж именованному Авраму Ашу от всякого убытка очищать и убытка в том никакова ему не довести. Только будет он, господин Александр Леслии, того оспорит, и я имаюся те деньги 2222 руб. 8 алт. 2 д. заплатить ему господину Александру Леслии или Авраму Ашу. Для подлинного укрепления я сие письмо своею рукою подписал генваря в 29 день лета от рождества христово 1633-го году по аглинскому щоту. А под тем написано Райли Сандерсон.

- а. 56 || И аглинские земли стряпчей Иван Гебдон, смотря в крепость, на очной ставке сказал: та де крепость на Райли Сандесара, а им де до того Райли дела нет, и был де он служилой человек, а крепость де писана на Москве тому лет с 16 или с 17, и мочно де было по се время на того Райли Сандесара бить челом. А что де написано — взять деньги в компанеи, и те деньги даны ли или нет, того они не ведают за давними годы. А он де Иван Азборн в смоленскую службу был на Москве, да и иные немногие из них, и про те деньги они не ведают,

и тех денег в компанею не имали, и даны ли те деньги, того не ведают. А Олександр де Лесль после смоленские службы в Аглинской земле был многие годы вместе с Оврамом Ашу и с Ралем Сандесарам.

А полковник Александр Лесль на очной ставке сказал, что он после смоленской службы был в Аглинской земле 1 месяц а Аврам в те поры был жив и вместо денег то письмо ему дал. А после того был в Аглинской земле, как учинилось бунтовство.

|| А Иван Ульянов сказал, что на Москве и в Аглинской земле с тем Аврамом и с Райлем Сандесором Александр Лесль по многие времена был вместе, и до них ему дела не было. А ныне бьет челом на них государю, замотчав многие годы, напрасно, и им до того Райли, на ково у него крепость, дела нет.

А полковник Александр Лесль сказал: как де был он в Аглинской земле после смоленской службы с месяц, и Аврам был жив, а после того он, Александр, поехал вскоре к Москве, а Аврам умер, и ему, Александру, в те поры бити челом было неколи. А после того, как он был в Аглинской земли в бунтовство, и ему на Раля и на Францужа Аша бити челом было не мочно.

А Иван Ульянов сказал: сказывает де на очной ставке Александр Лесль, что после смоленские службы Оврам умер вскоре. А Оврам де после смоленской службы был жив лет с 6. А только 6 де || Александру до того Аврама дела, и он бы де приказал на того Оврама бити челом тому же дохтуру Якову Чанбарсу, которой за него Александра искал в Аглинской земле по прежним делам. Только де они про все ничево не ведают.

И Александр Лесль сказал: долго ли и много ли лет после смоленские службы Аврам жив был, того он не ведает, и Якову Чанмерсу он, Александр, тех денег по той крепости на Овраме взять не приказывал, потому что и по прежней крепости Яков ничево не учинил.

И Иван Азборн с товарищи бил челом, а сказал: сказывает де Александр Лесль, что по прежней крепости Яков ничего не учинил, и та де крепость старее прежней крепости, что Александр приказывал Якову по той крепости, которая была на очной ставке, выше сего.

А Александр Лесль сказал: Якова де было ему заставить на силу по своей крепости бити челом о деньгах не мочно.

л. 59 || И Аглинские земли гостинные приказщики Иван Азборн с товарищи били челом, чтоб челобитье их записать: шлютца де они на государеву жаловальную грамоту в том, что по государеву жалованью велено им торговать по розным торгам всякому, у ково что есть особ, а не смешным торгом вместе и написано про то в государеве жаловальной грамоте.

А полковник Александр Лесль сказал, что Аглинские земан гостинные приказщики Иван Азборн с товарищи торгуют вместе.

И Иван Азборн с товарищи сказали: шлютца де они в том на государевых торговых людей на москвичь и на городовых, что они торгуют поровнь, всякой от себя, у ково что есть, а не вместе.

И государю [т.] полковник Александр Лесль бил челом, чтоб ево челобитье записать, только де ему, Александру, на л. 60 агличен не бити челом государю на Москве о своих деньгах, || и ему де тех денег взять не на ком, потому что в Аглинской земле на аглинских немец бити ему не мочно, отсекут ему, Александру, голову.

И Иван Азборн с товарищи сказали: не всех де им агличен деньги платить.

И боярин князь Юрья Алексеевич Долгоруково, да дьяки Глеб Иван Патрекеевы, да Богдан Обобуров полковника Александра Лесли и Аглинские земли гостинных приказщиков Иван Азборна с товарищи речи их велели записать. А на очной ставке ва полковника Александра Лесля толмачил Посольского приказу переводчик Яков Нненборх, а за аглинских гостинных приказщиков за Ивана Азборна с товарищи толмачил Аглинские земли стряпчей Иван Гебдон.

л. 61 || И марта в 27 день в Приказе сыскных дел боярину князю Юрью Алексеевичю Долгорукого, да дьяком Глебу да Ивану Патрекеевым, да Богдану Обобурову Аглинские земли иноземцы Иван Иванов сын Азборн с товарищи подал челобитиую, а в челобитной пишет:

л. 62 || Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси быют челом Аглинские земли иноземцы Ивашко Иванов сын Азборн с товарищи. В нынешнем, государь, во 158-м году бил челом тебе государю старшей полковник Александр Лесли. А в челобитных своих — по первой нищет, будто Аглинские земли иноземцы Джана Бентола и Гильберта Гаверса

с товарищи по крепостям за 195 салдатских полных платен 1327 рублей с полтиною окроме свершков ему полковнику должны; да он же в челобитной своей пишет, будто те прежнеименованные агличане взбунтовали против короля и королю голову отсекали и будто те агличане, видя, что он, полковник, в том бунтовстве им не потокал и служил королю против тех бунтовщиков, и для того будто они тех ево денег по крепостям не платили, и будто они именье ево разорили и головы ево искали, и будто есть здесь на Москве тех прежнеименованных королевских бунтовщиков и убойцов приказчики; да он же, Александр, в другой своей челобитной пишет, будто агличанин Аврам Аш тому лет 18 Александровы деньги отдал аглинским компанеем по приказу версково судьи Ралей Сандерсона 2200 рублей без ево веленья; да он же, Александр, в той же своей челобитной пишет и указывает на бунтовщиков и на королевых убойцов. И в том, государь, мы иноземцы надежны на твое государское от бога одаренье великого милосердного и милостивого рассуждения. И тебе, государю, извесно есть, что ево королевского величества убили ратные воровские люди, а не те прежнеименованные, которых он Александр в челобитных своих написал, что он сказывает на тех людей крепости в обеих своих исках. И в том он, Александр, бьет челом тебе государю ложно, у распро || сных речей на тех людей их руки и никакие а. 63 крепости не положил. А в том, государь, что он сказывает, будто они именья ево разорили и будто головы его искали, и про то мы иноземцы не ведаем, то делалось у него Александра в Шкотцкой земле, а не в Аглинской земле. И тем, государь, он, Александр, нас клеветлет напрасно. А про королевское, государь, бунтовство не токмо что аглинские земли винны и ево Александровы Шкотцкие земли тому винны ж, и то все тебе, государю, извесно, как те шкотчане, забыв свое крестное целование королю своему к тем нашим бунтовщиком для корысти в помощь пришли и им помогали.

Милосердный государь [т.], пожалуй нас бедных, разоренных иноземцов, не вели, государь, ево, Александрову, ложному и поклепному челобитью поверить, и вели, государь, сю нашу челобитную к делу взять и доложить себя государю и по тому делу нам иноземцом свой государев милостивой указ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: 158-го марта в 27 день. Дело положить.

64 || И боярин князь Юрья Алексеевич Долгоруково да дьяки Глеб да Иван Патрекеевы, да Богдань Обобуров, выслушав аглинских иноземцов Ивана Азборна с товарищи челобитную, велели дело положить.

На л. 41 об. — 64 об. по склейкам: Дьяк Глеб Патрекеев.

На л. 60 об. Справил Ивашко Семенов.

Далее на лл. 65—73 следует запись очной ставки от 7 марта с рукоприкладствами на обороте и повторение челобитной Александра Лесли от 5 марта, воспроизведенные выше.

II. || Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом холоп твой Аврамко Лесли. В прошлом, государь, во 158-м году бил челом тебе, государю, я, холоп твой, на аглинских торговых людей на прикащиков, которые здесь на Москве на Ивана Азборна да на Ивана Гебдена с товарищи, что взяти мне их аглинские канпаней на их казначее на Джоне Бенголе, да на Гильберте Гаверсе с товарищи по крепости за саадатцкое платье 1327 руб. 16 алт. 4 д., окроме свершков. А по твоему государеву указу велено им с Москвы ехать в свою Аглинскую землю. И ты, государь, меня, холопа своего, пожаловал, велел мне перед своим государевым боярином перед князем Юрьем Алексеевичем Долгоруковым в Сыском приказе с ними дать очную ставку. И очная, государь, ставка у меня с ними была. И на очной, государь, ставке правдались они ложно, сказали, будто они не их прикащики. А после, государь, той очной ставки писал из Аглинские земли к Москве тот Гелберт Гаверс посыльную грамоту своею рукою из Аглинские земли к прикащику и к толмачю к Ивану Гебдену, что за них агличан со мною был на очной ставке. И в том своем письме, он, Гильберт, своею рукою написал и объявил, что сверх уговорные цены 2000 саадатцких платьев, за что всего было по уговору 8000 рублей, взял лишку за всякое платно по полтине, и того 1000 рублей. Да он же в том своем письме написал и объявил, что осталось у него тех же саадатцких 295 платьев ценою по уговору против его письма 1027 рублей с полтиною. И с той его Гилбертовы посыльной грамотки тот их прикащик и толмач Иван Гебден || дал мне, холопу твоему, список своею рукою. А только бы он, Иван Гебден, приказчик и толмач был не их канпаней, и он бы Гиль-

берт к нему, Ивану, для своего живого оправданья такие грамотки и не писал. Милосердый государь [т], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, вели с тое Гильбертовы с посыльные грамотки список, что дал мне их аглинской при-
кащик и толмач Иван Гебден своею рукою, и с той грамотки перевод взять к делу и по тому в тех деньгах по их аглинскому извучаю в свершках и против того, как тот Гильберт на 8000 рублей в малом времени взял свершок большой 1000 рублей, свой царской указ учинить. А в том, государь, письме, что тот Гильберт за платья 1000 рублей взял лишку и салдатушками платьями на 1327 руб. с полтиною завладел напрасно объявитца и их неправда тем письмом обличена будет. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 76 об. помета: „161-го марта в 16 день. Выписать от старова дела, как у них очная ставка была. А будет, что у него ныне какие на их улики прибыли сверх старой очной ставки, и в том их поставить с очей на очи и распросить и крепость им какова у Александра положить“.

|| Перевод з грамотки, что писал из Аглинские земли к Ивану л. 7 Гебдену агличанин Гилберт Гаверс своею рукою.

В прошлом во 140-м году уговорился я с полковником с Томасом Саидерсоном, что поставити мне на 2000 человек салдатов немецкого платья, на всякого человека по курте да по штаном суконных, да по двои ступны, да по 2 рубахи, да по чюлкам, да по шапке. И та одежда вместе поставити по уговорной цене на человека за платно взять по 4 рублей. А деньги мне за то платье взять было тогда, как то платье поставлю. И у того полковника за те платна денег не достало, и он полковник в тех достаальных деньгах дал мне переводную память на господина Александра Лесли, на кто нной будет у Архангельского города государевых людей камисарусов, чтобы, на ту память смотря, платили по той переводной памяти за всякое платно по 4 рубли с полтиною. И того довелось 9000 рублей. А как он, полковник, здесь столькох салдатов учетом сполна не нанял, и он тех платьев оставил у меня 295 платьев, увязаны в кипах. И на то платье дал яз ему, полковнику, память за своею рукою, что мне те платна в будущей год прислать куды он прикажет. Как переводная память о моих деньгах пришла к Архангельскому городу, и тут не объявился ни господин Александр Лесли, ни нной какой государев камисар, кому бы

было та переводная память принять и деньги заплатить. Только по большому учаском полковник Сандерсон к Архангельскому городу приехал, чуть поспел и караблей у города застал, и он
л. 79 с великою доступою добился, что тем деньгам только учинилась половина платежу не против || уговорного времени. И в том мне учинилось убытку много. А о другой половине деньгах отсрочено мне было в платеже до Москвы з добрым посулением, что платеж мне будет доброй тем другой половине истинным деньгам и с росты и с убытки. А как яз приехал к Москве, и я ничево не учинил, только с большими проторьми близко 800 рублей, кроме того, что целой год за тем прожил, едва платеж свой воротил только истинны свои деньги, а росты мои и простой и убытки и проести остались не взяты. И после того, как я взял свои достальные истинные деньги, и полковник Сандерсон отписал ко мне, чтобы я те достальные солдатские 295 платей к нему прислал. И яз так по тому и учинил — отдал те платя Джону Бентолу и дал ему наказ, чтобы он те платя отдал ему полковнику на том, будет он, полковник, заплатит мои росты и убытки. А до привозу тех платен тот полковник был убит от господина Лесли. И он Джон Бентол платя и наказ свой объявил ево полковникове Сандерсдове жене, вдове, что после ево осталась, и ево полковникову брату Рали Сандерсону. И они того платя не приняли и велели держать у себя за достальное мое прошение — за убытки. И тогда ни государевы начальники, ни нине никто то платя принять и убытки платить не хотели. И я, на то смотря, на другой год учинил приказ, чтоб те платя изпродать. И в те поры те платя от долга лежанья поплесневали и згорелись и гораздо попортились, что их по цене продать было нельзя и их опять свезли назад в Аглинскую землю. Да в те же поры приехала в Аглинскую землю бывшая полковникова жена, вышед за другова мужа за полковника Бекмана. И к тем учал приставать о своем платежу в тех своих прежнемованных
л. 80 убытках. И они || мне то ж сказали против прежнего, чтоб я за свои убытки и за свой иск владел теми солдатскими платями. И яз по их велению те платя укрепил за себя по нашему земскому указу и уставу и велел те платя верным городовым целовальником оценить. И то платя оценено за 181 фунт старлинков. И то все записано в приказе в гильд Галевшириков дворе, которая записка тому делу сполна послушествует. А после того

дела 2 годы спустя приехал господин полковник Лесли к нам и учал того платя на мне спрашивать, что своих, ссылаючись на мою память, что яз преж того дал на те платя, в которой памяти я объявил, что у меня есть на руках 295 платен салдацких, которая платя отдана ему, господину Лесли, от полковниковы Сандерсоновы жены вдовы в те поры, как она с ним в убойстве мужа своево помрнлась, а то она, вдова, ведала, что взятку моево за убытки было больши того, что те 295 платен стоят, а тако бы не так, и она бы у меня те платна и сама к себе взяла. Сня есть полная правда сему делу, которое яз могу сполна свидетельствовать и слатца на мноую истинну, и что ко всей полности к тому делу надобно, и то я все описал. Пишу сие яз под сем именованный Гильберт Гаверс июля во 2-й день 158-го году.

На л. 76 об. — 80 об. по склейкам: „Дьяк Григорей Одинцов“.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

М. ВЯТКИМ

ЖУРНАЛ ОРЕНБУРГСКОГО МУФТИЯ

Автор „журнала“ муфтий Мухамметджан Хусанов происходил из татарской торговой семьи деревни Султанай в Башкирии. Еще в молодости он был послан Коллегией иностранных дел с секретными поручениями в Бухару и Кабул, где выдавал себя за учащегося, приехавшего для получения высшего духовного образования. По возвращении в Оренбург служил офицером.

В 1785 г. он был назначен казахским ахуном при Пограничной экспедиции, в том же году — первым ахуном и в 1789 г. — муфтием. Несколько раз посылался в Орду для агитации среди казахов в пользу царской власти и принятия от них присяги. С казахскими феодалами у него существовали тесные связи (дочь его была замужем за последним ханом Букеевской Орды Джангиром). Хусанов не раз награждался царским правительством землями и чинами. Умер в 1824 г., оставив своим детям несколько тысяч десятин земли, множество скота и других ценностей.¹

Поездка муфтия Мухамметджан Хусанова в Кулагину крепость в 1790 г. совпала по времени со сменой генерал-губернатора уфимского и симбирского наместничества, в ведении которого находились дела по Малой Орде: на место бар. О. А. Игельстрема был назначен А. А. Пеутлинг. Эта смена сопровождалась изменением методов колониальной политики царского правительства в Казахстане. О. А. Игельстром, назначенный ген.-губернатором в 1785 г., по приезде в Уфу сразу столкнулся с процессом обостренной социальной борьбы в Малой Орде. Эта борьба, связанная с именем батыра Срыма из рода Байбакты, являлась проявлением тяжелого политического и хозяйственного кризиса, переживавшегося Малой Ордой в конце

¹ Эти биографические данные заимствую из примечания № 42 к Собранию документов по истории колониальной политики царизма в Казахстане, т. IV, изд. Института истории Акад. Наук СССР. (Печатается).

XVIII—начале XIX в. Кризис возник в результате углубления феодально-колониального гнета, осуществлявшегося царскими колонизаторами и представителями казахской аристократии фамилии Абулхаир хана, ставшими в своей подавляющей массе со времени хана Нур-Али (хан Малой Орды в 1749—1790 гг.) агентами царской администрации в казахской степи.¹

Руководящую роль в движении Срыма, несомненно, играли феодалы „черной кости“, что и ввело в заблуждение царскую администрацию, которая не сразу разглядела народную основу движения. В действительности это движение выходило далеко за рамки обычной феодальной борьбы. Оно представляется широким демократическим движением, базировавшимся на массах трудящихся казахов. Направленное вначале против царской администрации, оно с 1785 г. перерастает в борьбу и против царских колонизаторов и против партии Нур-Али. Игельстром очень скоро понял, что искать в дальнейшем опоры для царского колониального господства в партии хана бесполезно в виду бессилия этой партии перед лицом широкого демократического движения, возглавлявшегося Срымом. С другой стороны, Игельstromу представлялось целесообразным использовать внутреннюю борьбу в Орде для укрепления царского господства путем внедрения царской администрации в управление казахами. В осуществление этих планов в Малой Орде были учреждены так наз. расправы, коллегиальные советы с судебными функциями, подчиненные „Пограничному суду“, организованному в Оренбурге. Но осуществить эту „реформу“ Игельstrom мог лишь путем привлечения на свою сторону руководителей движения, и прежде всего батыра Срыма; его партия была единственной в середине 80-х годов XVIII в. реальной силой в степи, примыкающей к границе. Эту задачу успешно выполнил тот же Мухамметджан Хусайнов. Посланный Игельstromом в степь в 1785 г., ахун сумел склонить к принятию „реформы“ руководителей движения, в том числе и самого батыра Срыма. Однако к 1789 г. обнаружился ряд обстоятельств, побудивших царское правительство вернуться к прежним методам колониальной политики и отказаться от „опасных опытов“ Игельstromа.

¹ Об условиях и путях развития этого кризиса см. статью М. П. Вяткина „Колониальная политика российского самодержавия в Казахстане конца XVIII—нач. XIX в.“. Указ. сборник.

Все же было бы ошибкой считать, что „реформа“ Игельстрома не имела никаких практических последствий: она сыграла роль крупного фактора в развитии социальной борьбы в Малой Орде, помогла усилиться партии Срыма, т. е. партии феодалов „черной кости“ и нанести удар группировке Нур-Али, основной социальной опоре царского владычества в Малой Орде до середины 80-х годов XVIII в. Такое изменение ориентировки представлялось царскому правительству рискованным, но целесообразным, пока существовала уверенность в преданности Срыма. Но к 1788 г. царские власти получили ряд сведений о сношениях Срыма с агентами Турции, которая в связи со второй турецко-русской войной, повидимому, делала попытки использовать для борьбы с Россией среднеазиатские ханства и казахские орды. Такие сведения мы встречаем в письмах полк. Персидского, командира астраханского полка, гр. А. Р. Воронцову,¹ в донесениях муллы Абдулфатиха Абсалямова и др. Кроме того, ряд сведений представителей местных властей, в частности донос Екатерине II полк. Гранкина на Игельстрома, заставили правительство внимательнее присмотреться к социальной базе движения Срыма. Демократическая база движения, поддержка Срыма массой „простого народа“, так наз. „шаруа“, оказались, конечно, достаточным основанием, чтобы вызвать и укрепить недоверие к самому Срым. „Почтенный старшина“, как назван Срым в одном из указов Екатерины II, начал превращаться в глазах царского правительства в „известного возмутителя“. Мы считаем, что в классовой оценке движения как борьбы „простого народа“ правительство едва ли ошибалось. Необходимо еще раз подчеркнуть здесь, что руководство движением находилось в руках феодалов, что программа и тактика этого движения отразили феодальное руководство им, что в конечном счете это руководство погубило движение масс, но все это не исключает того, что база движения была демократической.

Изменение взглядов царского правительства на политику „мирного завоевания“ степи нашло выражение в возврате к старым методам колониальной политики, в частности в попытках восстановить влияние в Орде партии Нур-Али. Это обстоятельство вызвало немалое беспокойство среди старшин, примыкавших к Срым, и среди масс „шаруа“ и побудило Срыма

¹ ЛОИИ. Собрание гр. Воронцова, д. № 375.

просить царское правительство о присылке в Орду для переговоров муфтия Мухамметджана Хусайнова. Поездка муфтия состоялась в марте—июне 1790 г. Журнал, который мы печатаем, является подробным отчетом об этой поездке.

Насколько можно судить из записи муфтия в конце журнала, он был составлен на татарском языке и переведен на русский по приезду муфтия в Уфу. Судя по характеру текста, дневник представляет собою не просто переведенные, а переработанные записки: изложение писем муфтия оренбургской и уфимской администрации носит характер позднейших вставок в текст записок. При обработке текста вставлялись и переводы писем от казахских старшин, точно так же и переводы писем муфтия. Для более точного определения происхождения текста дневника у нас нет данных: сохранившийся в делах Азиатского Департамента М. И. Д. сокращенный текст „Журнала“, так наз. экстракт донесения муфтия, не дает ничего нового в этом отношении. Возможно, что в переводах с татарского принимал участие М. Бекчурин, сопровождавший муфтия в его экспедиции в Кулагину крепость и постоянно выполнявший поручения местной администрации по переводу татарских текстов.

Содержание журнала позволяет по-новому поставить ряд вопросов, связанных с историей колониальной политики царского правительства в Казахстане и историей внутренней социальной борьбы в Малой Орде. Отметим некоторые из этих проблем. Так, документ совершенно недвусмысленно выявляет роль мулл в социальной борьбе в Казахстане. „Идеология“ движений в Малой Орде очень слабо отражена в документах, по крайней мере сохранившихся в центральных архивах. Повидимому религиозная форма, в которую облекалась социальная борьба, имела большее значение, чем это принято думать. Муллы, враждебные России и проникавшие в Орду, доставляли немало хлопот царской администрации. В связи с этим политика бар. О. А. Игельстрома по насаждению школ для обучения детей казахских феодалов, подготовка специальных мулл для казахских орд, учреждение должности ахунов и муфтия являлись эффективными методами царской колониальной политики. Если все же царскому правительству не удалось в достаточно широких размерах использовать специально подготовленных мулл для идеологической обработки казахов в колониальных интересах царизма, то в этом меньше всего виноват рели-

гиозный фанатизм мулл. Здесь сыграли роль те реальные условия, в которых развивалась их агитация. Даже тогда, когда высшая местная администрация из соображений „высокой политики“ призывала к „мирному завоеванию“ казахов, это оставалось больше в области проектов: в действительности представители низшей администрации, коменданты крепостей, командиры отдельных отрядов продолжали прежнюю политику грабежей и захвата людей, несмотря на формальные запрещения так наз. „барамты“. Журнал муфтия содержит достаточно богатый материал, подтверждающий это положение.

С приходом на пост ген.-губернатора А. А. Пеутлинга политика колониального грабежа стала проводиться совершенно открыто. Любопытно отметить, что попытка муфтия и старшин помешать произвольным грабежам казахов прилинейным начальством, путем предложения ген.-губернатору задерживать на себе казахов, действительно виновных в набегах на линию, не была одобрена А. А. Пеутлингом, а муфтий за соответствующее представление заслужил выговор в потворстве казахам.

Из других моментов царской колониальной политики, отраженных в журнале, отметим сведения, относящиеся к вопросу о праве перекочевки казахов на „внутреннюю сторону“. Проводимая Игельстромом политика „мирного завоевания“ должна была закрепить право казахов перекочевывать на зиму за Урал, вырванное ими у царских властей в 1775 г. путем широких перекочевок на внутреннюю сторону во время зимы 1774—1775 г., т. е. в годы движения Пугачева. Игельстром сделал первоначально попытку решить этот вопрос в соответствии с указом 1784 г., разрешавшим казахам кочевать на землях, фактически не занятых, но формально принадлежавших различным владельцам, лишь за плату. Это вызвало решительное возражение старшин; в 1786 г., в своем представлении Игельstromу, они писали: „что же касается до требуемой от нас с перепускаемого на внутреннюю сторону скота за земли платы, то мы о сем теперь договора учинить и обещания дать не можем: ибо мы, видя вашу справедливость и милость, многие дела исправили, а как за земли напредь сего никогда платы от нас требовано не было, то и ныне от того общество наше оскорбляется“.¹

¹ ГАФКЭ. Фонд КИД, дела киргиз-кайсацкие. К.—61, № 2, 1775—1780 гг., л. 230.

Как позволяет судить журнал муфтия, царские власти должны были в этом вопросе уступить старшинской партии и не только фактически, но и формально отказаться от взимания платы. Впрочем, если в 1790 г. местная администрация еще придерживалась в земельном вопросе линии Игельстрёма, то в 90-х годах XVIII в. снова начинаются ограничения права перекочевки казахов на внутреннюю сторону.

Любопытны указания журнала на попытки царских властей укрепить свои связи с рядом феодалов „черной кости“, напр. Каратау-бием, на меры, которыми правительство стремилось оградить свои торговые интересы как в мене с казаками, так и по охране транзитных путей в среднеазиатские ханства — Хиву и Бухару.

Наряду с материалом, освещающим различные стороны колониальной политики царского правительства в Казахстане, журнал муфтия содержит много данных по вопросу о взаимоотношениях между различными „родами“ Малой Орды, т. е. между различными феодальными союзами, о положении руководящих представителей партии хана в период упадка ее влияния в Орде, в частности о главе этой партии внутри Орды, султанине Эр-Али (сам Нур-Али был задержан в Уфе). Интересны данные о связях Сырма с Бухарой и др. материалы. Мы остановимся лишь на вопросе взаимоотношений Сырма и царских властей в конце 80-х гг. XVIII в.

Активизация царской колониальной политики подготавливала условия для нового подъема движения Сырма. Причины недовольства казахских старшин с исключительной ясностью изложены в журнале в форме перечисления претензий, которые Сырма предъявил муфтию во время свидания с ним при Кулагинной крепости.

Эти претензии дают достаточно ясные указания на то, почему старшины могли в данный исторический момент возглавить движение масс, задавленных феодально-колониальной эксплуатацией.

Вместе с тем, журнал дает достаточно материала, свидетельствующего, что, стремясь сковать массовое движение определенными рамками, феодальное руководство обескровливало и в значительной мере обезвреживало движение масс, делало его менее опасным для царизма. Исключительно показательна в этом отношении и позиция самого Сырма, крупней-

шего и влиятельнейшего представителя феодалов „черной кости“.

Срым несомненно стремился предотвратить назревавший конфликт, найти пути примирения с царской администрацией. Он охотно шел на выдачу русских пленных, находившихся в Орде, способствовал возврату скота, захваченного на линии, принял зависящие от него меры для оживления меновой торговли и т. д. Журнал муфтия не указывает ни одного случая, когда Срым занял бы непримиримую позицию по отношению к требованиям муфтия. Трудности переговоров были обусловлены не непримиримостью Срыма, а нежеланием царских властей пойти на очень скромные требования старшин: освободить безвинно захваченных казахов, прекратить произвольные грабежи и пр. Срым в 1790 г. держался тактики соглашения с царскими властями.

Дневник содержит ряд указаний на заинтересованность казахских феодалов „черной кости“ в сохранении хороших отношений с царскими властями и вскрывает причины такого стремления: необходимость для казахов пользоваться для кочевья прилинейными землями, а в зимнее время — землями на „внутренней стороне“, торговые связи с Россией, необходимость поддержки со стороны царских властей в борьбе с партией Нур-Али — вот главные из этих причин.

Переговоры муфтия со Срымом окончились безрезультатно, несмотря на личное желание муфтия добиться укрепления союза царских властей и партии Срыма.

В 1790 г. за спиной Мухаммеджан Хусайнова стояли другие люди, чем в 1785 г., когда его поездка привела к примирению Срыма с царской администрацией. Новый ген.-губернатор Пеутлинг был последовательным сторонником возврата к прежним методам колониальной политики. Переписка муфтия с Пеутлингом, содержание которой подробно излагает печатаемый журнал, столкновения муфтия с комендантами ряда крепостей достаточно характеризуют отношение к миссии муфтия как высшей, так и низшей местной администрации.

Журнал не оставляет сомнений в том, что если с 1791 г. Срым встал во главе вооруженной борьбы масс против царского правительства, то это объясняется не его личной непримиримостью к царским властям.

Ряд моментов царской колониальной политики, которые отмечает „Журнал“ и о которых мы говорили выше, создавал объективные условия, толкавшие феодалов „черной кости“ на совместные выступления с казахскими трудящимися массами, конечно, обеспечивая их руководство этим движением. При этом мы должны помнить, что давление этой феодальной прослойки на массы при сохранении форм родового быта, прикрывавших отношения феодальной эксплуатации, должно было быть особенно сильным. Теперь же, когда совершенно ясно обнаружился разрыв царской администрации со старшинской партией, когда выявилась совершенно реальная опасность для господства этой партии в степи в связи с назначением в 1791 г. ханом султана Эр-Али, Срым и его партия возглавляют вооруженное выступление масс думая этим путем сохранить свое господство.

Журнал муфтия освещает этот переходный этап в движении Срыма от союза с царскими властями в период 1786—1790 гг. к борьбе против них. В этом его основное значение как источника для истории колониальной политики царского правительства в Малой Орде в конце XVIII в., а также и для истории движения Срыма, народного по основе и самого мощного движения казахов в XVIII в.

Журнал хранится в ГАФКЭ, фонд Коллегии иностранных дел, Сношения России с Киргиз-Кайсаками, 2-я присылка, К—64, № 1, 1790 г., лл. 2—89.

- л. 2 Журнал, веденной отправившимися по высочайшему имянному ея императорского величества соизволению на имя господина генерал-майора правителя Уфинского наместничества и ковалера Александр Александровича Пеутлинга, следовавшему для свидания и переговоров Киргискайсатской Меньшей Орды со старшинами по Нижно-Уральской линии в Уральской городок и далее муфтием со свитой, по встречавшимся по тракту обстоятельствам и о последующих с теми старшинами переговорах.

Марта 26-го дня получено муфтием от его превосходительства наставление и при оном с высочайшего ея императорского величества соизволения копия.

Вследствие которой отправясь муфтий с приданною свитою из города Уфы в повеленной путь 30-го числа марта по полудни в 3-м часу и продолжая оной по станциям к городу Оренбургу, 2-го апреля прибыл в Сеитовскую слободу, где за опасностью реки по худости льду имели ночлег, а 3-го апреля отправясь и прибыли пополудни в 8 часов в Оренбург. Отколь 4-го числа отправлены к его превосходительству от муфтия донесения:

1., со описанием жалобы, принесенной подпоручником Давыдовым на бургомистра Апикова, в разсуждении, что он и по прибытии нашем не зделав собою, как начальник посада, || должного послушания, уехал в Оренбург, с прошением о отвращении онago Апикова впредь от таковых поступок и за обиду афицера о поступлении по законам; л 2.

2., в разсуждении дошедших известиях о разных киргиских народов обстоятельствах, и что путь наш продолжится в дальние по линии места и поручение должно выполнено быть, во-первых, з доводами довольных увещеваний священнаго по могометанскому закону писания со внушением киргискайсатскому народу высокомонаршей милости; во-вторых, по обычаем того народа, издавна заведенным, следует употребить на искупление заслуживающим награждение приличных подарков сумму; прошено к прежде отпущенным 350-ти об оссигновании и о выдаче чрез Оренбургскую экспедицию пограничных дел еще 1650-ти руб.

Того ж числа отправлены от муфтия по Нижню и Верхне Уральским линиям обитающим киргискайским старшинам, биям и батырям увещеваний следующего содержания:

Киргискайской Меньшей Орды почтенным старшинам тарханам, биям, мурзам и батырям:

При помощи всевышняго пекущаяся мать о благоденствии тишине и спокойствии всех обитающих в Российской || империи л 3 разных наций народов, равно и о вашем обществе, всемилостивейшая наша государыня премудрая Екатерина II, высочайшим своим повелением указать соизволила чрез меня вам, моим одназаконцам и единоплеменникам, обитающим в степях, объявить и внушить изливаемые на вас ея императорскаго величества материни щедроты и особенныи благоволения, дабы из вас всякой со всем своим движимым и недвижимым имуществом

имел пребывание в тех местах, кто где способным изберет, не имея ни от кого ни малейших опасностей. Исполняя волю всеавгустейшей нашей монархии и спеша до истощения всех сил моих оказать усердие во учинении вам, моим единозаконникам, так как в священном нашем Алкоране изображено иметь друг о друге попечение справедливого вспомоществования, дабы вы, пребывая в покое, наслаждались благоденствием, отправясь из города Уфы со свитою моею, прибыл в город Оренбург вчерашняго числа и из онаго предприиму путь в будущий день к вам, почтенным тарханам, биям, мурзам, батырям и ко всем моим единозаконникам, и по свидании объявить имею изустно вышенъясненное изливаемое на вас матернее ея императорскаго величества благоволение, и уверить вас музульманскаго нашего закона правилами, дабы вы не имели никаких опасностей и сомнений, и хотя по прежним вашим обыкновениям и наступило уже время от рекн Урала откочевать || в степную сторону, но мне весьма желательно, чтоб вы до приезде моего предостались в ныне пребываемых местах без всякой опасности.

По прибытии ж моем, с помощью всевышняго, не премину приложить мои старания к разрешению мнимых ваших сомнений, в чем моим муфтиевым словом чрез священный наш Алкоран и уверяю.

И о скорейшем оных доставлений уральскому атаману полковнику Данскому сношение.

В тот же самый день, пришед в квартиру муфтия, бухарец Ниязбай Барны сказывал, якобы бухарскаго атакык послал нарочных киргискайсатскому народу о приложении всевозможных стараний о захвате и представлении к нему муфтия.

Сверх же сего уведомил муфтия его превосходительство господин генерал майор Оренбургской обер-комендант и ковалер Яков Михайлович Зинбулатов, что происходят слухи о приходящих уже в сущую колеблемость киргисцах, ис коих некоторые по приближении весны начали совершенством оную умножать и слышно, что увезли из российских несколько людей.

5-го, получа от Пограничной экспедиции ассигнуемую сумму 350 руб. и скупив лекарства и разные вещи, для киргискайсатских народов принадлежащие, || и исправя повоски, отправился в путь в 7 час. пополудни, продолжая оной чрез крепость

Чернореченскую и прибыв в Татищеву 6-го числа поутру, где по препядствию в даче потребного по случаю распутия подвод комендантом господином майором Головинным имели немалую остановку. И между прочем приказано было от муфтия подпоручику Давыдову заложенных в повосках свиты нашей лошадей количество поверив, дать знать, которой исполняя сие и был в обозе, но пришед объявил с жалобою, что господин комендант Головин, вышед своей квартиры на крыльцо в халате и калпаке и за ним обер афицер один и казак, кричавши чрезвычайно, приказывал подать тростей. Как же оные были поданы, то велел сыскав тащить к себе для наказания оными находящегося из нас при муфтии драгуна; но как посланные от него сыскать его не могли, то, более огорчась, увидел ходящего в обозе его, Давыдова, кричал озартно с неподобною бранью и притом обещанием сорвать с него шпагу, которой де, услыша его призыв, тот же час пошел к нему и как скоро подошел, то он, Головин, кричав на него, за что бьют из свиты нашей подвотчиков, которой ему объяснился что он никогда и никого не бил, а ударил одного казака плетью, раза три драгун и то по приказанию свиты нашей господина надворного советника Бекчурина за необузданье лошадей, которые по тракту при спуске пот гору его повоски едва не убили, о каковом его господина Головина поступке того ж числа и отнесся || муфтий с жалобою их пре- л. 4 об
восходительствам Александр Александровичу Пеутлингу и Якову Михайловичу Зинбулатову, а сами со свитою в разсуждении крайнего распутия с великою нуждою принуждены были отправиться в путь свой на 21-й лошади, продолжая оной по худобе тех подвод и по рухлости снегов большую половину пешие, и прибыли в Озерную крепость уже в 10 часов полудня, где за ночьюю темнотою и опасностю от воды имели ночлег. В следование ж между оными крепостями повстречался отправленной из Уральской войсковой канцелярии в город Уфу с донесениями к его превосходительству Уральского городка мулла Касым Ишмекеев и при нем под стражею в колодке один киргизец, которой во время муфтиева с ним, Касымом, разговора, подошедшему к нему из находившихся в нашей свите мулле Габейдулле Феткуллину сказывал, что он Увакларского роду и не знает почему в крепости Кулагинной атаманом Мизиновым захвачен и везется к генералу для показания на Сырым тархана.

7-го из крепости Озерной отправлены донесения к их превосходительствам Александр Александровичу, Якову Михайловичу о немедленном ассигновании и доставлении просимой суммы 1650-ти руб., и отправились в 6 часов пополудни в крепость Разсыпную. По прибытии во оную приняты комендантом а. 5 господином майором || Николаем Лицелем с хорошим приветствием, коим и потребное число подвод с достаточным канвоем приуготовлено было заблаговременно нашего приезда, и ни малейшей остановки не было. И не более как в полчаса отправясь в путь, не заезжая в Илецкой городок по опасности на реке Урале льда, остановились верстах в 5-ти, где на дорогу выслано атаманом Бородиным также достаточное количество подвод и канвойных. И будучи тамо при перепрежении подвод, являясь живущей около Илецкого городка на хуторах торгующей бухарец Навар Худжи при первом с нами свидании открыл свое порадование, что сей наш по линии проезд не для чего иного быть может, как только счастливым и полезным единственно угнетенным безвинно клеветанием киргискайсатскому народу. На сие ево, Навар Худжи, объявление, сделан от нас подробнейший вопрос о причине чувствовавшего киргисцами угнетения, на что он изъяснился, что киргискайсатской народ с самой ныне прошедшей осени скрытными от стороны российской, от соседствующих по линии произносившими молвами устраиваем, якобы их народу уже никакого покровительства и пощады от России быть не может. Поставляя в предмет свой, что оное клонится единственно к нарушению общего спокойствия и тишины, а посему не имея себе другого защитения, хотя и кочуют по рекам Уралу и Илеку, но с великим от того страхом и опасностью. А между тем въехавшим из Уралского городка муллою Касымом вверху и внизу по Уралу и Илеку а. 5 об. рекам || кочующим киргисцам разславлено, якобы он знает секретно, будто Нур-Али хан возвращается по повелению высшего правительства по прежнему ханом и с войском, и по возврате всем своим соперникам, держащим якобы сторону вора Сырым, возмездие воздаст отсылкою всех их в острог; внушая им для чего они вообще с ним, Сырым, утвердили себя присягою, оставя хана, быть в подданстве России. А потому самому Беричевского роду Аманлык батырь с кочующим с ним народом, оставя Урал реку с таковым воображением, что уже от России лишается милости, откочевал на Сыр Дарью. А видя таковыя

разстроили, Сырым тархан для лучшего о том достоверия, якобы намерялся отправить брата своего в город Уфу из нас к муфтию; он отправил или нет и не повстречался ль он свите нашей, спрашивал. Мы, слыша таковыя его, Назар Худжи, донесении в тот самый час, дабы разрешить в сомнении киргискайсатской народ и уверить их высочайшею его императорского величества милостию, что мы следуем по имянному его величества повелению вниз по Уралу реке для объявления оному народу того монаршаго благоволения, из нас муфтий, сочиня, отправил по Илеку реке находящемуся киргискайсатскому народу увещание следующего содержания:

|| Почтенный Меньшей Орды находящийся по реке Илеку л. 6 старшины, бии и батыри.

С немалым моим сожалением получаю я сведения, что вы, почтенный старшины, и народ, под ведением вашим находящей, наполнив сердца свои колеблемостию и предав себя отчаенностию, по вкоренившим в вас от распутных людей и нехотящих быть в спокойствии внушениям, якоб всеавгустейшая монархия и всемилостивейшая наша государыня отинула от вас свои щедрот благоволения, и не будите получать от России удовольствия. Сие внушение ни только заслуживающее какого-либо вероятия, но и тот, кто оное произнес в действие, по правилам священного нашего Алкорана и писания, подлежит неизбежному наказанию. Уверю вас, яко попечитель о благополучии единопотданных моих, словом, свято изображенным в Алкоране, что всемилостивейшая наша государыня, мать отечества, неутомимое свое о вернопотданных имеет попечение и усугубляет наивсегда изливати свои матернии щедроты и старается более о восстановлении повсюду тишины и спокойствия, и прекращать правосудием своим ропот угнетенных чрез властей усердно признанным в распоряжениях. Но вы, почтенный старшины, и народ ваш, из сего вернопотданного народа не исключаетесь, || для чего по прозбе вашей угодно было его императорскому величеству отправить для личного переговора меня с вами, куда я уже и следую, а вам, почтенные старшины, надпомня сим и благословляю моим пастырством прекратить все в народе колеблемости и объявить ему, что изливается для всех высокомонаршее благоволение, которое получите в назна- л. 6 об.

ченном мною для свидания месте. А вы, почтенные старшины, спешите отправится вниз по Уралу к кошам, расположенным Сырым тараханом, где можете объяснить мне все свои изнеможении, кои со удовольствием приняты будут и доставлены в вышнее над нами правительство, а потому вы и получите неожиданного в справедливости награждения. Ныне ж внушите всему подчиненному своему народу, чтоб находился в тишине и спокойствии и ни под каким предлогом не нарушал долг клятвы, učinенной о пребывании в вернопотданническом усердии под скипетром премудрой Екатерины, ведущей вас на путь благополучия, и содержите в ненарушимости закон магометанской, чем навяще заслужите матерних ее щедрот благоволения и почтитесь пред богом правдыными, о чем долгом моим поставляю ко всевышнему приносить мои молитвы и пребуду к вам навсегда богомольцом.

д. 7 || Откаль без замедления отправясь в фарпост Кинделю и по иочным временам и опасностию вод имели начлег.

8-го, отправясь в 5 часов пополудни и прибыли в 12 часов в фарпост Иртеке. Из онаго, по смене лошадей отправясь, прибыли в 9 часов в фарпост Генварцов, где имели ночлег и перекладку повозок на ход летней.

9-го, отправясь в 10 часов пополудни продолжали чрез фарпост Рубежной, проездом же видно было по степи не малое количество уральских старшин и казаков хутор и весьма множество ходившаго по степи их скота, ис чего и заметили, как оной без всякого присмотру, то и уповали, чтоб не могло происходить со стороны киргискайсатских народов каких-либо злодеяний и обид. Потом прибыли в фарпост Гниловской в 9 часов пополудни и имели начлег.

10-го, отправясь в 8 часов в Уральск, прибыли в 2 часа пополудни, где известясь от живущих в городе Уральске татар: муллы Хаалия, Ишмекея, Сююндюка и прочих, всего от 7-ми человек, что киргискайсатской народ был в прошедшее ныне зимнее время в колеблемости, по притчине внушения уральским муллою Касымом Ишмекеевым о прибытии к ним Нур-Али хана в прежнее достоинство, которой яacob намеряется держащим сторону Сырым батыря зделать истязани, и будто из городка

д. 7 об. Уральска || отправлена будет в Киргискайсатскую Орду команда для приведения их в раззорение, почему, отчаясь надеждою от монаршего к ним благоволения, содержа лошадей своих к по-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ных ея матерних щедрот благоволение; и подиитесь внушить киргискайсатскому народу, дабы находился в тишине и спокойствии и не нарушал клятвенное свое обещание. О сыску ж в веренном вам народе российских пленных не отлагайте, что не в ваших находятся они родах, ибо одна Орда, и вы за всех отвечать, яко начальник, должен. В противном же случае по правилам священного Алкорана подвергните себя гневу божию и сочтетесь грешными и не избежите в нынешнем и будущем

л. 8 об. вещей || истезания. О выполнении чего пастырством моим благословляю и о приведении всего предписанного ко окончанию моля всевышняго и пребуду богомольцом.

Киргискайсатской Меньшей Орды почтенному обществу и единозаконникам моим.

С крайним моим сожалением на сих днях получил сведения, что из вас почтенными старшины Каратау бий вообще с Аманлыком, оставя долг вернопотданнического усердия, отдалились в степь от реки Урала с немалым количеством народа. Если сие справедливо, то удивлению достойно. Какая б притчина на то понудить могла, неизвестно, ибо всемилостивейшая наша государыня изливает на всех свои высокоmaterнее щедрот благоволения и для объявления онаго благоволила высочайше указать отправиться мне к вам и принять от вас изустно обстоятельности, неудовольствие вам навлекающие, для чего и спешу моим пути продолжением вниз по Уралу, о чем даю вам сим знать и пастырством благословляю. Если вы и в самом деле отдалились, извольте возвратиться и поспешить приездом под крепость Каалмыкову, прежде собрания общества, где получите те щедрот благоволения, каковыя всеавгустейшая монархия изливает на сынов усердных, и объявите обществу, если будут со внутренней России стороны в степь за реку Урал перегонять свой скот, то б оный перегоняли бес поспешения и не сум-

л. 9 невались, что никакого || похищения и препядствия в перегоне от стороны Российской оному быть не может, ибо я и сам в виде следов ваших путь мой продолжаю и во всех частях справедливости не оставляю учинить вам мое пособие; а вы, почтенными старшины и единозаконники мои, подиитесь столь изливаемые матернии щедроты всемилостивейшей нашей государыни изъяснить в вернопотданничестве усердие и окажите в прямом виде сохранения закона, чрез что получите вы ту благо-

состоятельную жизнь, каковая во всех спокойственных народах обитает. В ненарушении о чем моля всевышнего, пребуду при засвидетельствовании вам моего почтения богомольцем.

Киргискайсаккой Меньшей Орды почтеннейшему старшине и единозаконнику моему Сырым тархану.

По всевысочайшему повелению всеавгустейшей монархини и всемилостивейшей нашей государыни, на сих днях имел честь прибыть с моей свитою в город Уральск и сим вам Меньшей Орды почтенным биям, старшинам, батырям и мурзам знать даю, что всемилостивейшая мать отечества изливает на вас и весь народ киргиской высочайшии щедрот благоволения, кои и получите при самоличном со мной свидании, для чего и должно быть назначено вами, почтенный тархан, место, где вы оное свидание и переговоры со мной учинить разсудите, меня уведомить, а потом по объявлению всемилостивейшаго благоволения можете || получить свое удовольствие, для чего и послал к вам испытанного мною муллу Габейдулла, а вы, почтенный тархан, объявите о сем от меня всем почтенным старшинам и народу с тем, естли они пожелают от реки Волги перегнать свой скот к стороне вашей, то б перегоняли безсумненно в свое время, и уверьте, что во изнурение от стороны российской никаких обид и налог быть не может, для чего и я спешу продолжением пути вниз по реке Уралу, дабы перегон был без всякого вам препядствия. л. 9 об.

11-го отправлен с листами во все улусы киргискайсатскому народу разных родов мулла Габейдулла Феткулли до городка Гурьева, или где старшины и батыри пребывание имеют.

Того ж числа муфтий чрез посланное письмо и неоднократно словесно требовал от господина полковника Данского сведение сколько по Нижно-Уралской линии находится в задержании захваченных киргисцов, каких оных родов и по каким преступлениям, которое он по выправке присылаю хотя и обнадежил, однако не доставил, ибо оное нужно было на случай переговоров с киргискайсатскими старшинами, биями и батырями для изыскания справедливости и доказання преступников, нарушающих спокойствие.

|| 12-го объявил муфтию торгующей в городе Уральске л. 10 и по линии казанской татарин Бекмететь, что он имеет пре-

бывание в торгу уже двенадцать лет и довольно видеть мор уральского войска казаки, как живущие в Уральске, так в крепостях и фарпостах по линии в нынешнем году начали киргисам чинить напрасные приклепы, обидя их якобы воровством лошадей и протчаго скота, таковых, кои у самих их помирают, утопают в воде и продаваемы, и о том по часту рапортуя войсковой канцелярии, по коим киргисцов чинятся не малые взыскания, и тем причиняют угнетения, а потому де и они киргисцы, приходя в разстройство, уже принужденными себя поставляют чинить и россиянам таковые ж возмездия, приполая при том и сие, что уральскаго войска казаки самой последней имеет у себя ис киргиских лошадей до двадцати или более, о чем подтвердил своим уверением и уральскаго войска господин пример майор Семен Акутин. Между тем, приходя из уральских жителей многие, подавая записки о захваченных киргисцами у иных детей, женах и родственниках их, просили о возвращении приложить старания, которые приняты и податели оных уверены, что о возвращении пленных непременно употреблены будут всевозможные меры.

13-го, известясь чрез уральскаго атамана господина полковника Данкова, посланной со увещеванием к киргискайсацким старшинам, биям и батырям мулла Абдулкасым Абсалямов а. 10 об. и с ним канвойной Кажехаровскаго фарпоста казак, || не доезжая Сундаевского фарпоста захвачены киргисцами Табынскаго роду, и именно киргисца Иманбая сыном с товарищи в пяти человеках и увезены в их улусы.

Того-ж числа между прочим он-же господин Данков чрез домоваго его писаря уведомил, что едущей из Бухарии чрез Хиву астраханской армянин с товарами в Киргискайсацкой Орде удержен и с имевшимися при нем людьми всего шестью человеками, а товар ограблен на 6000 руб. Сыктарского роду старшиной Каратау бием, Берическаго Аманлык батырем с товарищи, и, по удержке, чрез несколько ден сам армянин якобы им отпущен, а товарищи предостались. Потом мы того-ж числа из Уральска отправились вниз по Уралу в 5 часов по полудни и прибыли в Чагановской фарпост, где за ночным временем имели начлег.

14-го, отправясь и продолжали путь чрез фарпосты Кошсицкой, Бударин и доехав до Кажехаровскаго, за ночным временем имели начлег. А в пути видно было довольно расположенных

уральскими жителями хутор и при них ходившего не малое количество разного рода скота.

15-го Кажехаровского фарпоста есаул Иван Купренинов объявил, что захваченные киргисцами мулла Абдулкасым Абдусалямов и казак того фарпоста вывезены в Сундаевской фарпост и мулла отправился по принадлежащему тракту. || Захват же от киргисцов последовал якобы за украденных у него, Иманбая, пять лошадей, ис конх найдены две, вышеписанного фарпоста у казака ж в доме, за конх имевшиеся при захватыванном казаке лошади киргисцами за неполучением удовольствия удержаны до приезда нашего. Да во оном же фарпосте у упоминаемого есаула под смотрением находится захваченной киргизец Курман-Таминского роду Исенгила Итбасаров, о котором он показал, что содержится за захваченного в прошедшую осень их роду киргисцами уральского казака, и сказывают де, что тот казак находится того ж роду у кочующаго в байбактинцами киргисца Зииняка Бухарова, для исходайства коего и отправился в улусы того киргисца Исенгилды родственник. И потом из оного фарпоста отправясь в 6 часов пополудни, не доезжая до Сундаевского фарпоста, на половине дистанции, встретились с едущим обратно от Сырым тархана с разными известиями муллою, отправленным от г. генерал-майора и ковалера Пеутлинга Абдулфатихом Абсалямовым, которые состоят в нижеследующем:

1-е. В бытность де ево в киргискайсатской степи известился он чрез Сырым тархана, что в первых числах марта месяца, бывши по Уралу реке по некоторым обстоятельствам около крепости Саранчиковы и Баксаевы, господин уральской атаман и полковник Дансков с командою, ис числа киргисцов ими убито 8 чел., да 3 чел. взято с собой и в случае де той экстры растерялось немалое количество скота. Каковое нападение и несносные претесненныи видя, они || киргисцы, и вообразя, что со стороны России открываются воинския действия, известия в соседстве обитающих кочевьем Сырларского роду Каратаубия, Бирического Аманлык батыря и протчих родов старшин, биев и батырей, начали откочевывать оттоль в дальнейшии в степь места и при случае той открывшейся скорой экстренности растеряли малолетних своих детей и лишились не малого количества разного роду скота. Но под самой тот случай приехав он, мулла Абсалямов, к Сырым тархану, уверил ево,

что послан для извещения о приезде нашем и притом вручил посланные с ним как от господина правителя Уфимского наместничества и ковалера Александр Александровича Пеутлинга, равно и от муфтия увещательные письма, изъявляющие к ним высокомонаршее благоволение, коим бы порадовавшись и по совету ево, Абдулфятиха, отправил ко откочующим в степь старшинам, биям и батырям немедленно с нарочными таковые ж письменные известия, и с таким предписанием, чтоб они откочевкой вдаль остановились до прибытия нашего и явились бы для переговору к нему в улусы, ис коих некоторые уже возвратились, а другие, как то Каратау бий и Аманлык батырь остались во отдалённости, о возвращении коих как и выше значит из Уральска послан нарочной мулла Габейдулла со увещеваниями.

2-е. О захваченном ниже Гурьева городка астраханском армянине Аракиле Давыдове в числе шести человек с караваном || Чиклинского рода Сигизовым сыном с числом десяти или слишком человек, он Абдулфятих объявил, что Алимулинского роду расправной начальник Сигизбай Имрат бий удерживают их от распродажи армянского как товаров, так и людей, а стараются все оное по приезде муфтия возвратить, что видя чиклинцы, почитая себя обиженными, продолжают с ними распри. Между прочих же Сырым тархан изъявил Абдулфятиху, что он крайне сожалеет о разстройстве разных родов киргискайсацкого народа, каково де не от иного чего последовать могло, как только от захвату и содержания российскими и разных родов киргискаго народу, то за удобность сочел отправить ево, Абдулфятиха, к господину правителю Уфимскаго наместничества Пеутлингу с тем, чтоб всех безвинно содержащихся киргисцов приказал, освобождая, возвратить в их улусы. Да муфтий бы приездом в их Орду поспешна и о разбирательстве претензий и доставлении удовольствий испросил от господина губернатора повеление, прислал к муфтию писменную прозьбу. А притом ко всем старшинам, биям и батырям отправил и еще от себя нарочных с письменными известиями, чтоб они приехали к нему для совету и изъявления разных их нужд и уверя их, что по прибытии муфтия объявлена будет высокомонаршая милость и без каждаго удовольствия не отстанутся. Слышал он от а. 12 об. Сырым тархана, что бывшего в Киргискайсацкой Орде || искундровских нагайдов ахуна казы Мухаммеда брат родной, на-

ходившейся во оной же Орде, отпущен в прошлом году главнокомандующим для свидания с ево родственниками, живущими около Кизляра, которой, быв там, в минувшем марте месяце возвратился в тое Орду чрез Гурьев городок, и во время чрез Урал реку проевда сказывал расположившимся на зимовье кочевья киргисцам, что он имеет от Мансур Шиха к Сырымму известие, которой и поныне еще с ним, Сырыммом, свидания не имел, и когда с ним увидится и получит уведомление, обнадежил ему, Абдулфятиху, обо всем открыться.

3-е. Между прочим известился он, Абдулфятих, от киргиских старшин о poslanном с уральским муллою Касымом киргисце, что он ездил из своих улусов для собственных ево надобностей на Каракуль и при возвращении оттоль держащие ханскую сторону киргисцы Тулубай с товарищи, приехав в Кулагинскую крепость, находящемуся во оной атаману Дмитрию Мизинову дали знать, якобы тот киргизец Сырыммов советник и послан от него в их услуги в виде шпиона и пощряя притом ево к поимке, уверя, будто Сырым батырь, собрався с немалым количеством народа, намеряется сделать военною рукою на оную крепость нападение, почему посланными оной киргизец захвачен. А на другой после того день он же, Тулубай, приехав в тое крепость и онаго захваченного киргисца устранивая, || чтоб он непременно и вышеизясненное ложное окле- л. 13
ветание на Сырым тархана в случае спроса атамана Мизинова утаердил, а ниоково де ис под стражи освобожденным никогда быть не может.

Потом, для нужных посылок в Орду оставя ево, Абдулфятих, при нашей свите, продолжая путь через Сундаевской, прибыли в 6 часов пополудни в Мергеневской фарпост, где и остановились для ожидания Семиродского рода тарханов, старшин, биев и батырей.

Отколь в тот же самой день о скорейшем прибытии тех старшин отправил к ним письменный увещеваний следующего содержания:

Почтенный Сырым тархан,

Дошло ко мне сведение, что вы, почтенный старшина, получая мои письма, спеша исполнить волю пекущейся о вашем благоденствии всемилостивейшей нашей государыни, разослали ко всем обществам вашего старшинам, биям и батырям нарочных,

дабы они для переговоров со мною съехали в одно место, не оставил в тот же самой час о доказывающих вами добрымыслящих успехах отправить к его превосходительству господину губернатору и ковалеру Александр Александровичу Пеутлингу донесение. О себе ж вам даю знать, что ныне остановился в Мергеневском фарпосте для свидания Семиродского рода с почтенными старшинами и батырями, в разсуждении близости и способности от онаго их расположения, стараясь, не обременяя их вызовом во отдаленное место, объявить изливаемое ко
л. 13 об. всему обществу || вашему особенное высокомонаршее ея императорского величества благоволение, почему для вызову их и отправил явшагося ко мне того ж рода расправнаго председателя Джаныбек батыря, и сам до приезда их остался во ожидании дни на четыре. А как скоро, с ними увидясь, исполню поручение, то немедля предприиму путь и к стороне вашей, то весьма желательно мне, дабы к прибытию моему постарались собрать потчиненных старшин, биев и батырей блись крепости Калмыковой, где так-же б я воспользоваться мог счастьем объявить всем вам изображенный выше сего всемилоостивейшей нашей государыни благоволения. Нмне известна я, что от Хаджи тархана армянин, именуемой Аркиль, в обратной ево с товаром проезд з бывшими при нем б-ю человеками задержен Чиклинского роду детьми киргисца, называемаго Сигыза, которого вы, почтенный тархан, стараетесь, отобрав от оных Сигизовых, возвратить. Сне ваше благожелательное и полезное усердие относится к точному выполнению вернопотданнической вашей должности. Искренно желаю видеть, когда б вы оно возвращение безвиннаго армянина с товарищами произвели в существе настоящего вида; а больше б еще доказали вашей справедливости, когда б от нарушающих спокойствие и тишину отобрав, возвратили из захваченных неизвестно в каком году едущих из Бухарии с товарами армян, и тем бы удостоили себя неоцененных ея императорского величества щедрот, да и от десницы всевышняго по писанию священного нашего Алкорана сне освобождение страждущих без награждения не
л. 14 останется, что самое и я сочту великим себе даром. || А между тем, явсья Табынского роду киргисцы Анимамбет Аккулаев и Куича Тлявбердин объявляли, во время де кочевья на внутренней стороне находились они в разнообразном сомнении и не давали по требованиям линейных начальников аманатов, а коль

скоро известясь о скором прибытии нашем, то с великим порадованием, отдав аманатов, и разрешили свои сомнения и потом со внутренней на Бухарскую сторону скот свой перегнали благополучно без всякого урону.

16-го, находящейся по линии для торговли двенадцати летнее время, Казанской слободы татарин Аит Бабакиев объявил, что он будучи в улусах киргискайсатских народов во время кочевья их на внутренней стороне, которые, услышав о путешествии нашем, радуясь внутренно, что всемилостивейшая государыня, снисходя их желаний, высокомонаршим благоволением соизволила указать отправить муфтия со свитой, приносят ко всевышнему свое благодарение, да и с российской стороны слышат, что расположенные по линии казаки, услышав о нашем приезде, один другого удерживают от распутств, причинявших пред сим киргисцам несносные обиды, чтоб не могло открыться каких либо нежелаемых обстоятельств и чрез что не подвергнуть бы и себя высокомонаршему гневу, каковые слухи и влияли в них, киргисцов, радостное ощущение, а потом со внутренней на бухарскую сторону и скот свой с дачею аманатов перегнали благополучно с великим восторгом. || Того ж числа, явясь л. 14 об. Семиродского рода, Табынского колена старшина Джаныбек батырь объявил об отправленных от муфтия из Уральска к разным старшинам, биям и батырям открытых письменных увещательных листах, изъявляющих прибытие наше в Уральск и требующих вызовом старшин, биев и батырей для важнейших переговоров в крепость Калмыкову, с прописанием во оных высокомонаршаго к ним благоволения, что оные им получены, и ис числа их, ему принадлежащей, он при собрании в ведении ево состоящаго народа прочитал, что слыша все и о простирающемся к ним высокомонаршем благоволении порадовались, чрез что и ожидают во всем для них принадлежащем достигнуть законнаго удовольствия. А потом и к другим подобным ему старшинам, биям и батырям с нарочными следующие листы отправил немедленно, которого того ж дня для вызову Семиродского рода Тлячи бия, то есть главнаго их старшину, и протчих биев, батырей для свидания с нами в Орду чрез Мергеневской фарпост отправили. Поставляя ж он, Джаныбек, свои к России услуги важными, беспрестанно беспокоил о награждении, что слыша мы и видя в сим существе полезные ево услуги, не вытерпя беспокойств, а притом вообразя, чтоб и не огорчить

и тем не отженить ево усердие, принуждены наградить, коей и награжден от нас разными взятыми на кредит вещами, всего
а. 15 на 22 руб. Во время ж бытия ево у нас || уверен, что он, вместе задержанного в Кажехаровском фарпосте Таминского рода киргисца, увезенного того ж рода киргисцами русского человека непременно в выручке приложит старание и сюда доставит, за коим уже от него и нарочные отправлены. А дотоле просил он, чтоб тот киргизец непременно находился во оном фарпосте под стражей. Между прочем же изъяснился, что киргискайсатской народ в ныне прошедшей зиме с самой глубокой осени столь был в разстройном состоянии и колеблемости, что он, сколько сил ево доставало, старался как своих подчиненных, а не менее и других родов, в буйстве находящихся, увещевая, склонять к спокойному житию и тишине, и ездил вверх и вниз по Уралу реке на своем коште, а в случае за усталю лошадей брал, представляя тех фарпостов начальникам о выше писанных обстоятельствах, и подводы, но из них некоторые, не уважая все ево предъявляемые обстоятельства, хотя и давали, но только с промедлением, да и таких, которые только с нуждою довозили до половины станцин, которых принужден был оставлять на дороге и продолжать путь пешим. И тем старался отворачивать злобедников от их намерений. Недача ж подвод последовать могла по повелению и перемене благорасположения полковника Данского.

17-го зделаны донесении к его превосходительству господину генерал майору, правителю Уфимскаго наместничества и разных орденов кавалеру Александр Александровичу Пеутлингу:

1-е. О разрешении неудобств в киргискайсатском народе
а. 15 об. || уральским муллою Касымом и о невероятии представляемым им объяснением о содержании ево до возвращения муфтия под присмотром в Уфе, и об отпуске посланного с ним киргисца в ево улусы.

2-е. О выпуске находящихся в разных крепостях и фарпостах безвинно киргисцов и об отдаче на попечение муфтия, о чем из Уральского войска атаману полковнику Данскому с таковым же требованием писано.

18-го ожидали прибытием киргнских старшин, биев и батырей. Между тем, получены от отправленного от нас муллы Габейдуллы да от Сырым батыря письма со уведомлением, что

в силу насланных на нас, от муфтия, ко оному Сырым батырю извещательных о прибытии нашем и о собрании киргискайсацких старшин, биев и батырей предписаней, писем, от него, Сырыма, к находившимся в разных отдаленных местах вторично нарочные разосланы, которые де в назначенное им место для свидания с нами немедленно и явятся. А между прочем мулла Габейдулла пишет, что и захваченные армяна Сырым батырем конечно выручены будут.

19-го ожидаемый нами Семиродскаго рода Тялчи тархан с лутчими ево биями, батырями и старшинами и прочим народом в числе 70 человек к Мергеневскому фарпосту на песок Урала реки прибыл (для котораго накануне приезда ево, по уведомлению о том бытии Джаныбек батыря и старшин Кучукбая, изготовлена была ставка, составляющая в палатке из нас муфтием привезенной), куда собравшись мы со всею нашей свитою, || взяв для умножения с нашей стороны людства и церемонии из находящихся в том фарпосте лутчих казаков и прибывшаго под тот случай из Калмыковой крепости отделенного от Оренбургскаго пограничнаго суда присудствия господина майора Спыткова с находившимися при нем двумя киргискими заседателями и войска Уральскаго, в том присудствии бывшаго динутатом, Акутина, переправились за реку Урал. Видя он, Тялчи тархан, то е нашу переправу, не мог утерпеть, чтоб не сделать нам встречу, пришел к самому почти краю того песка, сделал, во-первых, из нас муфтию по духовенству законное почитание и изустье привествие, потом, по старшинству оказывая всем откровенные ласковости, вел из нас муфтия до той назначенной ставки под руку, изъявляя благодарность всеавгустейшей нашей монархии об отправлении нас, а особливо муфтия, и вернопотданическое свое повиновение. По прибытии куда, сев по обычаю их каждой и из нас по назначенным местам, прочел муфтий с простертыми дланми о многолетнем ея величества и высокой ея фамилии здравии и благополучии вернопотданных российской державе всевышнему молитвоприношение. После чего объявляя председаящим всем х киргискайсацскому народу особое высокомонаршее благоволение, увещевая их, дабы они находились законной || власти в повиновении, представляя на то из священного Алкорана ясные доказательства, что всегдашнее спокойствие и тишина служит каждому вечными блаженством, а разстройство лишает всякаго

полезнейших выгод и доводит до совершенной гибели в сим и будущих вещех, показывая пример о несогласных единозаконных их в азияцких владений народах, впадших, держась кривотолкующих увещевателей, в поробощении. На что он, Тляичи тархан, объяснился, что со всем ево народом старается быть всегда по вернопотданической ево должности в повиновении, но только не знает с чего между кочующими ниже ево по Уралу реке Алимунинцами и Байулинцами выходили было, чрез убивство несколько киргисцов уральскими казаками, нежелаемые следствии. Видя ж де таковые обстоятельства, принуждены народа их лутчие люди для учинения о произшедшем разбирательства испросить чрез главное начальство об отправлении из нас муфтия, по рассмотрении коего надеется тот их народ получить справедливейшее удовольствие и тем утвердятся обоюдная тишина и спокойствие. О подчиненных же своих объявляя, что они хотя и находятся в повиновении, но некоторые из них содержатся вместо других родов по захвате Уральским войском в линейных крепостях под стражею безвинно; о освобождении коих просил, с наупоминанием прежнего положения, и исходатайствовать повеление. И между прочем

л. 17 || изъяснял, что он имеет вражду с вышедшими из ево послушания и совета Айчувак султана киргисцами Дюсыбаракам, Илекбаем, Бармаком, Бибитом и Джантюрем, что они отвращаются против насланных к нему от вышней команды повелений и имеет в том совестное мучение, однако надеется, что и они, по приложенному ево старанию, в скором времени приведены обществом их будут в надлежащее повиновение.

Потом, отойдя несколько сажень от той ставки, оной Тляичи тархан вызвал нас к себе и изъяснял нам, что он со всем своим народом, несмотря на шалость других родов, пребывает и впредь находится будет в точном вернопотданстве без нареkania, уверяя при том, хотя б весь киргискайсаяцкой народ, нарушив потданическую российскому скипетру присягу, и отдался в другия краи, и подчиненныя ево выдут не послушания, то он и тогда не оставит российской стороне донести, что удаляется не по случаю причинения им какого-либо вреда, а единственно не хотя быть в разлуке от своих родственников. По возврате отталя к ставке из нас муфтий предлагал по духовенству, внушая ему и председателям страх божий, о возвращении захваченных и безвинно страдающих всех российских людей, о коих,

когда и отколь взяты, дана претседателю во оном роду учрежденной расправы Джаныбеку при нем, Тянячие, записка, по которой и он приказал помянутому || Джаныбеку, выправясь, л. 17 об. непременно исполнить. А также и на место умершаго в Оренбургском пограничном суде заседателя на требование отвечал, что уже хорошаго поведения их рода человек выбран, но только за дальностию ево кочевки остается без отправления. О общественных же нуждах со изъяснением обстоятельств и приложением печатей послал муфтию письменную прозьбу.

По переговоре с выше писанным тарханом и прочими и по возврате нашем отталъ, трактваны они из нас Бекчурным изготовленным для них чаем и обеденным столом, перевезенным на ту сторону реки Урала, составляющим покупкою рогатаго скота и прочаго суммою в 15 руб., причем ему, Тянячию, подарено верверету чернаго 15 арш., да сукна синего тонкого 5 арш. и разнаго лекарства по частице, после того как он Тянячи, равно и прочия старшины, бии и батыри, принося благодарность богу, просили о многолетном ея величества здравии.

И возвратились в свои улусы.

Хотя тогда все при Тянячи тархане бывшие старшины и распрощались, но в разсуждении ласковаго муфтием с ними обхождения не утерпели и еще из них Джаныбек батырь, старшины Кучукбай, Туктабай, Таштемир || и прочие, переехав л. 18 Урал реку, зделать их посещение и испросить о имеющихся в некоторых законных пунктах сомнениях, яко то между прочем и о бытии под Российскою державою в потданстве их народа разрешения, представляя при том о кривотолкующих о том в Чиклиском и других родах находящихся муллах, на что муфтий, доказывая им, как и выше значит, из священнаго Алкорана непреоборимыми ясными доводами, уверял об оном бытии в потданстве, что никакой протвности закону их быть не может, для чего учиня разрешающей их сомнени лист за подписанием своим и с приложением печати им вручил, которые, получа оной и по частице разных лекарств, с отменным порядованнем возвратились.

По прибытии ж того числа вышенъясненнаго господина майора Спыткова со свитою, по открывающимся во исполнении порученной мне комиссии обстоятельствам, оставлен при нас из находившихся при нем киргискайсакских заседателей

один Баисала, о чем и к Оренбургскому обер-коменданту господину генерал-майору и ковалеру Якову Михайловичу Зинбулатову от муфтия донесено, да и оному майору Спыткову письменно знать дано.

20-го послан рапорт к его превосходительству господину генерал-майору, правителю Уфимского наместничества и разных орденов ковалеру Александр Александровичу Пеутлингу и при оном полученное от Сырым тархана письмо, изображающее л. 18 об. порадованием прибытие наше; копия || со уведомлением, что он от себя послал нарочных для вызову и переговору находящихся кочевьем во отдаленных местах старшин, биев и батырей, а притом просит о возвращении захваченных, по продолжающей у них с прошлого года Уральского и Гурьева городков с казаками претензиям, киргискайсаков; и о собрании уральских атаманов и прочих начальников в Калмыкову крепость; и уведомляя мулла Габейдулла, что Сырым о выручке и возвращении захваченных киргисцами двух армян, двух русских и одного татарина прилагает свои старания, — коим¹ прошено о освобождении киргисцов Уральской войсковой канцелярии учинить предписание, а о прочем предано в рассмотрение его.

Того ж числа получено и еще от реченного Сырыма на имя муфтия письмо, коим уведомляет, что в выручке захваченных ныне прошедшею зимою армян в числе 5-ти человек прилагать старание он не приминет, а едущие из Бухарины армяны вывезены в Сарайчиковской фарпост.

21-го пополудни в 6 час. отправясь из Мергеневского фарпоста и продолжали чрез фарпост Каршевской и крепость Сахарную, прибыли в фарпост Каленой, где за ночным временем расподожилась иметь начлег. В проезд же по выезде из Сахарной крепости встретился Астраханского казачьего полку л. 19 прапорщик Свешников, отправленной || от господина подполковника Персидкаго с командою, состоящей в числе 400 человек, для поиска и захвату перешедших из-за реки Урала на российскую сторону воров киргисцов, и, имея разъезды по степям между рек Волги и Урала, нигде оных не нашел. А притом между разговоров объявил о лжепророке и мятежнике шихе Мансуре, что он от горских народов ныне в великом пренебрежении, и никаким его предсказаниям не верю, а скрываясь

¹ Т. е. рапортом.

находится в тех же пределах без всякого от них почитания, почему оному прапорщику от нас дано знать о наших с киргизскими старшинами, биями и батырями переговорах и уверении их, что киргизкайсатской народ по приезде нашем пребывание имеет за рекой Уралом на стороне Бухарской спокойно, а также нами никаких зловерностей, к российской стороне открывающихся, непредвидимо да и слухов таковых не имеем, то во отвращение могущих быть как ему, прапорщику, и при нем находящейся команде затруднений и лошадям не принадлежащего изнурения, предложил возвратиться и с командой обратно и явиться к ево начальству, а о нынешнем пребывании в спокойствии и тишине киргизкайсаков дано ему от муфтия письменное сведение.

22-го пополудни в 5 часов отправился в путь, а в 12 прибыли в фарпост Антонов, где представлены начальником того фарпоста к нам киргизцы два человека || и о себе показали, а 19 об. что они Алачинского роду, один — Бузан Карабаев, а последней Артыкман Арабашев, одержены того фарпоста начальником назать тому слишком 3 месяца и остановлены, во время приезду их для меня, за ушедшего из Оренбурга одного ссыльного и перенятого кочующим по Илеку реке, которой находится у двоюродного брата Суфрыбнева Тукрыя. Откаль отправясь, продолжали путь чрез фарпост Котельной и в 6 часов пополудни прибыли в крепость Калмыкову, где, остановясь, расположились дожидаться киргизских тарханов, старшин, биев и батырей.

23-го находились во ожидании киргизкайсатских старшин, биев и батырей, а в 1-м часу пополудни прибыл от Сырым тархана отправленной нами из Уральского городка мулла Габейдулла Феткуллин и объявил, что Сырым батырь и собравшиеся других родов подчиненные ему старшины, бни и батыри до четырех сот человек ожидают нашего прибытия на изготовленное место, состоящее разстоянием от той крепости в 50-ти верстах, потому если прибыть им для свидания под крепость, то в разсуждении нынешней весны по неимению пищи могут во оном себя изнурить, и ожидают прибытия нашего с великим удовольствием и порадованием, а впрочем то свидание где быть должно, оставили на рассмотрение муфтия, и какие на то от него будут предложения исполнить || обезуются. А за захва- л. 20 чением же в прошедшей зиме едущим из Оренбурга в Астрахань

армянина з будущими при нем от себя Сырым батырь, равно и за взятыми с астраханских народов ворами киргисцами калмык для выручки и привозу к себе, послал нарочных и ожидает их привозу в скорости. Бии, батыри и протчие киргискайсатского рода люди, как то Каратау бий, Аманлык батырь письменно ево Сырыма уведомили, когда де высокостепенный муфтий точно к их пределам прибыл, то они непременно для установления обоюдного покоя и тишины к нему Сырым тархану приедут, которых в скорости также ожидает. Между прочем же он, Габейдулла, объявил, что нуртаци, то есть держащие ханскую сторону люди пронесли между народом киргиским от себя ложной слух, якобы муфтий следует к ним со освобожденным Нур Али ханом и при себе имеет воинской команды 500 чел., коими велено захватить Сырыма. Наведавшись о сем, Баибактинского рода той же ханской партии киргизец Абиля батырь з 10-ю человеками по приезде ево, Феткуллина, к Сырым тархану в 3-ей день к нему, Габейдулле, приехал и о вышеписанном у него спрашивал. На что и отвечал он, Габейдулла, ему, что муфтий следует по имянному ея императорского величества повелению единственно для переговоров о претензиях ||

л. 20 об. с Сырым тарханом и другими старшинами, биями и батырями, а не для препровождения хана, которой и поныне остался в Уфе под особым ея императорского величества покровительством, на каковое ево ответствение сказал он, Абиля, что, ханскую партию непременно оставя, присовокупитца к обществу Сырым тархана.

На другой день того переговоров призвав Сырым тархан часто упоминаемого Абиля увещевал, яко ближнего своего родственника, о присовокуплении к себе, предлагая при том ему, если он, Абиля, тое партию не оставит, которая обносит ложными оклеветаниями российской стороне, будто он, Сырым, приказывает киргискайсатскому народу делать нападения, то подвергнет ево, Абиля, лишению жизни. Которой на то вторично подтверждал, что из воли ево никогда не отступит и впредь таковым слухам, относящимся только с намерением к безвинному оклеветанию и лишению от начальства Сырым тархана, верить не будет.

Так же он, Сырым тархан, об отправленных от него в Бухарию Адайского рода киргисцах Кискилбае батыре с товарищи для разрешения, полученнаго им от меня в прошедшей осени увещательнаго из священнаго Алкорана о кривотолкующих

магометанской закон доказательствами листа слышал и ему, Габейдулле, сказывал, что они возвратились с таковым от тамошнего духовного начальника внушением, дабы киргиской народ держался силы содержания того увещательного листа || и впредь ни под каким видом, когда нет со стороны российской л. 21 для их закону противных претеснений, оной не нарушал, а соблюдал бы учиненную присягу, ибо то увещание основано согласно с существом правил магометанского закона, коих непродолжительно прибытием к себе и ожидает. Да и ездившим же в Бухарию для разрешения кривотолков в законе кривотолкующему мулле Телеке от тамошнего аталыка таковое ж дано разрешение, как и посланным от него, Сырым тархана. А между тем к находящимся в Чиклинском роду киргискайсацкой ж происхождения кривотолкующим вышеписанным муллам послал от себя о разрешении со стороны бухарской подтверждением того увещательного листа с нарочным письменное сведение с предписанием, дабы они по получении того письма к нему приехали и со мною б в числе протчих виделись и изустное мое наставление на законном положении получили, причем бы и высочайшия ея императорскаго величества монаршия к ним благоволения персонально могли услышать. При отправлении ж ево, Габейдуллы, сказывал, когда будет с нами народное свидание, то он в виде огорченного человека для лутчей к себе народа привязанности и послушания будет представлять иногда грубые вопросы, тому б мы никак не досадовали, а притом требовал, чтоб их, безвинно содержащихся по линии в крепостях и фарпостах, кроме явных преступников, киргисцов, освободя, возвратить в их пределы. А он так же о возвращении российских разного рода людей, захваченных иорами киргисцами, прилагать будет всевозможныя старания, да и воров сыскав, отсылать для учинения || за содеянные их преступления л. 21 об. законнаго наказания в установленные правительства. О находящемся ж пред сим в Киргискайсацкой Орде Уральского городка мулле Касиме между прочем изъяснил, что он киргисцам партии Нур-Али хана разглашал, якоб о хане учинено к ея императорскому величеству представление, и на оное резолюция последует о освобождении ево с прежним ханским достоинством, а потому де и в пределы их немедленно прибывает и как ему, Сырым тархану, так и держащим ево сторону непременно может отомстить истязаниями, чрез каковые ево вну-

шении партии ханской киргискайсатской народ, ожидая ево прибытия с восторгом, наполняет себя на Сырым тархана злобою.

Того ж числа отправлены от меня с вызывательным листом к Сырым тархану муллы Абдулфятих Абдусаямов и Габейдулла Феткуллин, дабы он, Сырым, в разсуждении вышеописанных резонов и наших выехать за границу невозможностей согласился для переговоров с ево обществом прибыть под крепость Каамыкову. О чем, а равно и о учинении предписания Уральской войсковой канцелярии о освобождении содержащихся безвинно в разных крепостях и фарпостах киргисцов и об отдаче на попечение муфтия, со изъяснением во оном прибытия в крепость Каамыкову и повстречавшихся изъясненных выше в сим журнале обстоятельств, и к его превосходительству господину генерал-майору и ковалеру Пеутлингу 24-го числа рапортовано.

л. 22 || А между тем получен писменной отзыв от Уральского войскового атамана господина полковника Данского на посланное к нему от 17-го числа требование о выпуске содержащихся безвинно в Сахарной крепости 2-х киргисцов Елчиштабынского рода и об отдаче на попечение мое, коим он, Дансков, отзывался, что задержены они по предписанию вышнего правительства и зависимою в делах значат от Уральской войсковой канцелярии, а потому он освободить тех киргисцов и отдать на попечение мое сам собою власти не имеет.

Того ж 24-го числа, возвратясь от Сырым тархана, посланные от меня муллы Абдулфятих Абсаямов и Габейдулла Феткуллин объявили, что Сырым тархан и находящиеся при нем старшины, бии и батыри, расположившись разстоянием от крепости в 25-ти верстах, просят, чтоб я и со свитой для переговору и отобрания от них претензий прибыл к ним, чему б весьма они были порадованы и сочли полным для их удовольствием. Сами ж они приездом хотя и не отрекаются, но воображают обряды прежних посольств, ибо де присылаемые особы приезжали всегда в их расположенные коши. А притом сомневаются, чтоб злобствующие на Сырым тархана, держащие партию Нур-Али хана, старшины и все их общество, узнав о том российскому посольству предпочтении, и не могли сочесть, будто Сырым тархан от России мало уважаем. И если я со свитой удовлетворю посещением их желаним, то они поставят будут особенным себе счастьем, а противники их, видя к нему Сыриму и ево партии особенное высокомоунаршее благоволение, будут

о себе помышлять против ево, Сырым тархана, в почтении ||
уменьшенными. А если де не буду к ним, Сырым со обществом, л. 22 о
и не удовлетворю желани их, то они, Сырым с товарищи, не
оставят настоять жалобой к ея императорскому величеству, и я
могу понести высокомонаршей гнев. С коими муллами и при-
слали для прошения меня со святой нарочных из ближних
старшинских родственников киргисцов 5 человек, кон, в раз-
суждении наступившей ночи, препровождены на отведенные
квартиры, и с ними прислано письмо следующего содержания:

Высокостепенной и высокопочтенной милостивый государь
мой муфтий, свидетельствую искреннее и душевное мое поч-
тение.

Лехкомысленныя наши народы прежде были дурных пове-
дений, а ныне еще нанпаче стремятся оные умножить, по прит-
чине, как безвинно захваченныя наши киргисцы еще с осени
и поныне в дома их не отпущены. Марта ж месяца в последних
числах Мизинов, ездивши с командою, повстречавшись ехав-
шим к скоту своему 5 человек киргисцов, наших почтенных
людей, убил. Потом Дансков и сам, выехавши с командою ж,
не найдя никаких в собрании ис киргисцов, напав на гнавших
скот свой, 3-х киргисцов убил же и 3-х увес с собою. И так
общество наше, выходя ис терпеливости, няклонялось к сущей
колеблемости. Если бы вы изволили прнехать в Калмыковскую
крепость, куда и мы блиско прибудем, то невозможно ль и сюда
сколькo нибуть по возможности вашей прибыть, испрося от его
превосходительства господина генерал майора и ковалера
Александр Александровича || Пеутлинга позволения. И потом л. 23
я, обо всех моих обстоятельствах написав письмом моим его
превосходительству, пошлю почтенных наших людей.

И прошу вашего высокостепенства находящагося в Погра-
ничном суде заседателя нашего Байсала взять с собою, ибо я
уповаю, что от него здесь хотя несколько способия быть может.

Высокостепенному и высокопочтенному господину муфтию
старшины Сырым тархана Датова нижайшее донесение.

Для свидания с вами с некоторым количеством общества
нашего, ближними биями и протчими старшинами ехать в буду-
щей день приуготовились, для чего и прошу вашего высоко-
степенства, как по приезде с сим посланным Темирбяном Жана-

таем и муллою Абляшем не угодно ль будет приказать, естли есть, поставить кибитку в лугах состоящего озера, куда и самим вам пожаловать, чем бы доставили мне великое удовольствие.

В протчем же приказал я объявить вашему высокостепенству словесно, что ежели оставался без свидания до сего времени, то оное б продолжал во ожидании разосланных от меня для выручки и привоза захваченных русских ко мне людей, ис коих один, возвратясь, одного рускаго человека доставил, так же и последней уповательно оттоль возвратится. Вашего высокостепенства покорно прошу, не отлагая на разрешение ||
л. 23 об. его превосходительству господину генералу, о освобождении захваченных киргисцов и кому следует о учинении наказания бес промедления времени обо всем решить вам самим.

А 25-го, пришед в квартиру муфтия, оные ево, Сырыма, родственники 5 человек, где по благосклонном мною со свитою их принятии объявили, что они присланы как от Сырым тархана и других с ним находящихся старшин, биев и батырей для объяснения, что Сырым тархан с товарищи просят о прибытии к ним меня и со свитою ими в назначенное место, где они во ожидании находятся. И сия их прозба состоит не по предлогу каким-либо, вред наносящим, а единственно для персонального со всеми переговору и представления разных их нужд, а к тому-ж в соблюдении прежде чинимаго обряда, что посылаемые особы приезжали в их расположенныя коши. Сами-ж они под крепость приездом удерживаются по причине, чтоб державшие сторону Нур-Али хана старшины и их подчиненные не могли сочтеть ево, Сырыма, и при нем собравшихся от российской стороны пренебреженными и непочтительными и чрез то усугубить свои злобы. А естли муфтий со свитою прибытнем к ним удовлетворит их в прозбе желание, то они, как и выше в показаниях муллинских значит, сочтут себя счастливыми и ощущать будут удовольствие.

На что мною ответствовано, что я со свитою в пределы здешнии прислан не для чего другаго, как только объявления ||
л. 24 им || особеннаго высокомонаршаго благоволения, к их собственной пользе относящагося, да и последавало сие посольство по собственной их прозбе, а потому и обязуются они прнехать для переговору и представления их нужд сами, которые принимаемы от них будут с удовольствием, а по отобрании представятся и к ея императорскому величеству; а потом обнадеживал, что

по тем их прозбам ея величество в законном без удовлетворения не оставит. Касательно-ж до пищи, для них принадлежащей, так же снабжены, что по приезде довольствованы все будут, я-ж со свитой поездкой к ним удерживаюсь, исполняя премую силу, изображенную в высочайшем ея императорского величества имянином повелении, в котором о выезде за границу предписания не учинено, чему и должно всякому повиноваться. Однако-ж, довольно уважая желание их, снабдежал, что, разставя палатки за рекой Уралом на песках, со свитой дожидаться приезда их будем. Естли ж и на то предложения не согласятся приехать и не повидавшись возвратятся, то могут для себя восчувствовать, так как неисполнители монаршего повеления и собственного своего желания, императорское неудовольствие, а потом и мы воспринять не проминуем обратной путь. С какими предложениями всех тех присланных киргисцов к нему, Сырым тархану, возвратил. И с ними отправил к Сырым тархану и прочим с письмом для окончательного в том разрешения мулле Габейдулле Феткуллину. И в бытность их довольствованы разной пищей.

|| 26-го, приехав в крепость находившейся в Киргискайсац- л. 24 от кой Орде из нагайских народов старшина мулла Зябиль Курбангали для ево собственных надобностей и, являсь к муфтию, между разговоров подтвердил объявленные 23-го числа возвратившимся от Сырым тархана муллою Габейдуллою об отправленном им, Сырым, для разрешения в Бухарию к духовному начальнику полученном от меня увещательном листе речи в их справедливости, и что он действительно опробован, и в нем ничего противного магометанскому закону не предусмотрено, а издан на сущей справедливости, о том и он, Курбангали, известен.

Того ж числа посланной к Сырым тархану мулла Габейдулла, возвратясь Маскарского роду а братом старшины Дюнянбия батыря Тюлечем объявил, что Сырым и прочие чиновники предложение мое, чрез него Габейдуллу им изъясненное, о прибытии их для переговору на пески той стороны реки Урала принели с великим удовольствием, и по собрании всех ожидающих ими из отдаленности начальствующих старшин, биев и батырей чрез 3 дни приездом слишком в числе 1000 человек обещались; и притом он, Сырым, чрез ево, Габейдуллу, меня письмом уверил, что захваченные из распутных киргискайса-

камин армянин с ево товарищами, так же русские и калмыки к возвращению непременно приуготовлены будут, коим и просил, что не имеет он при себе в чем бы приехать для свидания платья, присылкой оною, а письмо ж содержания следующего:

л. 25 || Високостепенному и високочтенному господину муфтию Мухамметджану Гусейнову покорнейшее донесение.

От всевышнего желание наше в том, чтоб вам, високостепенному муфтию, продолжить жизнь во благодати и нерушимо. По всемилостивейшему ея императорскаго величества соизволению за отправление вас, високостепенного муфтия, для киргискайсацкаго народа приносим мы с великим восторгом обрадование, наипаче я, будучи в подданстве ея императорскому величеству, и что был в печальных моих мыслях, но, не свидавшись еще с вами и из уст ваших ничего не слышавши, так обрадован, что остался в мыслях моих совершенно спокойным, и надеюсь, что много будет вашего благодеяния для того, как уже вы отправлены по повелению ея императорскаго величества, и во всем надеюсь и полагаюсь только на вас.

При сем же, ваше високостепенство, милостивый государь мой, прошу с уничижением моим, естли будет вам угодна сия моя прозба, хотя и совершенной мне стыд навлечит, мне вам донести невозможность во время свидания с вами, для одеяния прислать мне какую-либо уютно будет вам одежду.

Какое во оном вашего високостепенства, милостиваго государя моего, приказание будет, зависит от вас, а впротчем еще словесно доложит вам мулла Габейдулла. Естли во оном || л. 25 об. есть мои противности и в чем недостаток, то покорно прошу не лишать меня вашими наставлениями.

А притом полагает надежду, когда прибытие мое последовало по высочайшему ея императорскаго величества соизволению, и он удостоен высокомогущей доверенности, то и их киргискайсаки, безвинно в крепостях и фарпостах по линии содержащихся, получают в судьбе своей разрешении, да и во всех претензиях общество их без удовлетворения остаться не может. Причем писал о взятых у онаго Тюляча 5-ти лошedah, с прозбою о доставлении ему удовольствия. А оной Тюляч объявил, что те лошади находятся в Харьковском фарпосте. Почему для изыскания оных, по словесному муфтия предложению, послан прибывшим в тот самой день в крепость Каалмыкову

и явившимся к нам, следующим в Уральской городок снизу реки Урала, находившийся в Кулагиной крепости над расположенными по линии в крепостях и фарпостах казацкими войсками начальником, Уральским старшиною Дмитрием Мизиновым, есаул Никита Логинов, и для узнания лошадей реченной киргизец.

Помянутой же старшина Мизинов между разговоров объявил, что пред сим вывезен ис Киргискайсацкой Орды захваченной ими едущей из Бухарии астраханской армянин с ево товарищами и со всем товаром в Сарайчиковской фарпост и отправился следующим к Астрахане трактом. || Так же и на вопрос, мною а. 26 учиненной в разсуждении ожидающих прибытием в числе большего количества киргискайсатского народа о безопасном свите нашей канвое, отозвался, что от Уральской войсковой канцелярии предписано ему собрать для того в крепость Калмыкову из ближних фарпостов только 60 человек, которые им и собраны, а более к збору, по неимению у него предписания, приступить смелости не имеет. Находившейся ж в крепости начальником сотник Андрей Калпаков отзывается, хотя в ведении ево казаков 80 человек имеется, но и они должны навсегда быть для охранения крепости, а в канвой свите нашей отлучить их не можно, да и предписания о сем от начальства он не имеет. В разсуждении чего, а особливо видимых нами содержащихся неизвестно по каким делам в сей крепости под стражею несколько ж киргисцов, остаемся в немалом сомнении и опасности. А об уменьшении приездом киргискайсацкаго людства предложении чинить им никак не можно.

После того, приехав в крепость и пришед в квартиру мою, партии Нур-Али хана Байбактинского рода посланные от Энали султана Тулубай батырь с товарищи в числе 5-ти человек, объявя от них с привествием должное ему почтение, просили, позволено ль будет муфтием для поднесения оного персонально прибыть самим в крепость, почему я ответствовал, что сие зависит не от меня, а от собственной их воли, объявя при том, как все почитающий духовное начальство имеют ко мне открытый путь, то и для их оной преградою быть не может.

|| 27-го приехав сын Нур-Али хана Энали султан и Зигилды а. 26 об. бий с товарищи в числе 5-ти человек принесть в квартиру мою всей свитой нашей со особенным почтением, где сначала по обыкновению принеся ко всевышнему о здравии ея император-

скаго величества и их императорских высочеств молитвоприни-
шение, потом я зделал им по духовенству з доводами священ-
наго писания прнведствие и объявля простирающееся ко всему
их киргискому народу высокомонаршее благоволение, относя-
щееся к собственной их пользе и к обоюдному спокойствию,
в разсуждении имевшагося у него, Энали султана, с партиєю
Сырым тарханом и ево обществом между усобной вражды, при
начале переговоров изображал им примеры, что все, обитающие
под высоким всеавгустейшей нашей монархини покровитель-
ством, имеющие обоудной союз, народы чрез тишину и спокой-
ствие всегда пользуются неоцененным благоденствием, то и ему,
Эналию, с ево партиєю, подражая сим видимым примером,
к приобретению онаго должно, отстав от заблуждения, соеди-
ниться в единодушное согласие под особым высочайшим покро-
вительством находящимся Сырым тарханом и обоудно выпол-
нять высокомонаршую волю, под началом которого пребывает
большинство их чиновников, старшин, биев и батырей и простаго
народу, а не так, как он, Энали, с ево товарищами, отделясь
малым числом особо, не оставляют оному Сырым, яко прине-
тому ея имераторским величеством под особое ея высочайшее
* благоволение, ни малейшаго первенства, и стараются чинить ||

а. 27 между их народами развраты. Представя при том, что всякая
вкоренившееся злоба обращается напоследок к собственной
самого гибели, ибо от подобных между ими происходящих
раздоров и несогласия, где оные происходят, все те народы
подвергаются злощастному жребию, да и самые их начальники
лишаются таковых достоинств, следовательно, и они, продолжая
уже слишком 3 года с Сырым тарханом и ево обществом
вражду без всякой выгоды, тщетно, не обязаны ль приттить
в раскаяние и, прекратя оную, быть во общественном с ними
союзе, чрез что могут себя удостоить и наивяще излияющихся
высокомонарших щедрот.

Каковое увещевание выслушав, он Энали султан, ответ-
ствовал следующее: когда предки ево, Эналия, обезався быть
в вернопотданстве российскому скипетру, утвердили себя при-
сягою, и они никогда не нарушали, то и они всечасно стараются
ее сохранять, представляя при том услуги своего родителя, Нур-
Алия хана, и других старшин, биев и батырей и собственно
свои, продолжал разговор, что от соединения с Сырым и ево
обществом отвлекают их ханское поколение, не хотя быть по

таковому их достоинству под ево, как простаго человека, началом.

На что муфтий, изобличая ево, Еналия, и протчих чинимыми ими во время прежних ево посольств и приведения Сырым тархана со обществом в вернопотданическое устройство клятвенному их обещанию явными вероломствами, говорил, когда || угодно было ея императорскому величеству, усматривая л. 27 об усердность ево, Сырыма, всемилостивейше удостоить первенствующим над их народом, то нет ни малейшей противности и ему, Эналию, когда обязуются сохранять присягу, хотя не подвластным у него быть, а к соблюдению обоюдного их благоденствия иметь с ним относящиеся ко общественной пользе советы.

Потом Енали, быв несколько безмолвным, и напоследок говорил, что он ис повиновения высокомонаршей власти отступить никак не может и, уважая сие муфтиево наставление, обнадежил для утверждения с Сырым междуусобнаго союза послать к нему нарочнаго или съездить сам, да и родственникам ево Ир-Али, Айчувак, Ишимом и Пер-Али султаном обещался об оном советовать. А об Ерали султани, между прочем, дал знать, что он находится на Сыр Дарье ханом, начальствующим в Трухменском народе, но и к нему-де для увещания, чтоб и он оттоль возвратился в их пределы и, совокупясь в их общество, находился под покровом Российской державы, ездить не преминет; с чем и возвратился ис крепости в расположенный их коши.

Того ж числа послано сношение в Уральскую войсковую канцелярию о освобождении и отдаче на попечение муфтия находящихся в разных крепостях и фарпостах киргисцов, и о скорейшей присылке оных в крепость Калмыкову для нечаянной надобности при случае свидания Сырым тархана и уверения оных к возвращению в их улусы, но бес предписания ево превосходительства, правителя Уфимскаго наместничества и ковалера Александр Александровича || Пеутлинга на л. 28 тот раз предоставляются и для удобства к выручке захваченных развратными киргисцами россиян.

28-го послано от муфтия к Сырым тархану по прозбе ево чрез присланное письмо с муллою Габейдуллою Феткуллиным, при таковом же в знак изливаемого к нему особеннаго высокомонаршаго благоволения в подарок плису черного 15 арш., выбойки немецкой 15 арш., 1 полушелковой халат, называемой

по-бухарски адрясь, в 25 руб., кисей 10 арш., персической выбойки 4 арш., золотого шнуру 12 арш., 3 четверти венецейского зеленого бархату, золота 2 цевки, шапка синяя плисовая с собольим околышем.

В тот же день начальник здешней крепости казачей палковник Андрей Калпаков словесно муфтия уведомил, что на оное число в ночи из Красноярского фарпоста отогнато крупных и мелких до 40 коров, для сыску коих послана была от него команда. И по дошедшему шляху найдено отогнанных 14 коров у кочующаго блись того фарпоста за рекою Уралом из держащих сторону Нур-Али хана киргисца Хасяна, и возвращены хозяевам обратно, да оставленных на сей стороне Урала не переплавленных 15. А начальник того фарпоста сотник Горбушин объявил, что за возвращением найденных остается еще в неотыскании 12. Помянутой же де киргизец Хасян, оправдая себя в отгоне тех коров невинностию, хотя л. 28 об. и показывал, якобы отбит им с товарищи || оной скот отогнавших партии Сырым тархана киргисцов, и при том будто отбое пораено из товарищей ево, Хасяна, 2 человека и убито 2 лошади, но ко уверению о сем тех пораненного человека и убитых лошадей не представил, и никакого следу не отвел, в разсуждении чего и примечается, что сие ево, Хасана, показание учинено на держащих сторону Сырым тархана, по продолжающейся между оными двумя партиями вражде, к напрасному обнесению Сырыма и ево подчиненных. А посему о учинении в том разбирательства и по изыскании преступников о поступлении с ними по законам по зависимости подчиненности и писано от муфтия ко оному Сырым тархану.

29-го о спокойствии и тишине, продолжающейся ныне в киргискайсацком народе, и о скором прибытии Сырым тархана в обществе слишком 1000 человек для переговоров с муфтием на пески той стороны реки Урала, а также и о вышеписанном отгоне из Красноярского фарпоста и возвращении рогатого скота репортовано за известие к его превосходительству господину генерал-майору правителю Уфимскаго наместничества и разных орденов ковалеру Александр Александровичу Пеутлингу. А к господину Оренбургскому обер-коменданту, господину генерал-майору и ковалеру Якову Михайловичу Зинбулатову послано от муфтия сношение и, прописав скорое свидание с Сырым тарханом и прочими чиновниками и повстре-

чатся могущия при том || обстоятельства, прошено об отдаче л. 29 содержащихся по линии в разных крепостях и фарпостах под стражею киргисцов, кроме обличенных преступников, на рассмотрение муфтия.

Того ж числа приехавшей чрез оную крепость с почтою с кавказской линии выключенной ис тамошняго корпуса в Звериноголовской гарнизонной батальон фурырь на спрос наш, неприметным образом учиненной, о тамошних обстоятельствах объявил, что возмутителя ших Мансура он довольно знает, потому что противу его с партией был он с российскими войсками четыре раза в сражениях. Ныне ж де оной ших находится во Анапии в горах с кубанским народом. Потом помянутой мулла Габейдулла, возвратясь обратно, донес, что Сырым тархан посланные подарки принял с великим удовольствием, и для принесения за оные должной благодарности прислал с письмом в числе 20-ти человек лутчих людей и старшинских детей, сына своего Юсуп тархана, которые муфтием и свитою приняты со особливою благосклонностию и были трахованы чаем и, по обыкновению их, изготовленным приличным столом. Причем дали знать, что Сырым тархан с его обществом для переговору прибудет под крепость непременно мая 1-го числа, и потом, по приведствию муфтия, оной Юсуп тархан с первыми из бывших при нем 5-ю человеками оставлены в квартире муфтия начевать, а последние отведены в постановленную полатку. И с ними получены письма следующего содержания:

|| Ваше высокостепенство, муфтий!

л. 29 об.

Прошу прислать мне шафрану, глазного лекарства и несколько бумаги, да от перелому лекарства.

Высокостепенному муфтию.

Покорно прошу вашего высокостепенства прислать мне шафрану, скапитару и прежде присланных при письме вашем рвотных порошков немалым количеством и пластырю желтого и красного, и чаю, и извески, при сем же послал два турсука кумыау, которой прошу принять.

Высокостепенному муфтию.

Прошу прислать мне рвотных порошков и от гниения языка при веницейской; и при сем послал вашему высокостепенству

один турсук кумызу и прошу не осудить, что так мало, ибо жеребята еще не все на привези; турсук же прошу обратно прислать.

Мендляр Михайлыч, я думаю вам в память, обещались мне прислать лекарство от колики нутренной, которое прошу прислать вобще с лекарством Сырым батыря.

Высокостепенному господину муфтию Мухамметджану.

Условие ваше было, естли пропавшей наш скот отыщется у русских, то их возвращать и воров куда надлежит представлять. Но во время опознания во многих фарпостах лошадей не отдают, отвечая, якоб у киргисцов купили, и мы у тех киргисцов спрашиваем, которые никак не винятся, и те русския их ||
л. 30 не уличают. И для иску своих лошадей послал киргисцов Бахтияра, Туляша и Жаная.

Высокостепенный и высокопочтенный милостивый государь, свидетельствуя мое почтение, желаю вам со обществом вашим на много лет здравия.

Отправленное письмо вашего высокостепенства с муллою Габейдуллою я получил, коим изволите писать, что ис киргисцов воры и бездельники угнали небольшое число коров, за коими гнавшись отбили и возвратили, а тех воров самих изловить не могли, по притчине пристреляния у погонщиков лошадей, отчего и ушли. Биричевскаго ж роду Чуйташ батыря содержатся бараны в Антоновском фарпосте у есаула, коих прошу, отобрав от онаго возвратить, а сколько их, объявит вам сын того Чуйташа. По приказанию ж вашего высокостепенства сына моего Юсуп муллу для свидания с вами с некоторыми товарищами ево послал. Мулле ж Габейдулле приказано от меня еще кроме сего письма и о протчих обстоятельствах объявить вам словесно. Общества ж нашего есть желание в скором времени сделать с вами свидание. Брата ж Кукузбия Базарбая о пропавших ево 6-ти лошедах, кой к стороне российской поехал их искать, по обеим сторонам реки Урала вверх и вниз, где ему искать позволит.

30-го поутру во 11 часов по должном ево, Юсупа, и бывших при нем угощении, возвратились все они в их улусы, и в знак отличнаго Сырымова вернопотданническаго усердия оному
л. 30.об. Юсупу || подарено черного плису 10 арш., кушак шелковой,

сапоги, малинового веницейского бархату и 5 арш. тонкого зеленого сукна, каждой по 3 руб. по 25 коп.

Того ж числа посланной для отыскания лошадей с киргисцом Тюляшем есаул Логинов, возвратясь, донес, что в табуне Харкинского фарпоста опознано оным киргисцом из взятых ево пяти 4 лошади у тамошних казаков Афонасья Полякова, Ивана Кирина, Михайлы Татикова и Ивана Дурманова, которые де ему показали, что выменены ими у разных киргисцов, а о пятом мерные белом объявили, что внят у тех же киргисцов, от коих ими получены походным есаулом Яковым Меркульевым, о чем де не оставит он, Логинов, отнестись рапортом по начальству реченному старшине Мияянову. В тот же самый день, явясь, к муфтию, бывшей заседатель Вазарбай подал записку о пропавших сего апреля 25-го числа Китинского роду у киргисца Какъкузя 6-ти лошадях, описав их шерсть, и приметы объявил, что в краже оных неверку имеет на состоящей блись их кочевки Харковской фарпост.

Между тем, получено муфтием от его превосходительства господина генерал-майора и ковалера Пеутлинга уведомление, пущенное 9-го апреля на отнесение ево о требуемой в добавок ко отпущенным 350 руб. сумме последующее, что его превосходительство || ко отпуску оной не согласен, а киргискии де стар- а. 31
шины и прочие чиновники приличными подарками воспользоваться могут в то самое время, когда установлены будут в добропорядочное устройство и о прочем.

1-го мая находились во ожидании Сырым тархана и прочих старшин, биев и батырей, а между тем присланы от него, Сырыма, 5 чел киргисцов и муллы Абулкасим Абдусалямов и Абдюш, что он, Сырым, назначенное за рекой Уралом нами место для надлежащего переговора в числе более 1000 чел. непременно 2-го числа сего ж мая прибудет. При чем мулла Абулкасим о притчине захвата ево и бывшего с ним в проводниках казака объявил, что увезены они между Кажехаровского и Сундаевского фарпостов Семиродского рода киргисца Иманбая детьми и сказывали, что не в виде пленения, а по имевшейся у них с казаками того фарпоста в невозвращении ис числа отогнанных у них лошадей 5 остальных, за отдачею еще 3 претензий, с намерением держать их до решения между ними разбирательства. Однако, узнав о муфтиевом прибытии, еще до оного приезда, в третий день после захвата возвратили, и казак

- поехал в дом свой, а он, мулла, по следующему тракту, в предписанное место к Сырым, где поныне находился. А Абдюш о Сырыме объявил, что он будет в случае переговоров представлять грубость не для чего, как привязанности народа, то ему в вину не поставить, в чем де он приказал объяснить.
- а. 31 об. Потом о приготвлении и наряде для безопасности || канвою, как прикомандированного из разных фарпостов, так и в крепости состоящих казаков и на нечаенный случай артилерии к пребывающему начальником походному полковнику Андрею Колпакову от муфтия послано предложение, на которое он, Колпаков, того ж числа донес рапортом, что все находящиеся в ведении ево крепостные и прикомандированные с фарпостов казаки и артилерия в готовности, и по требованию представлены быть имеют.

После того через час прислал оной Сырым с нарочным записку со изъявлением, что общество их прибытие для свидания под крепость представили и назначают оное учинить в избранном ими месте, состоящим от крепости 8-ми верстах, по которой муфтий, соблюдая высокомонаршее соизволение и не выходя нисколько из ево пределов, изготовил з довольным оного истолкованием вызывательной лист следующего содержания:

Каргискайсацкой Меньшей Орды почтеннейшим тарханам, старшинам, биям и батырям, мурзам и прочему народу, собравшемуся для свидания.

- Вы, почтенные старшины и тарханы, на сих днях чрез нарочных почтенных ваших посланников на письмо мое изволили уведомить, что прибудите вы близь Калмыковой крепости, но как в высочайшем ея императорскаго величества соизволении назначено к свиданию и переговорам место, следовательно и вам должно тому повиноваться. До сведения-ж моего дошло,
- а. 32 что некоторые из зломыслящих, стараясь нарушить || обоюдное спокойствие и тишину, отвращают добромыслящих от благих намерений, произнося относящуюся к вашему страху молву, будто прибытие ваше под крепость наводит сомнение и опасность. Я долгом поставляю вам внушить, что всякой благоразумной должен пещись более не о ином, чем как о собственным своим общества благоденствии, а не подражать молвам тех, которые по закоснелому в них распутству, не помышляя об оном, навлекают таковыми разстройствами сами как на себя,

так и на других последовать могущей высокомонаршей гнев. Ибо ныне прошедшею зимою сами-вы, почтенные бии, просили его превосходительства господина генерал-майора и ковалера Александр Александровича Пеутлинга, дабы он от ея императорского величества для отобрания ваших жалоб испросил позволение об отправлении меня, которое по всепотданнейшему ево донесению последовало, и я, получа от его превосходительства наставление, для объявления вам особенного высочайшего ея императорского величества благоволения и отобрания к доставлению всеавгустейшей нашей монархини ваших претензий в здешния пределы прибыл. Но к немалому моему удивлению, воображаю, что вы, почтенные старшины, останавливаетесь прибытием для свидания исполнить соизволение всемилоостивейшей нашей государыни в том месте, где высочайше указать соизволила, и слышать те неоцененные благоволения, которыми вы и прежде сего имели счастье пользоваться, уверяя вас священным || нашим Алкораиом, что по отобрании ваших жалоб не останитесь без справедливого удовольствия. Когда-ж не разсудите прибыть в просимое место и не увидите, то не иначе располагаю, как лишиться можете всех гредущих на вас монарших щедрот. Я ж удовлетворить своим на вашу сторону приездом смелости не имею, ибо о том в наставлении не учинено мне позволения, ис пределов коего и выступить никак не можно.

2-го числа по утру оной лист с муллами Абдулфетихом Абсалямовым, Габейдуллою Феткуллиным, Абдюшем Искендеровым и оставленным при нас Оренбургскаго пограничного суда киргискайсацким заседателем Байсалом Аювовым к нему с надлежащим с подробном им внушении нашего намерения словесным наставлением отправлен. Которой получа, Сырым тархан истолковал содержание оного, в назначаемое нами место пополудни в 3 часа с ево обществом приехал, куда и мы со свитою в надлежащем убранстве и в церемонии канвой, переправясь чрез реку Урал, прибыли. И для великолепного и приличествующаго знатной духовного сана особе оказания посольства, сев на разосланные изготовленные с нашей стороны отменной доброты шелковые ковры, с постановлением по обе стороны взятых ис крепости живущих во оной из магометан старших людей в челмах, слишком до 10-ти человек и при начальном свидании из нас муфтий, по обыкновению

принеся о здравии ея императорскаго величества и их императорских высочеств с простертыми дланями ко всевышнему
а. 33 молитвоприношение, объявили особенное к ним || высокомонаршее благоволение, относящееся к собственному их благополучию, и удовлетворительной желанию их муфтиев приезд. Чему он, Сырым, и бывшие при нем старшины, бии и батыри и все общество, порадовавшись, ощущали полное удовольствие, и изъявляли с восхищением к ея императорскому величеству всепотданническую благодарность за особенные ея матерние к ним щедроты и, подтверждая священным Алкураном в наивсегодашнее вериопотданство учиненную ими присягу, обязывались пребывать в тишине и спокойствии.

Потом муфтий чинил им вопрос о притчине испрошения киргискайсацким обществом ево прибытия, ис коих по началству Сырым тархан объяснился, что побужден к тому их народ для обстоятельнаго донесения ощущаемых ими от уральских казаков несносных обид и вернейшаго доставления их жалоб к ея императорскому величеству, и продолжал при своем обществе о нижеследующем переговоры, изъявляющие их претензию.

1. При начале нынешней весны, еще зимним временем, командующей расположенными по линии казаками уральской войсковой старшина Дмитрий Мизинов с командою ниже Кулагинной крепости напав беспритчинно на едущих вниз по Уралу реке трактом, внутреннюю стороною, для обозрения ходивших,
а. 33 об. в разсуждении глубокости || в пребываемых ими местах снегов, Нарым песках конских их табунов, киргисцов и военною рукою убили из них 5 человек.

2. Потом, спустя несколько времени, Уральскаго войска войсковой атаман господин полковник Данила Дансков с командою-ж, в немалом количестве состоящею и артиллериею, отъехав из Уральскаго городка вниз по линии слишком 300 верст и переехав Урал реку на их сторону, приближась к расположенным киргиским улусам, устраивая их, не объявляя преступления, монаршим гневом и сущим разворением вооруженною рукою убито ж их киргисцов 3 человека. Каковую нечаенность видя, их киргиской народ принужден был, из них Бирическаго Аманлык батырь и Сыкларского родов старшина Каратаубий с их подчиненными, принять к спасению своему безвременно во отдаленные от границы места гибели бегство с намерением

от Российской державы вовсе отложиться. И от последовавшей на случай тогдашней великой непогоды претерпели крайнее изнурение, так что у многих померли малолетние дети, а особливо сущие младенцы и большее количество разного рогатого скота.

|| 3. С приказаней оных же Уральскаго войска начальников л. 34 неизвестно им, по повелениям ли вышних правительств, или самим собою чинимых, захвачено в разные времена по линии уральскими казаками, вместо увезенных ворами киргисцами российских, не давая им знать о времени увоза и ниже о преступлениях, народа их безвинных киргисцов около 40 человек, и содержатся в крепостях и фарпостах под стражею, в числе коих имеются дети определенных в расправы чиновников из лутчих людей, которые чрез то и чувствуют великое огорчение; а виновники остаются в неизвестности и без должного наказания. И просил их о возвращении, представляя в резон, что уральским войсковым начальникам, в случае увоза киргисцами российских, не управляясь собою, должно давать знать письменно о сем по первенству ему, Сырым тархану, и во учрежденные по высочайшему ея императорскаго величества соизволению в их Орде расправы, которые б де и не упустили в возвращении пленных прилагать все удобовозможные меры || и, л. 34 о изыскав виновников, поступить с ними по установленным в расправах правилам. А о укрывающихся от поимки ворах не оставили б расправы уведомить в Оренбург и ближайшие российские правительства, и просить в поимке их вспомоществование, чрез что б и соблюдаем был должный порядок. Но вместо того безвинные претерпевают напрасное страдание, а сущие преступники, по неимению об них и о времени увоза российских сведения, остаются без должного наказания.

4. Каковой Уральскаго войска проступок и ваял было в общество их киргискаго народа страх, отчего они и предприяли, приходя в колеблемость, неперменное намерение от Российской державы совсем отложиться уездом к Сыр-Дарье и далее, куда некоторые, как и выше значит, уже откочевали. Приполюзя притом, он, Сырым, обществу их неприметным образом, а скрытно, что сие предприятие их последовало потому более, как со стороны Турецкой и Кубанскою чрез Бухарию полученными письмами, наклоняем был их киргиской народ ко открытию с Россиею вражды, однако не с намере-

л. 35 нием || стороне российской причинять злоупотребления, а в разсуждении их лехкомысленности, от того грозящего страха, отчаеваясь впредь высокомонаршего благоволения. Но им, Сырым тарханом, с товарищи, по прилагаемым всегда неусыпным попечениям, раздраженные киргисцы от тех предприятий удержены. А между тем, не пропуская удобного времени для напутного духовными наставлениями их устройства, он, Сырым, и сочел себе отменную удобностию испросить от ея императорского величества муфтия. Ныне ж весь их киргискайсацкой народ, услышав о высокомонарших к ним милостях, до ево еще прибытия от даленных перекочевков остановились и находятся в тишине, обезуясь выполнять все последующия с Российской стороны затребования.

5. Видя описанные выше сего несносные киргискайсацкому народу от уральских казаков обиды, приводящие их общество в сущее разстройство, он, Сырым, написав как на имя ея императорского величества, так его высокопревосходительству Осипу Андреевичу барону Игельstromу и его превосходительству господину генерал майору и кавалеру Пеутлингу л. 35 об. з жалобой обо всех обстоятельствах представлении, || для доставления оных двоекратно отправляя нарочных, сначала двоюрдного своего брата Джаиата бия, а потом киргискайсацкаго старшину. Но только оные в Уральском городке господином полковником Дансковым не знамо для чего одерживаны и те посланные нарочные возвращены, почему он и остался в немалом сомнении. Но под случай к счастью ево и разтворению закрытаго пути Дансковым и Мизинновым, последовал наш приезд, нбо их общество оставалось в великом неудовольствии. И просил либо об отрешении их от начальства, или о беспрепятственном киргискому обществу позволении, во избежание могущих быть нежелаемых следствий, удалиться в другие места. И представляя о себе, что по всемилостивейшем удостоянии ево в тарханское звание, и сие начальство предпочтен будет и со стороны российской в их Орде первенствующим. Притом оной господин полковник Дансков все ево, Сырыма, и протчих старшин сношении принимает с небрежением и не делает им, а особливо ему, как пользующемуся л. 36 особенным || ея императорского величества всегдашним благоволением, на оные не только з должную благодарностию, но и никакого ответствия и ни малейшаго почтения. А потому

и жалованную грамоту с ее достоинством почитает быть при себе не нужною, ибо де она со стороны тех уральских начальников обращается ему палящим огнем.

6. Потом объявил он, Сырым, что и разосланных от муфтия в декабре месяце 1789 года, опробованных его высокопревосходительством Осипом Андреевичем бароном Игельстромом, к ним в Киргискайсаккую Орду увещевательных листов, обнаруживающих последующия в их Орде от мул, в Чиклинском роду находившихся, в законе кривотолки, и кривотолкующия их || сочинения по одному листу для разрешения из них а. 36 об. на которой либо стороне справедливости, посылаемы были с нарочным в Бухарию и Хиву, к бухарскому аталыку и хивинскому начальнику и их духовным особам и возвращены обратно — первой со утверждением, что основан на существовании священного Алкурана и других духовных правил и с таковым уверением, что магометанским законникам обитать под Российскою державою не малейшаго препятствия закону их не имеется. А притом де и оному посланному внушено, чтоб киргиской народ обитал во всякой тишине и спокойствии, естан никаких зловерностей от России в законе их не будет, чем народ киргиской и разрешил свое сомнение. О чем де, а равно и обоюдном з Бухарию союзе и тишине, з донесениями между протчаго еще в бытность онаго посланнаго их ея императорскому величеству от него, аталыка, и отправлен посланник, и кривотолкующие || муллам опровергнуты и находятся ныне а. 37 с пренебрежением в великом неудовольствии. А киргиской их народ доброммыслящие, то муфтийское увещевание приняв в полное понятие, обезуются непременно по оному чинить исполнение, о чем Сырым тархан и протчие старшины, бии и батыри и письменно с приложением своих печатей муфтия уверили, которое он при себе имеет. Но крайне сожалеет он, Сырым, что, избавясь от того развратнаго заблуждения, народ их претерпевают описанные выше сего от Уральскаго войска притеснения, и от того некоторых родов разстроенные пред сим киргисцы, подражая кривотолкам, в приведении себя в настоящей порядок наводят излишнюю ему, Сыриму, тягость; однако он и таковых лежкомысленников старается привести на путь истинный благосостояния. Но для возстановления того просит, не благоугодно ли будет ея императорскому величеству на непредвидимые, яко начальнику, екстронужнейшия расходы

учинить вспомошествование, во один раз ассигнованием суммы до 6000 руб.

- На все оные их жалобы и затребования со стороны нашей
- л. 37 об. ответствовано: Когда угодно было || ея императорскому величеству всемилостивейшей нашей государыне принять их киргискайсацкой народ под высокое ея покровительство, то и имеет она в числе протчих в ея державе обитающих народов и об их обществе равенственное матернее ее попечение, дабы обитало во всех языков обоюдное спокойствие и тишина. Внушая при том муфтий всему их обществу з довольным истолкованием приличествующих духовных магометанского закона правил, и наупоминая тот опробованной Бухариєю, изданной им увещательный лист и последующее о исполнении ево в настоящем существе утверждение, что каждой сын отечеству, в соблюдении соответственного своего благоденствия, обязан хранить установленный порядок. О причиненных же Уральскаго войска начальниками и казаками их киргискому обществу вышеизъясненных обидах и прозбах, муфтий предложил, что он послан не для разбирательства прозб, а единственно для переговоров и увещевал их чрез священный Алкураң, чтоб они показывали справедливо, а безвинно никого не обносили. Естли показание их окажется ложно, то будут они подвергнуты под неминуемой
- л. 38 гнев || божий и законное суждение. На что они единогласно подтвердили справедливость своих прозб, почему и уверил, что в справедливости не оставит донести правительству. Да и всемилостивейшая государыня высочайшим своим повелением указать, посредством установленных начальств изыскать премую справедливость и, обнаружа преступников, поступить с ними по изданным узаконениям, не оставит, чрез что обиженные воспользуются полным их удовольствием.

Притом, продолжая муфтий свои разговоры о задерженных киргисцов, что расположенные по линии казацкия войска приступили к тому их захвату по притчине беспрерывнаго со стороны их киргиской, в нарушение учиненной присягою обязанности, воровста, как то и незадолго приезда нашего захват армян с товарищами и с таварами и астраханских кардонов одного хорунжего, 4 калмык и отгон немалого числа лошадей, а также в прошедшее лето с сенокосов Уральского войска казаков, и во всегдашнее время всякаго звания российских мужеска и женска полу, кто б им не повстречался. Ис коих

об уральских и других, дав || ему, Сырым, записку, требовал а 33 об. как их, так и всех находившихся в Киргискайсацкой Орде Российской державы пленных о неперменном возвращении, толкуя ему, Сырым, и всему обществу, что сия их наглость и клятвопреступление магометанскому и другим законам весьма противны, за которые преступники в будущем виде¹ от всевышнего получить будут неизбежное страдание. И когда за сим не пресекут наглые покушения и не придут в раскаяние, то за нарушение обоюдного ему благоденствия навлекут на себя неминуемой и высокомонаршей гнев обращением на собственную их погибель храбрых российских войск, которых победоносное оружие всему свету и им довольно известно.

Которое Сырым тархан признав справедливостию, говорил, что во всех национальных народах не можно быть, дабы не имелось между расположенными в хороших поведеньях воров и распутных, влекущих себя на неизвестную отчаенность своего благополучия. А особливо, как повсюду не безызвестно о расположениях их киргискаго народа, что оный, изстари пребывая в вольности необузданным, может ли в столь короткое время привыкнуть к существу установленного порядка; к тому ж и о виновниках по причине неведения, как выше || в 5-м пункте написано, начальникам по столь обширному в степи а 39 Орды расположенно совсем узнать никак не можно. Однако он, Сырым, уважая муфтиево прибытие, подтвердил свое верноподданническое обязанность и объявил, что в соблюдение оной еще до приезде нашего, услышав об оном, из захваченных с кардонов калмык одного отыскав, отправил Уральскаго городка с толмачем Узбеком к господину полковнику Данскову. Другой неизвестно куда ушел, и уповают, что выбежал в Россию. А следующие из Бухарии армяна и со всем товаром, возвращены в Арапиковской фарпост, да и удержаны были Турмамбет бия сыном и к скорейшей выручке захваченных киргисцов. За другими-же пленными русскими, армянами и калмыками во все подчиненные ему улусы, кроме неподвластных, для отыскания и привозу уже в третий раз разослал нарочных и по возврате, сколько отыскано будет, непременно возвратит. Потом муфтий и пакн подтверждал ему, Сырым, о пленных затребование, утверждая ево и все общество, что никаких

¹ Должно быть: веке, т. е. веке.

их оправданий, на другие роды относящихся, уважаемо быть не может, потому как все они пребывание имеют под названием одной Меньшей Орды, следовательно, быв все виновными, а особливо начальники, яко уже пользующие высокомонаршею особою милостию и благоволением, то и обязаны, в каких бы то родах пленные не находились, по долгу присяги единодушные в выручке их иметь попечения, ибо в Киргискайсацкой Орде российских пленных быть в противность законов никак не могут.

а 39 об. Которое предложение Сырым тархан и прочие, приняв в полное || понятие и не требовав более киргисцов, уверили клятвою во исполнении нашего затребования приложить о сыскании российских пленных всевозможное старание и послали нарочных в Орду, а потом просили освобождения содержащихся киргисцов, куда надлежит учинить представление и соглашались до фундаментального во всем разрешения, остаться под крепостию во все время нашего тамо бытия и до приезда посланных. Но просил он, Сырым, что в то их пребывание, в разсуждении отдаленности кочевьем их улусов и нашего в подъездке к ним отъезда, он и бывшая при нем свита довольствованы были с нашей стороны обыкновенною пищею из высокомонаршей суммы.

На что муфтий им ответствовал, в продовольствии столь великой их свиты до окончания переговоров и до разрешения обо всем их пищею не имеет он ассигнованной на то и ему выданной суммы, а притом и повеления. Хотя б и из собственного своего кошта постарался их удовлетворить, но по малости здесь селения не можно достать покупкою, однако ж обиадежил их содержать оною 3 дни со условием, дабы они поспешили письменным окончанием их обстоятельств и нужд, которые, согласясь на то, под крепостию и предостались, а мы за наступившею ночью до следующего дня возвратились в крепость.

3 го мая пришел в квартиру нашу Кердалинского рода старшина и расправной заседатель Тяп бий в числе 20 человек объявил, что находится он в сей должности в учрежденной для их роду вообще с Табынским и Таминским родами расправ, ис коих на многих по распутной жизни выходят в увозе российских людей, в воровствах разного скота и в других преступлениях великий подозрени. А в их Кердалинском роду таковых

бездельников ни одного не имеется, но будучи сообщенными в одно общество, претерпевают и они в том || безвинное наре- а. 40
кание, в минование коего и просил об отделении их роду
особо и об учреждении во оном особой расправы и дедакого
училища, определя к тому ученаго мулду и при школе настав-
ника, так же и о построении ему, Тяпу, против Будиринаго
фарпоста дома, объясняя притом, что он принял намерение,
предоставя перекочевки, завести еровое хлебопашество и сено-
кошение, которое в прошедшее лето уже и начел, но представ-
ляя ко обзаведению онаго надобность о знающих то искусство
людях для обучения их народу и просит с коронной стороны
в том вспомошествования. А притом явась из нас к Бекчурину,
державшей ханскую сторону Байбактинского рода киргизец
Байгилда бий Яркинбаев сын объявил Уральскаго войска
о атамане полковнике Данском, что он Дансков уверял хан-
скаго сына Ен-Али султана, якоб отец ево Нур-Али по все-
высочайшему соизволению возвращается по прежнему в их
Орду, и советовал, до прибытия ево к большинству народа
чтоб партия ханскаго отнюдь не приобщалась. Чему порадуясь,
Ен-Али, возвратясь в свое общество, уверял их и порадовал
тем Утевали бия, который так же собрав своих подчиненных
и в знак благодарности доставил к Данскому самолутчую
лошадь, мерина бураго. А старшина Дмитрий Мизинов з брата
ево Байгидды Вилгидды бия снял за то ж черну яки и один
шелковой халат. И потребовал он Байгидда уверения, действи-
тельно ль будет к ним хан, и сообщаться ль ему з большин-
ством их общества к партии Сырым || тархана. Почему ему л. 40 об.
и предложено, чтоб сообщить лутче к большинству, а не нахо-
дяться распутным и безначальства; почему он и обезался испол-
нить предложение, с каковым намерением и возвратился.
Пополудни в 3 часа, переправясь мы со свитой за реку Урал
на изготовленное место, по свидании с Сырым тарханом
и другими лутчими старщинами, биями и батырями, имели
о нижеследующем разговоры. Сырым тархан и все их общество,
напоминая изъясненные выше сего Уральскаго войска
от начальников чувствуемые киргискаим народом разные
обиды, требовали со огорчением, изъясняя в себе жалость,
господина полковника Данского и старшину Дмитрия Мизинова
для самоличнаго при нас в их несправедливостях обличения,
и тем хотели обнаружить свою невинность. Представляя при

том, что для того единственно и понудился он, Сырым, от ея императорскаго величества испросить прибытие муфтия, с тем, когда неуютно будет всеавгустейшей монархине по верноподданническому повиновению оказать им защищения, то они охотно и без всякого сопротивления предадут себя под ея высокомонаршей гнев, и хотя в малом преступлении он, Сырым, ими, Данским и Мизиновым, будет изобличен, то тое ж минуту подвергается смертной казни.

Вслушав сие, муфтий с должным по духовенству увещанием и благопристойностию им отвечал, что собствен-
а. 41 ное || их от ея императорскаго величества испрошение ево прибытия в здешние пределы для одних с ними о их надобностях и нуждах переговоров, которые от них и представляются, а не для разбирательств имевшихся между ими Уральскаго войска с начальниками претензий, а посему и к самоличному изобличению господина Данкова и Мизинова представить он власти не имеет. А уверил их народ, что всемилостивейшая государыня конечно не оставит приказать изыскать справедливость, но только б они беспричинно никого обносить удержались, под опасением, как и выше значит, божескаго гнева, а в прямом виде и не только Данкова или Мизинова, но хотя б кто ни был преступник, наказать законною строгостию, в разсуждении чего и отчаеваться со огорчением от ея матерняго ко всем благоволения, когда с их стороны сохранено будет всегдашнее благоустройство, ни малейшей притчины не имеют и не должно.

Потом бывшее киргисское общество и особливо Алимудинскаго роду Наурузали бий с ево подвластными, сказав с озартом, что и с муфтиевой стороны к Уральским начальникам наклоняется сущая понаровка, закрывав Алачь, то есть по их наречию, чтоб приготовлялись к уезду, и побегав все к своим лошадям, начели седлать. Между тем Сырым тархан оставшись с нами один, дабы мы простили их лехкомыслие, и с тем для возвраще-
а. 41 об. ния их от нас уехал || в свое собрание, говоря притом муфтию, чтоб он и еще постарался внушить им из священнаго Акорана и духовных правил душеспасительныя наставления свои увещавании. И чрез которое время упомянутой Наурузали и протчия, паки возвратясь к нам, продолжали разговор, что реченные господни Дансков и Мизинов без самоличнаго от них обличения конечно употребят все меры к своему оправданию, и их обще-

ство, как во отдаленности находившаяся и незнающие российских обрядов, ложными оклеветаниями оставить в безвинном поношении. На что им с нашей стороны довольным священного Алкорана и духовных правил истолкованием ответствовано, что немалому удивлению достойна их лежкомысленность, возбуждая себя к беспритичному разстройству и нарушающая тем учиненное ими клятвенное обещание и обоюдное спокойствие, ибо во всех языках и законах наблюдается справедливость не иначе, как изысканием существа, следовательно, возможно ль только подумать, чтоб мог кто либо в понаровку виновников преступить святейших премудрой нашей монархини узаконения и чрез то навлечь на себя собственную гибель и высокомонаршей гнев. Ис чего не должны ль они здравым своим разумом восчувствовать, сколь сильна справедливость противу распутства и, войдя из заблуждения их лежкомысленности, терпеливо и без огорчения ожидать и основанного установленными законами правосудия и удовлетворения. || И доказав им те священного писания и Алкорана правила, л. 42 что они за столь неограниченные поступки неминуемо подвергают себя истязанию. Которое увещевание выслушав, все их общество, прося за их грубость извинения, продолжали, что они, будучи столь много огорченными, не могли иначе сократить горящую в сердцах их досаду, но, умяхча оную, предают во всем на высочайшее соизволение августейшей нашей монархини.

Просил он, Сырым тархан, о подтверждении расположенным по фарпостам и крепостям на линии казакам, дабы они приводимых киргисцами для продажи лошадей и протчей скот покупали, брав уверении от кочующих в близости тех мест киргисских чиновников, а в случае их отдаленности, у старших в улусах людей, что продаваемой скот собственно тех продавцов. И потом бы записывали у своих начальников в книги, в какое время, у кого и за какую цену и по чьему уверению куплено, чрез что и пресекутся со обеих сторон чинимые воровства, и тем возстановиться может спокойствие.

Выслушав сие предложение, с нашей стороны обнадежен он, Сырым, и их общество тем заведением, и притом требовано, когда они в своей верноподданической обязанности столь неколеблемы и благо мыслят о возстановлении || спокойствия, л. 42 об. то б постарались, как возможно наискорее, возвратить всех

исстари находящихся российских пленных в их Орде и в Оренбурге открыть мену, также воздержать от наглости в их Орде распутных воров киргисцов, а найденных и изобличенных в том, отослать к законному суждению.

На которое они о пленных подтвердили свои обнадежения, а о мене объявили, что в разсуждения бывшей ныне благополучной весны и довольнаго в прошедшую зиму к продовольствию скота корму, благовременнее прежних лет мену в Оренбурге открыть могут и просили о скорейшем приготовлении ко въезду их гостинного двора кого надлежит о уведомлении.

Посему за обнадеживание вырочкой пленных и открытие мены, относящееся ко отечественной пользе, приносима была с нашей им стороны похвальность, и уверены, что об оном муфтий не оставит с кем надлежит иметь сношение.

Потом Сырым тархан объявил следующее:

Нынешнюю де весною в бытность у него, Сырыма, для некоторых надобностей Уральского городка татарского муллы
л. 43 || Касыма, показывал он, Сырым, для прочтения себе ему, Касыму, полученное от его высокопревосходительства Осипа Андреевича барона Игельстрома секретное письмо, требующее о освобождении Нур-Алия хана ево согласия. Которые де по выезде от него, разъезжая по разным улусам, разглашал их киргискайсацкому народу, что оной хан по соизволению ея императорскаго величества возвращается с прежним ханским достоинством в Орду и непременно ему, Сырым, и под начальством ево пребывающему обществу отместит за все свое страдание возмездием, и тем народу их навел беспокойство и колеблемость. И отведя муфтия от общества на уединение, более чesa продолжал секретно следующее. Просил он, Сырым, когда действительно о возвращении хана воспоследует разрешение, то в виде якобы оное открылось по прозбе ево Сырыма, о доставлении онаго к нему, чрез что б удобнее он мог все происходящие между киргиским народом развраты установить в общей союз. А до воспоследования о ханском освобождении разрешения просил, не угодно ли будет возвратить из находящихся при нем Байбактинскаго роду Утявли биева сына и ево товарища, чрез коих бы в разсуждении требования онаго Утявли бия с ханскою партией иногда можно было скоряя к пресечению их вражды изыскать средство. И о прошедших,

последующих от кривотолкующих закон муллах, обстоятельствах изъяснял, || что они влияли в народ чувства те, чтоб отнюдь а. 43 об. под державою России не находилось, яко б противным закону и грешны пред богом, о чем и ему неоднократно Алкураном чинили внушения, видя ево к России верноусердие, называя гауром, то есть беззаконником, почему он и находился в сумнении, да и народ начал выходить из границ усердности. Но ныне по случаю разрешения Бухарией посылаемого листа, учиненного муфтием, в непротивном бытии под скипетром Российским киргискайсакскому народу, получил он совершеннейшую отраду и народ вышел из заблуждения. То как Сырым тархан имеет удобность распространять свое ныне правительство с превосходными выгодами, но только притчина ко установлению порядка в их народе и ко истреблению воров киргисцов неимение воинского при нем народа и определенной суммы, чрез что б де поспешнее мог выполнить от России повелении и привести всю Орду в надлежащее повиновение, естли б снабжен был суммой. А ныне де посылает, куда надобность востребует, в дальные места на собственных своих лошадях, которых уже да и имения, а так равно и жалованья лишается, а в случае надобности выполнением для разсылки в дальнейшия места просит у других в том бога ради споможествование, почему и не может выполнять скоро затребования, что останавливается не чрез какое либо недоброжелательство, а от того единственно, как и выше значит. Припомня притом и то, || естли де и весь а. 44 народ не будет в послушании, а он в верноподданничестве клятву учиненную не нарушит, в чем и под смертной жребий себя подвергают.

После чего на спрос наш, благопристойным и неприметным образом учиненной, о мятежнике лжепророке шихе Мансуре о состоянии Бухарии, о расположениях Ен-Али и Айчувак султанов оной Сырым тархан отвечал:

1. От Мансура шиха доходил ему сторонней слух, будто отправлен к нему, Сырым, нарочной с прошением о учинении ему при случае нападения на Россию военною рукою со своим обществом вспомоществования, но только де тот нарочной к нему еще не приезжал, а хотяб де и персонально от того посланного слышел сии затребования, то-б и в таком случае, в разсуждении утвержденного бухарским и хивинским начальниками муфтиева увещевания, в нарушение учиненной им Россий-

ской державе присяги, не только оному шику, но хотя б и сущей пророк был, то и ему, преступя клятву, ни малой помощи оказывать не может и уважать таковые прозбы никогда и никому не обязуется, в чем нас и уверял священным Алкураном. О точном же ево пребывании по неимению в нем надобности отзывался незнанием, а по наслыху де находится в прежних пределах.

л. 44 об. || 2. О Бухарии, Хиве и Трухменцах он, Сырым, уведомляет, что оные владения, ведая пребывание их киргискайсацкаго народа под высоким ея императорского величества покровительством, наблюдают ныне всегдашнюю к ним благосклонность и все ево, Сырыма, случающияся затребования стараются выполнять в их силе. А притом де он, Сырым, и о сем известен, что между теми владениями оставлено первенство Бухарии, и обитает ныне союзиость; кроме что Бухария, имея с Персиею военную вражду, взяла под свое владение многие персичские города, даже и столичной Маур, и по убитии персичкаго Бай-ремали хана установлен Бухарию другой.

3. О Иран и Айчувак солтанах между разговоров он, Сырым, дал знать, что они зимовку имели первой на Куван Дарье, а последней в вершине реки Ембы, где уповательно и ныне находятся, и никаких от них развратов не предвидится. А только пребывающия с Айчувак солтаном Семиродскаго роду киргисцы, издавна в тех местах кочующия и не вошедшие под начальство сво, Сырыма, Дусы Барак и протчие, в разсуждении чинимых ими Российской стороне зловедностей, от страха удалясь от тамошней блись Уральской линии, имеют с каракал-

л. 45 паками вражду. Однако де он, Сырым, старается || привести их в сущее раскаяние и обратить в должное повиновение. И потом до следующего дня возвратясь мы в крепость, а они предостались в их ставках.

4-го числа пополуночи в 10 часов паки соединясь мы со свитою на песках той стороны реки Урала с ним Сырымом и ево обществом, где будучи при начальном свидании в знак усерднаго к ея императорскому величеству их повиновения, без всякого с российской стороны затребования в перемену из содержащихся киргисцов представил из российских пленных отобраннаго от воров захваченнаго ими сего 1790-го году в феврале месяце и под самой тот случай к нему, Сырым, привезеннаго, Астраханской области, из расположенных по

рекам Волге и Ахтубе кардонов между Балхонского фарпоста и Сетертинского бекета, Черноярской казачей команды харун-жего Михаилу Плеханова. А притом и виновников в увозе ево киргисцов 9 человек, для должного наказания, лично объявил; но мы, не вмешиваясь в их суждение, предоставили на рассмотрение ево, Сырыма, и учрежденных в Орде || расправ и Погра- л. 45 от
ничного суда.

Потом он, Сырым, изъяснял о удержанном Оренбургскою пограничною экспедициею следующем определенным к должностям старшинам, биям и батырям жалованье и просил о выдаче онаго, с кем надлежит о учинении сношения, предлагая, наконец, сверх того наедине, дабы мы для приведения им, Сырым тарханом, киргискайсацкаго народа в наивысшее повиновение и фундаментального устройства между ими порядка, предоставились на некоторое время здесь, в Калмыковой крепости, почему мы и обнадежили сделать в том ему удовлетворение.

И на конец всего вышеписаннаго оной Сырым тархан объяснялся, что их обстоятельством еще не окончены, то и остались на 2 дни и просили о снабжении пищей. И слыша он, Сырым, ежечасное от муфтия о возвращении российских пленных напоминание, уверил прилагать свое усердие и подтверждал учиненную им присягу священным Алкораном || с тем, хотя б л. 46
вся Азия, то есть турки, крымцы, кубанцы, бухарцы, хивинцы, ташкинцы и трукхменцы согласились иметь с Россиею военную вражду, но он, Сырым, и в таком случае со всем подвластным ему киргискайсацким народом не только претерпя описанные в их жалобах от российских притеснения, но если б и наивысшее какое-либо, кроме поношения магометанскаго закона, угнетение ощущал, то, перенеся и оное, клятвoprеступление учинить ни мало не намерен. Выговоря сие, отозвав муфтия на сторону, говорил, что он имеет некоторое сомнение, дабы бежавшие из России в Бухарию муллы Уральскаго городка из татар, казак Хасян и еще таковой же Абдрахим, как находятся у тамошнего аталыка почтении, не могли вновь еще какими-либо зловредными своими внушениями и подражениями вселить в него противные к стороне российской мысли, и чрез то Бухарию и киргисцов наклонять к нежелаемой разстройности. Однако и в таком случае обнадежил употреблять к разведыванию о сем всевозможные меры и доставлять обстоятельныя сведения.

л. 46 об. || За какое ево доброжелательное расположение с нашей стороны принесена приличная похвала. И потом, подтвердя ему, Сырму, и всему их обществу о неперменном выполнении наших затребований и тем ко учинению себя достойными неощенных августейшей нашей монархии благоволений, распрощалась, и они возвратилась в состоящая поблизости той крепости улусы, со условием, дабы от них каждеднелно уведомляемые были о происходящих обстоятельствах чрез присылаемых нарочных посланников.

По возврате-ж в крепость муфтий, искупя на собственные свои деньги коров 6, баранов 6, пшена с 6 пуд суммою на 61 руб. на 60 коп., и на пищу двухдневнаго их Сырым тархана со обществом под крепостью пребывание отослал к ним.

5-го и 6-го находились в крепости в ожидании от реченнаго л. 47 Сырыма изготавливаемых писем. || И того 6-го числа оные чрез нарочно присланных и получил, ис коих 2 адресованныя ея императорскому величеству и его превосходительству оставлены при муфтии, а третее на имя ево по переводе приобщено под сей журнал.

7-го числа, пребывая в крепости, занимались запискою вышеписанных переговоров. 8-го мая отправлен от муфтия к его превосходительству, господину генерал-майору, правителю Уфимскаго наместничества и ковалеру Александр Александровичу Пеутлингу с нарочным муллою Габейдуллою Фетхуллиным рапорт, в коем, соображая обстоятельства тех переговоров, донесено суждение ево, муфтия:

1. От скорого киргискаго желанія открыть в Оренбурге ярмонку бес пропущения удобнаго время может быть несравненно против прежних лет казенным доходам приращение, и российской народ ощущать будет выгоднейшее удовольствие.

2. Чрез освобождение безвинно содержащихся киргисцов в народе их обитаемое спокойствие наивысшее утвердится, и все л. 47 об. нужные с российской стороны затребования || непременно выполняемы будут, освобождение ж их весьма быть может не, бесполезным.

3. В разсуждении предписания о незахвате самовольно Уральскими начальниками киргисцов, а чрез требовании от Сырым тархана и расправ, прекратится в киргискайсацком народе злоупотребление, и преступники скорые представляемы быть могут к суждению, а российские пленные возвращаться в Россию.

4. Когда ж киргискайсакское общество всего обещанного не выполнит, то захватить удобнее можно по надобности из них в осеннее время при кочевьях, в чем и Сырым тархан уверил делать пооществование.

И прошено к разрешению онаго немедленной резолюции, дабы, не пропуская удобнаго время, чрез скорейшее получение оной можно было изыскать всенужнейшия к пользе отечества меры. Со учиненнаго ж вывезенному ныне харунжему Плеханову допроса приложена при том засвидетельствованная копия, и чрез кого повелено будет отослать ево к команде испрашивано от его превосходительства повеления. О захваченном же киргисцами следующем из Бухарии с караваном арменине знать дано, что он перед самым || нашим приездом л. 43 киргисцами отпущен и чрез Кулагину крепость куда следовало отправился.

9-го. Получены от его превосходительства, господина генерал-майора и ковалера Пеутлинга муфтием предписания, пущенные:

1. От 30-го минувшаго апреля последовавшее по дошедшему его превосходительству известию от отправляемого прошлаго 1789-го года в сентябре месяце его высокопревосходительством, господином генерал поручиком, разных орденов ковалером, Осипом Андреевичем бароном Игельстромом, из Троицкой крепости в Бухарию канфидентов Казанскаго татарина Абзелия Рязиева, что от Бухарскаго аталыка отправлен в Россию послом Кара Казы, и из Бухарии выехал прежде ево, Рязиева, отбытия за день, о немедленном и наивозможном разведании, где ныне онный посол находится, и к которым он местам уповательно выедет на Российские границы, и его превосходительство о уведомлении.

|| 2. От 2-го сего мая изыскующее, что его превосходительство с самого прибытия в город Уральск от муфтия о успехов в производстве порученной комиссии не получал никакого извещения и о прочем, и просил о неукоснительном и подробном к нему донесении о всех здешних начинаниях и с каким видом, благоутешным ли, или противным оные происходят. л. 48 об.

Того ж числа сношении:

1. От 3-го мая из Оренбургской экспедиции пограничных дел, при котором прислан, вследствие предписания его пре-

восходительства, господина генерал-майора и ковалера Пеутлинга от 26 апреля, пущенное находившимся в задержании по Нижней Уральской линии в разных местах киргисцам с показанием, по каким претензиям они взяты, и кто на них доказательства именной список, для повеленного муфтия в выручке российских пленных исполнения.

От 5-го из Уральской войсковой канцелярии, которым на л. 49 затребование муфтия уведомляет, что || о зборе содержащихся по здешней линии киргискайсаков в Калмыкову крепость и отдале на попечение муфтия представлено в Оренбургскую экспедицию пограничных дел, от которой де без особого повеления Войсковая канцелярия приступить собою смелости не приемлет.

На которые предписания 10-го числа изготовлены к его превосходительству донесения и 11-го отправлены с нарочным казаком Осминным.

На 1-е. С прописанием об отправлении Бухарского посланника, последующего 2-го числа с Сырым тарханом и прочими переговоров 7-го пункта в донесении следующего: что оной посланник уповательно прибудет в Оренбург, в Орскую или в Троицкую крепости. В продолжении же его пути зловерных киргискому народу внушений нисколько не слышно, да и быть не может, потому что сам их аталик, опробовав муфтиев увещательной лист, не нашел противности о бытии под Российской державою киргискому народу, следовательно, и положения не нарушит. И притом муфтий просил, если кто будет разглашать || с Бухарии какие-либо к стороне российской неприятные известия, не иметь оным вероятия. Коле же скоро упоминаемой посланник прибудет на границу, то не благоугодно ли будет его превосходительству, не допуская его пребыванием в Оренбурге, а особливо в Каргале, истребовать к себе в Уфу и, приняв, содержать благосклонно и оказывать политическое до приезду муфтия ласковостию удовлетворение; ибо тот посланник ему человек известной, от которого де о всех тамошних внутренних обстоятельствах разведать он может. Во время же пребывания его в Уфе определить к нему для охранения и препровождения время из духовных испытанного им в верности деревни Каршиновой мулле Сулеймана Мустафина и преподать ему наставление, дабы он в случае приходящих мог извещать его превосходительству случившиеся с посланником разговоры.

да и сам бы ничего ему не доказывал и многих для развратных разговоров к нему не допускал, а всегда находился при нем. О времени ж ево прибытия в Уфу просил о уведомлении.

|| На 2-е. Муфтий объяснялся, что он, имея ясно изображающее всевысочайшее ея императорского величества повеление и данное от его превосходительства наставление в незабвенной ево памяти, и повсюду стараюсь оное в прямом виде исполнить, по вступлении ево в первоначальное производством дел действие, за неперменной долг сочтя, из Мергеневского фарпоста от 17-го, да по свидании Семиродского роду со старшинами, биями и батырями и объявлении им высокомонаршего благоволения от 20-го, и по прибытии нашем в крепость Калмыкову из оной от 24-го и 29-го числ минувшаго апреля с подробными обстоятельствами к его превосходительству отправил репорты, но, не получа на первые резолюции, еще от 8-го числа мая со описанием всех последующих переговоров послал таковой же и нарочного муллу Габейдуллу, с которых репортов препроводя точныя копии, изъезжая он, муфтий, свое сожеление о обременении его превосходительства беспокойствами от ходящих из разных мест донесений, относящихся на киргисских старшин Сырым тархана и Каратаубия, яко в приуготовлении ими нападениям на российские границы и в чинении разбойничеств, чего (кроме бывшей в прошедшую зиму от некоторых, а не от Сырыма) ныне по прибытии || нашем совсем л 50 об. нет, и что он, не обождав от муфтия, яко с полною доверенностию и наставлением отправленного, обстоятельного сведения, ея императорскому величеству учинил всеподданнейшее о том донесение. Доложа притом, что за неполучением о успехах ево сведения, ко успокоению киргискаго народа и для обеспечения границ империи и верноподданных ея императорского величества, от взятия в том мер его превосходительство изволила удержаться весьма благоразумно, ибо в сих краях обитает в киргиском народе совершенное спокойствие и тишина и никаких шалостей не предвидится. А говоря притом и мулле Абдулкасиму с канвойным, что они Семиродского роду киргисца Амаибаева детьми на короткое время хотя и были увезены в их улусы, но не в виде пленения, а по имевшейся у них с казаками того фарпоста в невозвращении ис числа отогнанных у киргисцов 5 остальных лошадей претензии, с намерением держать их до решения между ими разбирательства. Однако,

узнав о муфтиевом прибытием приближении, до ево еще приезда возвращены, то сего им, киргисцам, и в преступление вменить не можно. Что ж принадлежит о приложении старания в выручке астраханских армян и других российских пленных, л 51 то о сем донесено, что || муфтий еще до свидания неоднократно посылал затребования к Сырым тархану и прочим старшинам, биям и батырям, а потом при переговорах и лично требовал, которые, уверяя ево священным Алкораном, о возвращении оных обнадежили приложить свои всевозможные старания. Причем прошено и о исследовании о причине продолжения в пути прежде отправленных репорттов.

Того-ж числа и еще отправлены к его превосходительству донесении.

1. На полученное от него предписание, что требуемой муфтием в добавок ко отпущенным 350 руб. суммы на подарки киргисских старшин ассигновать его превосходительство не может и о прочем, со изъяснением, что по оному муфтий впредь исполнение чинить не приминет; а сколько им задержено на починку повозок и другие непредвидимые расходы, т. е. на трапезы пищею киргисских чиновников и их свиты, собственных ево денег, о том по возврате представить имеет вернейшую записку.

2. О полученном из Оренбургской экспедиции пограничных дел именном содержащимся киргисцам списке, с тем, что до получения онаго с киргисскими старшинами в касательном переговорах кончены. А хотя таковое сведение, на тогдашней случай л 51 об. почитая нужным, в бытность еще в Уральске, муфтий || от господина полковника Данкова неоднократно и требовал, но, неизвестно почему, о сем знать не дано. И без онаго муфтием, исполняя данное от его превосходительства наставление, все имевшие в Орде российские пленныя, как и выше в сим журнале явствует, повсечасно требованы и объявлено от киргисских старшин, что разосланы за ними нарочные и по привозе обезались представить. О написанных же в том полученном списке о содержащихся киргисцах и пленных, оставленной при нашей свите отделеннаго экспедиции присутствия киргиской заседатель Байсала Аювов объявил, что из них, киргисцов, многие освобождены и из пленных некоторые возвращены, да из оставших киргисцов иные находятся безвинно, да и ныне де в задержании киргисцы, неизвестно ему, Байсалу, по каким делам,

совсем другие, почему, списав со объявленного списка копию, и по показанию онаго Байсалы и Семиродскаго рода расправнаго судьи старшины Дженыбека, учиня против каждой статьи прежде задержанных киргисцам отметки, муфтий при том донесении отправил к его превосходительству, испрашивая еще о освобождении безвинных разрешения.

|| При самом отправлении помянутых донесений, получил а. 52 муфтий от Сырым тархана чрез нарочно посланных письменное сведение, изъявляющее в них народе совершеннейшую тишину и спокойствие. И при том уведомлен о находящихся до сего кочевьем по Сыр-Дарье и дальнейших в степе местах Алимудинскаго рода Сегизбае, Мратбеке и Тулубаи биях и прочих старшинах и батырях, что они, известясь от посыланных им Сырымом о последовавшем киргискайсакскому народу высокомонаршем ея императорскаго величества благоволении, относящемся к собственному их благополучию, и о нахождении нашем в сих пределах, с восхищеннем порадовавшись, оставя по Сыр Дарье и дальнейшия в степи для кочевки места, со всем своим обществом ныне предприяли путь и, продолжая оной для обоюднаго с Сырым тарханом и ево подчиненными пребывания и кочевки по реке Уралу, приближаются к границам здешним и везут для возвращения российских пленных, как-то астраханских армян и протчих, которые де уповательно без дальнейшего продолжения времени и прибдут. А поблизости кочующее киргиское общество, в разсуждении тишины и спокойствия, перекочевку || имеют ближе к Оренбургу, вверх по реке Уралу а. 52 об. и спешат более для произведения мены. И к последнему свиданию и переговору он, Сырым тархан, и протчие старшины, бии и батыри назначают место в городке Илецком. По каковому о приковке Алимудинскаго роду Сигизбая и протчих сведению, до прибытия их и совокупления во общество Сырым тархана и предостались мы пробить еще в крепости Калмыковой. А коль скоро они приближась и вверх по реке Уралу мимо сей крепость проедут, то, не мешкав ни мало, положили намерение отправиться к Илецкому городку. О чем и к его превосходительству того ж числа отправленным особым донесением знать дано, и притом прошено, в разсуждении приковки немалаго количества киргискайсаккаго общества к линии, о нечинении им обид и притеснений, а о показании всяких благодетений, о предписании по Верхне и Нижно-Уральской линии господам

комендантам и прочим начальникам так, как и от его высокопревосходительства, господина генерал порутчика и разных орденов кавалера, Осипа Андреевича Игельстрома чинимо было, дабы в случае от кого либо обид, не могло киргисское общество приттить во огорчение.

л 53 || В вышеизъясненном же письме он, Сырым тархан, между прочем уведомляет, приехав де к нему от кочующих близъ Верхнеозерной крепости Таминскаго рода киргизецъ объявил, что в прошедшую зиму по приказанию той крепости коменданта, еще до бывшего нестройства за учиненную барамту, то есть за отгон скота, отобрано от них 500 лошадей, 800 баранов, и 30 коров, о чем также во оном донесении его превосходительству объяснено.

12-го числа до сведения муфтия дошло, что ис числа содержащихся в сей крепости, вместо захваченных киргисцами с Астраханских кардонов казачьего харунжего и калмык, 9 человек киргисцов один, Алтыбаш Алачинскаго роду Малкара, одержим крайнею болезнию, то дабы не мог он в сим заключении и умереть, и другия 6 киргисцы в разсуждении их лехкомыслия не могли причинять крепостным обывателям мщениа, в минование коего муфтий, хотя от его превосходительства и не получил еще о освобождении киргисцов разрешение, чрез л 53 об. данное от себя крепостному начальнику || полковнику Калпакову предложение вытребовав ево, Малкару, отослал для доставления в ево улусы с нарочным к Сырым тархану, о чем 13-го числа и к его превосходительству донесение отправил.

13-го числа получены муфтием от его превосходительства, генерал майора, правителя Уфимскаго наместничества и ковалера, Александр Александровича Пеутлинга предписания, пущенные от 26-го минувшаго апреля:

1. О живейшем внушении всему киргискому народу муфтиевыми наставлениями, что беззаконные их, киргисцов, границъ здешняго и Кавкаскаго наместничеств востревожении и тем нарушение обоюднаго спокойствия, естли скорым искреннейшим раскаянием и усердным обращением к верноподданинческой своей должности не предупредят приобрести себе высокомонаршего благоволения, подвергнуть могут себя неизбежному наказанию; и ко имении сношений и советов с господином полковником и войска Уральскаго войсковым атаманом Дансковым, и о прочем.

|| 2. Последующее на жалобу муфтия Татищевской крепости л. 54 на коменданта майора Головина, с последним подтверждением о неоказывании муфтием никаких излишеств и пышностей начальствованием самопроизвольно воинскими чинами, и что его превосходительство за сим уже побужден будет всеподданнейше донести ея императорскому величеству.

3. С приложением учиненного в канцелярии его превосходительства киргисцу Татаю Сигизбаеву, задержанному под Кулагинной крепостью, возмущении именем Сырма батыря Чиклинского роду киргисцов допроса, о употреблении написанных во оном свидетелей ко обличению Сырма в его неблагодарности и вероломных злоумышлениях и ко обращению к истинному раскаянию и верноподданической должности.

Из коих по 1-му того ж числа писано от муфтия с прописанием онаго к господину полковнику и войска Уральского войсковому атаману Данскому, со изъяснением, что муфтий с самого начала ево на Нижно-Уральскую линию прибытия о дерзостных поступках к стороне Российской киргискайсацкаго народа, кроме бывшего пред сим разстройства, || никакого л. 54 об. сведения не имеет. И прошено ево уведомления, не имеет ли он, или Уральская войсковая канцелярия от кого в происшедших со стороны киргиской на границы здешняго и Кавказскаго наместничеств наглостях донесении, и буде есть, то какие по совету ево, Даискова, должно принять ко уничтожению оных меры.

14-го, 15-го и 16-го числа находились во ожидании от Сырым тархана о состоянии их общества и о пленных сведения.

А 17-го получил муфтий чрез находившагося при Суфрыбие мулла Абдулкасыма Абдусалямова и Алачинскаго рода киргисца Байгнаду Кутранова с товарищи и Черкесскаго рода Сыламат бия от Сырым тархана письмо следующего содержания:

Высокостепенному и высокопочтенному господину муфтию Мухаммет Джану Хусеинову.

Отправленное мая от 12 числа письмо вашего высокостепенства получил и, прочтя оное, и за отпуск киргисца Малкару весьма мы || порадованы. В сходственность вашего предписания о уведомлении о разных обстоятельствах, то имею честь донести, от приезжающих из Бухарии и Хивы, кроме благо-

устройства, ничего не слышно, и во всем де обитает тишина и спокойствие. Ис Хивы ж сего года многое количество вышло караванов и ныне уже будут в киргисцах, и вожа-
 тья киргисцы, получа письменныя виды, к ним отправились. Алимulinского ж роду, Мрат бий, Чунканкан бий, Туллубай бий, дали мне знать с нарочным, что они с некоторым числом людей едучи остановились разстоянием от нас в дневной езде по случившемуся междуусобному в Сыкларском роду у киргисцов небольшому делу, и везут с собою одного арменина и одного рускаго и татарина. *А за другим де арменином и рускими посланы во все стороны искать нарочныя, о чем точно бутте уверенны. И что вы сюда изволили прибыть, тому весьма обра-
 дованы. И того рода общество, Мрат бий и протчия бии свидеться с вами ласкуют себя надеждой. В немаловажных их делах донесено ея императорскому величеству и его превосходительству, и что по воспоследованию повеления обещались не оставить без обследования. Сверх того, наведальсь мы, что
 а 55 об. отдачею || Чуйташевых баранов удерживаетесь, что у сына ево есть две руския лошади, чему никак не извольте верить, ибо у него таковых лошадей нет, и общество наше огорчается, что, таковым ложным руских людей словам поверивши, не изволите решить малыя претензии. Женатая ж, по болезни ево, послать никак было невозможно. И как вы киргисцов наших, содержащихся внизу р. Урала, изволили обнадежить всех собрать в Калмыкову крепость, то собраны-ль оныя, и какія есть уведомления сверху р. Урала и от разных мест не оставьте меня уведомить.

При сем же уведомляю вашего высокостепенства, что к возвращению армян и русских приложили старание Мрат бек, Чунканкан бий и Туллубай бий, которых и должно награждением вашим не оставить.

Вышеписанной-же мулла Абдулкасым объявил: из приезжавших к Сырым тархану, следующего ис Хивы и Бухарии каравана вожаков, Сыкларскаго рода киргизец, бывшей в Хиве Ирали Бердалиев на спрос Сырымов, куда отправленной от Бухарскаго атака посланник на границы Россійскы выедет, ||
 а 56 сказывал, что слышел он, якоб сперва будет к нему, Сырым, а потом продолжит путь свой к Оренбургу и следует с тем, чтоб со стороны Россійской оставлена была продолжающая с Турецкою кампанія, и киргисцам бы в границ Россійских не

малейших обид причиняемо не было. А в противном случае оной аталык не приминет, сообщась всею Азиею, открыты войну. Когда ж от стороны Российской киргисцы не ощущают никаких притеснений, то наставлении ево киргискайсацкому народу, чтоб они, соблюдая обещательство учиненной ими клятвы, находились в совершенном спокойствии и тишине и никаких продерзостей не оказывали. И с прописанием всего вышеписанного того ж числа к его превосходительству, господину генерал-майору, правителю Уфимскаго наместничества и ковалеру, Александр Александровичу, Пеутлингу донесение отправлено.

Сверх же прописанного объявил упоминаемому ж мулле Абдулкасыму Байулинскаго рода, Черкескаго колена киргизец Бикмембетъ, председателя Турмамбетъ бня сын, что слышал он от посыланнаго Сырым тарханом в Бухарию посланника, Адайскаго рода Кискилды, в бытность де ево у тамошняго аталыка находившиися || в препровождении бежавшаго ис протекции российской уральскаго казака муллу Хасана, Алимгулинскаго рода ис кривотолкующих существо магометанскаго закона муллы Телека, на вопрос онаго аталыка ответствовали, хотя де они с своими сообщниками и употребляют всевозможные меры склонять киргискай народ иметь на российскіе границы нападения, но они, не приступая к тому, как сами, так и их удерживают. Отзываясь тем более, что они всем обществом имеют к Россіе такую привязанность: 1-е, пользуются касательными к человеческому употреблению плодами; 2-е, покупкою для платья разных вещей; 3-е, в зимнее времена всегда конскіе их табуны имеют пропитание на внутренней Российской стороне. И притом повторяют к неперемennomу склонению киргискае общество на их стремление. На что бухарскій аталык предлагал им, когда киргискай народ не ощущает от Россіи наносящих вред притеснений и не имеет к войнѣ согласія, то им свое намерение должно оставить, дабы беспритчинным кровопролитіем не могли восчувствовать || безвинные, а особливо малолетные, гибеи. Которые с тем и предостаньсь безмолвными. Хасана же де муллу и другаго еще таковаго ж Абдрахмана с их семействами приняи он, аталык, под особое свое покровительство и награди их землею, а Хасана и деньгами 300 червонных.

А притом он, Абдулкасым, Саламат бий и Байгида батыри и о сем объявили, что Сырым тархан, по возвратѣ после пере-

говоров в улусы, обществу своему изъявляя видимое к муфтию от всех бывших в свите почтенье, предлагал, что августейшая монархия столь милосерда, невзирая на различие веры, но усмотря усердную и верную к отечеству службу и их единозаконника, то есть муфтия, удостоила в великое звание. Следовательно де, и им всякому должно, видя сей пример, исполнять ее высокомонаршую волю с рачением и чрез то пользоваться ее неоцененными благоволениями, которое все бывшие при том киргисцы выслушав, отзывались Сырым тархану за такое благо разумное наставление благодарностию, обещаясь всегда подражать сим примерам.

л. 57 об. || Того ж числа отправил муфтий к Сырым тархану муллу Абдулфатиха Абдусалямова для выручки российских пленных: астраханского, из армян, купца и других, и разведывании о следующем из Бухарии в Россию посланнике и разных обстоятельствах, с письмом следующего содержания:

Почтенным киргискайсацкой Меньшей Орды тарханам, биям и батырям, старшинам и прочим мурзам.

Маия 17-го числа последовало мне от его превосходительства, Уфимского наместничества господина губернатора и разных орденов кавалера, Александр Александровича Пеутлинга по воспоследовавшему на имя его от ея императорского величества соизволению повеление. Отправлен я для личного свидания с вами и объявления всему народу вашему особенного ея императорского величества матерного благоволения, каковы и при прежних с вами свиданиях имел счастье вам изъ-
л. 58 свлять и пользоваться вашею || благодарностию, со уверением справедливостию закона нашего о всегдашнем вашем непоколебимом пребывании и верноподданическом усердии. Мне-ж предписать его превосходительство изволил внушить вам, почтенному Киргискайсацкой Меньшей Орды обществу, должность и верноподданическое усердие, которое состоит в том, дабы вы за изливаемые на вас ея императорского величества щедроты в знак благодарности постарались всех в Орде вашей находившихся российских пленных, изыскивая, возвращать, чего я по высочайше возложенной на меня доверенности от вас непременно и требую, которое и вы обязаны в самой точности исполнить. И я пользуюсь удовольствием вашего уверения письмом, чрез присланного от вас Байгиля батыря полученным,

и что особенно вы, почтенные бии, захваченных астраханского арменина Аракия с товарищи, оставших калмык и других, написанных в данном вам от меня регистре, пленных обнадружили ко мне доставить, чего нетерпеливо ожидаю. И сии знаки ваших усердностей не примину объяснить его превосходительству, которой и сам торжественным своим обещанием предписывает уверить вас, почтенное киргискайсацкое общество, о ево к вам|| во всех ваших надобностях благорасположен. С сим а. 58 об. же моим письмом за нужное почел отправить находившагося при нем в верности испытанного муллу Абдулфятиха Абдусалимова.

Отправлены донесении к господину генерал-майору, правителю Уфимского наместничества и ковалеру Александр Александровичу Пеутлингу для ведома о требуемом муфтием от оренбургского обер-коменданта, господина генерал-майора и ковалера Зембулатова подлекаре с принадлежащими медикаментами и инструментами для пользования ево по случаю одержимости болезней и других, в свите находящихся, и сообщении господину генерал-майору и оренбургскому обер-коменданту и ковалеру Якову Михайловичу Зимбулатову:

1. О получении сообщения из Оренбургской экспедиции пограничных дел, от 3-го мая пущенного, с приложением при оном регистра о содержащихся по Нижне-Уральской линии в разных крепостях и фарпостах киргисцам, захваченных российских пленных киргискайсацкими ворами, коим знать дано, что ис числа|| российских пленных, захваченных с Астрахан- а. 59 ских кардонов, харунжей Михаила Плеханов выручен и находится в свите, а вместо ево, находящейся в крепости Калмыковой, ис числа захваченных за того харунжего и 4-х чел. калмык, 9 чел. киргисцов, одержимой тяжчайшею болезнью, Алыбашева роду киргизец Малкара освобожден ис под стражи и возвращен в их Орду. А притом о захваченных астраханском из армян купце, одном русском и одном татарине, что они Сырым тарханом от воров киргисцов чрез нарочно посылаемых отобраны и для возвращения к нему везутся, и о следуемом ис Хивы весьма немалом караване и скором прибытии оного в Оренбург, и также о скорейшем открытии киргискайсацким народам меня.

2. О присылке для пользования муфтия и в свите находящихся с принадлежащими медикаментами и инструментом подлекаря в крепость Калмыкову.

18-го получены предписания от господина генерал-майора, правителя Уфимского наместничества и ковалера Александра Александровича Пеутлинга: ||

л. 59 об. 1. От 23-го числ[а] минувшаго апреля о утверждении киргискайсацкой народ в верноподданническом пребывании под Российской державой, об отвращении полезнейшими и душеспасительными для них наставлениями от всех предпринимаемых злоумышленных поступков, разнообразных толкований и о замечании в добром и верноподданническом усердии находящихся киргискайсацких старшин, выручке пленных российских и их имущества, а равно увлеченных на дороге от Гурьева к Астрахани армянского купца с будущими при нем 5-ю человеками и захваченных Кавказского наместничества с Сетертинского бекета 4-х человек калмык, и о точнейшем разведании Сырым тархана, в каком он ныне находится расположении. А притом он, господин правитель, подтверждает, чтоб киргискайсацких старшин не какими подарками не награждать, и не приемлет в счет казенной суммы, употребленной муфтием на подарки киргискайсацким старшинам, и о прочем.

2. 7-го мая, последующее на отнесении от 17-го и 21-го числ
л. 60 минувшаго апреля от муфтия отправленные, || коим извещает о уральском мулле Касиме, якоб он о возвращении Нур-Али хана в Орду с прежним достоинством разглашения и ложных слухов в киргискайсацкой народ не виушал и рекомендуется в верности испытанным, а притом о киргисце, отправленном из Уральска с тем муллою, Татае, якоб и он по научению Сырым тархана имел в киргискайсаках разъезд к склонению киргисцов для возстановления войны и нападения на российские границы, около крепости Кулагинной расположенным, и чинил внушения, в чем де утвердил себя взятым его превосходительством допросом, с которого прислана копия, а киргизец для надлежащего по закону суждения отослан в Оренбургской пограничной суд; и против показания киргисца желательного его превосходительству, чтоб Сырым тархан во всем оправдался. В чем предписывает о внушении киргискайсацкому народу, чтоб пришел в совершеннейшее в злоумышлении их раскаянии, и объявить им, что за предоставлением вредительнейших намерений, а по совершенно подданническому и спокойственному их пребыванию, могут получить неоцененные || ея императорского величества к ним милости, и уверять их, что все их задержанные

киргисцы непременно по возвращении российских пленных возвращены в их Орду будут. О выручке ж российских, и какие Сырым тархан с Бухарию имеет переписки, о узнании всего прилагать старания; а к раздаче киргисским старшинам подарков не приступать, и о прочем.

Сообщения:

1. От господина генерал-майора, Оренбургскаго обер-коменданта и ковалера Якова Михайловича Зембулатова от 11-го сего ж мая, с прописанием во оном революц. его превосходительства, господина генерал-майора, правителя Уфимскаго наместничества и ковалера Александр Александровича Пеутлинга, последующей на отнесение муфтия, отправленное от 17-го минувшаго апреля, о выпуске содержащихся по Нижно-Уральской линии в крепостях и фарпостах киргисцов и отдаче на попечение муфтия, на таковое же и к нему, господину Зимбулатову, отправленное знать дает, что выпустить киргисцов и отдать на попечение муфтия сделать разрешения не может, а прописывает, что от господина генерал-майора Пеутлинга предписание об оном || учинено, и можно правилами ево во оном л. 61 пользоваться.

2. Из Оренбургской экспедиции пограничных дел от 11-го сего ж мая под № 306, с прописанием во оном разбирательства, учиненного пример-майором Степаном Акутиным по жалобе Байдулинскаго отделения главного киргискаго старшины Каратаубия войска Уральского на войскового есаула Солодовникова с командою в разграблении якобы одной киргиской кибитки и в заколотии будто бы до смерти копьем одного киргисца, и о прочем. Каковое разбирательство учинено по справедливости и опробовано его превосходительством господином генерал-майором, правителем Уфимскаго наместничества и ковалером Александр Александровичем Пеутлингом. А имевшееся при деле во удовольствии разбирательством от Каратаубия письмо, препроводя Экспедиции, предписал чрез муфтия истребовать от него формально письменной отзыв, свидетельствующей ево, Каратаубия, и обиженных киргисцов совершенное во всем удовольствие. Вследствие его превосходительства предписания || и требует Экспедиция, тот отзыв л. 61 об. отобрав, во оную доставить для изобличения ж Каратаубия, в противном случае недачи отзыва приложено при оном ево письмо.

21-го числа маия отправлены к его превосходительству, господину генерал-майору и кавалеру Пеутлингу от муфтия донесения на полученные от него предписания 13-го числа:

1. О живейшем внушении всему киргискайсацкому народу, естан не придут они в раскаяние, подвергнуть себя могут неизбежному наказанию, и о имении сношении и советов с господином полковником Дансковым, и о прочем. Касательно де до внушения о спокойствии и пребывании в верноподданнической должности киргискайсацкому народу, при свидании муфтия и разговорах с старшинами, биями и батырями до получения еще сего предписания, прописанные во оном правила в живейшем виде смысла оных, с довольными доводами священнаго писания по могометанскому закону, им предложены, которые киргискайсацкой народ приняв во уважение, относился доволь-
л. 62 ным, что из веденнаго журнала по возврате ево, ваше || превосходительство, обстоятельно усмотреть изволите. Ныне-ж в Киргискайсацкой Орде обитает совершеннейшая тишина и спокойствие, то более по сему внушать содержание сего предписания кажется уже долгу и не настоят. О прописанных же его превосходительством дерзостях и разбойничествах киргискайсацкаго народа, о возтревожении границ здешнего и Кавкаскаго наместничеств удивлению достойно. В какое время оное происходило, нимало сведения не имеет, кроме что в ныне прошедшую зиму между Уральским войском и киргиским народом происшедших неудобствах и захвате Астраханских кардонов четырех калмык и одном харунжем, то за особой долг сочел, держась слухи сего его превосходительства предписания, сообщая к господину полковнику Данскому, просил о всем оном подробнаго сведения, однако ж и поныне в получении оного не имеет. Естан ж после бывших ныне в прошедшую зиму происходящих неустройств вновь о чинимых киргискайсацким народам кто либо к сведению его превосходительства относился, то едва ль можно почесть их вероятными; в разсуждении ево, муфтия, здесь пребывания, довольно б он мог иметь вернейшии сведения и не оставил бы к его превосходительству донести подробно. Принадлежательно ж до замечания в верноподданническом усердии находящихся киргискайсацких старшин, все оное выполнить и по возврате ево представить не принимает.

л. 62 об. || 2. По жалобе муфтия Татищевской крепости на коменданта, господина майора Головина, что муфтий побужден к при-

несению жалобы на помянутого коменданта по притчине недачи им потребнаго количества подвод, которых и то напоследок уже собрано было в упрежь только 21 (а не 36, как он, Головин, в своем ответе прописывает), на каковом количестве, хотя его превосходительство и полагает, что в большинстве оных не имелось надобности, но по тогдашнему сущему распутию и в логах о трухлости снегов немалой глубины, а особливо и по худобе лошадей, отправиться никак было не можно. Однако, видя азартной онаго господина коменданта Головина венмением более лошадей отзыв и угрозы, с необычайным с крыльца ево квартиры криком на находившегося при нем, муфтии, подпорутчика Давыдова арестом, а драгуна телесным наказанием, принужденным нашелся отправить о сем донесении к его превосходительству и к господину генерал майору, Оренбургскому обер-коменданту и ковалеру Якову Михайловичу Зимбулатову и следовать в принадлежащей ему путь, продолжая оной в тракте до Озерной крепости со всею свитою большую половину пешия. Командования ж ево воинскими чинами ни только не было, || но и мыслить о том расположения не имел, л. 63 да и какое бы оное и над кем было. А особливо о пышности, относительной к единственному ево обнесению, не изволил удостоить ево сведением, по которому б и не оставил доказать ево невинность, но, сверх ево чаяния, видит из онаго его превосходительства предписания в последний раз подтверждение, и что за оным понудится уже всеподданнейше донести ея императорскому величеству, якоб в чинимых им, муфтием, самопроизводствах, каковыя выговоры и суще обличенные в подобных сему преступлениях переносить могут с великою тягостию. То о сем изъяснено, что сколь не трудно будет претерпеть оные беспритчинно таковой духовнаго сана особе, которая пользуется высочайшею ея императорского величества доверенностию и благоволением, а притом должно, дабы сие надменное взъскание, а особливо и во взятъе им излишних подвод и к немалому ево сожалению сущее уменьшение во всех предписаниях всемядостивейше возложенного на него вероятия, не могло понудить и с ево стороны поднести таковое ж, мыслящее его превосходительством, всеподданнейшее ея императорскому величеству донесение, чрез которое иногда обнаружиться может ныне, что ему с сопряженною с ним свитою не только в самое распутное вешнее время, но и в ныне настоящее сухоть на

а. 63 об. 10 лошадах || упрямиться и поспешить никак было невозможно. Касательно ж до той цели, для которой он отправлен, то о успехах оной уже не предвидит надобности объясняться, а изволит усмотреть из отправленных ево донесений.

3. О утверждении в верноподданническое пребывание киргискаго народа, о разведывании, в каком положении Сырым тархан находится и о прочем, к выполнению всего предписаннаго в предписании муфтии и до получения онаго, держа повсюду в незабвенной ево памяти всевысочайшее ея императорскаго величества повеление, а также и данное от его превосходительства наставление, о всем оном по свидании и переговоре ево с киргискайсацкими старщинами, биями и бытырями всевозможнейшии прилагал старания. И какой в том происходил успех и с какою пользою, почасту его превосходительству доносил, ис чего усмотреть изволит, на что и ссылается. Но при сем долгом себе поставая и сие донести: в пребывание ево по Нижно-Уральской линии никаких о злоумышлениях Сырым тархана и других киргиских старшин слухов до сведения не доходит, как только обитает тишина и спокойствие. Да и Сырым тархан, замечает он из всех обстоятельств, не имеет никаких других расположений, а единственно старается изъявлять навсегда верноподданническое ево усердие, а об оном внушать и киргискайсацкому народу. Но без достойного удивления выразумевает он, муфтий, ис предписания его превосходительства, что со всех сторон подтверждается слух, якоб о злоумышлениях Сырым тархана, но судит он, муфтий, почему и кем а. 64 такое || безвинное на него поношение произнесено в действие, ему ни мало не известно, чего б желательно хотел на бумаге видеть, но не мог другога изъяснить, как выше упомянуто, — назвать ево в верноусердности пребывающим. О выручке ж армянскаго купца в будущиим при нем неусыпные прилагает старания, которой в числе 2-х, одном руском и одном же татарине, Сырым тарханом чрез нарочно посланных от воров киргисцов отобраны и везутся к нему. А где они ныне пребывают, из отправленного к его превосходительству от 17-го сего мая донесения усмотреть изволит. За коними послан от него, муфтия, к Сырым тархану нарочной, которой еще не возвратился. Касательно ж до непринятия его превосходительством употребленных им прогони 20 руб. денег и подаренных за усердность

в верности киргизской сацким старпинам вещей на шет казенной суммы, то все сие им, муфтием, чинено было к приобретению отечественной пользы, а потому и ни мало не поставляет, если б и неприятно было, себе за потерю. Для пользы отечества ни только употребить столь малой суммы он желает, но обязан не шадить своей и жизни. А притом полагает безсумненную ево надежду, что по исполнении || поручений ему комисси, всеавгустейшая монархия, всемилостивейшая наша государыня, не оставит изъявляемые труды всех усердных сынов отечеству наградить своим высочайшим благоволением, да и правительство без рассмотрения не оставит.

О изобличении Сырым тархана чрез написанных в приложенной при том з допроса киргисца Татай копии свидетелей в ево вероломных злоумышлениях и о прочем: хотя киргизец Татай в учиненном ему допросе и показывает, якобы в бытность ево в ныне прошедшую зиму в улусах Сырым тархана слышал происходящей у него с киргисцами совет о неукоснительном намерении к нападению на крепость Кулагину, и будто б ево просил, чтоб он кочующим близъ той крепости Чиклянского рода киргисцам объявил от Сырыма о скорейшей откочевке, и чрез то б не помешали они в выполнении ево предприятия, каковое ево показание едва ль достойно вероятно, потому как он, повстречавшись с муфтием на дороге, объявил при нем находившемуся мулле, что он отправлен в Уфу ис подбострастности для показания на Сырым тархана, будто бы в намерениях предпринять. Ак тому ж и с ним || отправлен из Уральска, х. Бельвусской, яко от имевшагося с Сырым тарханом претензии места муллою, которой по подчиненности своего начальства, а также зная не менее по случаю внушения ево в киргискайсском народе неистовых разглашений виновность, непременно старался к прикрытию всего онаго внушить в него, киргисца, ко оклеветанию по безвинности Сырыма меры. О чем пред сим от него, муфтия, к его превосходительству обстоятельно донесение послано, ис коего не трудно будет усмотреть всю справедливость. Ак тому же не без достойного есть замечания, что Сырым тархан, как уже по прошествии зимы и совершенной весны никаких вред наносящих поступок нимамо не оказывал, а не менее в пребывание муфтия по Нижно-Уральской линии также никаких слухов о его злоумышлении или развратностях к сведению ево не доходит, как только оказывает вернопозданническое усердие

и выполняет все чинимые муфтием затребования. Также о всех вновь последующих в их Орде известиях, как чрез нарочно посланных, а так и письменно к сведению ево доставляет и более печнотся о установлении в киргискайсацком народе спокойствия, что уже и обитает. О чем неоднократно к его

л. 65 об. превосходительству от него донесении отправлены. || А потому самому муфтий и полагает предписанное правило ко изобличению ево, чрез прописанных в допросе свидетелей, ныне в разсуждении, чтоб при столь изъявляемом к пользе российской ево усердии не могло навлечь огорчения и в подчиненном ево народе, почитающем Сырма достойнейшим иад собой начальником, по легкомысленности их не вкоренить какое либо ко отечественной пользе неудобство, поставляя все оное в предмет и совершенно к выполнению предписанного предоставить.

5. О торжественном от ымени его превосходительства киргискому народу объявлении в отдаче всех задержанных киргисцов, а им о возвращении российских пленных, также об уральском мулле Касыме и о прочем. Означенной-де мулла Касым хотя его высокопревосходительством Осипом Андреевичем бароном Игелстромом и его превосходительством в верности усердия и замечен, но по дошедшему к нему, муфтию, о сем ево в возвращении хана разглашении, поставляет непременно справедливыми, потому более, что киргисцы не имеют ни малейшей притчины взводить на него ложные оклеветанни; а он, Касым, иногда мог себя на то употребить, подражая своему начальству, и именно: войска Уральского войсковому атаману,

л. 66 господину полковнику || Данскому и прочим, на которых имеют киргискайсаки все их претензии и неудовольствия, дабы чрез то умножить имеющуюся у Сырым тархана и ево общества з держащею ханскую сторону партиєю междоусобную вражду и вкоренить в Сырма с ево единомыслящими таковыми о хане слухами огорчение и тем довести их до разстройства, которые б Уральскому войску послужить могли непреоборимым оправданием. О каковых ево, Касыма, несправедливых произношениях им, муфтием, киргискайсацкой народ при переговорах довольно уже чрез Сырма и уверен. Касательно же до киргисца Татая, то почему ево показание не произведено им в действо, из особаго ево, муфтия, донесения, сего ж числа отправленного, усмотреть изволит. И чтоб Сырым и прочие противные клят-

венному их обещанию имели з Бухарию чрез послов переписки, того нimalo в них не замечает, а изъявляют при каждом свидании подтверждение их верноподданической обязанности и стараются, соблюдая спокойствие и тишину, приобрести неоцененные || высокомонаршия ея императорскаго величества л. 66 об. благоволения. А в каком смысле муфтий полагает себе предприятие во освобождении задержанных киргисцов служащим пользою отечеству, и какое их на муфтиевы увещевании в возвращении российских пленных обиадежении, да и с нашей стороны, на случай последовавшей от них в том несправедливости, к принятию мер имеются способы, обо всем оном из прежних ево, муфтия, донесений обстоятельные имеет уже сведения, по коим и находился во ожидании окончательнаго разрешения. К тому ж осмелелся донести, что и о ввятых им на кредит вещах и употребленных из них некоторых в подарки киргисским старшинам, он ни малейшаго соболезнавания не имеет и за неумышленную ошибку нimalo себе не поставляет, то и о сем из особаго муфтиева уведомления усмотреть изволите.

22-го и 23-го, 25-го, 26-го и 27-го находились во ожидании по посланным к его превосходительству с муллою Габейдуллою Фетхуллыным и казаком Осмининным донесением его резолюции. А между тем, 24 числа получено от его превосходительства предписание, пущенное 14 мая, о нечинении муфтием киргискайсацкому народу потворства в их требованиях и о обличении их в противных || присяге и верноподданической обязанности л. 67 поступках, и о предавании муфтиевых советов во отвращении от допущения киргискайсацкими старшинами своих подчиненных до наглостей, и о прочем.

28-го числа возвратился посмланной к Сырым тархану мулла Абдулфатих Абдусалямов и при письмах от него, Сырыма, и Мратбек бия привес присланных с киргисцами 3 человеками, Саламат батырем с товарищи, ис числа захааченных ворами киргисцами ниже Гурьева городка 5 человек армянской нации, купца Аракия Давыдова и астраханскаго 1-ой гилды купца Каловстова прикащика, астраханскаго ж из нагайцов татарина Исея Зиянова. А последних с ними пленных и о пограбленном имуществе уверяют, что и другой арменни и ис казаков один к нему, Сырым тархану, нарочию присланными от него везутся и немедленно в Россию возвращены будут, а по собрании и имущество. Да и других пленных отыскивать они стараются,

а с российской стороны требует, чтоб и их, содержащихся как за армян в городке Гурьеве и в других крепостях и фарпостах, киргисцов, освободя, возвратить в их Орду, почему б де удобнее и им было от воров отбирать российских пленных

л. 67 об. и привести киргиской народ в наивысшее повиновение || и тем преступников изобличать в их зловердных поступках. А оной мулла Габдулфятих донес, что в киргиском народе в бытность его никаких злоумышлений он не заметил, кроме как Сырым тархан и Мратбек бий с прочими старшинами стараются выполнить отысканием российских пленныи наши затребования и пребывает во всей Орде спокойствие. Каковые-ж обстоятельства вывезенные пленные арменин Давыдов и татарин Зиянов объявляли, и сколько у них ограблено при захвате имущества, о том отобраны от них скаски и регистры и за их рукоприкладством приобщены ниже сего журнала.

А присланное письмо следующего содержания:

Высокостепенному и высокопочтенному магометанского закона муфтию.

Письмо вашего высокостепенства с муллою Габдулфятихом Абдулсаламовым получить честь имел и, поняв содержание онаго, сим отвечаем.

Алимулинскаго роду главной старшина Мратбек бий Анбашев, приехавши, к нам сообщился и ныне прошедшей зимою увезеннаго воровски Чиклинскаго роду бездельником киргисцом Осеем с товарищами армянина Аракиля з 2-мя товарищами привез, ис коих 2-х при сем препровождаю, одного рускаго нимадо немедля доставляю, да и оставших его 2-х товарищей не премину отыскать и возвратить.

л. 68 || Увезенныя ж от реки Волги бездельниками киргисцами российские калмыки отысканы и возвращены быть имеют. Посланныя ж за ними нарочныя по отдаленности мест и поныне еще не возвратились, а также увезенныя и угнатыя с российской стороны ворами киргисцами люди и скот, естан окажутся, то во отысканьи и возвращении оных, оставя наш покой, не премнем приложить неусыпные труды, исполнить чрез то стараемся клятвенное наше обещание. Естли ж изволили получить от его превосходительства господина генерала милостивое повеление о выпуске содержащихся киргисцов, покорно просим приложить ваше старание, не удерживая, их выпустить.

При сем же покорнейше усердно просим ездившаго в обще с Мратбек бием за оным арменином Аракилем для отыскания с великим старанием и притерпением великия изнурений Черкесского роду Аллабергана бия, брата Саламат батыря, которого при сем посылаем, содержавшихся ево 2-х братьев в Гурьевом городке Вазирбека и Алдана, хотя за заслуги ево, не удерживая отпустить, и ево без отдачи оных не возвращать, ибо оной Аллаберган бия брат и сам батырь и справедливой человек, то нам весьма нужен во всех вспомоществованиях ево, о стараниях коего и оной арменин может уверить. Увосчиков же || реченного л. 68 об. арменина Аракия Алималинского Чиклинского роду киргисца Усена с товарищи, того ради киргисцы и родственники их зимовали по близости Кулагинной крепости, коих хотя той крепости атаман Дмитрий Мизинов и намерялся захватить, но взяв у них 6 хороших лошадей и 1 черной яргак и протчия вещи, оставя тех в близости кочующих Чиклинского роду киргисцов, вместо их захватил Банулинского и Черкаского родов Аллаберган бия братьев, и как того Усене родственников Чиклинского роду не захвати оставил, то от того и было промедление в возвращении в скорости того арменина.

29-го муфтий ис присланного из Оренбургской экспедиции пограничных дел задержанных по линии киргисцам списка усмотрел, что в Гурьеве городке за увоз помянутых армян с товарищи содержатся Черкесского роду киргисцов 2 человека, которых реченные Сырым и Мратбек бий, показав имена первому Узербек Алибаев, второму Алдин Бараков, требуют о возвращении, то и писал муфтий с нарочно отправленным нашей свиты подпорутчиком Давыдовым Гурьева городка в должности коменданта господину секунд майору Денисову с требованьем о доставлении именуемых киргисцов для возвращения в их Орду к нему, дабы чрез возвращении их, не пропуская нынешнего удобного случая, можно было к получению других российских пленных приобрести выгоднейшее средство.

|| Того ж числа изготовлено к его превосходительству на л. 69 предписание, сего 24-го числа полученное, донесение, со объяснением, хотя муфтий представлениями своими и настоял о освобождении киргисцов и об отдаче на ево попечение по Нижно-Уральской линии в разных крепостях и фарпостах содержащихся, но не для суждения и разбирательства их претензий, а единственно для уверения киргискайсацкаго народа, что они

наивсегда в готовности, дабы удобнее приступить к требованию российских пленных, которые-б без искания пользы никак и выданы им не были. А посему кажется, что он, муфтий, нимало не вступал во власть суда гражданского, да и ничего несообразного российским законам не вчинял, а усмотрел чрез то могущую быть отечеству пользу и о всем представил на рассмотрение его превосходительства. Что ж касается до безвинно содержащихся киргисцов, он полагает свою надежду, что его превосходительство из отправленных пред сим от него, муфтия, ведомости усмотреть изволит, то и не оставит о освобождении и возвращении в их Орду, куда надлежит, учинить немедленное его предписание. Принадлежательно ж до пристрастия и потаорца киргискайсацкаго народа и преподавании ево советов во
л. 69 об. отвращении зловердных их поступок, то и о сем его || превосходительству доложил муфтий, что нимало к ним пристрастия не имеет, да и потворства никакого не чинит, как только повсечасно держит в незабвенной ево памяти всевысочайшее ея императорского величества повеление и прилагает ево всевозможнейшими стараниями к постановлению обоюдного покоя и тишины более, по легкомысленности того народа, благосклонною ааскою, каковым образом и в ымянном ея императорского величества повелении поступать предписано. То сие еще ни есть пристрастие или потворство, а полезнейшее средство ко установлению порядка и приобретению пользы, чрез что уже муфтий как всевысочайшее ымянное ея императорского величества повеление, так и наставление, данное от его превосходительства, выполнял. И ныне в киргискайсацком народе обитает совершенное спокойствие, о чем нередко к его превосходительству, уповательно, доходят муфтиевы донесения. А более-б еще влияло в киргискайсацкой народ о изъявлении верноподданнического усердия, и если б его превосходительство, по рассмотрении отправленной от него, муфтия, о содержащихся киргисцах ведомости, безвинных возвратить предписал, то-б наиявнее могла
л. 70 последовать отечеству польза. Да и действительные || виновники в увозе российских пленных представлены были, а чрез их и пленные скорые могут возвращены быть в Россию потому более, что ныне содержатся многие совсем не тех родов киргисцы, которые за участники, то и не могут сих содержащихся родственники о возвращении российских оказать успехов, ибо один род другого нимало по легкомыслию их не уважает.

А неминуемо должны быть в задержании тех родов, которые в захвате российских участвующие, кои, кажется, не трудно захватить во время мены в Оренбургском меновном дворе, или в осеннее время при кочевьях, расположенных около крепостей и фарпостов линейных. О указании ж оных Сырым тархан уверил во всегдашнее время прилагать старанин.

30 поутру отправил муфтий к Сырым тархану и Мратбек бию и прочим чиновникам присланных от них киргисцов Саламат батыря с товарищи с письменным приветствием и с прощением, дабы они для последнего с нами переговору и увещевания о верноподданническом их пребывании и требования вывозу всех российских пленных, в их Орде находившихся, прибыли под крепость Каалмыкову.

|| А потом, того ж числа, получены от его превосходительства на имя муфтия предписания, пущенные с муллою Габейдуллою Фетхуллиным 23-го мая: л. 70 об.

1. О неукоснительном доставлении к его превосходительству о содержащихся в разных крепостях и фарпостах безвинных киргисцах именного списка, и о твердом уверении киргискайсацкой народ, что не только их безвинные в ту же минуту будут освобождены, но и в держащими не упустится поступить по строгости законов, и о прочем.

2. О доставлении с переводом следующих от его превосходительства двух и от графа Александр Романовича Воронцова одного писем к Сырым тархану и к разным киргискайсацким главным и родовым старшинам, бням и батырям, и о взятии с Сырым тархана объяснения против отобранного в канцелярии его превосходительства от киргисца Татая Сигизбаева допроса, и о прочем.

3. О наклонении киргискайсацкой народ к скорейшему выбору в Оренбургской пограничной суд в заседатели на место умершаго другого старшины, и какой по оному успех будет, его превосходительству о уведомлении.

|| 4. Об отправлении к его превосходительству находивша- л. 71
гося при муфтие мулла Абдулфятиха Абдулсаламова.

31-го числа отправлен к его превосходительству при донесении реченной мулла Абдулсаламов и с ним препровождены таковыя-ж: вышепрописанное изготовленное 29-го числа, и о вывезенных армянине Аракиле Давыдове и татарине Исае Зиянове, с приложением со взятых от них письменных сказок

точных копий, со изъяснением о посланном сношении, с требованием в присылку киргисцов Гурьева горотка х коменданту, господину майору Денисову; а притом и на оные предписания его превосходительству ответствовано.

На 1-е, что муфтий означенное предписание внушением в сердца Сырым тархана и протчих чиновников ево увещательных наставлений, относящихся к сохранению собственного в их обществе благодетствия, и во всем в точной силе выполнить не приминет, объясня притом, что из особаго отправленных муфтиевых донесений его превосходительство о верно-подданическом Сырым тархана в доставлении пленных, как то харунжего, арменина Давыдова и одного татарина, усердие усмотреть изволит. Притом и сие его превосходительству не безизвестно, какпе он, Сырым тархан, и Мратбек бий при учреждении || по всевысочайшему ея императорскаго величества соизволению Оренбургскаго пограничнаго дивана и в их Орде расправ, в приведении лежкомысленников и развратных в должное повиновение и спокойствие прилагали отланные попечения. Да и во всем муфтиевым затребованием стараются исполнением доказать свои успехи, ис конх от Сырыма, яко главнаго в Орде начальника и пребывающаго в отменном почитании, всегда зависит такое благоустройство, которому от Бухарии, Хивы и Трухмении отдается особливое от протчих преимущество. Но с нашей стороны при сем случае никакого им удовлетворения возвращением их киргисцов, при бытности муфтия, не благоволил и тем их нимадо уважить не изволил, а хотя и уверил, что по возвращении российских пленных не преминет тое же минуту приказывать освобождать и их, но они, по довольно ведомому их расположению, не получа в то же время из своих нисколько, едва ль могут принять одною надеждою вероятием, а особливо простой их народ не мог бы приттить в сомнение, что самое муфтий и представляет на его рассмотрение. Он же, муфтий, в разсуждении не в один раз ими пленных представлении, а порознь, дабы по дальному разстоянию за переписками о каждом, подходящем ко освобождению || киргисце, особо не мог продолжиться в здешних местах и еще на долгое время и тем бы не умедлил о подробных обстоятельствах всемилоостивейше порученной ему комиссии всеподданнейшим ея императорскому величеству донесением, предприял намерение, зделав им, Сырым тархану и протчим ево, о пребывании впредь

в непоколебимой их верности душеспасительных увещевании, с подтверждением о вызове, куда им способнее будет, всех российских пленных и обнадежа их неукоснительным возвращением задержанных киргисцов, со свитою и находившимися при нем пленными возвратиться обратно и донести лично обо всем его превосходительству.

На 2-е, что по прибытии для последнего свидания Сырым тархана и протчих под крепость, полученные от его превосходительства письма по адресам со учиненным переводом доставлены будут, и в принадлежащем от Сырым тархана объявлении муфтий отобрать не пременит; изъясняя притом, что де надлежит до призыву и спросу киргисцов против киргисца Татая Сигизбаева о справедливости или ложности его показания, муфтий разсудил сие выполнение предоставить. А какие б тому могли воспрещать притчины, из отправленного от 20 числ[а] сего ж мая к его превосходительству донесения и усмотреть изволят.

|| На 3-е, что в пребывание наше еще в Мергеневском а. 72 об. фарпосте, во время свидания и переговору с киргискайсацкими старшинами Семиродского роду, Тялчи тарханом и Джаныбек батырем и протчими старшинами, биями и батырями 18-го числа минувшаго апреля, о выборе заседателя муфтием предлагаемо им было. Которые уверили, что на место умершаго, хорошаго поведения их рода человек уже выбран, но только за дальностию его тогда кочевки остался без отправления, которого и отправить обещались. Если-ж и поныне не отправлен, то в обратной путь муфтия непременно вытребован и куда надлежит представлен будет. О чем как его превосходительству донести, а равно и Пограничной суд известить не преминет.

Того-ж 31-го мая отправлено от муфтия к находившемуся по Нижно-Уральской линии начальником, пребывающему в Кулагинной крепости войсковому старшине Дмитрию Мизкинову требование, в коем означа, что известился он чрез приехавшаго из Уральска Калмыковой крепости начальника, полковника Калпакова, будто Уральская войсковая канцелярия, вследствие предписания его превосходительства, господина генерал-манора и ковалера Пеутлинга о освобождении || безвинно содержа- а. 73 щихся по Нижно-Уральской линии киргисцов и о присылке оных к муфтию для доставления в их Орду, ордером ему, Мизкинову, предписала, если такового содержания ордер им получен, то б по оному в нижних крепостях и фарпостах содержащихся

киргисцов доставил к нему. А о присылке по верхней дистанции находившимся крепостным и фарпостным начальникам учинил предписание и с ордера к муфтию сообщил копию. Того-ж числа возвратился посланной в Гурьев подпоручник Давыдов и представил требуемых 2-х человек, содержащихся во оном, Черкесского да, при донесении от майора Денисова, киргисцов, следующих в их Орду.

Июня 1-го, 2-го и 3-го находились во ожидании прибытия для свидания Сырым тархана и протчих, а 4-го числа оной Сырым тархан и Мратбек бий доставили в крепость к нам с нарочными ис числа захваченных с армянином Давыдовым Гурьева городка казака Прокофья Герасимова, сына Мелихна, с которого взятая скаска приобщена ниже сего журнала, уведомляя притом с тем нарочно посланным, что Сырым тархан и Мратбек бий с некоторым обществом 5-го числа к вечеру под крепость приблудут.

а. 73 об. || 5-го числа прислан при сношении от оренбургского обер-коменданта, господина генерал майора Якова Михайловича Зямбулатова подлекарь Шмит с принадлежащими медикаментами, и отправлены к Сырым тархану присланные из Гурьева горотка при сношении майора Денисова с подпоручником Давыдовым Черкесского рода 2 человека киргисцов. А пот тот случай уведомлены, что Сырым тархан со обществом под крепость прибыл, почему и отправясь пополудни в 2 часа за реку Урал в разсуждении водоразлития к расположенной их ставке, отстоящей от крепости в 10 верстах, в лотках, и по надлежащем при начальном свидании с нашей стороны приветствии продолжали следующие переговоры.

Сначала приехавшей из отдаленности Алимулинского роду главной старшина Мратбек бий объявил, что он, по получении от Сырым тархана чрез нарочно посланных сведения о простирающемся высокомонаршем ея императорского величества к их обществу благоволения, и о прибытии во удовлетворение их прозбы муфтия, весьма порадован, и со всеми своими подчиненными в знак всеподданнической своей благодарности приносили ко всевышнему о здравии ея императорского величества и их императорских высочеств по закону своему должное молитвоприношение. И потом, соблюдая учиненное им клят-
а. 74 венное || обещание, как прежде не быв никогда колеблемы, также и ныне изъявляя ево усердие, стараясь изыскивать в их

Орде разных родов у непостоянных и распутных киргискайсаков находившихся российских пленных, и чрез разные ж посредства наших, взял захваченных ис под Гурьева городка одного армянина, Аракия Давыдова, и из бывших при нем одного татарина и Гурьева городка казака Мелехина, которых и отослали с нарочными к нам, уверяя при том единожды под клятвою как он, Мратбек бий, равно Сырым тархан и все бывшие при свидании чиновники и старшие люди, что последних их товарищей с товарами и имуществом и всех находившихся в их Орде российских пленных ко отысканию и возвращению приложат всевозможные старания. И приняли то, а особливо они, Сырым и Мратбек бий, на собственное свое попечение, приказывая при том оставленному при свите нашей Оренбургскаго пограничного суда заседателю Байсале Аюову, дабы он для скорейшаго вывоза тех пленных в Оренбурге при мене указывал, кому надлежит, ис приезжающих киргисцов тех самых родов, у коих российские люди находятся, настоящих в увозе преступников, или в случае самих небытия, их родственников; а нас просили, чтоб чрез кого || следует приказано было тако- а. 74 об. вых по указанию ево, Байсалы, до вывозу пленных задержать. О находившихся-ж по адепной Нижно-Уральской линии в задержании киргисцах с бывшими при них лошадьми и экипажем настоят, что находятся все безвино, в разсуждении вышеписанного ими принятия генерально о возвращении всех пленных во один раз, об отпуске к ним в Орду. И притом на затребование наше Сырым тархан доставленного от него харунжего Плеханова за отнятое у него увощиками имущество, показанное суммою на 80 руб., приказал удовольствовать из взятых с содержащимися за него, Плеханова, в Калмыковой крепости Алыбашева роду киргисцами лошадей.

Почему с нашей стороны за их верноподданническое усердие и старание в доставлении полученных нами пленных, а равно и за благомыслящее их к пользе отечества Российскаго намерение, приносима приличная похвала с прощением, дабы они предприятия свои постарались без отлагательства выполнить настоящим существом. Уверяя их притом, что всякая отличность не останется без награждения, то и они, как пекущиеся сохранить собственное общество своего благоденствие, могут воспользоваться неоцененными || ея императорскаго величества а. 75 щедротами и благоволениями. Касательно ж до отпуска содер-

жащихся по линии киргисцов, о сем им я объяснился неименем на то от главнокомандующаго предписания, а уверял их, что конечно все их справедливые прозбы, по прибытки нашем в Оренбург и по донесении куда следует, без удовлетворения не останутся. Потом Сырым тархан и Мратбек бий с обществом, повторяя прежде представляемые их Уральскаго войска начальников, господина полковника Дансова и старшину Дмитрия Мизинава свои неудовольствия, наупоминали о не-пременном их отрешении и просили, чтоб взял я на один день терпение, а они, между тем изготова, отправят с нами к его превосходительству и еще свои донесения. Ис содержащихся ж киргисцов, когда не можно всех освободить, настояли об отдаче хотя одвого в сей крепости в тяжелой болезни находившагося Алтабышева роду киргисца Таштемира Улзина, заверстанием вместо последние отдавнаго казака Мелехина.

На что муфтий в подтверждение прежде чинимых затребований и еще требовал российских всех в Орде находящихся пленных и их имуществ, а о захваченных их киргисцах, содержащихся в крепостях и фарпостах, || доказывав присланною из Оренбургской экспедиции пограничных дел ведомостию, изобличая их преступлении, за что они содержатся, и потому подходят под законное суждение и гнев божий. Потом, выслушав, Сырым тархан, Мратбек бий и общество со огорчительностию объяснились, что значущияся в ведомости некоторые киргисцы совсем содержатся безвинно, ибо де не они преступники, а других родов, а хотя доказательства на них и произведены, но неправильно.

После чего, учиня приличные со обеих сторон приветствия и обнадежа, по изготвлении их писем и еще свиданием, отдачею просимаго ими киргисца, распростиась, возвратились в 10 часов пополудни. Куда с нами приехал присланной под случай тот Байулинскаго роду от старшины Каратаубия находившейся при нем мулла Оренбургской округи, деревни Беккуловой татарин Абдулкарим Уразбаев к муфтию с письмом следующего содержания:

Вашему высокостепенству пастырь наш, муфтий Мухамметь Дмаи, свидетельствую мое почтение.

Отправленное письмо вашего высокостепенства я получил. А хотя позывом вашим я и доволен, || но ехать мне невозможно,

разве сами вы, приехавши, учините переговор. А притчина моей невозможности, когда я в прошедшей ныне зиме имел по реке Уралу пребывание, в то время, не оставляя мне никакого почтения и порядочного ответу, а увеличивая себя, делали на наши улусы нападения, грабя скот наш, побили и захватывали жен и детей наших и держали у себя, и мы оставались в неизвестности, войну ль они открывали, или нет. И если соблюдется союз, то о рассмотрении происшедшаго, если можно, преподайте способ и откройте путь доставить всемилоостивейшей нашей государыне наши донесения. А когда не откроется сей путь, то здешней стороны общества нашего народы останутся в неудовольствии. Будет угодно сделать нам удовлетворения, то и бес приезде нашего к вам можете в захвате содержащихся людей освободить, в прочих остающихся обстоятельствах отправим всемилоостивейшей государыне донесения. Но в случае несвобождения людей наших и не позволения к отправлению донесения, не оставьте уведомить, ибо между нами с его высокопревосходительством, господином генерал порутчиком Осипом Андреевичем бароном Игельстромом, было положение, || во всяких делах разбор чинить нам, а в случае каких либо л. 76 об. нашей невозможности, обещались мы доказывать. Посланные ж ваши предписания в обществе нашем не исполняются по сей притчине, как в нарушение всех ваших обещаний получали мы великия притеснения и обиды, то есть виноватые от безвинных отделяемы и рассматриваны не были, и наши предложения в действне не принимаемы, почему мы и заметили, что по тем положениям никакого исполнения не предвидится. Да и сами вы видите, на которой стороне дурныя и добрыя поступки, то обстоятельства оных и изволите вы разобрать и донести всемилоостивейшей государыне. Все-ж сии разстройства последовали Уральскаго войска от атамана Даниила Данскова и от начальника по реке Уралу по линии Митрия Мизинова, которые разобрать, и их от здешней стороны отдалить, если же в том будет ваша невозможность, то будем просить ея императорское величество. Да сверх того уведомился я, что когда вы изволили с Сырымом иметь переговор, то говорили, хотя де другия киргисцы и не придут, но довольно де и одного ево, Сырыма, а другия никто не потребны. О чем мы думаем, || что те ваши л. 77 слова в действне итти не могут по притчине, что ево, Сырыма, приказанья никто исполнять не будет. В здешней же стороне

ис послушных ево предложении никого нет, да и я слова ево исполнять не могу, потому что у него кроме себя никакого нет, а сколько будет моих товарищей, сами услышать изволите.

Когда в обществе нашем имете надобность, то извольте пожаловать сами к нам в улусы, где и переговор учинить можете. А общества нашего почтенные люди условились для того собраться в деревню мою, коим и положенное время уже наступило.

В котором он, Каратаубий, на отправленное от муфтия таковое-ж уведомляет, что ему для переговоров приехать к нам никак не можно, в разсуждении представляемого в том письме Уральскаго войска на господина полковника Данскова и старшину Дмитрия Мизина недовольствия, а просит о прибытии нам в его улусы и настонт о открытии пути во отправлении к ея императорскому величеству их донесений.

И того ж числа пополуночи в 1-м часу от войскового старшины Мизина на требование муфтия получено донесение, || что о освобождении киргисцов никакого он повеления не имеет, а когда де муфтию открыто, что есть по линии безвинно содержащиеся киргисцы, просил уведомления, в которых местах они находятся, по которому и отправлено 3 замечаниями ко освобождению ведомость.

6-го отправлены письма к Сырым тархану и другим старшинам, следующее от господина генерал маюра Пеутлинга и графа Александр Рамановича Воронцова, при письме муфтия.

7-го числа находился во ожидании сочиняемых к его превосходительству от Сырым тархана и Мратбек бия донесений.

А между тем получены муфтием от его превосходительства, господина генерал маюра и ковалера Пеутлинга 2 предписания, пущенные от 28-го мая.

1. О скорейшем окончании возложенной на него комиссии.

2. О отписании Джагайбаинскаго роду к старшине Сыгыр Букееву, дабы он в Оренбургской пограничной суд в немедленном времени доставил к производимому во оном над верхнеуральским исправником следственному делу требуемое сведение.

А 8-го поутру, паки прибыв к ним, Сырым тархану и Мратбек бию, в ставку, продолжал относительные до обоюдного спокойствия и тишины, с подтверждениями || прежних моих увещаний разговоры. При чем Сырым тархан и Мратбек бий

от общества объявляли следующие их намерения, и ныне будущие по реке Кабде всех киргискайсацких Меншей Орды народов чиновников и лутчих людей собрание и советы.

1. О сокращении в их Орде находившихся всех распутных воров киргисцов, наносящих увлечением в плен российских людей, отгоном скота обществу их нареканне, единожды должным наказанием, по возвращении в Россию всех истари в их Орде находившихся пленных. Причем Мратбек бий изъяснил, что для способнейшей поимки воров, отдалившихся под Трухменские и Каракалпацкие границы, изыскал он случай, раздражить трухменские каракалпацкие народы во отгоне теми киргисцами у них скота иметь междуусобную вражду, почему все отдалившиеся воры киргисцы и возвратились в их пределы, то они Мратбек бий с товарищи ныне и имеют ко обвинению их в преступлениях и виновников к поимке, а тем и ко установлению надлежащего порядка и приведении их к непоколебимое впредь повиновение, удобнейшее средство. Сверх же сего реченной Мратбек бий говорил, что в свое время не оставит он для воспомоществования себе, естли сил ево доставать не будет, и просить при российских начальниках || до 300 человек л 78 об. башкирского войска.

2. О Нур-Али хане, чтоб вообще всеми положить единодушное согласие о уничтожении происшедших между ними с тем ханом разстройств и о бытии всех в обоюдном согласии. По нашей же видимости замечено, что намерение их клонится принести ея императорскому величеству общественную их прозбу о возвращении в их Орду хана с находившимися при нем детьми и свитою, но, в разсуждении учрежденных в их Орде судебных правительств и во оных начальников, не со властью ханского полномочия, а единственно дабы он препроводил остаток жизни своей в отечестве и при своем родстве. Причем полагают и имевшуюся у них междуусобную во ограблении одною стороною у другой скота и протчаго имущества претензию окончить.

Между тем Сырым тархан и Мратбек бий, объявляя свои о здоровье изнеможении тревожением крови, почему и приказано было находящемуся при свите, вытребованному из Оренбурга подлекарю Шмиту оную открыть, которой в точности искусства своего и выполнил. После чего Сырым тархан и Мратбек бий изъясняли ея императорскому величеству, всеми-

лостивейшей нашей государыне, благодарность за столь матер-
а 79 ния ея к ним щедроты || и относились благодарностию господам
генерал-майором Александр Александровичу Пеутлингу и Якову
Михайловичу Зимбулатову за присылку подлекаря. Обществу
своему внушили со удивлением, что столь милующая челове-
чество всеавгустейшая монархиня, где-б кто не находился,
преподает способы от грозящего страха и смерти, за что
и должны подражать примерам российским о бытии в верно-
подданическом усердии под скипетром российским и просла-
влять повсюду премудрое правительство бесподобной импера-
трицы, неусыпно пекущей о верноподданных народах.

Потом, отдав мне изготовленные к его превосходительству
донесении, представили о доставлении со оными отряженных
от них нарочных посланников из лутчих людей, Маскарского
роду старшину Дюнан батыря Итемгенева, Баибактинского роду
старшину ж Кинзякару Иселбаева, Увакларского роду Бамам-
бета Сигизбаева, Китинского роду бывшего в Пограничном
суде заседателя Базарбая Худайбердинова, которые для забра-
ния экипажа остались за Уралом. А муфтий, учиня им в послед-
ний должное по духовенству в непоколебимом их пребывании
увещевании и обнадежа за их усердие наивысшим высокомонар-
шим благоволением, а притом и они подтверждая священным
Алкораном свою верноподданическую обязанность, распро-
стився, возвратились обратно в крепость Каалмыкову. А между
а 79 об. тем, снутя часа 3, прибыли к муфтию || вышеписанные стар-
шины и представили 2 письма к его превосходительству Але-
ксандр Александровичу Пеутлингу, а одно к муфтию, которое
следующего содержания:

Высокостепенному и высокопочтенному господину муфтию.

Июня 5-го отправленное письмо вашего высокостепенства
того ж течения 6-го чисел мы получить честь имели и предпи-
сание ваше принято нами за благо. Приложенные при оном два
письма ж от его превосходительства, господина генерал-майора
и разных орденов кавалера Александр Александровича Пеут-
ливга: 1-е, нашего киргискайсаккаго Меншей Орды общества
старшинам, биям и батырям, 2-е, из нас Сырму тархану,
получили со удовольствием. Изображенное во оном его пре-
восходительства повеление, какого б содержания и в чем оное
ни было, поставяем себе непременною долгом с истинным
усердием во всем выполнять и ваше высокостепенство покорно

просим, уверте его превосходительство, что мы пребываем в неслестной справедливости и непреоборимой преданности. Напоминать изволите, ваше высококостепенство, во оном предписании о приказааниях его превосходительства, которые мы довольно уже чрез справедливыя доводы ваших увещеваний в полное себе понятие вкоренили. И ваше высококостепенство, подтверждая учиненное нами при лице особы вашей клятвенное обещание, искренностию уверили оное содержать в тех верностях, причем и то самое приняв с полным || уважением, а: 80
обязуемся, чтоб имеющих в Орде нашей распутных и бездельников от растройных поступок удерживать и сокращать, изыскивая всех в Орде находившихся российских пленных, как изстари, так и повсюду, когда б то не было захваченных возвращать, каковое наше усердие непременно и утверждаем.

После ж переговоров с нашей стороны они, Сырым тархан и Мратбек бий, изготовленную для их и поставленную за Уралом полатку взяв себе во удовольствие, с тем, что де все-милостивейшая государыня за сие ни мало продолжать гнев не будет, а чья она и что стоит того наградить не оставит. Хотя муфтий оную чрез нарочно посланного и требовал, но, как и выше значит, надеясь на высокомонаршую милость, не возвратил. По возврате-ж в крепость приказано от меня присланному от Оренбургскаго обер-коменданта, господина генерал-майора и кавалера Зимбулатова поддекарю Шмиту просимаго киргизскими старшинами об отпуске киргизца Ташбулата в ево болезни освидетельствовать, и как он оказался весьма слаб, то по вытребовании от крепостнаго начальника полковника Калпакова и отослал взамен за казака Мелехина к Сырым тархану того ж числа.

|| А притом истребованы от оногo-ж Калпакова и храня- л. 80 об.
щихся в табуне содержащихся киргизцов 5 лошадей, кои с оценки крепостных жителей и отданы в ыск харунжему Плеханову ценою в 59 руб., которыми остался он довольным, подписал оное и под взятою скаскою—5 лошадей в 59 руб. получил.

Того ж 8-го числа получены сношения:

1. Из Оренбургскаго пограничнаго суда, пущенное 30-го мая, с прописанием его превосходительства, господина генерал-майора и кавалера Пеутлинга, об отобрании Меньшей Орды от главного старшины Сырым тархана и Увайскаго рода

старшины ж Ожедигера Гибайнаева объяснении против показания киргисца Татая Сигизбаева, якобы в намерении нападением вооруженно на крепость Кулагину, так и о спросе родственников Сигизбаевых, были ль они с Сырым тарханом согласны, и, по приведении в ясность, о доставлении во оной.

2. Из Уральской войсковой канцелярии, пущенное 20-го мая, при котором приложена содержащаяся в Гурьеве городке и по Нижно-Уральской линии киргисцам ведомость, требовала, чтоб здешних и других пленных людей чрез старшин и родственников содержащихся киргисцов в выручке употребить наивозможное старание, и какой успех будет, оную канцелярию о уведомлении. Когда-ж де с киргиской стороны здешние люди возвращены будут, тогда и задержанных киргисцов походному атаману Мизинову отпустить приказано.

л 81 || 3 и 4. От господина полковника и войскового атамана Донского, пущенные 26-го мая: 1-е, с прописанием его превосходительства, господина генерал-майора и кавалера Пеутлинга предписании о приложении старания ево с посредничеством муфтия в выручке прежних и недавнего захвату из Орды киргиской пленных и армянского купца с товарищи, увлеченных ис под Гурьева городка, коим требовал в выручении пленных и скота по доставленным из войсковой канцелярии ведомостям о всевозможном попечении; 2-е, на требование муфтия, 3-го числа мая посланное, коим уведомил о разном причиняемых киргискайскими народом к стороне Российской вредных покушениях, прежде прибытия моего со свитою в сии места содеянных, и о внушении, когда угодно будет мне, их киргискому народу, что всякая дерзость противу тишину пагубна быть может. И если они впредь предприимут нарушать свою верность, то на всякое их злоумышленное покушение всегда готовыми состоят войски при здешних границах.

9-го пополудни в 7 час. отправился в обратный путь ис Калмыковой и продолжали оной чрез фарпосты Антонов, Калеевой, Сахарной, Каршинской, Мергеневской, Сундавской, Кажаровской, Бударин, Кош-Яик и Чаганов.

л 81 об. || 11-го пополудни в 6 час. прибыли в городок Уральской, и того-ж числа получены предписании:

1. От господина генерал-майора, правителя Уфимского наместничества и разных орденов кавалера Александр Александровича Пеутлинга, пущенное от 4-го числа того ж июня, после-

дующее на донесении муфтия по жалобе Сырым тархана, якобы о зделанной Верхне-Озерной крепости комендантом барамте, отогнании киргискаго скота. Его превосходительство предписать изволил, что учинил об оном изследовании и всего онаго не оказалось. Причем прислаи рапорт Оренбургской экспедиции пограничных дел, и рекомендует, списав со онаго копию, употребить оную ко изобличению Сырым тархана, и впредь таковых жалоб не принимать, а увещевать киргискайсацкой народ, чтоб оной находился в верноподданническом усердии и отвращать от зломышленных поступков; отправить полученнаго от Сырым тархана из российских пленных, захваченнаго с Астраханских кардонов Красноярской казацей команды харун-жего Михайлу Плеханова в команду правящему Астраханским кардоном господнину подполковнику Перситскому и о прочем.

2. Сношение из Оренбургской экспедиции пограничных дел от 7-го числа июня о освобождении безвинно содержащихся по Нижно-Уральской линии киргисцов, причем со отметками прислана и ведомость.

3. Сношение Уральского войска из войсковой канцелярии, с прописанием во оном извещения той канцелярии господина армий полковника и войсковаго атамана Дансова, вследствие предписания его превосходительства, господина генерал майора, правителя Уфимскаго наместничества и разных орденов кавалера || Александр Александровича Певтулянга, о приложении л. 82 старания к возвращению российских пленных и их имуществ из Орды Киргискайсацкой, причем приложен захваченным российским и их имуществу с 1784-го года список.

12-го отправлены отнесенни к его превосходительству, господину генерал майору, правителю Уфимскаго наместничества и разных орденов кавалеру Александр Александровичу Певтулянгу:

1. О учинении переговоров последних Сырым тарханом и Мратбек бием, выручке из плену уральскаго казака Прокофья Мелехина, отсылке ево в команду, так равно о выполнении всего по комиссии; увольнении содержащихся в Гурьеве городке Черкескаго рода 2-х человек киргисцов, вместо полученных из Орды российских пленных — из армяя купца Арахия Давыдова и астраханскаго 1-ой гилды купца Калостова прикащика Зянова, о прибытии в обратной ис крепости Калмыковой путь в городок Уральск, и о прочем.

2. Об отправлении в Уральскую войсковую канцелярию полученного из плени Черноярской команды харунжего Михайлу Плеханова в его команду.

3. О окончании комиссии в крепости Калмыковой и о получении из плени уральского казака Прокофья Мелехина и отправлении в Гурьев городок в команду, в выпуске в Орду содержащегося в крепости Калмыковой Алтабашева роду киргисца, в разсуждении крайне одержимой, оказавшейся по свидетельству подлекаря Шмита, болезни, и о возвращении из Калмыковой, о прибытии в городок Уральской.

13-го посланы сношении в Уральскую войсковую канцелярию:

1. Об отправлении к господину подполковнику Персискому, командующему || Астраханским кордоном, полученного от Киргискайскакой Орды от Сырым тархана, захваченного распутными киргисцами с Астраханских кардонов, Черноярской команды харунжего Михайлу Плеханова, причем и он в войсковую канцелярию послан.

2. О выпуске в Орду содержащихся по Нижно-Уральской линии в разных крепостях и фарпостах киргисцов, вследствие предписания его превосходительства, господина генерал-майора, правителя Уфимского наместничества и ковалера Александр Александровича Пеутлига, по сношению Оренбургской экспедиции пограничных дел в приложенной ведомости назначенных: Бишкаского роду Жанлябая Кунгушева; Алачинского Жанля Тоннашева, Бузан Карабаева, Артыкман Хажемергенева; Черкесского роду Текебай Чингизбаева; Табынского роду Чектыбаша Темирова, и об отдаче оных для доставления в их Орду нарочно посланному от муфтия со увещеваниями в непоколебимом и верноподданном пребывании под скипетром российским киргискайскакой народ во всяком спокойствии и требовании еще российских пленных к Сырым тархану и Мратбек бию листами, мулле Габейдулле Фетхуллину, и о снабдении его для беспрепятственного вперед и обратно проезда при нем в будущем свободным пропуском, и о прочем.

3. На сношении оной канцелярии о приложении стараний в вырубке российских пленных, что муфтием прилагается была и поныне прилагает не только о тех, что значатся в приложенной || в 1784 году 68 человек, и о всех сызсари захваченных разного рода людях и их иму-

ществе. А притом дано знать, ис числа содержащихся в крепости Калмыковой киргизец Алтыбаш-Алачинского рода Кош-темир Улзин, по случаю одержимости тяжчайшей болезнью, по свидетельству подлекаря Шмита которая оказалась опасной, вместо полученного ис плену уральского казака Мелехина, уволен в их Орду. И сколько получено пленных, и куда отправлены, приложена притом ведомость, И что о приложении к сысканию в Орде российских пленных и нмуществ и о возвращении в Россию Сырым тархан и Мратбек бий под клятвою обязались прилагать всевозможныи старания, и о прочем.

14-го из Уральской войсковой канцелярии получены сношения:

1. На сношение муфтия, от 13-го во оную пущенное, извещает, что прописанных во оном ко освобождению киргизцов шести человек, из оных о выпуске трех крепостным начальникам предписала, о двух Алачинского рода отпуском рекомендовала удержаться, якобы за увлечением того рода киргизцами в прошлом 1789-м г. в июле месяце отставного войскового есаула Толстова работного российского человека. И снабжен нарочно посланной от муфтия мулла Габейдулла Феткуллин для беспрепядственного вперед и обратно с одним будущим при нем проезда и даче двух подвод билетом, также и об отправлении ис крепости Калмыковой в степь за реку Урал тамошнему начальнику предписано.

|| 2. О полученном от муфтия, отправленном во оную для л. 83 об. пересылки к команде, вывезенном ис плену Черноярской казачей команды харунжем Плеханове знать дано, что он к подполковнику Персицкому, командующему Астраханским кардоном, непременно отправится. А притом требуется об одном захваченном с Астраханских же кардонов, выбежавшем в Россию калмыке, когда и куды он выбежал, и тот ли самой, или другой, уведомления и присылки всех полученных, находящихся при свите муфтия, пленных для отсылки в их команды.

Того ж числа в Уральскую войсковую канцелярию посланы сношения:

1. Об отправлении в Оренбургской пограничной суд, вследствие сношения Оренбургской экспедиции пограничных дел, для законного суждения содержащихся в Уральском городке Сыктарского роду киргизцов Тюбека Тюлнбекова, Жибага Нарталякова, Бурбая Бекбаулина.

2. На полученное из оной того ж числа сношение знать дано о выбежавшем, ис числа захваченных распутными киргисцами с Астраханских кардонов, калмыке, что оной еще с Нарым песков учинил выгел и явился в крепость Красноярску и вывел ис числа киргисских хорошую лошадь. Причел для отправления х командам посланы полученные ис плену из армян кизлярской купец Аракиль Давыдов и Астраханского 1-ой гилди купца Коловостова прикащик Исай Зиянов.

3. О выпуске назначенных Оренбургской экспедиции л. 84 пограничных дел ко освобождению беввинно содержащихся || по Нижно-Уральской линии киргисцов и возвращении в их Орду.

Сношение из Уральской войсковой канцелярии, вследствие сношения, того ж числа отправленного, о высылке в Оренбургской пограничной суд для законного суждения содержащихся в Уральском городке киргисцов Сыкларского роду Тюбека Тюлябекова, Хабагу Наарлакова, Бурбая Бекбаулина, коим знать дала, что непременно отправлены будут, о чем де и из Оренбургской экспедиции пограничных дел во оной Войсковой канцелярии получено предложение.

15-го. Отправлен в Киргискайсацкую Орду к Сырым тархану и Мратбек бию нарочной мулла Габейдулла Феткуллин со увещательными листами, кои сочинены муфтием в доводах священнаго писания и изъявлением высокомонаршаго ея императорского величества х киргискайсацкому народу благоволения, чтоб находился под российским скипетром в верно-подданическом усердии, в тишине и спокойствии, и о возвращении российских пленных и их имуществ прилагали всевозможнейшия старания, и тем доказали к России свое усердие. Сверх чего Феткуллин снабжен особым наставлением.

16-го получено донесение Гурьева городка правящаго коменданскую должность майора Деинсова, коим просит о учинении выправки о-захваченных с Астраханских кардонов харунжем и калмыках, получены ль оные, или где находятся, ево уведомить. || Того ж числа пополудни в 10 часов отправились из л. 84 об. Уральска и прибыли в час пополудни в фарпост Гнилой, где получено из Уральской войсковой канцелярии сношение, от 5-го числа июня пущенное, последующее на извещение от 27-го числа мая, данное канцелярии от господина полковника и атамана Данкова, вследствие затребования муфтия о чинимых распутными киргисцами к российской стороне неудобствах, как

похищении российских пленных и их имуществ, когда оно происходило — знать дано, причем и ведомость приложена. А потом, отправясь в путь, и продолжали оной чрез фарпосты Генварцов, Иртека, Кинделинской, Заживинской, крепости Разсыпну, Озерну, Татищеву, Чернореченскую и прибыли 19-го числа в Оренбург.

20-го получены предписания от господина генерал-майора, Уфимского наместничества правителя и ковалера Александр Александровича Пеутлинга, от 11-го и 19-го числа пущенные.

1. О скорейшем возвращении муфтия со свитой из крепости Калмыковой к своей должности.

2. О изъяснении благодарности киргискайсацким старшинам Сырым тархану и Мратбек бию за оказанную ими к Российской державе ревность и усердие и за возвращение пленных.

Сношении из Оренбургской экспедиции пограничных дел об отправлении, следующего от господина генерал-майора Пеутлинга, письма к киргискайсацкому главному старшине Сырым тархану. || Донесение Гурьева горотка от коменданта, господина л. 85 майора Денисова, коим просит о уведомлении ево, сколько получено из Киргисской Орды российских пленных, кто именно и где находятся.

Отправлены к господину генерал-майору донесения:

1. В сходность предписания, 14-го от его превосходительства пущенного, о изобличении Сырым тархана, якоб о неправом принесенной в Верхне-Озерной дистанции на коменданта прозбе по случаю взыскания им киргисцов за барамту разногоскота на удовольствие башкирцов, что по окончании комиссии и возвращении из крепости Калмыковой выполнить средства не предвидится, причем препровожден и рапорт, присылаемой для изобличения Сырым тархана из Оренбургской экспедиции пограничных дел о производстве над вышеупомянутым Верхне-Озерной дистанции комендантом следствия.

2. О прибытии муфтия со свитой и посланных от Сырым тархана к его превосходительству старшин для изъявления благодарности в Оренбург и об отправлении к киргискайсацким старшинам приведственного письма, чтоб они обществом изъявили к ея императорскому величеству верноподданническое усердие и за изливаемая ей к ним материи щедроты благоволения принесли ко всевышнему благодарность; и о неприня-

тии пути его превосходительством из Уфы в Оренбург до прибытия муфтия.

л. 85 об. || Отправлены сношения в Оренбургской пограничной суд:

1. На сношение, от 30-го мая из онаго суда пущенное, о отобрании Меньшей Орды з главного старшины Сырым тархана и Увайскаго рода старшины ж Ужедигара Гибаинаева объяснении против показания киргисца Татая Сигизбаева, якоб в намерении нападением вооруженно на крепость Кулагину, так и о спросе родственников Сигизбаева, были ль с Сырым тарханом согласны. И о приведении в ясность и доставление всего онаго в суд знать дано, что Сырым тархан о принадлежащем отправил объяснение к господину генерал майору, правителю Уфимскаго наместничества и ковалеру Пеутлингу; а последки спросом по выходившим и полезным России обстоятельствам, чтоб приняствия последовать не могло, представлены.

В Оренбургскую экспедицию пограничных дел на сношение оной, от 15-го сего ж июня пущенное, об отправлении следующего от господина генерал майора, правителя Уфимскаго наместничества и ковалера Пеутлинга к главному киргискай-сацкому старшине Сырым тархану письма, знать дано, что означенное письмо получено уже по приезде в Оренбург, а по отбытию ис тех мест, ис которых бы удобность отправить позволяла, а как за непредвидимостию средства отправлением предоставлено, причем и препровождено в экспедицию обратно.

л. 86 || В Уральскую войсковую канцелярию, вследствие предписания господина генерал майора, правителя Уфимскаго наместничества и ковалера Пеутлинга о вырученных из Орды российских пленных знать дано, естли кто из них желает приехать в Оренбург, беспрепятственно позволить.

Гурьева городка коменданту, господину манору Денисову на донесение, от 9-го числа от него пущенное, о вырученных из Орды российских пленных знать дано, ис числа оных Красноярской казачей команды харунжей Михаила Плеханов отослан для отправления к команде в Уральскую войсковую канцелярию, а ис калмык, захваченные с Астраханских кардонов, один представлен к полковнику и войска Уральского атаману Даискому, а другой выбежал из Орды в крепость Красноярску; а о последних к выручке муфтием прилагаются всевозможнейшия старания.

21 го сношении в Оренбургскую экспедицию пограничных дел:

1. На сношение оной Экспедиции, от 11 го минувшаго майя пущенное, о отобрании Байулинскаго рода от старшин Каратаубия формального отзыва, свидетельствующаго ево и обиженных киргисцов совершеннаго удовольствия, по случаю принесенной им, Каратаубием, || жалобы Уральскаго войска на войсковаго есаула Солодовникова с командою в разграблении якобы одной киргиской кибитки и протчаго, учиненном по справедливости пример майором Степаном Акутиным разбирательстве, коим отзывался письменно довольным. На оное экспедицые знать дано, в пребывание муфтия по Нижно Уральской линии, за отдаленностию Каратаубия, требуемого отзыва по неоднократным письменным вызовам и самого Каратаубия для личности не получал, а послал и еще письменно, чтоб тот отзыв прямо он в экспедицию доставил, причем уверительное письмо, присланное из экспедиции, отослано во оную обратно.

2. О употребленной в пребывание по всемилостивейше порученной комиссии асигнованной господином генерал майором, правителем Уфимскаго наместничества и ковалером Александром Александровичем Пеутлингом, о выданной из экспедиции на разные расходы сумме 350 руб. и за недостатком оных издерженных из собственных муфтием 125 руб. 9 коп. и взятых на кредит у казанскаго купца Аита Бакиева и уральскаго старшины Андрея Мизинова, подаренных за вернопотданническое усердие киргискайсатским старшинам, разных вещах, составляющих в сумму 281 руб. || 80 коп., а о всей употребленной по ком мисии 757 руб. 9 коп., причем приобщен подробной щет и требована, издерженная сверх ассигнованных 350 руб., 407 руб. 9 коп. сумма для расплаты кредиторам, и сверх оных на проезд из Оренбурга до Уфы прогонные деньги.

Того ж числа, по случаю принесенной прозбы от разных киргисцов о скорейшем открытии Меновнаго двора вблизи около Оренбурга пребывающим по речкам Донузе, Терятиле киргисцам, послан, бывшей в Оренбургском пограничном суде заседателем ис киргисцов, Базарбай с таким от муфтия приказанием, чтоб он киргискайсацкому народу внушил, что Менов^ни двор для приезду их изготовлен, и купечества с вещами, ля них принадлежащими, достаточно, и открыт Гостиной двор

будет по желанию их непременно, и они 6 поспешили приездом с пригоном скота немедленно.

22-го получено, чрез посланного к киргисцам бывшего заседателя Базарбая и с ним прибывших 8 чел. Юбирского рода Юзбай батырь, Алачинского рода Хуземрат бий, Кирнакуртцакого Зиянбай батырь и прочих, сведение о приезде киргисцов и пригоне скота к Миновному двору. Известив об оном муфтий в Оренбурге обер-коменданта, || господина генерал-майора и ковалера Зимбулатова и правящего должность директора цолнера Масленикова, отправясь со свитой за Урал в степь около Гостинаго двора в собрание киргисцов, изъявляя в подтверждение прежде чинимому высокомогущее для киргискайсатскаго народа благоволение, и доказав в прямом виде общественную чрез открытые мены их пользу, а более по вернопотданническому под российским скипетром пребыванию изливаемые императорского величества к ним матернии щедроты, и внуша, чтоб наивыше оказать поддаными вернопотданническое свое усердие и чрез то приобрести несравненно против неповниющих начальству достойного уважения, а по долгу духовнаго сана ко всевышнему принеся молитвоприношение, приличествующее к начинанию мены, яко полезнейшей обществу выгоды, дав свое со увещеваниями по правилам магометанскаго закона благословение, а потом учрежденным на таковой случай правительством мена совершенно и открыта, и общество киргискайсацкое остались в полном удовольствии и послали от себя в степи к пребывающим о прибытии к мене известие; отколь и возвратились в город. И того ж числа послано от муфтия киргискайсацкой Меншей Орды Джагабайлинскаго рода старшине Сагыр батырю затребование следующего содержания:

Его превосходительство, господин генерал-майор, правитель Уфимскаго наместничества и разных орденов ковалер || Александр Александрович Пеутлинг знать мне дал, потребно Оренбургскому пограничному суду с вас к производству в суде над верхнеуральским капитаном исправником следственному делу нужного сведения, давали ль вы знать тому исправнику чрез сына своего Артыя, чтоб находящемуся при вас мулле Валише Гадилбаеву выискиваемой скот для доставления претендентам не отдавать, а отдать, когда от вас лутчие киргисцы присланы будут, иль из ваших детей; во уверение чего прислали вы печать. И хотя о присылке сведения Оренбургской экспедиции погра-

ничных дел трех раз к вам писано и было, но вы на то ничего не ответствовали, каковой ваш поступок весьма непохвален, а более запретителен правилам священному Алкуруану. Вы и сами должны знать, что обязались клятвою состоять под российским скипетром в вернопотданническом усердии и выполнять от России затребования. Я пастырь стада, хранитель закона и вернопотданничества за долг мой сочел сим напомнить священные правила и предписать, чтоб вы требуемое от вас по получении сего ни мало не медля куда надлежит доставили, и тем докажете свое усердие и совершенное законам повиновение и исполните прямое сохранение к вере нашего закона, и наблюдайте правила священного Алкуруана, а чрез то достигните от всемилостивейшей нашей государыни несравненно изливаемые против других неисполнителей благоволения.

23-го сношении в Оренбургскую экспедицию пограничных дел:

1. О взятии своих мер к захвату при Меновном дворе киргисцов, нарушающих в их народе тишину и спокойствие, || и л. 88 об. самих тех преступников, которые чинили увоз российским пленным и их имуществу, по указанию присланных для того от Сырым тархана и Мратбек бия старшин Дюнян бия и находящегося в Оренбургском пограничном суде заседателя Байсалы с товарищи, и о поступлении с преступниками по законам.

2. О учинении кому надлежит предписания о доставлении или распродаже составленных в Генварцове фарпосте снабженных от экспедиции под съезд свиты саней.

24-го получено сношение из Оренбургской экспедиции пограничных дел, что она рассматривала отправленной при таком же о употребленной сумме, полученной на проезд и расходы, 350 руб. и за недостатком оных употребленных из собственных муфтнем и взятых на кредит всего 757 руб. 9 коп. щет. Сверх ассигнованных и уже употребленных 350 руб. требуемой суммы выдать экспедиция смелости не имеет, как только на прогоня до Уфы на 360 верст на 10 лошадей — 36 руб. при оном прислала.

И по исполнении письменных дел, того ж числа отправлялись из Оренбурга в Уфу, продолжали путь с немалою по станциям остановкой по случаю неимения при оных в готовности лошадей и 28-го числа пополудни в 5 часу прибыли в Уфу.

л. 89 29-го отправлено донесение к господину генерал-майору, правителю Уфимского наместничества и ковалеру Александру Александровичу Пеутлингу о прибытии в Уфу, со изъяснением сожаления, что он отбыть изволил до приезда муфтия и не удостоив самоличного свидания и не получил по комиссии объяснений, коим прошено, в Оренбург ли веденной журнал и следующие на всевысочайшее ея императорского величества имя и к нему господину Пеутлингу от киргискайских старшин письма отправить повелено будет, или отправиться со оными в Оренбург для самоличного объяснения.

30-го июня, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9-го занимался в переписке журнала и переводом с татарского на русской диалект. 10-го получено от господина генерал-майора, правителя Уфимского наместничества и ковалера Александра Александровича Пеутлинга о скорейшей присылки к нему в Оренбург веденного журнала, а для объяснения самонужнейших обстоятельств о приезде к муфтию предписание. 11-го, 12-го, 13-го и 14-го числа июля занимался окончанием переводов и всех письменных дел.

15-го отослал при донесении к господину генерал-майору и ковалеру Пеутлингу сей журнал и все письменные обстоятельства.

По листам скрепа: Муфтий Мугамметджан Гусейнов.

Н. БОГДАНОВА

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ КОЧЕВНИКОВ В ЗАКАВКАЗСКОМ КРАЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Мало разработанная пока проблема феодальных отношений у кочевых народов четко намечена в ценной, но, к сожалению, незаконченной посмертной работе академика Б. Я. Владимирцова „Общественный строй монголов“.¹

Исследуя „кочевой феодализм“ монголов на протяжении XI—XVIII вв., академик Владимирцов обосновывает свои положения как нарративными, так и документальными источниками. Однако их оказывается недостаточно, чтобы во всей полноте поставить и разрешить вопрос о формах и способах эксплуатации кочевой знатью подвластных им кочевников.

Предлагаемый здесь документ дает яркий материал для изучения этого вопроса. Правда, он относится к поздней эпохе и касается азербайджанских и курдских кочевых и полукочевых племен, живших в Ереванском ханстве (ныне Армянской ССР), но экономические отношения, как известно, отличаются большой устойчивостью и меняются тогда, когда меняются самые способы производства. Это — ведомость о денежных и хлебных сборах по Армянской области за 1828—1830 гг. Она составлена царскими чиновниками, но основная ее часть имеет своим прототипом иранский документ, относящийся к последним годам независимости Ереванского ханства — 1826—1827 гг.

Ереванское ханство до захвата его царизмом входило в состав вассальных владений иранского шаха. В октябре 1827 г. оно было превращено, в результате побед, одержанных царской армией, в Армянскую область, во главе которой был поставлен

¹ Б. Я. Владимирцов. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Агр., 1934, изд. Академии Наук СССР.

ген. Красовский. 10 февраля 1828 г. Туркменчайский договор утвердил за царизмом Армению.

Сразу же после захвата Ереванского ханства началось выкачивание доходов из „области“. Кн. Ф. И. Паскевич, за свои победы под Эриванью (Ереван) позднее получивший титул графа Эриванского, в 3-м пункте правил, данных 6 октября 1827 г. Временному правлению Армянской области, предлагал немедленно привести в известность все казенные имущества ханства и все доходы сардаря и перевести их на имя царского правительства.¹ Назначенной для приведения в исполнение этого распоряжения комиссии, возглавляемой майором Меддоксом,² вменялось в обязанность прежде всего выявить все прежние ханские (сардарские) доходы, изучить самую систему ханского обложения и затем уже высказать свое мнение о способах эксплуатации страны новыми хозяевами.

Предлагаемая ведомость — результат работ комиссии Меддокса и распоряжений Паскевича о сборах с населения за 1828 г. и на будущие 1829 и 1830 гг. — хранится в Управлении центральных гос. архивов Ленинграда.³

Ведомость составлена в 1828 г., 26 декабря того же года она была направлена в Областное управление. В 1830 г. копия с нее препровождена была Паскевичем сенаторам гр. П. И. Кутайсову и Е. И. Мечникову, ревизовавшим Закавказский край (при отношении от 17 мая за № 2212). Ведомость касается обложения всего податного населения бывшего Ереванского ханства — как оседлого, так и кочевого и полукочевого. Здесь печатается лишь часть ее, относящаяся к кочевым народам ханства, племенам курдского и азербайджанского происхождения: Беюк-Чобанкара, Керим-бегли, Кафарлы, Шейхлар, Сарашлы, Дамирчалу, Милан, Али-ханли, Джал-Али, Бильхн-ханам, Хали-ханам, Кнзилбашн ушаги, Миссир-Кендли, Курды Зиланы и Карапахам.

Многие из этих племен были известны Паскевичу, с некоторыми из них, как, например, с курдами, царские военачальники

¹ Акты, изданные Кавказск. археогр. комиссией под ред. А. А. Берге, т. VII, Тифлис, 1887, стр. 481.

² Там же, стр. 489.

³ УЦГАЛ. Фонд Сената. Ревизия сенаторов гр. П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова, 1830 г., № 19. „О доставлении сведений о податях по Эриванской провинции“. На 31 листе; лл. 20—27.

имели сношения и ранее, еще во время блокады Еревана 1808—1809 гг., и не раз пытались убедить их феодальную знать сделаться вассалами царя.¹

По камеральному описанию Армянской области 1829—1832 гг.² в вышеперечисленных кочевых племенах насчитывалось мужского пола: в Шарурском махале — Дамурчалу 118 душ, Керим-беглю — 199, Джал-Али — 388, в Гарнибасарском махале — Сарашлу — 289, Кафарлю 333, Карабаглу 35, в Ведибасарском махале — Бирюков 620, в Зангибасарском махале — Бюк-Чобанкара — 519 и Карапахов 8 душ, в Сардар-Абадском махале Сейдау 11 селений, в которых было 449 душ мужского пола, и Аксаклу 9 селений с 514 душами мужского пола.³ Убыль в населении, по сравнению с предыдущими годами, объясняется тем, что во время русско-иранской войны 1826—1827 гг. значительная его часть ушла в Иран и Турцию.

Материалом для графы ведомости об обложении населения при хане (сардаре), очевидно, послужила ведомость сбора податей, составленная ханским визирем Мирзой Исмаилом в последний год управления ханством Хусейн-хана.⁴ И. Шопен, бывший с 1828 г. председателем Управления по доходам и казенным имуществам в Армянской области, пишет, что для проверки сведений ведомости Мирзы Исмаила комиссией Меддокса в 1829 г. была составлена другая ведомость, основанная на показаниях местных жителей. Однако при сличении обеих ведомостей большой разницы в цифрах не получилось.⁵ Цифры печатаемой нами ведомости в большинстве случаев совпадают с цифрами ведомости Мирзы Исмаила.

¹ Акты, изданные Кавказской археогр. комиссией под ред. А. А. Берзе, т. III, стр. 240, 248.

² И. Шопен. Исторический памятник Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, стр. 1.

³ УЦГАА. Кавказский комитет, 1837, к делу № 7, Приложение литеры П. Ведомости о народонаселении разных провинций Закавказского края, препровожденные от бывшего главноуправляющего края, при отношениях к сенатору бар. Гюну от 10 сентября № 21, 25 ноября № 7, 4 ноября № 49 и 10 декабря № 78. На 199 листа. Лл. 143—144 об.

⁴ Ведомость Мирзы Исмаила частью напечатана, а частью использована в сочинении И. Шопена „Исторический памятник Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи“, стр. 994—1058.

⁵ Там же, стр. 991—992 и 1059—1120.

3 марта 1828 г. Паскевич писал начальнику Главного штаба И. И. Дибичу: „По завладении Эривани найдены были реестры имуществу сардаря и векселя, данные ему разными обществами и частными людьми в заборе хлопчатой бумаги, хлеба и прочего, а также и денег, что все составляет значительную сумму“.¹

Как известно, Паскевич приказал Временному областному правлению выявить должников последнего хана (сардаря) и взыскать с них долги в пользу царского правительства.²

Последний ереванский хан, сардар Хусейн-хан, родом из азербайджанского кочевого племени Каджар, находился в родстве с царствующей в Иране династией и до пожалования его в ханы был пограничным военачальником в Ереване. До момента вторжения русских войск, в течение 22 лет, он управлял ханством совершенно самостоятельно, находясь лишь в номинальной зависимости от Ирана.

И. Шопен называет Хусейн-хана не только управителем, но и „отличным хозяином“.³ Хусейн-хан, по его словам, „населил пустопорожние места, развел сады, рощи, прорыл новые каналы и привлек из разных мест во вверенное ему ханство множество жителей. Кроме того, он принимал деятельное участие во всяком торговом обороте, снабжал земледельцев скотом, плутами, семенами; купцов деньгами и товарами, и поставил область в довольно цветущее положение в сравнении с тем, что было при его предшественниках“.⁴

Таким „благодетелем“ для всего населения ханства рисуется царскому чиновнику Шопену этот феодал, занимающийся торговлею и пускающий в оборот выколоченный из населения налог.

Иную оценку Хусейн-хану дает Паскевич в письме к начальнику Главного штаба бар. И. И. Дибичу от 19 января 1829 г.

„Сборы сии (податные. — Н. Б.) могли существовать только при сардаре, ибо он действовал как монополист и как откупщик, и не только имел всю торговлю в своих руках, но еще скупал и все произведения земли, продавая их потом гораздо дороже. Если входил в положение поселян, то для того, чтобы извлечь

¹ Акты изданные Кавказск. археогр. комиссией, т. VII, стр. 485.

² Там же, та же страница.

³ И. Шопен. Цит. работа, стр. 970.

⁴ Там же, стр. 430.

из них всю возможную пользу, оставляя им только необходимые к существованию средства и не допуская их никогда улучшить свое благосостояние, делая им разные вспоможения, дабы взять с них после гораздо больше; заключал с ними условия и рассчитывал хозяйственным образом всегда с выгодой для себя".¹

У кочевых народов Ереванского ханства, как азербайджанцев, так и курдов, в момент захвата ханства российским царизмом, пережитки родового строя далеко еще не были изжиты, но феодальные отношения в достаточно развитой форме уже были налицо. Шопен пишет, что „кочующими народами заведывали их родоначальники; курдами Зилан управлял Хусейн-ага; прочими поколениями заведывали другие старшины, некоторые под непосредственным начальством сардара, другие же зависели более или менее от Хусейн-аги зиланского".²

Часть курдских племен вместе со своими феодалами подчинялась непосредственно ереванскому сардару, другая часть, вместе со своими же феодалами, зависела более или менее от Хусейн-аги зиланского, а с ним вместе от сардара. Получается целая лестница отношений господства одного над другим, завершающаяся иранским шахом. На низшей ступени этой лестницы стоят непосредственные производители, так называемые „подвластные" — кочевники илалы.

То же можно наблюдать и у азербайджанских кочевников в Ереванском ханстве.

В рассказе Паскевича о настроениях и передвижениях кочевых вассалов Ирана во время военных действий царской армии в Ереванском ханстве³ ясно отражается непрочность отношений

¹ Акты, изданные Кавказской археографической комиссией, т. VII, стр. 493.

² И. Шопен, цит. работа, стр. 458. Этот самый Хусейн-ага казался Паскевичу настолько сильным сеньером, что он сравнивал его с сардаром ереванским, Хусейн-ханом (Акты Кавказской археографической комиссии, т. VII, стр. 547). Главнокомандующий в Грузии гр. И. В. Гудович, ведший в 1808 г. с Хусейн-агою и Абдулла-агою „куртинскими" переговоры о переходе их под вассалитет царя, в письме к Хусейн-аге от 8 ноября того же года предлагал ему, в случае принятия им царского вассалитета, „сделать его попрежнему старшином над всем «куртинским народом» (курдами), и все те деревни, которыми собственно (он) владеет, также и те из них, которые находятся за Араксом, предоставить в его владение" (Акты Кавказской археографической комиссии, т. III, стр. 248).

³ Сообщение Паскевича гр. Нессельроде от 27 июня 1827 г. Акты, изданные Кавказской археографической комиссией, т. VII, стр. 547—549.

вассалов к их иранскому сюзерену, а также разнь интересов и настроений у самой кочевой знати даже одного и того же племени, не имеющих единого фронта, действующих врозь и ищущих лишь своих собственных выгод.

У азербайджанского племени-карапахов можно наблюдать также и противоречия в настроениях и ориентации масс и их правящей верхушки — старшин, выросшей из родовой знати.

900 семейств карапахов переходят на сторону царя, однако главные их старейшины „не все“ и не сразу идут вместе с ними.

Переход совершается и в индивидуальном порядке: к царским военачальникам переходят военные и конновооруженные карапахи, „лучшие конные силы Хасан-хана“, как называет их Паскевич.

„Почтеннейших“ из них, т. е. принадлежащих к верхушке кочевой феодализирующей знати, Паскевич принимает к себе на службу. Он наделяет их вместе с их подвластными землею в Казахской дистанции, захваченной еще несколько ранее и вошедшей в состав Грузии.

Таким образом новый сюзерен в лице царя сменяет иранского шаха.

Каковы были отношения между феодалами кочевниками и их „подвластными“, можно видеть из следующего. Азербайджанское полукочевое племя Кенгерлю, жившее в то время в Нахичеванском ханстве на границе с Турцией, находилось под властью хана из их же племени, по имени Ихсан-хан, сторонника царской ориентации. По захвате ханства в 1827 г. царизмом Ихсан-хан остался попрежнему правителем и военачальником Кенгерлю.

Царское правительство, сохранив за Кенгерлю те повинности, которые они несли при иранском владычестве — обязанность давать 200 вооруженных всадников для охраны границ, обложило их еще денежною и хлебною податью (часть племени Кенгерлю уже занималась хлебопашеством, носившим лишь подсобный характер) и, кроме того, заставляло выставять 15 конновооруженных всадников в Конно-мусульманский полк в Варшаву. Семействам ушедших в полк кочевые общества обязывались доставлять хлебное и денежное содержание. „Народ Кангарлины платили подать с души, скота и прочего, кроме хлеба 1360 туманов, 3 руб. 60 коп. персидским сере-

бром".¹ Кроме повинностей и налогов в казну, Кенгерлю несли повинности и подати в пользу Ихсан-хана, своего феодала, распоряжавшегося ими как крепостными. В предписании, данном Ихсан-хану командиром отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим на Кавказе и за Кавказом Е. А. Головинным от 20 ноября 1840 г., сказано:

1) „Чтобы вы заведывали ими (т. е. племенем Кенгерлю. — Н. Б.) не как подвластными, но как людьми свободными, обязанными службою только государю императору.

2) Чтобы производили наряд их на службу по всей справедливости, соблюдая каждому его черед и отпущь не давая никому преимущества.

3) Вы должны наблюдать, чтобы на службе Кянгерлинцы имели исправное оружие и хороших лошадей.

4) Чтобы между Кянгерлинцами существовал порядок и повиновение младших к старшим.

5) Между тем вы не должны употреблять Кянгерлинцев для своей надобности и каких бы ни было ваших работ. Но дозволяется вам иметь при себе почетный караул не более, как из 8 человек.

6) Вы также не должны требовать никаких повинностей и поборов от Кянгерлинцев".²

Из этого предписания видно: 1) что племя Кенгерлю платило Ихсан-хану подати, 2) что оно несло службу в его войске, 3) что Кенгерлю служили при дворе Ихсан-хана и употреблялись им для разных работ и 4) что Ихсан-хан распоряжался ими как „подвластными“, т. е. несвободными, феодально зависимыми. Ленин говорит: „Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина".³

О том, что феодализирующаяся верхушка племени Кенгерлю стремилась закрепить непосредственного производителя-кочевника, имеются и более ранние сведения — это прошение

¹ Материалы по истории народов СССР. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I, изд. Института истории Акад. Наук СССР. М.—Л., 1936, стр. 207.

² Там же, стр. 152—153.

³ В. И. Ленин Развитие капитализма в России. Соч., изд. третье, т. III, стр. 140.

раййатов¹ и кочевников Нахичеванского ханства от 1768 г. тогдашнему верховному правителю Ирана Керим-хан — Зенду, чтобы он запретил бек-заде² обращать их в гулямов (т. е. в состояние домашнего рабства) для себя. „Кто гулям, тот пусть будет оставшимся от отца или гулямом, купленным на деньги, или из чужестранцев. Чтобы из крестьян (раййатов) и кочевников (иятов) Нахкрая не было бы (того), чтобы их обращать в гулямов“.³ Так заканчивается это прошение. Оба приведенные документа достаточно ярко рисуют нам зависимое положение непосредственного производителя от своего феодала, доходящее до полного его закрепощения.

И. Шопен пишет, что азербайджанское кочевое племя Айрумлу, жившее в Даракенд-Парчинском махале Ереванского ханства, в начале 1830-х г. вносило в пользу „родоначальника“ своего Мухаммед-Джафар-хана с каждого дыма по 1 батману масла, по 1 вьюку самана и по вьюку дров.⁴

В „Положении о способах содержания карапапахских агаларов, родоначальников кочующих под разными наименованиями народов, обитающих в Армянской области“, составленном начальником Армянской области кн. В. О. Бебутовым в 1836 г., перечислены следующие повинности, которые должны выполнять в пользу своих агаларов и родоначальников их подвластные: 1) помогать людьми при постройке или починке дома агалара или родоначальника, 2) 1 день в году каждый двор обязан своими плугами и сохами (что у кого есть) пахать пашню агалара, затем убрать с полей его хлеб, обмолотить и свезти в ямы (очевидно, это относится к тем из кочевников, которые стали заниматься частично и земледелием), 3) давать прислугу для домашних работ, 4) предоставлять в пользу агалара или родоначальника $\frac{1}{10}$ часть дозволенной военной добычи, если во время военных действий они сами предводительствовали подвластными им, и 5) кроме этого по „издревле“ установив-

¹ Раййат — арабское слово: феодально-зависимый оседлый крестьянин в отличие от ията — кочевника.

² Бек-заде — тюрко-персидское слово, рожденный беком (господствующий класс).

³ Передняя Азия в документах. Книга I. Нахичеванские рукописные документы XVII—XX вв. Тбилиси, 1936, изд. Грузинск. филиала Акад. Наук СССР, стр. 66.

⁴ И. Шопен, цит. работа, стр. 991.

шемуся обычаю „добровольно“ приносить подарки своим агаларам и родоначальникам в день женитьбы и в праздник байрама. Последнее положение имеет следующую оговорку: „кои, имея хорошее состояние, при подобных случаях по существующему издревле обычаю не сделают агалару¹ и родоначальнику никакого подарка, то таковые останутся в худом у начальства замечаний“, 6) на всех родственников агалара или родоначальника работать 1 день в году, 7) давать им прислугу для домашних работ“.²

Печатаемая здесь „ведомость“ вскрывает все виды и способы выколачивания знатью прибавочного продукта из непосредственного производителя — кочевника. Эксплуатация кочевника его знатью шла по двум линиям: 1) по линии взимания податей и разных сборов и 2) по линии возложения на него разного рода повинностей.

Первоначально подати и сборы вносились продуктами и предметами от скотоводческого хозяйства кочевника — маслом, сыром, шерстяными мешками, скотом — баранами, овцами. С момента вовлечения кочевника в орбиту денежных отношений продуктовую ренту-налог стала заменять денежная, сначала стоявшая рядом с ней, позднее имевшая тенденцию к совершенному вытеснению первой.

Так, из ведомости мы видим, что зиланские курды, состоявшие из 200 семейств и имевшие 100 000 овец, давали сардару (хану) в год по одной большой овце и по одной малой из каждых 100 да по 5 халваров³ масла со всех отар.⁴

Племя Хали Канлю, состоявшее из 146 семейств и имевшее 15 отар и 200 баранов, платило деньгами 270 туманов⁵ и 9 ми-

¹ Ага — тюркское слово — господин. Агалар — множ. число.

² УЦГАЛ. Фонд Кавказского комитета, 1837 г. к № 7 „Приложение i“. Предположения начальника Армянской области об обязанностях обитающих в Армянской области карапахахских агаларов, родоначальников кочующих под разными названиями народов, и о способах содержания их, а равно о некоторых преимуществах и обязанностях к правительству: ханов, беков, султанов, меликов и титульных владельцев с замечаниями о правах последних. На 32 листах; лл. 4 об. — 7.

³ Халвар (правильнее — харвар, букв. „ноша осла“) — персидское слово. Мера сыпучих тел, величина которой в разных местностях неодинакова, от 240 до 600 кг.

⁴ Отара — пастбищное место, могущее вместить примерно 1000 голов овец.

⁵ Туман (тюмень) — монгольско-тюркское слово. Основная монета в Иране в XVII—XIX вв. Равнялся в первой половине XIX в. 10 руб.

налтунов,¹ кроме того, деньгами же с 15 отар и 200 баранов давало 83 тумана 7 миналтунов да продуктами с тех же отар по 12 батманов² масла с каждой отары и по 46 шерстяных мешков со всех отар. В данном случае и денежная и продуктовая рента взималась одновременно.

И в этом случае и в других (см. печатаемую далее ведомость) денежная рента взимается, с одной стороны, с отары и, повидимому, заменяет собою взнос непосредственно скотом, с другой — независимо от обложения отары как единицы скотоводческого хозяйства и имеет какую-то другую единицу обложения.

Некоторые племена, как Чобанкара, выплачивали лишь денежную ренту и были обязаны повинностью выставлять около 300 вооруженных всадников и раз в год давать сардарю весь свой скот под возку тяжестей. Что значило для общества дать 300 вооруженных всадников, можно видеть из следующего: тюркское полукочевое племя Кенгерлю, жившее в то время в Нахичеванском ханстве в количестве до 1270 семейств, при иранском владычестве должно было выставлять, по одним источникам, до 200 всадников, а по другим — до 500. Царские феодалы, захватив Нахичеванское ханство, сохранили эту повинность за Кенгерлю. По подсчету в конце 1830-х гг. такой всадник конный и оружейный обходился обществу более чем 163 руб. сер. в год плюс жалованье ему 24 руб. 40 к. в год, да для лошади ячменя 2 халвара и саману³ 20 выюков. Всадник получал от общества пару пистолетов, саблю, кинжал, одежду с серебряною тесьмою и другими принадлежащими к ней приборами и серебряным лошадиным убором. Если всадник терял этот прибор, общество доставляло ему таковой вновь.⁴

Судя по печатаемой здесь ведомости, почти все кочевые народы Ереванского ханства несли повинность по содержанию конновооруженных воинов, а карапахи, жившие на границе

¹ Миналтуи — тюркское слово, монета, равняется одной десятой тумана, т. е. по курсу начала XIX в. — 1 руб. серебром.

² Батман — тюрко-персидское слово. Мера веса, имевшая в разных местностях разную величину. В Ереванском ханстве равнялась 5 кг.

³ Саман — тюркское слово — солома.

⁴ Материалы по истории народов СССР. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I. Феодальные отношения и колониальный режим 1827—1843 гг. Изд. Института истории Акад. Наук СССР, М.—Л., 1936, стр. 153—154.

с российскими владениями, обязаны были сардарю лишь одною повинностью — военной охраной ханства и состояли, как замечает русский составитель ведомости, „вроде линейных войск“.

Повинность по содержанию конновооруженных воинов являлась как бы службой в ополчении сеньора. Царское правительство, занявшее место иранского, сохранило за кочевниками повинность по содержанию конновооруженных воинов. Известно также, что И. Ф. Паскевич из маафов,¹ Кенгерлю и некоторых других кочующих за Кавказом племен предполагал создать иррегулярную конницу.²

Кроме повинности по содержанию вооруженной охраны границ, непосредственный производитель — кочевник исполнял еще целый ряд других: давал сардарю раз в год весь свой скот под своз, доставлял дрова, уголья, саман, обслуживал своего феодала во время перекочевков, обслуживал его скот. Так, племя Чобанкара, кроме денежных податей и выставления конновооруженных всадников, должно было еще содержать сардарский скот.

Мы читаем в ведомости: „Сверх сего сардарь отдавал сему народу, т. е. Беюк-Чобанкара, свой скот на положениях: „1) диш педиш, т. е. означенный народ, обязан был возвратить сардарю, чрез сколько бы годов он ни потребовал, то же число овец и баранов, какое он получил, и в тех же летах; с каждой порученной сему народу овцы давал он по пол-батману масла и сыру и по одному стилю³ шерсти с маленьких баранов, а приплод с овец оставался в его пользу, и по положению 2-му амани, т. е. приплод, и шерсть от скота принадлежал сардарю, с каждой овцы давали жители по $7\frac{1}{2}$ стилей масла, с буйлиц по 6 батманов, с коров по 4 батмана масла в год“.

„Отдача сардарского скота на помянутых условиях была повинностью“, замечает царский чиновник, составлявший ведомость.

¹ Мааф — арабское слово, буквально — изъятый, свободный, терминологически — лицо, освобожденное от повинностей в пользу казны и феодала, кроме военной службы.

² Материалы по истории народов СССР. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I. Феодальные отношения и колониальный режим 1827—1843 гг. Изд. Института истории Акад. Наук СССР, М. — Л., 1936, стр. 93.

³ Стиль — мера веса, $\frac{1}{80}$ батмана, в разных местностях различной величины.

Шопен пишет, что по положению дишпедеш у народа Беюк-Чобанкара сардарских овец находилось 2484 штуки, у Керимбегаю 519, у Шейхляр 500, Сарашаю 1000, Бирюков 5000 и Кафарляю 1138 овец, всего 10 641 голова.

По положению а мани — у Чобанкара находилось 4219 овец и у Кафарляю 4206, итого 8425 голов.¹

Содержание сардарского скота на вышеозначенных условиях было тяжелым бременем для кочевника: скот требовал охраны и ухода за ним. Овец и баранов приходилось стричь, сырьевые продукты кочевого хозяйства превращать в предметы потребления и в готовом уже виде — масло, сыр — доставлять феодалу, из шерсти делать мешки и т. п.

По положению а мани и приплод и вся шерсть поступали в пользу феодала. Что же оставалось на долю непосредственного производителя? Одна работа на своего господина!..

Повинность по содержанию и обслуживанию скота феодала является, надо полагать, видом отработочной ренты с тою лишь не существенной разницею, что работа на феодала производилась здесь не на господском дворе, а вне его.

Таким образом ведомость вскрывает все три вида докапиталистической ренты, в данном случае совпадающей с налогом, которую выплачивал феодалу непосредственный производитель — кочевник.

Царские феодалы, сменившие иранских, сохранили прежнюю податную систему, стараясь по возможности везде перевести продуктовую ренту на денежную. Так, в ведомости о доходах по Ширванской провинции за 1829 г., составленной исправляющим должность начальника Грузинской казенной экспедиции И. Н. Калиновским в 1834 г., мы читаем: „за масло, за сыр, за ковры, за попоны. Берется с кочующих жителей. Денежные сборы сии производятся за те вещи, которые давались хану натурою“.² Сохранили и двойную систему обложения — с семейства и со скота. Естественно возникает вопрос — не был ли феодалом экспроприрован и скот, как была экспроприрована земля, т. е. не все ли средства производства находились теперь в руках феодала?

¹ И. Шопен, цит. работа, стр. 1127—1128.

² Материалы по истории народов СССР. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I, стр. 451.

Акад. Владимирцов считает, что скот был „во владении аратов, которые могли вести индивидуальное пастушеское хозяйство. Но обладание это, — говорит он, — было относительно. Его лучше было бы назвать завуалированным владением сеньора.“¹

Неясность в этом вопросе чувствовал и царский чиновник Виктор Янович, правитель канцелярии главного управляющего на Кавказе в конце 20-х годов. В записке о податных сборах в Нахичеванском ханстве во время иранского владычества, поданной им в Армянское областное правление 26 декабря 1828 г., он ставит вопрос: „по сколько с каждой штуки скота взымалось и за что: за пастбу ли на казенной земле или же за употребление оного в работу и по мере получаемой от него пользы?“²

И, может быть, откупщик казенных пастбищ в Кубинской провинции в 1837 г., так смутивший исполнявшего должность кубинского коменданта Ищенко своим пастбищным сбором даже с тех стад, которые не выгонялись на пастбища, а оставались в деревнях и кормились сеном или отправлялись в соседнюю Ширванскую провинцию, действовал согласно установившимся отношениям, — по праву, переданному ему путем откупа феодалом, т. е. вместо самого феодала собирал подать с населения не только за пастбища, а и „за право употреблять скот в работу и извлекать из этого пользу“,³ где бы этот скот ни находился.

В проекте положения об урегулировании отношений между владельцами земель, так называемым высшим мусульманским сословием, и крестьянами, живущими на этих землях, составленном в 1846 г. ген.-лейт. П. А. Ладинским, довольно хорошим знатоком социальных отношений на Кавказе, предполагалось взимать с кочевого населения в пользу землевладельца опять-таки двойную денежную подать: 1) за право кочевать на его земле „по установленному издревле обычаю той или другой

¹ Б. Я. Владимирцов, цит. работа, стр. 162.

² Материалы по истории народов СССР, Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I. Феодальные отношения и колониальный режим 1827—1843 гг. Изд. Института истории. Акад. Наук СССР, М.—Л., 1936, стр. 206.

³ Там же, стр. 332.

местности" и 2) за право пасты скот на его айлагах и кишлаггах (зимних и летних пастбищах).¹

В §§ 27—29 положения Ладинского, одобренного и дополненного Кавказским комитетом, читаем: „Поселяне, кочующие на владельческой земле, не получившие от владельца особых участков для хлебопашества и садоводства, платят владельцам земли за право кочевания по 4 руб. сер. в год с семейства“.

„Кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все вообще пасущееся на его земле количество скота в таком размере, как установлено местными обычаями“. Ссылка 28 параграфа на 25, а затем следующий 26 параграф „положения“ разъясняет смысл слов „установлено местными обычаями“ — чопбаши платятся владельцу зимних и летних пастбищ (айлагов и кишлаггов) всеми без исключения пасущими стада свои на его земле „как обязанными ему повинностями, так равно и посторонними поселянами“, „по обычаям, издавна утвердившимся в том уезде или участке, где находится владельческая земля“.²

Таким образом получается, что кочевник в пользу своего феодала тянет двойное тягло, — с одной стороны, он платит ему за право кочеванья на „его“ земле, т. е. за право жить, право существовать, а с другой стороны, за то, что скот его пасется на земле феодала.

Положение 1846 г. о взаимоотношениях феодалов и крестьян в закавказских „мусульманских“ провинциях, созданное с целью укрепить союз царской власти с так называемым высшим мусульманским сословием путем наделения его землею, зафиксировало в конечном итоге полную зависимость крестьянина и кочевника от своего феодала со всеми вытекающими отсюда последствиями — обязанностью первых платить подати и выполнять повинности в пользу своего господина даже и тогда, когда они фактически не пользуются его землей и пастбищами.

¹ Материалы по истории народов СССР. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. II. Феодалные отношения и колониальный режим 1844—1863 гг. Изд. Института истории Акад. Наук СССР, М. — Л., 1937, стр. 57.

² Там же, стр. 87—88.

1828 г. не позднее декабря 26. — Отрывок из ведомости о денежных и хлебных сборах по Армянской области на 1828—1830 гг. — о податях и повинностях кочевого населения.

Ведомость о денежных, хлебных и прочих сборах по Армянской области, препровожденная в тамошнее областное правление 26 декабря 1828 г.¹

При бывшем сардаре эриванском Гусин-хане существовали в Эриванском ханстве следующие налоги.

С кочевых народов взымались сардаром следующие подати: 1. Зиянские куртины, которых считалось до 2000 семейств, имели 100 000 овец, с каждой сотни брал сардар по 2 в год, по 1 большой и 1 малой, и по 5 калваров масла со всех отар. Сверх того, давали ежегодно весь прибор для 50 верблюдов, по 1000 быков под своз, когда надобность была, и 1000 человек вооруженных. Сей народ в последнюю войну весь перешел к туркам.

2. Народ Джамандилу, также ушедший в Турцию, выставлял до 250 конновооруженных, да за пастьбу на сардарской земле баранов давал с каждой сотни овец по 2 овцы: по 1 большой и 1 малой.

3. Беюк-Чобанкара, прежде считалось до 300 семейств, три четверти перешли в Турцию; Беюк-Чобанкара разделяется на поколения или роды, именно Керим-бегаю, Кафарляу, Шихляр, Сарашляу, Демурчалю и Бирюки. Платили они в год:

Чобанкара 350 туманов; Керим-бегаю 150 туманов; Кафарляу 200 туманов; Шихляр 100 туманов; Сарашляу 150 туманов; Демурчалю 50 туманов, да выставляли конновооруженных людей около 300 человек.

Сверх сего сардарь отдавал сему народу свой скот на поселениях:

а) Дишпедиш, то есть означенный народ, обязан был возратить сардарю, чрез сколько бы годов он им потребовал, то же число овец и баранов, какое он получил, и в тех же летах; с каждой порученной сему народу овцы давал он по пол-бат-

¹ Писана на бумаге в развернутый лист. Графы параллельны одна другой. Мы же печатаем графы одну за другой, в порядке их последовательности.

ману масла и сыру и по одному стилю шерсти с маленьких баранов, а приплод с овец оставался в его пользу.

б) Амани, то есть приплод, и шерсть от скота принадлежали сардарю, с каждой овцы давали жители по $7\frac{1}{2}$ стилей масла, с буйлиц по 6 батманов, с коров по 4 батмана масла в год. Отдача сардарского скота на упомянутых положениях была повинностью. Означенный народ давал один раз в год весь свой скот под своз разных тяжестей.

4. Милли и Али-кяляу народ, кочующий вместе, платил ежегодно сардарю по 300 туманов.

5. Джалали разделяется на 5 родов:

а) Сакеню, в числе 102 семейств, платил ежегодно 219 туманов, 6 миналтунов; кроме сего, как народ сей имел 8 отар и 750 баранов (в отаре полагается 1000 баранов, почему давал в год с каждой отары по $5\frac{1}{2}$ туманов, всего 48 туманов $1\frac{1}{4}$ миналтун, бараньего масла по 12 батманов и со всех отар 25 пар шерстяных мешков).

б) Бильхи-каню разделяется на 2 подвластных народа, одна часть, принадлежащая Туш Маль-аге в числе 101 семейства, платила ежегодно 216 туманов $3\frac{1}{2}$ миналтуна, да со всех 11 отар баранов 60 туманов 5 миналтун, масла по 12 батманов с каждой отары и 33 пары шерстяных мешков со всех отар. Другая часть, принадлежащая Исе-аге в числе 82 семейств, платила в год 174 тумана 6 миналтун, да с 5 отар и 700 баранов деньгами 31 туман $3\frac{1}{2}$ миналтуна, масла по 12 батманов с каждой отары и 16 пар шерстяных мешков со всех отар.

в) Хали-каню, имеющий 146 семейств, давал 270 туманов 9 миналтунов, да с 15 отар и 200 баранов 83 тумана, 7 миналтунов, 12 батманов масла с каждой отары и 46 пар шерстяных мешков со всех отар.

д) Кизилбаш-ушаги в числе 60 семейств давал ежегодно 127 туманов 3 миналтуна, за $3\frac{1}{2}$ отары баранов 19 туманов $2\frac{1}{2}$ миналтуна, масла 12 батманов с каждой отары и 9 пар шерстяных мешков со всех отар.

и е) Мисир-каню в числе 72 семейств платил в год 151 туман да с 7 отар и 300 баранов 40 туманов $1\frac{1}{2}$ миналтуна, масла по 12 батманов с каждой отары и 21 пару шерстяных мешков со всех.

6. Карапахцы ничего не платили, ибо были поселены на границе России и состояли в роде линейных войск.

Мнение комиссии сбора податей, в Армянской области учрежденной, и члена оной майора Меддокса,

О кочевых народах г. Меддокс в мнении своем излагает, что подать с них взималась самая высокая, и потому должно оную уменьшить 4 ю частью и сделать однообразною, полагая на каждое семейство по 6 руб. сер. в год, с каждых 1000 овец по 16 руб. и по 9 батманов масла в год, или деньгами по справочным ценам. С каждых 1000 быков единовременно в год 500 выюков, более же ничего не брать. Народы сии привести в известность камеральным описанием и, обложив податью их, как выше сказано, по числу семейств, получать оную, однако же со всего народа по раскладке, утверждаемой Областным правлением. О числе скота, сколько одного имеется, народы сии должны в апреле месяце каждого года доставлять сведения, на основании коих будет взыскиваться положенная подать и нарядяться число выюков. Хлебопашество кочевых народов оставить на основании сардарском.

По распоряжению главноуправляющего назначается взимать податей на будущие 1829 и 1830 гг.

Большая часть кочевых народов оставила уже ханство Эриванское, почему прежде всего надобно привести в известность число остающихся в наших владениях, но камеральным описанием, по самому образу жизни сих народов, едва ли сего достигнуть можно, и потому в исчислении семейств по необходимости положиться должно на показаниях родоначальников и примерных соображениях. Равными податями всех кочевых народов обложить нельзя, ибо не все они пользуются равными угодьями для кочевого их хозяйства; почему и надобно общую подать налагать не иначе, как соображая с примерным числом семейств, с выгодами, которые каждый народ в кочевье своем имеет, и с богатством одного. О сем должно Армянское областное правление ныне же собрать подробные сведения и, войдя в надлежащее рассмотрение всех обстоятельств, мнение свое насчет подати с каждого народа представить порознь.

Сбор со стад можно оставить на положении сардарском, предоставив взнос одного натурою или деньгами, понуждать же

непременно платить оную деньгами невозможно, и для бедных кочевых жителей было бы отяготительно.

Вьюки брать в натуре по положению сардарскому, ибо оные понадобятся и для войск и для перевозки продуктов.

Хлебную подать с тех народов, кои занимаются хлебопашеством, брать по положению сардарскому, уменьшив 3-ею частью.

С народа Сейдлю и Ахсахлю, естли он не ушел, брать дрова и угля для войск по положению, бывшему при сардаре.

Скот, отдаваемый сардарем на положениях, привести в надлежащую известность, сколько у какого народа его находится, и доставить сведения, не делая никаких распоряжений до получения разрешения.

По распоряжению главноуправляющего назначается взыскать за 1828 г.

Кочевые народы меньше прочих жителей Эриванской области потерпели от войны, и потому справедливо бы было не освобождать их на нынешний год от подати, но как не приведено еще в известность, сколько семейств из сих народов осталось в наших владениях, то предоставить Армянскому областному правлению взыскать на 1828 г. с сих народов умеренную подать только деньгами, полагая по 5 руб. сер. с семейства или по цене, существующей на их скот, и сверх того потребовать вьюки для перевозки собранных в подать продуктов в Эривань, из хлебной подати собирать на нынешний год одну половину.

С народа Сейдлю, естли не ушел, вять дрова и уголь, также в половину противу того, что полагается на будущее время.

О скоте сардарском, находящемся у кочевых народов, сказано в отметке о податях за 1829 и 1830 гг.

Правитель канцелярии *Виктор Янович*
Секретарь *Казаченко*

М. КОРОСТОВЦЕВ

ДЕКРЕТ СЕТИ I В НАУРИ

Сети I — один из наиболее ярких представителей XIX династии. По хронологии Fl. Petrie, подтверждающейся рядом соображений (см. прим. 2), он вступил на престол в 1326 г. до н. э. Год его смерти неизвестен, но, во всяком случае, его царствование было довольно продолжительным,¹ так как им построен ряд высокохудожественных и великолепно выполненных сооружений в Курна, Карнаке, Мемфисе, Абидосе. Памятники Сети I встречаются во всех египетских владениях, начиная от Палестины и кончая отдаленной Напатой.²

Сети I усердно разрабатывал золотые прииски на берегу Красного моря и, чтобы облегчить путь к ним через пустыню, выкопал ряд колодцев. Золотым приискам придавалось большое значение. Это подтверждается не только сооружением колодцев, но и постройкой храма по дороге к приискам. Надпись этого храма подробно повествует о добыче золота. Наконец, сохранился план прииска на папирусе, являющийся древнейшим планом в мире. План сопровождается иератическими надписями.

Ко деятельность Сети I не ограничивалась этими мирными мероприятиями. Уже в первый год своего царствования он предпринимает карательную экспедицию в Нубию и затем в том же году появляется со сйоим войском в Ретену — в Сирии, и этой кампанией начинается ряд походов против, ливийцев, хеттов и др.

¹ Fl. Petrie, A. History of Egypt, II, 10, полагает, что он царствовал 26 лет» (1326—1300).

² Подробный перечень памятников Сети I дает Fl. Petrie в „A History of Egypt", II. Ср. также A. Z, LXIX, 1933, и „Egypt Exploration Fund Quarterly Statement", 1923.

Военные подвиги Сети I увековечены на северной стене большого гипостиа в Карнаке в виде изображений, сопровождающихся пояснительными надписями. Гробница Сети I находится в знаменитой Долине царей, около Фив (Бибан-эль-Молук). По художественности и совершенству работы она занимает первое место среди гробниц других царей.

Сохранилась и мумия самого Сети I, хранящаяся в Каирском музее.

Декрет Сети I в Наури является одним из важнейших документов, оставленных этим царем. Достоинством науки этот памятник стал лишь в 1927 г., когда его впервые опубликовал и перевел Griffith.¹

Текст начертан на отвесной скале в местности Наури, в 35 км к северу от третьего Нильского катаракта. Памятник занимает на скале площадь около 5 кв. м и имеет вид стелы. В верхней части изображена следующая сцена, сопровождающаяся пояснительными надписями.

Слева в полном царском облачении стоит Сети I и в левой руке преподносит статуэтку богини истины Маат стоящим перед ним трем богам: Амону, Ра-Гарахте и Пта. Над фигурой царя начертана его титулатура: „Владыка обеих земель Менмаатра, владыка корон, Мернепта-Сети, одаренный жизнью, подобно Ра“. Позади Сети I слова: „вся защита и жизнь вокруг него подобно Ра, навеки“.

Между царем и богами изображен жертвенник. Надпись перед ним поясняет: „Преподношение Маат владыке Маат Амону-Ра, владыке престолов обеих стран, владыке неба“. Под жертвенником две строки гласят: „Да будет жив добрый бог, владыка обеих земель, Менмаатра. Подношение Маат его отцу Амону-Ра, владыке тронов обеих земель“.

Три строки над Амоном и одна перед ним содержат обращение бога к царю:

„Речь Амона-Ра, владыки тронов обеих земель: даю я тебе [Сети I] вечность в царствовании над обеими землями, вечность в исполнении желаний твоего сердца, подобно Ра, навеки, владыка обеих земель“. „Даю я тебе под ноги твои юг вместе с севером“.

¹ JEA, XIII, 1927. The Abydos Decree of Seti I at Nauri. Издание и перевод текста с примечаниями, исследования нет. С этого издания и сделан наш перевод.

Над фигурой Ра-Гарахте надпись: „Ра-Гарахте, великий бог, владыка неба“. Перед изображением бога начертаны его слова, обращенные к дарю: „даю я тебе всю жизнь, все счастье и все здравие, как у Ра“. Позади фигуры Пта одна строка: „прекрасный ликом, обладатель престола“. Эти слова относятся к Пта.

Все строки вертикальны и совершенно не повреждены. Все изображения, исключая Пта, у которого повреждено лицо, хорошо сохранились.

Под изображением расположены 59 горизонтальных строк текста, причем длина этих строк равна длине основания изображения. Строки 60—128, также горизонтальные, расположены в виде столбца, находящегося влево от изображений и первых 59 строк, причем длина каждой из этих строк, примерно, раза в три меньше, чем длина строк 1—59. В первой части, т. е. в строках 1—59, текст сохранился хорошо: здесь нет больших лаун, и только кое-где знаки выветрились. В столбце же, содержащем строки 60—128, две лауны: одна сравнительно небольшая, захватывающая концы 88—91 строк, и одна очень большая, захватывающая первую половину строк 97—108. Это тем более досадно, что эта часть текста содержит изложение декрета, начинающегося с 29 строки. Весь текст написан справа налево.

Памятник этот, о котором среди местного населения давно циркулировали слухи, в 1924 г. обнаружил Gray и с большими трудностями скопировал его. Малодоступность текста из-за его расположения на отвесной скале сильно затрудняла снятие копии. Вскоре после этого его скопировал также Crowfoot. И Gray и Crowfoot вручили копии текста Griffith'у, который и опубликовал его в 1927 г. После этого над изучением памятника, несмотря на его значение, никто не работал.

Треугольные скобки в переводе содержат восстановленные места текста. В квадратные скобки заключены пояснительные слова переводчика. Не поддающиеся реконструкции поврежденные места текста показаны многоточием. Порядковые номера строк подлинника заключены в прямые скобки.

ПЕРЕВОД

[1] <Год>¹ 4-й, первый месяц зимы, день первый. Начало вечности,² принятие счастья, сотни тысяч лет мира, миллионы в юбилеях на троне бога горизонта, вечность в царствовании Атума³

при его величестве Горе,⁴ могучем быке, являющемся в Фивах,⁵ дающем жизнь обеим странам, олицетворении обеих владычиц,⁶ повторяющем рождения, мощном рукой, покоряющим 9 Луков,⁷ Горе⁸ золотом, повторяющем коронации, сильном среди варваров во всех землях, царе Верхнего и Нижнего Египта⁹ Менмаатра, сыне Ра¹⁰ [2] <Мернепта Сети, одаренным жизнью навеки>¹¹ вечные, любимом Амоном-Ра,¹² царем богов, объявляющемся на троне Гора живущих, подобно своему отцу Ра, ежедневно.¹³

Был его величество в городе Хеткапта,¹⁴ выполняя культ отца Амона-Ра, владыки тронов обеих земель в Ипетсут,¹⁵ Ра-Гарахте,¹⁶ Атума — владыки обеих земель, гелиополяца¹⁷, великого Пта к югу от стены своей,¹⁸ владыки Жизни Общих Земель,¹⁹ великой Сехмет,²⁰ любимой Пта, Пта-Сокар-Осириса²¹ чтимого в Шетаит,²² Нофертем-Небка-Гор-Хекену,²³ Горо [3]... <Исиды>²⁴ великой, матери бога и владычицы неба, великой волшебством, Тота — владыки слов бога,²⁵ богов и богинь Та-Мери²⁶ сообразно тому, как они дают ему [царю Сети] миллионы лет и сотни тысяч лет мира, тогда как все низменные и гористые страны и племена 9 Луков повергнуты под его подошвы, причем сердце его [царя Сети] радуется вместе с его Ка,²⁷ подобно Ра, навеки.²⁸

Милостивый бог, сын Осириса,²⁹ защитник Уинофера,³⁰ дивное семя владыки кладбища³¹ [4] <Его отец предопределил его правителем>³² после того, как вышел он из чрева. Установлено было его царствование [когда он был еще] на руках Исиды, матери бога. Дал он [Уинофер] ему [царю Сети] трон Геба³³ и превосходный — сан того, который на небе. Это Ра родил его величество.³⁴ Это он [Ра] создал его красоту и распознал его среди миллиона³⁵ людей, чтобы [ему] быть царем

Верхнего и Нижнего Египта на месте его [Ра]; он сделал его силачом [5]... благородный. Каждый бог радуется ему [царю Сети I]. Верхний и Нижний Египет преклоняют свои головы до земли перед ним [царем Сети I]. Он [Ра] создал... то, что есть у него [царя Сети I]. Все, что обходит Атон³⁹ — под наблюдением его [Сети I]. Объединились боги, чтобы защищать его [Сети I], чтобы удовлетворить сердце Уннефера. Ввели они [боги] его [Сети I] во дворец благородный. Эннеада³⁷... в ликовании.³⁸ Сердца их [богов Эннеады] радостны, воспринимают они радость, говоря:⁶¹ „Прийди, [6] <Гор>³⁹ сын Уннефера. Будешь ты наследником и защитником отца Осириса — Хентиамента.⁴⁰ Ты пребываешь на троне его [Осириса] до пределов вечности. Радостно сердце владыки Некрополя,⁴¹ когда видит он тебя на троне подобно Ра; ты на земле, приводя в порядок обе страны и украшая храмы⁴² родившего тебя. Ты делаешь защищенным [7] Абидос⁴³ снова. Находящиеся в нем помолодели благодаря тому, что было тобой приказано. Ты построил его [Осириса] Дом подобно горизонту неба, и лучи его [Дома] светят в лицо. Сделаны изваяния владык Та-ур.⁴⁴ Статун [владык] покоятся на своих тронах, изображения их [владык] правильны, как во времена Ра.⁴⁵ Камни драгоценные вставлены в барку⁴⁶ [8] их. Ты преподносишь им Истину⁴⁷ ежедневно, так как это то, чем они живут. Приносятся⁴⁸ им в жертву листья, цветы и жертвенные хлеба.

Ты возливаешь⁴⁹ для них воду вина по течению в то место, куда он [Осирис] хочет — чтобы снабдить продовольствием владык кладбища.

Дворец в нем⁵⁰ весь украшен богато настоящим золотом из лучшего, [что дают] пустыни. При виде его [Дома] сердца [9] ликуют, и все люди воздают славу ему.⁵¹ Величие его [Дома] придает ему [Дому] великолепие, подобное горизонту Ра при восходе его [Ра]. Терраса [в Доме] в виде пола из серебра и сияет, когда смотрят на нее. Ворота [Дома] огромные — из кедра Ливана⁵² и покрыты⁵³ [10] золотом, и⁵⁴... медью на задних их частях. При взгляде на их очертания чувствуется подъем духа.⁵⁵ Большие пилоны сделаны из камня — известняка, стениные валы — из камня — гранита. Их великолепие сливается с облаками неба, и они [пилоны] достигают Ра в [11] его горизонте. Озеро перед ним [Домом] подобно морю, пределы которого непознаваемы при взгляде на него, блестя подобно цвету

ляпис-лазурь; посреди его папирус и тростник, а лотосы в изобилии ежедневно; спускается лебедь ⁵⁶ (?), чтобы двигаться туда и сюда; оно [озеро] окружено [12] деревьями, достигающими неба; посажены они подобно кедром в своей стране. Великая барка Нешмет ⁵⁷ выплывает ⁵⁸ на озеро его — чтобы вести отца его ⁵⁹... Когда он ликует, экипаж его веселится. Служители Гора ⁶⁰... вкуче [?] восклицают: ⁶¹ „дайте ему вечность в юбилеях, чтобы умножить [13] <года его жизни> ⁶² на земле при выполнении царства Атума“. Дома очищения ⁶³ очищены совершенно, свежая вода наводняет их снова. Они окружены камнями превосходной <работы>, их тайны достигают неба ⁶⁴... охотно. Жертва водой принята, из канала [14] ежедневно непрестанно с рук херихебов ⁶⁵ искусных. На их изысканных устах советы и речения, которые удовлетворяют его [Осириса] сердце, чтобы снабдить продовольствием гробницу ⁶⁶ усталого ⁶⁷ в ней (?). Эннеада его [Осириса] наделена дыханием жизни. <Сокровищницы наполнены драгоценностями>, ⁶⁸ серебро и золото лежат грудками на земле, [15] царское полотно и материн-мек ⁶⁹ во множестве, несметное количество оливкового масла, ладана, вина, меда — нет конца в счете их множеству; мирра из Пунта ⁷⁰ измеряется грудками.

Введены для него [Осириса] жрецы хем-нETER, ⁷¹ жрецы — уабы ⁷²... (?) [16] голосом произнося службы для владык всего Некрополя ⁷³ и которых [жрецов?] будят каждое утро, чтобы открывать лик отца. Миллионы и сотни тысяч всяких прекрасных чистых вещей без предела — чтобы быть пожертвованными благородному его отцу из того, что его [Осириса] сын дарует ему надлежащим образом. Обязанности их... [17] в храме этом, почитая бога горизонта в горизонте его. Воздают они [вероятно, жрецы] хвалу находящимся на небе, чтобы виспровергнуть врагов рядом с ним и направить ветер к Хепра. ⁷⁴ Помещена его барка на этом озере ⁷⁵ (?). Ликует экипаж Ра, и сердца их [экипажа] удовлетворены Истиной. Склады там [18] полны продуктов, жертвы увеличиваются в миллионы раз. Рабы ⁷⁶ там из детей державцев, уведённых им из страны Ретену. ⁷⁷ Каждому дано знать его обязанности согласно всем жреческим предписаниям. Пожертвованы им [Сети] ему [Осирису] птицы в болотах их. ⁷⁸ Число их [птиц] подобно песку на берегу. [19] Дом его при взгляде на него подобен топям Хеммиса, ⁷⁹ шумящим птицей ⁸⁰... и птицами месет, ⁸¹ и всякой птицей болот. Вырастил

для него [Осириса] птиц ахет⁸² в доме его. Хлевы полны быками-иуа, быками-ренну, длиннорогими быками, горными козаами, антилопами.⁸³ Тельцы — там в сотнях тысяч и нет счета их [20] множеству. Подати внесены (?) своевременно согласно... правил о храмовом имуществе... Преподнес он [Сети] Истину его [Осириса] Ка. Он [Сети] жертвует ему [Осирису] все, что обходит Атон вдобавок людям его храма.⁸⁴

Умножает он для него всевозможные стада всякого скота, который имеется по всей земле. Быки [21] оплодотворяют, стада имеют прирост, растения покрываются ростками (?), тростник появляется во-время, умножаются они миллионы раз, и число их увеличивается снова, дано им... снова.⁸⁵ Пастухи наблюдают за стадами, находящимися в их руках [22] от сына к сыну, навсегда и навеки. Даны им пастбища в корм⁸⁶ (?) с растениями, листьями и зеленью, предоставлена им эта земля для кочевки⁸⁷ (?), и никто не теснит их на ней. Быки и длиннорогие быки рассыпаны по лугам и берегам. Взрослого скота [23] полно среди них. Стада полны новорожденными; телята следуют за своими матерями. [Он] создал для него [Осириса] «флотилии»⁸⁸ судов,⁸⁹ чтобы умножить количество травы в его [Осириса] храме. Их множеством [судами] покрыто море: устья реки заполнены судами-иму⁹⁰ [24] и судами-керер,⁹¹ укомплектованными экипажами. Каждое в 100 локтей; груз их из трав из Земли бога.⁹² Они [суда] швартуются у прекрасной местности, чтобы обеспечить продовольствием местность Та-Ур. Составил он [Сети] для него [Осириса] список на сотни тысяч полей, [25] островов, высоких полей и всяких урожайных пашен, отчислив их пожертвованными для его [Осириса] Ка. Он сделал для него [Осириса] суда-керер⁹¹ для перевозки массы их зерна. Амбары переполнены зерном, и груды его восходят к небу.

Издан декрет, [чтобы] устроить [26] рабов⁹³ по областям Верхнего и Нижнего Египта. Все его люди под защитой и ограждены⁹⁴ подобно гусям⁹⁵ на берегу, к которому они стремятся, в то время как все их [людей храма] работы предназначены для его [Осириса] Ка в Большом Номе,⁹⁶ который он [Осирис] любит, причем их не будут теснить посторонние и никто не совершит преступления против них, [27] от сына к сыну оставаясь при обязанностях своих до пределов границ вечности.

кого начальника отрядов, всякого агента Дома,¹⁰⁷ агента царского дворца и человека, посланного с поручением в Куш;

чтобы воспретить увод быков, [35] ослов, свиней,¹⁰⁸ коз и всякого животного¹⁰⁹ ... [Дома] миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ посредством грабежа или беспрепятственно со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отрядов, всякого князя [36] <всякого> возницы, всякого <начальника конюшни, всякого начальника негров, <всякого> агента <царского дворца> и всякого человека, посланного с поручением в Куш;

чтобы воспретить преступление против какого-либо ловца птиц и рыб этого Дома миллионов лет Менмаатра [под названием] [37] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ (38) на его болотах охоты, на его водах (?) ловли птиц и рыб, на полях, и мешать¹¹⁰ (?) ему;

чтобы воспретить притеснение рыболова Дома Менмаатра под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [38] на его прудах ловли, которые во всей стране Куш со стороны всякого царского сына Куш, всякого начальника отряда, всякого князя, агента всей земли Куш;

чтобы воспретить преступление против всех подчиненных людей¹¹¹ Дома [39] миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, которые находятся в Куш — будь то мужчина или женщина, сторожа полей, агенты, пчеловоды, земледельцы, садовники, виноградары, [40] <рабочие>¹¹² судов,¹¹³ ... ?...¹¹⁴, торговые агенты для чужеземных стран,¹¹⁵ промыватели золота, судостроители¹¹⁶ и всякий, выполняющий свои обязанности в этом Доме миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, но будут они [41] защищены и ограждены:⁹⁴ причем каждый из них будет делать свое дело для этого Дома миллионов лет Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, не будучи тревожим со стороны всякого царского сына [42] Куш, всякого начальника отряда, всяких серов, всякого возницы, всякого начальника конюшни, всякого носителя знамен, всякого воина войска и всякого человека, посланного с поручением в Куш.

„Очистил я ⁹⁷ [Сети] дом мой миллионы раз и снова оградиа находящихся в нем. Поселил я рабов, ⁹⁸ которых я взрастил, в дом мой и не оставляю их. Я начал там с детства вплоть до моего [28] правления...

Дал я ему [Осирису] всю земаю Верхнего Египта и земаю Нижнего Египта ⁹⁸ — в качестве жертвенного хлеба для его [Осириса] Ка. Мне не надоест [выполнять] и не забуду приказы как на воде, так и на земле, закрепленные и установленные навеки и [29] навсегда“.

Декрет, адресованный в его величестве дворце — да будет он жив, невредим и здрав — в этот день: визирю, ⁹⁹ серам, ¹⁰⁰ семерам, ¹⁰¹ судебному присутствию, ¹⁰² царскому сыну Куш, ¹⁰³ начальникам отрядов, заведующему золотом, князьям и вождям кочевников Верхнего и Нижнего Египта, возницам, начальникам конюшен, носителям знамен, агентам [30] ¹⁰⁴ царского дворца, всем людям, посланным с поручением в К<уш>.

Этот декрет гласит:

Приказал его величество привести в порядок Дом миллион лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ на водах и на земле, повсюду в номах Верхнего и [31] Нижнего Египта, чтобы воспретить преступления против какого-либо человека Дома миллион лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ — находящегося где бы то ни было во всей стране — будь то мужчина или женщина;

чтобы воспретить преступления против всякого имущества [32] этого Дома — где бы оно ни находилось во всей стране;

чтобы воспретить увод какого-либо человека ¹⁰⁵ Дома в порядке реквизиции, из округа в округ или по договоренности ¹⁰⁶ в качестве обязанного пахать или в качестве обязанного собирать жатву — со стороны всякого царского сына Куш [33], всякого начальника отрядов, всякого князя, всякого агента и всякого человека, <посланного с> поручением <в> Куш;

чтобы воспретить задержание их [людей дома] судов-ному на воде каким-либо стражником;

чтобы воспретить преступления против полей этого Дома [34] Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, в поле... со стороны всякого царского сына Куш, вся-

Что касается ¹¹⁷ всякого царского сына Куш, всякого начальника отряда, всякого князя, [43] всякого агента, всякого человека, который уведет какого-либо человека Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ в порядке реквизиции, из округа в округ, [или] по договоренности [44] в качестве обязанного пахать и в качестве обязанного убирать жатву, равным образом, того, который уведет какую-либо женщину или какого-либо человека Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, равным образом их рабов ⁷⁶ в порядке реквизиции для производства какой-либо работы [45] где бы то ни было во всей стране;

равным образом всякого возницы, всякого начальника конюшни и всякого человека царского дворца, посланного с каким-либо поручением фараона — да будет он жив, здоров и невредим, который уведет какого-либо человека этого Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [46] из округа в округ, [или] по договоренности в качестве обязанного пахать [или] в качестве обязанного собирать жатву, а равным образом для производства какой-либо работы — закон будет применен против него путем нанесения ему 200 ударов и 5 рваных ран ¹¹⁸ [47] и будет взыскана работа человека Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ с него [виновника] за каждый день, который он [похищенный] будет работать у него [похитителя], причем он будет отдан в Дом Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“.

Что касается (48) всякого царского сына Куш, всякого князя, всякого агента, всякого сера, и всякого человека, посланного с поручением в Куш, который задержит какое-либо судно ¹¹⁹ Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“,

а равным образом какое-либо судно ¹¹⁹ какого-либо агента Дома, который [49] ошвартует его хотя бы на один-единственный день, говоря: „я возьму его [судно] насильно ¹²⁰ (?) для какой-либо работы фараона — да будет он жив, здоров и невредим, — закон будет применен против него путем нанесения ему 200 ударов и 5 рваных ран [50] и будет взыскана работа судна ¹¹⁹ с него [виновника] за каждый день, который оно [судно] будет [у виновника] ошвартовано, причем он будет отдан в Дом Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“.

Что касается всякого сера, всякого начальника пашен Дома, всякого...¹²¹ (?) — [51] пахания, всякого агента, который совершит преступление против границ пашен Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, чтобы передвинуть границы их [пашен], — закон будет применен против него отрезанием носа¹²² и ушей, [52] причем он будет сделан земледельцем в Доме Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“.

равным образом всякого человека во всей стране, который будет чинить препятствия ловцу птиц и рыб Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“

[53] на его болотах охоты и на его пруде ловли — закон будет применен против него путем нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран.

[54] Что касается какого-либо человека, который будет застигнут в хищении какого-либо имущества Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, — закон будет применен против него путем нанесения ему 100 ударов и будет взыскана с него собственность [55] Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ в виде возмещения в размере 100 за 1.

Равным образом повелел его величество.

привести в порядок стадо быков, стадо [56] коз, стадо ослов, стадо свиней,¹⁰⁸ стадо птиц, стадо... Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ на водах и [57] на земле;

воспретить всякие преступления против какой-либо скотины¹²³ из них;

воспретить преступления против пастухов их;¹²⁴

воспретить увод быков, ослов, [58], свиней,¹⁰⁸ коз и любой головы скота из них либо насильно, либо беспрепятственно;

воспретить увод... какого-либо пастуха Дома [59] Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, быка, осла, свиньи,¹⁰⁸ козы Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ <чтобы продать его>¹²⁵ другому или [60] пожертвовать другому богу, не жертвуя его [61] Осирису — их владыке в его [62] благородном Доме, выстроенном его величеством;

воспретить притеснение всякого пастуха [63] Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ на

его пастбище [64] для быков со стороны всякого сера, всякого князя, всякого начальника быков, всякого агента, всякого начальника собак [65] и всякого человека по всей стране;

воспретить увод их жен и [66] их рабов,¹²⁶ реквизированных для какой-либо работы фараона — да будет он жив, невредим и здрав.

Против всякого, кто нарушит [67] этот декрет и уведет пастуха Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [68] в порядке реквизиций или из области в область для какой-либо работы, и пастух скажет: „с тех пор как я похищен, [69] произошла убыль в моем стаде в одну голову скота, или две, или три, или [70] четыре, — закон будет применен против него путем нанесения ему 200 ударов и будет взыскана с него голова скота, [71] Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, в размере 100 за 1.

Равным образом всякий, [72] который будет застигнут в хищении головы скота Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, —

закон будет [73] применен против него путем отрезания носа и ушей, причем будет он сделан земледельцем в Доме Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ <за свое преступление>¹²⁷ и [74] будут отданы его жена и дети в челядь¹²⁸ начальника этого Дома.

Что же касается всякого начальника быков, всякого начальника собак или [75] всякого пастуха Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, который отдаст голову какого-либо скота Дома Менмаатра [76] [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ другому, равным образом того, кто пожертвует ее на другом пути,¹²⁹ не принося ее в жертву [77] Осирису, хозяину ее в Доме Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, — закон будет применен против него путем убиения его, причем будет он посажен на [78] кол и будут — взяты¹³⁰ (?) его жена и дети и все его имущество в Дом Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [79] и будет взыскана голова скота с того, кому он ее дал, как возмещение в пользу Дома миллион лет [80] царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ в размере 100 за 1.

Что же касается всякого человека во всей стране, [81] который притеснит пастуха этого Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ на его пастбище [82] для скота, —

закон будет применен против него путем нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран;

равным образом повелел его величество [83] упорядочить суда¹³¹ для дани из Куш для Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“,

[84] чтобы воспретить похищать всякому начальнику крепости, который будет в крепости Мернептах Сети в Сехмет¹³² (?) что-либо с них [судов] [85] — будь то золото, шкуры,¹³³ [какая-либо?] дань крепости, какие-либо вещи... беспрепятственно — [86] навсегда и навеки;

равным образом воспретить [уводить] какого-либо солдата с судна,¹¹³ привозящего дань для [87] Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, чтобы заставить его <работать на другом маршруте,

равным образом <вос>претить всякому царскому сыну Куш, [88] всякому начальнику отряда, всякому начальнику негров страны Куш совершать что-либо против судов¹¹⁹ Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ и [89] их экипажей.¹³⁴

Что касается всякого начальника крепости, всякого писца крепости или всякого агента <крепости>¹³⁵, [90] <который> вступит на судно¹¹⁹ Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ и возьмет золото... [91] шкуру леопарда, шкуру шавашти,¹³⁶ хвост жирафы, шкуру жирафы, [92]... <травы (?) или какую-либо вещь из Куша, привезенную в качестве дани для Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, — <закон> и <будет применен против него> путем [нанесения] ему [93] 100 ударов и будет взыскано с него имущество как возмещение Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ в размере 100 за 1.

[94] Что же касается всякого царского сына Куш, всякого начальника собак, всякого агента, всякого писца страны Куш, который вступит беспрепятственно на судно¹¹⁹ Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [95] и <по>хитит какое-либо имущество с него,

равным образом того, [кто] уведет какого-либо солдата судна¹¹³ Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, чтобы послать [96] с поручением...

закон будет применен против него и будет взыскано <имущество> с него, в виде возмещения [в пользу] Дома Менмаатра [под названием] [97] „Сердце удовлетворено в Абидосе“...¹³⁷ и будет взыскан <каждый день>, который он проведет у него;

равным образом приказал его величество [98] устроить... жрецов-уаб, жрецов хери-кебов, рабочих [99]... всех; чтобы воспретить преступления [100] <против них, их рабов и их имущества со стороны кого бы то ни было во всей стране, чтобы воспретить увод кого-либо из них> и¹³⁸ их женщин и рабов,¹³⁹ [101] <в порядке реквизиции, из области в область, или по договоренности, как обязанного пахать и обязанного>¹⁴⁰ собирать жатву — со стороны всякого сера, всякого князя и всякого человека <во всей стране>.¹⁴¹

[102] <Что же касается всякого, который совершит преступление>¹⁴² против них, против какого-либо их человека или против какого-либо их имущества,

[103] <закон будет применен против него путем нанесения ему 100 ударов и 5 рваных ран>.¹⁴³

Если произойдет убыль в каком-либо имуществе Дома [104] <Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ — убыль должна быть поподелена

и если>¹⁴⁴ какой-либо <чело>век Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“ [105]

<пожалуется какому-либо присутствию какого-либо города и скажет: „такой-то агент>¹⁴⁵ такой-то возница, такой-то начальник конюшни, такой-то солдат [106] <притеснял меня и отобрал мое имущество> — судебное присутствие должно взыскать>¹⁴⁶ имущество, которое пропадет у него [потерпевшего] [107] <и он получит его обратно от того человека>,¹⁴⁷ который совершил против него преступление. Но его величество сделал, [чтобы] [108] <тот, который притеснял их [т. е. людей Дома] не <был убит, будучи посажен>¹⁴⁸ на кол, но чтобы был он [преступник] осужден любым судом любого [109] города, куда они [потерпевшие] пожалуются.

<Что же касается каких бы то ни было людей, кото>рые¹⁴⁹ во всей стране, которым пожалуются¹⁵⁰ (?) какие-либо люди

Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено [110] в Абидосе“, говоря: „<такой-то>... совершил преступление <против меня> и похитил моего быка, похитил он быка,¹⁵¹ похитил он [111] мою козу или какое-либо имущество, которое похитят у человека“; или „такой-то агент увел моего человека [112] в порядке реквизиции для производства какой-либо работы“ — и они [те, к кому были обращены жалобы] не бросятся на его зов [потерпевшего], чтобы велеть привести его [пострадавшего] противника на суд поспешно, чтобы судить [113] его [обидчика] —

будет Осирис Хентиаментет, хозяин людей и хозяин всех вещей, преследовать его жену и детей [114], чтобы покарать его нмя, чтобы уничтожить его душу, чтобы не дать его телу упокоиться на кладбище.

Что же касается <какого-либо члена (?)> любого суда (?), [115] который находится в любом городе, к котор<ому> обратится какой-либо человек Дома Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено в Абидосе“, [116] чтобы пожаловаться ему, и он [член суда] останется глухим¹⁵² к нему и не поспешит на зов его [потерпевшего], чтобы спешно [117] рассудить его, —

закон будет применен против него путем нанесения ему 100 ударов, [118] <причем он будет отрешен>¹⁵³ от своей должности и отдан в земледельцы <Дома> Менмаатра [под названием] „Сердце удовлетворено [119] в Абидосе“.

Его величество сделал этот [декрет] в виде добрых дел отцу своему Осирису Хентиаментет, [120] владыке Абидоса, <что>бы оградить их для него... [121]... потому что (?) Абидос ублажит и удовлетворит [122] его. Ка ежедневно, — чтобы дать... [123] то, что в обеих странах перед их наосами, [чтобы] [124] поклонились они в своих местах [125], радуясь всему, что он [Сети] сделал; они [боги] дали [126] ему долголетие Ра и царствование [127] над страной, причем он останется и пребудет и <еще раз останется и пребудет> (?) [128] навеки.¹⁵⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Строка 1. [Год] = $\int \odot$ След знака $\odot$ сохранился в тексте. Число лет 4. Для других знаков, предшествующих 4, совершенно нет места. Год 4-й вполне точная и определенная датировка памятника.

² Строка 1. В царских текстах слова „начало вечности“, кроме текстов Сети I, встречаются очень редко. Griffith приписывает (стр. 196) это характерной для памятников Сети I напыщенности языка, не объясняя происхождения последней.

Это место текста представляет исключительный интерес для египетской хронологии. Как известно, Цензорио указывает на 139 г. нашей эры как на год совпадения начала египетского гражданского года с гелиакальным восходом Сириуса. Отступив от этой даты назад на один период Сотиса,¹ мы получаем дату другого такого совпадения 1322 г. до н. э. Писатель IV в. н. э. Феон указывает на эту последнюю дату как на начало нового сотийского периода, который он называет $\alpha\lambda\theta$ Μανόφρεω ς . Об этом загадочном Μανόφρεω много спорили. Нвкомец, Струве (Struve. Die Arg $\alpha\lambda\theta$ Μανόφρεω ς und die XIX. Dynastie Manethos, A. Z., 63; см. также Струве, „Манефон и его время“. Зап., т. IV, 1930, 176—182) показал, что Μανόφρεω ς является валинизированной формой части имени Сети I: mr-p-ph. Таким образом указание Феона приводит нас в царствование Сети I. 1322 год должен был быть одним из годов его царствования. Эти соображения хорошо согласуются с хронологией Petrie (Petrie A. History of Egypt, II, стр. 7), относящего вступление Сети I на трон к 1326 г. Несомненно, что „начало вечности“ — это начало еотийского периода, а наш текст датирован 4-м годом царствования. Следовательно, вступление на престол Сети I произошло в 1326 г. Что под „вечностью“ здесь надо понимать именно сотийский период, вытекает из следующих соображений:

а) Анализируя знаменитую Тависскую стелу, Струве установил следующее понимание эпитета Сети I в этой стеле: „постоянный в жертвовании для праздника вечности“ (цит. работа Струве о Манефоне, 193). О „празднике вечности“ в текстах царей не упоминается.

б) Два памятника, а именно календарь в Мединет-Абу и изображения на потолке Рамессеума свидетельствуют о том, что „праздник вечности“ произвел на современное общество большое впечатление (там же, 193—194). Тем более в текстах Сети I, в царствование которого начался новый сотийский период, это событие должно было отразиться. То обстоятельство, что в тексте нет прямого указания на это, а говорится лишь о „начале вечности“ в связи с пожеланиями царю сотен тысяч лет мира и т. п., несколько не опровергает нашего умозаключения: для современников это было общеизвестным фактом,

¹ Период Сотиса — 1460 солнечных лет. После совпадения восхода Сириуса (Сотиса) и солнца на широте Мемфиса Сириус восходил каждые 4 года днем позже, так как гражданский год в Египте был на $\frac{1}{4}$ суток короче астрономического. Новое совпадение восхода обоих светил происходило поэтому снова через 1460 солнечных лет. Эти совпадения ознаменовывались торжественными праздниками.

о котором в каждом тексте прямо упоминать не было никакой необходимости.

С другой стороны, совершенно невозможно было умолчать в важном официальном документе о таком событии исключительной важности, не поставив его в связь с царем. И в нашем тексте мы именно и имеем этот термин „начало вечности“, понятный всем современникам, и оттеняющий Сети I как царя, при котором начался новый сотийский период.

Как известно, начало сотийского периода должно было быть не в первый день первого месяца зимы — *prṯ* (дата декрета), а в первый день первого месяца *3wt*. Но это нисколько не опровергает нашего вывода: если и в последующие царствования воспоминания о начале сотийского периода были настолько свежи и сплыны, что в ознаменование этого события были сделаны упомянутые выше памятники в Мединет-Абу и Рамессеуме, то вполне понятно, что и весь 1322 год, 1-й год сотийского периода, считался „началом вечности“.

Возможно даже, что Сети I именно в связи с празднествами в честь начала сотийского периода основал храмовые владения Осириса, о которых идет речь в декрете. Вспомним, что одним из эпитетов Осириса был эпитет: „владыка вечности“.

³ Строка 1. Атум — один из солнечных богов Гелиополиса.

⁴ Строка 1. Гор — по египетской мифологии сын Осириса и Исиды. По египетским воззрениям фараоны были живыми богами на троне, унаследованном ими от бога Гора, и отождествлялись с ним. Имя Гора было необходимой и важной частью царской титулатуры.

⁵ Строка 1. Фивы — столица Египта в эпоху Нового Царства, крупнейший религиозный, культурный и административный центр, игравший важную роль в истории страны.

⁶ Строка 1. „Обе владычицы“ — т. е. богиня Некебт и богиня Уаджет; они почитались еще в до-династические времена (когда Верхний и Нижний Египет существовали как самостоятельные государства), первая в Верхнем, вторая в Нижнем Египте, и наличие имен этих богинь в царской титулатуре подчеркивает, что фараон сосредоточивал в своих руках власть над всем Египтом при поддержке и благословлении этих божеств.

⁷ Строка 1. 9 луков — обычный термин египетских текстов для обозначения враждебных Египту племен.

⁸ Строка 1. Гор золотой — часть обычной царской титулатуры. Здесь царь опять отождествляется с Гором. Что касается слова „золотой“, то значение его в титулатуре, как и происхождение всего термина „Гор золотой“, проблематично.

⁹ Строка 1. В глубокой древности Верхний и Нижний Египет были отдельными самостоятельными государствами, управлявшимися своими царями. После объединения Египта под властью одного царя, что произошло, по египетской традиции, при царе Менесе, воспоминание о раздельном существовании обоих Египтов сохранилось на всем протяжении истории страны и отразилось, между прочим, и в царской титулатуре: общеегипетский царь олицетворял в своем лице одновременно царя Верхнего и царя Нижнего Египта. „Обе земли“ — Верхний и Нижний Египет.

¹⁰ Строка 1. Ра — один из важнейших богов египетского пантеона, бог солнца. По египетским воззрениям каждый царь считался непосредственным

сыном Ра (см. прим. 34). Отсюда неизбежны в царской титулатуре слова: „сын Ра“.

11 Строка 2. Реконструкция Griffith'a подтверждается полной титулатурой Сети I, известной из других текстов. Кроме того, она стоит в нашем памятнике под изображением Сети I.

12 Строка 2. Амон-Ра — бог Фив, в эпоху Нового Царства важнейший египетский бог — „царь богов“.

13 Строки 1—2. Слова „при его величестве Горе“ начинают, а слова „подобно отцу Ра, ежедневно“, кончают царскую титулатуру Сети I.

14 Строка 2. Хеткапта — букв. „дом ка Пта“ — одно из названий Мемфиса (Egman, W, III, 5). Вавилоняне произносили это *hikuptah*. Возможно, что отсюда происходит название страны *Aiγyπτος* (Egman-Grarow, Handwörterbuch, 102; см. также Gauthier, Dictionnaire, IV, 137—138).

15 Строка 2. Ипсесут — египетское название Карнака, где был выстроен большой храм Амону-Ра (в Фивах) (Egman, W, I, 65; Gauthier, Dictionnaire, I, 68).

16 Строка 2. Ра-Гарахте — бог солнца, почитавшийся в Гелиополисе.

17 Строка 2. Гелиополец — эпитет Агума, почитавшегося в Гелиополисе, библейском Оне.

18 Строка 2. „великий Пта к югу от стены своей“ — общеупотребительный эпитет Пта (Egman, W, II, 453). Пта в египетском пантеоне играл важную роль, являясь главным богом Мемфиса.

19 Строка 2. „Жизнь Обоих Земель“ — местность около Мемфиса.

20 Строка 2. Сехмет — львиноголовая богиня Мемфиса, супруга Пта.

21 Строка 2. Пта-Сокар-Осирис — сочетание двух мемфисских богов с Осирисом.

22 Строка 2. Шетаит — название святилища Пта-Сокар-Осириса в Мемфисе.

23 Строка 2. Нефертем-Небка-Гор-Хекену, Нефертем — мемфисский бог, сын Пта; Небка и Гор-Хекену в данном тексте эпитеты Нефертема.

24 Строка 3. (Исида) — реконструкция Griffith'a; полностью подтверждается тем, что последующие эпитеты — специфические эпитеты Исиды. Исида — мать Гора и супруга Осириса, одна из важнейших богинь Египта.

25 Строка 3. „Слова бога“ — египетское название священной иероглифической письменности, которая считалась откровением богов, как и вся египетская культура. Бог этот считался покровителем культуры и изобретателем письма (Тураев, История древнего Востока, 1935, I, 177; Egman-Grarow, Handwörterbuch, 74).

26 Строка 3. Та-мери — одно из названий Египта в текстах (Gauthier, Dictionnaire, V, 16).

27 Строка 3. Ка — по египетским представлениям нечто вроде материализованной души, двойник, который имели боги, цари и люди. После смерти тела Ка продолжал существовать; для обеспечения счастливой загробной жизни Ка нуждался в питании и пр.

28 Строка 3. „Подобно Ра“ — стереотипная сокращенная формула текстов. Ее надо понимать так: „подобно [тому, как радуется] Ра“.

29 Строка 3. Осирис — важнейший бог Египта. С именем Осириса связан целый цикл мифов. Осирис считался повелителем загробного мира и царем мертвых.

30 Строка 3. Одно яз широко распространенных названий Осириса.

31 Строка 3. Слова „милостивый бог, сын Осириса, защитник Униофера, дивное семя владыки кладбища” относятся к царю, который отождествлялся с богом Гором, сыном Осириса. „Владыка кладбища” — эпитет Осириса.

32 Строка 4. [Его отец предопределил его правителем] — реконструкция Griffith'a. Подтверждается следующими соображениями: от слова Бкз правитель в тексте остался знак к и детерминатив. Кроме того, смысл контекста говорит за эту реконструкцию. По размерам лакуны подходит: di.n sw it. f r hks.

Ср. в этой же строке: s'z п. I sw... r trrt nsu bit „распознал он его... быть царем Верхнего и Нижнего Египта”.

33 Строка 4. Геб — бог земли, который, по египетской мифологии, еще до Гора царствовал на земле. Отсюда царский трон называется не только троном Гора, но и троном Геба.

3* Строка 4. По официальным представлениям египтян, царь был живым богом на троне, „сыном Ра”, не только в том смысле, что царь по своей родословной был прямым потомком Ра, но и непосредственным сыном бога.

35 Строка 4. В тексте: m. hnt s n hh. Должно быть: ra. hnt hh n s? (См. Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 262, 2).

36 Строка 5. Атон — солнце, солнечный диск. „Все, что обходит Атон” — вся земля, вселенная.

з? Строка 5. Эннеада — девять основных богов гелиопольской мифологии.

³⁸ Строка 5. Место неясно, Griffith переводит: „Эннеада ходит вокруг в ликовании”.

39 Строка 6. <Гор> — реконструкция Griffith'a, безусловно правильная, подходит по размерам лакуны. Последующие эпитеты свойственны только Гору.

4° Строка 6. В тексте повсюду Хентиаментет вместо правильного Хентиаментиу — эпитет Осириса, „стоящий во главе Запада”. На Западе находилось царство мертвых и кладбища. Хентиаментиу — „стоящий во главе западных”, т. е. умерших.

*1 Строка 6. Эпитет Осириса как повелителя мертвых.

*2 Строка 6. „Храмы” написано необычной сокращенной орфографией.

Вместо обычного i J ~ ~ © имеем только pзГ Детерминатив © ис включает всякую возможность понимания рз как „дом”. Кроме того, украшение храмов являлось одной из почетнейших обязанностей царей.

*3 Строка 7. Важный религиозный центр в номе Тинис (см. прим. 44), где главную роль играл культ Осириса.

** Строка 7. Та Ур — букв. „большая земля”, название Тинисского нома, в котором расположен был Абидос.

Упоминается еще в строке 24 (Gauthier, *Dictionnaire*, V, 11).

*5 Строка 7. Время, когда царствовал на земле Ра. Смысл тот, что изображения выполнены по всем правилам религиозного искусства, унаследованного от времен богов.

⁴⁶ Строка 7. Барка — w'iz. В египетском культе священные суда играли важную роль. В них перевозили изображения богов.

47 Строка 7. „Истина“ — текст, в данном случае речь идет о специальной религиозной церемонии — предношении статуэтки богини истины, Маат. На изображении над текстом Сети I в левой руке подносит богам эту статуэтку как символ истины и справедливости.

48 Строка 8. *ḥḥ. tw* — страдательная форма глагола *ḥḥ* — приносить в жертву какую-либо жидкость, „возлиять“. Употребление этого глагола в нашем тексте в связи с жертвами, не являющимися жидкостями, — необычно.

49 Строка 8. Буквально: *wḥ. k n. sn mw. wḥ mw* — „возлиять“, приносить жертву водой.

50 Строка 8. — „в нем“, относится к слову *ḥt* „дом“ в строке 7.

51 Строка 9. Место, не совсем понятное с графической и грамматической стороны; его можно читать двояко: 1) *di. sn. p. f* (или *p. s*) *izw*, допуская, что сcribe совершил ошибку и вместо *f* или *s* начертил *p* 2) *di. sn* пуну. Но этот вариант менее вероятен, так как детерминатив пуну имеет всегда опущенные руки и пуну всегда стоит после глагола *iri* и не встречается после глагола *rdi*.

52 Строка 9. Ливанские кедры высоко ценились в Египте и упоминаются во многих памятниках. В Московском музее изящных искусств хранится папирус, содержащий отчет служителя храма в Карнаке, Упуамуна, посланного в Финикию закупать лес для священной барки Амона. Папирус относится к концу XX династии.

53 Строка 9. „покрыт“ — букв. в тексте „тела их обиты“, т. е. тела ворот. Ср. с нашим выражением: „корпус здания“.

54 Строка 10. *tis* — неизвестный способ работ с металлом: Griffith переводит „bound“.

55 Строка 10. В тексте *zḥḥ. tw* — безличная форма глагола „зеленеть“. Употреблено в смысле „расцветать“, „чувствовать себя молодым“ и т. п. Ср. египет Тутмоса I *zḥd ḥrwt* „зеленый годами“, т. е. молодой (Sethe, *Urkunden der 18 Dynastie*, 94).

56 Строка 11. *cst*. У Erman'a в W этого слова нет. Griffith переводит словом „лебедь“.

57 Строка 12. Неймет — священная барка Осириса в Абидосе (Erman, W, II, 339).

58 Строка 12. *ḥm. s ša. s* букв. „соединяется с его озером“.

59 Строка 12. Место неясное; Griffith переводит: „везти (?) отца его памятника, когда его везут на веслах в нем“.

Не ясно, кто отец памятника, и, кроме того, везти на веслах не пишется одним нероганфом лодки.

60 Строка 12. Служители Гора — древнейшие обожествленные цари до-династических времен.

61 Строка 12. „воспевают“ передано эллиптически только через *ḥr*. Строка 15 „говоря“ передано эллипсом (Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 321, 436, 506).

62 Строка 13. Реконструкция Griffith'a, по смыслу контекста; подходит по размерам к лакуне.

63 Строка 13. „Дома очищения“ Griffith переводит „натроновые залы“. По *ḥsmn* значит не только натрон, но и „очищать“. Перевод „Дома очищения“ понятнее, чем „натроновые залы“.

64 Строка 13. Griffith переводит „первого неба“. После слова *pt* текст полорчек, и точный перевод рискован. Далее неясное место, которое Griffith переводит так: „so that one is enclosed therein“.

65 Строка 14. Хери-хебы — жрецы-чтецы, нечто вроде мага.

66 Строка 14. *dat* — потусторонний мир, преисподняя, обитель жертв и Осириса (Eriman, W, V, 415). Так же можно обозначать „гробницу“.

67 Строка 14. *wtd* — усталый. Ср. с выражением *wtd-ib*, что значит буквально „усталый сердцем“ или „успокоенный сердцем“ и является одним из эпитетов Осириса.

68 Строка 14. «Сокровищницы наполнены драгоценностями» — реконструкция Griffith'a.

69 Строка 15. Материи-мек, употреблявшейся для изготовления одежды.

70 Строка 15. Пунт — название страны на берегу Красного моря (Сомали — Эритрея), из которой египтяне вывозили экзотические травы и благоухающие травы. С Пунтом сношения поддерживались со времени Древнего Царства (упоминается в Палермском Камне) (Gauttier, Dictionnaire, II, 45).

71 Строка 15. Хем-нетер (*hm-ntr*) — одна из категорий жрецов.

72 Строка 15. уабы (*wcb*) — обыкновенные жрецы. Дальше стоит слово *тэсуу*, *part. act. imperf.* от глагола „жертвовать“ — „жертвующие“. Griffith так и переводит, но прим. 19 и на стр. 198 под знаком вопроса ставит „true mer“ (держит от гл. *тэс* „быть справедливым“ и т. п.).

73 Здесь подразумевается ряд божеств загробного мира, начиная с Осириса.

74 Строка 17. Хепра — бог утреннего солнца.

75 Строка 17. Griffith переводит *on this pool (?)* Место неясное.

76 Строка 18. *hm* „рабы“. Встречается еще в строке 44. В переводе Griffith'a „slaves“ (рабы).

77 Строка 18. Регену — египетское название Сирии и Палестины. Географические рамки строго не определены. Упоминается в текстах со времени Среднего Царства (отзла Секусерта III в Абидосе) (Gautier, Dictionnaire, III, 141).

78 Строка 18. Многие храмы имели своих птиц, которые считались собственностью богов. В отрицательной исповеди 125 главы Книги Мертвых, в которой умерший отчитывается о своих земных деяниях перед судиющим богов, мы находим такую фразу: „Я не ловил в сети птиц богов“.

79 Строка 19. *ah-bit* — греческое название этого города — Хеммис.

80 Строка 19. Griffith переводит „шумящему жирной (?) птицей и размножающейся птицей“. Вряд ли этот перевод приемлем: после слова *wt* знаки неясны.

81 Строка 19. Griffith переводит „размножающейся птицей“; здесь стоит какая-то болотная „птица-месс“.

82 Строка 19. Птицы-ахет; неизвестная птица.

83 Строка 19. Терминология перечисленных пород скота твердо не установлена.

84 Строка 20. Griffith переводит это место так: „он [царь], преподнес его [Осириса] Ка Истину, чтобы он [Осирис] дал ему [царю] все, что обходит Атон в дополнение я людям его [Осириса] Храма“. С этим переводом никак нельзя согласиться. С грамматической стороны Griffith воспринял *hpr. p. f.*

как subjunctiv: „чтобы он дал ему“. Но это может быть и просто *sdm. f.* Смысл subjunctiv'a здесь совершенно не подходит и противоречит всему контексту: Сети I основал храм для Осириса, укомплектовал его людьми и все, что про-изводилось в храме, предназначалось Осирису, — это явствует совершенно бесспорно из содержания всего текста. В переводе же Griffith'a получается противоречие, так как выходит, что Сети I преподнес Истину Осирису для того, чтобы Осирис дал ему (Сети I) не только людей храма (которых Сети I дает Осирису), но и „все, что обходит Атон“.

Глагол *ḥgr* — предлог и является терминном, выражающим, что царь (или т. п.) „правит для“ или „жертвует для“ (бога и т. п.) тем-то и то-то (Egman, W, III, 326).

Таким образом логически правильно переводить: „он [Сети I] жертвует ему [Осирису] все, что обходит Атон“. Ср. строку 5.

Слово „люди“ выражено здесь через *ist*, что означает „отряды рабочих“ и т. п. (Egman, W, V, 402—403). Это указывает на организацию рабочей силы храма.

⁸⁵ В строке 21 после слов „и число их увеличивается снова“ стоит следующее: *rdiw n. sn mrtwyw m mswt* = даны им ? снова. Griffith переводит под вопросом эти три слова так: „given them outright (?) anew“, но в примечании 6 дает другой вариант перевода: there are given to them . . . s anew“. Второй вариант, несомненно, правилен. Слово *mrtwyw* безусловно не наречие, а какое-то неизвестное существительное, в W Egman'a не отмеченное. Если бы оно было наречием, то, несомненно, известны были бы его варианты по другим текстам. Единственное фонетически подходящее наречие это *m grwy* „снаружи“, но оно здесь, во-первых, не подходит по смыслу, во-вторых, оно имеет совершенно другой детерминатив. Поэтому приходится заключить, что *mrtwyw* какое-то существительное, тем более что оно стоит во множественном числе.

⁸⁶ Строка 22. *gz-wpntw* (?). Этого слова у Egman'a в W нет. Griffith по детерминативу переводит: „птичий заповедник“. Ср. слово *wpnt* „корм“.

⁸⁷ Строка 22. для *железки* — *wdi*; этого слова у Egmana в W нет. Перевод Griffith: „roaming ground“.

⁸⁸ Строка 23. <флотилии> *ḥḥw* — реконструкция Griffith'a подтверждается смыслом последующих слов: „из судов“ (Egman, W, I, 222).

⁸⁹ Строка 23. суда-*пнз*; этим словом обозначались морские суда, кильские и военные (Egman, W, II, 89).

⁹⁰ Строка 23. суда-*ḥnw*; этим словом обозначались речные суда для грузов и военные суда (Egman, W, I, 78, также в строке 33).

⁹¹ Строка 24. суда-*керер* — они всегда упоминаются в комбинации с *пнз*, морские суда (Egman, W, V, 61. Упоминается еще в строке 25).

⁹² Строка 24. Земля бога, мифологически — родина бога Гора, страны Востока (Gauthier, Dictionnaire, V, 24).

⁹³ Строка 26. рабы, *mr.t* еще в строке 27. В переводе Griffith'a „serfs“ (крепостные).

⁹⁴ Строка 26. *ḥwy mky* „ограждены и защищены“. Комбинация этих двух слов имеет особое значение и выражает иммунитет (Spiegelberg, Rec., XXIX, 53—57; Bemerkung zur *ḥwy* (MiKi)). В большой стеле Тутанхамона (строка 22) о храмовых рабах Амона говорится то же самое (Legrain, Rec., XXIX, в тексте встречается еще в строке 41).

95 Строка 26. Гуси были священной птицей Амона и как таковые были неприкосновенны.

96 Строка 26. *spt wrt* — „Большой яом“ — вероятно, имеется в виду Тинисский, в котором был расположен Абидос, центральный пункт осирийского культа.

97 Строка 27. „Я“ — Сети I. Здесь начинается речь Сети I в 1 лице.

98 Строка 28. В переводе Griffith'a слова „Нижний Египет“ пропущены.

99 Строка 29. *wtw* — царь. Верховный сановник, первое лицо после фараона, имевший самые разнообразные функции.

100 Строка 29. *sw* — сановники.

101 Строка 29. *sw* — придворный титул, „друг“.

102 Строка 29. *knbt sdmw*. Gardiner и Spiegelberg указали, что этот термин обозначает состав суда, суд (Rec., XXVIII, 170—173. Spiegelberg, Die KNBT STMJW und der Titel „Richter“).

103 Строка 29. Царский сын Куш — официальный титул царского наместника в Нубии. Этот титул поддается на памятниках, начиная с XVIII династии.

104 Строка 29. *rw* „агент“ при царе, визире, гареме, городе и т. д. (Egman, W, II, 413). Функции этих *rw* были очень разнообразны. (См. подробно о них у Baillet, „Les noms de l'esclave en Égyptien“, Rec. XXVII — XXIX.)

105 Строка 32. Лакуна, восстановление, несомненно правильное по смыслу контекста и по размерам лакуны; контекст строк 43 и 46 подтверждает эту реконструкцию.

106 Строка 32. *brt*. Это слово встречается еще в строках 43 и 46. Оно означает „договоренность“ и т. п. Слово, заимствованное в Передней Азии, написано складбически (Burchardt, Fremdworte, № 365).

107 Строка 34. Griffith на стр. 201 переводит это так: *rw nb n pr rw n pr psw* „всякого агента Дома инспекции царского дворца“ и в прим. 3 предполагает, что в тексте опска.

Но это место можно перевести и так: *rw nb n pr rw n pr psw* „всякого агента Дома, всякого агента царского дворца“.

108 Строка 35. „свиньи“ *šw*. Griffith почему-то переводит это слово „собаки“, тогда как оно именно означает свиней (Egman, W, IV, 405). Griffith утверждает (стр. 202, прим. 9), что в строках 58, 59, 64, 74 и 94 стоит другой термин — *iw* „собаки“. *iw*, действительно значит „собаки“. Но в строках 56, 58 и 59 стоит определению *šw*, а не *iw*. Поэтому в строках 35, 56, 58 и 59 надо перевести „свиньи“ *šw*, а в 64, 74 и 94 „собаки“ *iw* (там?).

109 Строка 35. Буквально „голову скота“ в смысле шкуры.

110 Строка 37. Здесь стоит слово *grt*. Griffith'a в W, II, 414, этого слова нет но есть новоегипетское слово *grw*, глагол неизвестного значения. Оба детерминатива (A 24 и D 40, Gardiner, Gtammag) выражают понятия, связанные с силой и насилием. Возможно, что *grt* вариант глагола *grw*. Griffith переводит его английским „to annoy“ (досаждать).

111 Строка 38. *smdt* — коллектив подчиненных людей (Egman, W, IV, 147). Более подробно см. в комментарии.

112 Строка 40. Сохранились знаки, похожие *is.t*, но все же лакуна больше, чем *is.t*. Сохранился остаток детерминатива, указывающий, что здесь стояло какое-то слово, оканчивающееся детерминативом коллектива (человеческого).

113 Строка 40. *wh* — транспортное судно, встречается еще в строках 86 и 95.

114 Строка 40. (?) *gawt*. Griffith под вопросом переводит „packers“; *gawt* значит, повидимому, связки, но часто также „дань, подати“, и что стояло в разрушенном месте — восстановить с достоверностью невозможно.

115 Строка 40. „торговые агенты для чужеземных стран“ *šwutyw*. Слово *šwutyw* означает „купец, торговец“ (Erman, W, IV, 434) и входит в употребление в эпоху Нового Царства. Griffith переводит „foreign traders“ — „иностранцы купцы“ очевидно из-за слова *hwt*. Но в данном случае перевод этот неприменим.

Оставляя в стороне вопрос о свободных купцах, мы должны обратить внимание на *šwutyw*, как людей, принадлежащих храму: они перечисляются здесь в числе других храмовых рабочих, и это место оканчивается следующими словами: „и все выполняющие свои обязанности в этом Доме“ и т. д. Следовательно, на *šwutyw* лежали храмовые обязанности и на них распространялся иммунитет, объявленный декретом, как это видно из строк 39—40. Поэтому нельзя допустить, чтобы они были иностранными купцами. В строках 23—24 говорится о судах храма, перевозивших благоволенные травы из Земли Бога в Тинисский ном. Торговые операции храма с Путом, а может быть и другими странами, предполагают наличие особых уполномоченных, каковыми и были *šwutyw*. В близкой по времени к нашему тексту большой абыдосской надписи Рамсеса II (так называемой *Inscription Dédicatoire*) в строке 84 читаем: „привезены для тебя великие диковины из Земли бога и доставляют свое сырье и изделия из золота, серебра и меди“.

Таким образом здесь речь идет о том, что именно *šwutyw* привозят „великие диковины из земли бога“ и прочие вещи, но все это предназначено для храма.

Итак, и в нашем памятнике и в абыдосской надписи *šwutyw* работают как агенты храма.

На основе анализа одного места папируса Lansing (55—56) Erman—Lange пришли к выводу, что *šwutyw* выменивали за границей благородные металлы за изделия Египта.

116 Строка 40. Букв. „верфи“.

117 Строка 42. Вместо *ir* по ошибке *in*.

118 Строка 46. Последний знак в строке: 1 — ошибка сcribes, так как в начале строки 47 стоит 5. Везде в тексте говорится про 5 ран, а не 6.

119 Строка 48. судно; только детерминатив, фонетических знаков нет; *mnš*? *imw*? Или *hwt*? Gardiner, Grammar. То же в строках 50, 88, 90 и 94. Griffith, 207, прим. 10, читает *imw*.

120 Строка 49. *m nhm*, ср. стр. 58.

121 Строка 50—51. *šmwy*(?) *skw*. Griffith читает сам и переводит „keeper of plough — oxen“, базируясь на том, что Spiegelberg установил (Rec., XXVIII, „Die demotische Gruppe für Hirt“) в демотических документах Санской и Персидской эпохи слово „пастух“ — дериват иероглифического свт. Последний термин означает „азиат“ и „азиатский раб“ (Erman, W, I, 167), тогда как *škw* значит „пахать“. Поскольку храмы получали пленных азиатов, превращенных в рабов, значение „раб“, в общем, вполне допустимо. Поскольку в восточной части Дельты скотоводством занимались азиаты, слово азиат стало обозна-

чать пастуха и стало прообразом демотической группы — „пастух“. Scharf это место декрета переводит так: „der mit Rindern pflügende Bauer“ A. Z. 72, 144—146. Но контекст противоречит такому пониманию; *sm skz* перечислен среди начальствующих лиц, и затем в случае преступления ему грозит превращение в земледельца; значит, *sm skz* не работник физического труда и не земледelec.

Кроме того, надо читать *kmz*, а не *sm*, так как *sm* с таким детерминативом не бывает. Ср. также *kmz* „бросать“, „веять (зерно)“ и *kmzw* „веяльщик“ (?); вероятно, *kmz skz* означает какое-то начальствующее лицо, имевшее отношение к пахоте.

122 Строка 51. В переводе Griffith'a опущено слово „нос“.

123 Строка 57. Букв. „головы скота“.

124 Створка 57. „*nh*“ — *šny* вместо обычного *sn*. Эта форма по существу является двойственным числом (Gardiner, Grammar, § 34). В эфеопитском декрете (строки 4 и 5) также встречается эта оригинальная форма. Griffith сопоставляет ее с часто встречающимся в текстах XVIII династии собственным именем NB-šny.

125 Строка 59. [и передавать их] — реконструкция Griffith'a (сравни строки 74—76: *iw. f rdit tp n iswt nb... m šb n ky*).

126 Строка 66. рабы *bak*; см. строку 100. В переводе Griffith'a „servants“ (слуги).

127 Строка 73. <за свое преступление> — реконструкция Griffith'a.

128 Строка 74. *ndt* — челядь. См. комментарий.

129 Строка 76. Смысл этих слов непонятен. Griffith переводит „direction“.

130 Строка 78. Griffith переводит под знаком вопроса *forefeiting*. Неясно что значат стоящие в тексте *ptzw*.

131 Строка 83. суда *chsw* (Erman W, I, 222); это слово обозначает грузовое, судно, рыболовное судно и судно для поездок.

132 Строка 84. [Сехмет] — сомнительная реконструкция Griffith'a. Место сильно повреждено. Такого названия у Brugsh'a в Dictionnaire Géographique и Gauttier, Dictionnaire нет.

133 Строка 85. Слово написано неясно: не то *šd*, не то *mh*. Вероятнее *šdw* „бурдюк“, чем *mh* „лен“. Трудно допустить, чтобы из Нубии ввозили в Египет лен. Griffith почему-то переводит под знаком вопроса „polts“.

134 Строка 89. [экипажи] — реконструкция Griffith'a следы знаков слова *ist* отчетливо видны.

135 Строка 89. [форта] — реконструкция Griffith'a, а по смыслу контекста соответствует размерам лакуны.

136 Строка 91. *šzwšty* или *hzwšty*; первый знак трудно определить: или *š* или *h*. Название неизвестного животного. У Erman'a в W этого слова нет.

137 Строка 97. Griffith восстанавливает частично под вопросом это место.

138 Строка 100. Вольная реконструкция Griffith'a; сравни строки 31—32.

139 Строка 100. рабы *bak*, еще в строке 66, см. прим. 126. Здесь это слово Griffith переводит не „servants“ (слуги), а „slaves“ (рабы).

140 Стр. к 101. Вольная реконструкция Griffith'a, ср. строку 32.

141 Строка 101. То же, см. строку 31, конец.

142 Строка 102, то же, ср. строки 42, 47, 50, 54, 80, 94.

143 Строка 103. Реконструкция Griffith'a, сравни строку 82.

144 Строка 104. Вольная реконструкция Griffith'a.

¹⁴⁵ Строка 105. То же.

¹⁴⁶ Строка 106. То же.

¹⁴⁷ Строка 107. То же.

¹⁴⁸ Строка 108. То же.

¹⁴⁹ Строка 109. То же.

¹⁵⁰ Строка 109. В тексте несомненная ошибка: вместо *špr* — „достигать“, „жаловаться“ стоит *tht* „преступать“. Оба эти глагола имеют детерминатив хождения.

¹⁵¹ Строка 110. Повторение по ошибке.

¹⁵² Строка 116. *sh* „глухой“. Детерминатив *Δ* по ошибке вместо *ⲁ*.

В основе этой путаницы лежит сходство этих детерминативов в иератике (Möller, Hieratische Paläographie, II, стр. 11 и 13).

¹⁵³ Строка 118. [отрешение] — реконструкция Griffith'a.

¹⁵⁴ *fw* вместо *g*; форма, встречающаяся в позднеегипетских текстах, но несвойственная этой эпохе.

КОММЕНТАРИЙ

Язык собственно декрета, т. е. начиная со строки 29, — новоегипетский, а язык первых 28 строк — среднеегипетский.

В тексте имеются совершенно определенные ошибки (см. прим. 151 и 152), причем последняя из них — путаница детерминативов — основана на их сходстве в иератике. Начертание в тексте слова *wsj* также заимствовано из иератики. Отсюда напрашивается вывод, что оригинал собственно декрета, т. е. с 29 строки, был написан новоегипетским языком иератическим шрифтом на папирусе и затем уже транскрибирован иероглифами на скалу в Наури, причем отчасти по невнимательности, отчасти по недостаточному знакомству с иератикой исполнители допустили ошибки.

По содержанию весь текст может быть разделен на несколько частей:

I. Строка 1-я и часть 2-й содержат датировку памятника и титулатуру царя.

II. Остальная часть 2-й строки и большая часть 3-й повествуют о том, что царь в Мемфисе отправляя культ богов, Амона-Ра, Ра-Гарахте, Атума, Пта, Сехмет, Пта-Сокар-Осириса, Нефертума-Гор-Хекенну, Гора, Исиды и Тота, которые наделили царя миллионами лет жизни, обеспечили ему мир и низвергнули под его ноги все страны и 9 луков. Лакуна в начале строки 3 несомненно содержала исчезнувшие названия каких-то божеств: это вытекает из того, что лакуне предшествует перечисление имен богов, продолжающееся и после нее. Эти две части текста, исключая слов „начало вечности“ (см. прим. 2), ничем не отличаются от соответствующих мест многих царских текстов и поэтому никакого особого интереса не представляют.

III. От конца строки 3 до конца строки 6. Здесь царь Сети I изображен как сын и защитник Осириса и его наследник на земле, как любимец богов, оказывающих ему всяческое покровительство. Эта часть, как и обе предыдущие, ничем не отличаются от множества текстов других царей; царь по религиозной

традиции считался подобием Гора и на нем лежали сыновние обязанности в отношении его отца — Осириса.

IV. Конец строки 7 (со слов „Ты делаешь защищенным Абидос“) до первого слова строки 29 „навсегда“ включительно. В этой части описано основанное Сети I для Осириса храмовое владение, его великолепие и богатства.

V. Начиная со строки 29 и кончая 118, самая важная часть: она является изложением декрета, объявляющего иммунитет храмового владения Осириса.

Эти части текста очень интересны и заслуживают подробного изучения.

Эпизод, начиная со строки 119, особого интереса не представляет.

Название храмового владения, о котором идет речь в декрете в полной своей форме, таково: *tz ht nt hh m t pwt n psw bft mnmactrc fb hrw m zbd t*. В этом виде мы находим его в строках 35, 36, 39, 40 и 41, 79—80. Вариант без *n* — в строках 30, 31.

Наконец, сокращенная форма *tz ht mnmactrc fb hrw m zbd t* в строках 34, 37, 43, 44, 45, 47 (два раза), 48, 50, 51, 52 (два раза), 54, 55, 56, 58, 59, 63, 67, 71, 72, 73, 75 (два раза), 77, 78, 81, 83, 87, 88, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 104, 109, 115, 118.¹

Для каждого из первых двух вариантов (полная форма с опущенным *n*) Griffith предлагает два перевода: 1) „The House of millions of years of king Men-mac-rēi 'Heart's Ease' in Abydos“ и 2) „The House of millions of years 'The Heart of king Men-mac-rēi is at Ease' in Abydos“.

Для сокращенной формы он предлагает соответственно следующие переводы: 1) „The House of Men-mai-rēi 'Heart's Ease in Abydos“ и 2) „The House 'Heart of Men-mai-rēi is at Ease in Abydos“. Что касается слов „в Абидосе“, то Griffith указывает, что их можно понимать как указание на местонахождения *ht*, а также как место, где удовлетворено сердце.

Я предпочитаю переводить: „Дом миллионов лет царя Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра [под названием]: „Сердце удовлетворено в Абидосе“, включая слова „в Абидосе“ в название. Основанием для этого служит следующее соображение: в строке 14 читаем: „на их изысканных устах советы

¹ В строках 7 и 27 (два раза) — просто *ht*, а в строках 32, 34, 48, 50 и 74 — *pr*.

и речения, которые удовлетворяют его [Осириса] сердце“. Удовлетворить сердце Осириса — такова цель „Дома“, что видно из всего текста. В словах „сердце удовлетворено в Абидосе“, надо полагать, речь идет не о сердце Сети I, а о сердце Осириса. Абидос же был центральным местом культа Осириса, и поэтому вполне естественно, что сердце бога должно было быть удовлетворено именно в Абидосе. Поэтому вполне возможно интерпретировать эти слова как „сердце Осириса, удовлетворенное в Абидосе“.

Что касается местонахождения ht „Дома“, то об этом в тексте нет прямых указаний (если понимать слова „в Абидосе“ как относящиеся к сердцу, а не „Дому“; в противном случае „Дом“ определенно находился в Абидосе). Зато мы имеем ряд косвенных указаний, говорящих в пользу Абидоса как местонахождения „Дома“:

1) в строках 6—7 читаем: „ты делаешь защищенным Абидос снова. Находящиеся в нем помолодели благодаря тому, что было тобой приказано. Ты построил его [Осириса] Дом подобно горизонту неба и лучи его [Дома] светят в лицо. Сделаны изваяния владык Та-ур“.

Здесь совершенно ясно говорится об Абидосе и Тинисском номе.

Под словами: „что было тобой приказано“ несомненно подразумевается иммунитет, объявленный декретом и относящийся к людям владения. О них же говорится, что они процветали в Абидосе.

2) В строке 12 говорится о священной барке Нешмет, которая была характерной принадлежностью религиозных церемоний в честь Осириса именно в Абидосе.

3) В строке 24 говорится: „они [суда храма] швартуются у прекрасной местности, чтобы обеспечить продовольствием местность Та-ур“, т. е. суда эти везли свои грузы в Тинисский ном, где находился Абидос.

4) В строке 26 читаем: „все их [храмовых рабов] работы предназначены для его [Осириса] Ка в большом номе, который он [Осирис] любит. „Большой ном“, spt wrt вероятно, означает tz ur „большая земля“ [Тинисский ном].

Эти указания совершенно достаточны, чтобы рассеять всякие сомнения относительно местонахождения „Дома“ именно в Абидосе.

Но тут возникает вопрос: почему декрет высечен на скале в Наури, в далекой от Абидоса Нубии, и почему в декрете сплошь и рядом говорится о разных лицах, начиная с наместника Куш и кончая всяким человеком, посланным с поручением в Куш, как о возможных преступниках и нарушителях иммунитета?

На этот вопрос можно ответить только таким образом: если резиденция храмового владения находилась в Абидосе, то в Куш были расположены владения „Дома“. В строках 38—39 говорится:

„чтобы воспретить преступление против всех подчиненных людей Дома (и т. д.), которые находятся в Куш“¹ (далее следует перечисление этих людей).

Вполне возможно, что декрет был специально посвящен этому владению и высечен в Наури потому, что в отдаленном Куш насилие и произвол были обыденными явлениями и именно здесь для ограждения интересов храма была нужна особая регламентация.

„Дом“, как мы видели, был построен в Абидосе: в строке 7 стоит слово *ht*, входящее в *ta ht* и пр., в других местах текста. Из текста ясно, что в данном случае понятие *ht* „Дом“ шире, чем „дворец“, так как про последний говорится, что он находился „в нем“, т. е. в „Доме“ (строка 8, см. прим. 50).

Хорошо известен храм Сети I в честь Осириса в Абидосе. Можно ли его отождествить с „Домом“ нашего текста?

Против отождествления Griffith выдвигает следующие пункты:

1) декрет датирован 4-м годом, когда храм еще не мог быть выстроен и наполовину. И этот храм достраивался сыном Сети I Рамсесом II.²

2) Описание храма в декрете не соответствует абидосскому храму; напр., в декрете в 10 строке говорится об *wmt* из розового гранита, которого в абидосском храме нет, так как храм построен из известняка.

3) Название „Дома“ в надписях абидосского храма не встречается.

Несомненно, что возражения Griffith вполне основательны. Зато можно предположить, что в нашем тексте речь идет

¹ В строке 38, кроме этого, говорится про рыболова „Дома“ „на прудах его лодки, которые во всей земле Куш“.

² Gauthier. *Inscription Dédicatoire*.

о кенотафе Сети I в Абидосе. Следующие пункты сближают „Дом“ текста и кенотаф Сети I:

1) стениные валы (wmt) из гранита (в тексте строка 10) и столбы, потолок и архитравы кенотафа из розового гранита.¹

2) канал „Дома“ (в тексте строка 13) и канал кенотафа.²

Название „дом Менмаатра“ носил и храм Сети I в Абидосе, и храм в Вади-эль-абад.³ Таким образом это название было применимо к разным строениям и к „Дому“ текста, в частности.

Но в одном остраконе, найденном в кенотафе, говорится о *wpw n mn-mwt-rs* „замке Менмаатра“ и о дворце „Менмаатра полезен Осирису“. По предположению Frankfort этот дворец был выстроен Сети I как пункт наблюдения за ходом строительных работ кенотафа⁴ и не упоминается в других текстах.

Таким образом в Абидосе был ряд построек, в названиях которых входило „Менмаатра“. Более точных данных для отождествления „Дома“ текста с одним из этих зданий мы не имеем. Во всяком случае „Дом“ текста является одним из них, и совершенно невероятно предположение Griffith'a, что в нашем тексте описан воображаемый храм.

Храмовое хозяйство „Дома“, как видно из текста, было очень обширным и разнообразным.

Храмовые владения находились, как мы показали, где-то в Куш, но где именно, неизвестно (отчасти, вероятно, в Наури). Некоторые места текста дают основание думать, что владения храма были и в других местностях. В строках 30—32 говорится: „воспретить преступления против какого-либо человека Дома (и т. д.) — находящегося где бы то ни было во всей стране“. Слова „во всей стране“ несомненно относятся ко всему Египту, что вытекает из слов: „приказал его величество привести в порядок Дом (и т. д.) на водах и на земле, повсюду в номах Верхнего и Нижнего Египта“.

Наконец, слова „воспретить преступления против какого-либо имущества этого Дома — где бы оно ни находилось, во всей стране“ также свидетельствуют о том, что имущество храмового владения находилось в разных местностях Египта.

¹ Frankfort. The Cenotaph of Seti I at Abydos. Egypt Expl. Society, 1933, 17.

² Там же, 17—21.

³ Gardiner и Gunn, J. E. A. IV, 247—248.

⁴ Frankfort, 92—94.

К сожалению, более точных указаний об этом мы в тексте не имеем.

Во всяком случае нам хорошо известно, что египетские храмы зачастую имели владения в разных местностях Египта. Для примера можно сослаться на данные иератических надписей на амфорах Рамессеума, из которых мы узнаем, что храмы, расположенные вне Дельты, имели в Дельте виноградники.¹ На амфоре № 2789 из Абидоса, хранящейся в Каирском музее, упомянут „Дом Менмаатра“ *tz ht mn-mzst-rēi*. Имеется ли в данном случае в виду „Дом“ нашего текста или что-либо другое, трудно сказать.

На основании данных декрета мы можем составить себе представление о характере храмового хозяйства.

Храм владел тремя видами земли:

1) земли для хлебопашества и разведения растений.

В строках 24—25 упоминаются списки „полей“ *prb*, „островов“, „высоких полей“ и „всяких урожайных пашен“. Слово *zht* „пашня“ встречается еще в строках 33, 39, 50 и 51.

Таким образом данные текста с несомненностью констатируют, что одной из отраслей храмового хозяйства было земледелие на землях храма. Кроме того, в той же строке 39 упомянуты „виноградари“, „садовники“, *kztyw* и *kzguw*, что указывает на наличие садоводства и культивирования виноградников. Последнее подтверждается еще и словом „вино“ *irp* в строке 15, в которой также упомянуто „оливковое масло“. Разведение виноградников было для храмов обычным явлением и засвидетельствовано, напр., упомянутыми иератическими надписями на амфорах.

2) Земли для скотоводства. Скотоводство играло, несомненно, очень важную роль в храмовом хозяйстве, что видно из многих мест текста.

В строке 19 говорится:

„хлевы полны быками-иуа, быками-ренну, длинноногими быками, горными козлами, антилопами. Тельды — там в сотнях тысяч“ (см. прим. 83). Допуская, что сотни тысяч цифра преувеличенная, все же необходимо допустить, что скота было

¹ A. Z, 58, стр. 28; Spiegelberg. Bemerkungen zu den hieratischen Amphoreninschriften des Ramesseums.

много. Помимо перечисленных видов скота в тексте упоминаются еще:

быки *ih*, строки 22, 34, 55, 57;

ослы *sz*, строки 34, 57, 58, 59;

свиньи *šzw*, строки 35, 56, 58, 59;

собаки *iw* (*ism?*), строки 64, 74, 94.

Быки упомянуты еще в строках 20, 22, 34, 55, 57, длиннорогие быки в строке 22, козы в строках 35, 56, 58. Весь этот скот находился в ведении храмовых „пастухов“ *špuw*, о которых говорится в строках 21, 62, 67, 68, 75 и 81. Всем рогатым скотом заведывал „начальник быков“ строка 74. Для скота были отведены специальные „пастбища“, упомянуты в строках 22, 63 и 81.

О том, что определенные земли были отведены специально под пастбища, прямо гласит строка 22: „Даны им пастбища в корм с растениями, листьями и зеленью и предоставлена им эта земля для кочевки, и никто не теснит их на ней“.

В строке 56 мы читаем о том, что царь повелел узаконить не только стада, но и „стада птиц“.

Уделялось внимание и пчеловодству: в строке 15 упоминается „мед“, а в строке 39 говорится о „бортниках“.

3) Земли для охоты и воды для рыбной ловли. В строке 37 воспрещается мешать ловцу „на его болотах охоты, на его водах (?) ловли птиц и рыб“, в строке 38 приближаться к рыболову на „его прудах ловли, которые во всей стране Куш“.¹

В строке 53 аналогичное место „на его болотах охоты и на его пруде ловли“.

Здесь говорится о землях и водах, специально отведенных для охоты и рыболовства.

Кроме перечисленных отраслей храмового хозяйства, широко было развито судостроение и судоходство.

В строке 40 фигурируют „судостроители“ *wšg*, а в строке 23 повествуется о том, что „созданы для него [Осириса] флотилии судов“ (см. прим. 88 и 89).

В тексте встречаются следующие термины для обозначения судов:

1) *mnš*, строка 23, см. прим. 89;

2) *imw*, строки 23, 33, см. прим. 90;

¹ Эта фраза также подтверждает местонахождение части храмовых владений в Куш.

- 3) *grkt*, строки 24 и 25, см. прим. 91;
- 4) *chcw*, строка 83, см. прим. 131;
- 5) *wsh*, строки 40, 86 и 95, см. прим. 113;
- 6) термин, без фонетических знаков, строки 48 (два раза), 50, 88, 90 и 94 (см. прим. 119).

Оставляя в стороне несомненные различия между типами этих морских и речных судов, необходимо подчеркнуть, что некоторые из них достигали 100 локтей *ml* длины, о чем определенно говорится в строке 24. Длина же египетского локтя была равна 523 мм,¹ таким образом длина этих судов была свыше 50 м. Можно полагать, что помимо речного судоходства было и морское: термин *ml* часто применяется к морским военным судам.² Помимо того, подтверждение этого предположения мы находим в строке 24, где говорится, что суда привозили грузы из Земли бога, куда можно было попасть только морским путем. Главная цель храмового судоходства состояла в доставлении в храм благоуханных трав из Земли бога (строка 24).

В строке 15 упоминаются „ладан“ и „мирра из Пуита“.

Кроме того, суда привозили в храм разные ценности из Куш (строка 83): „золото“, „шкур леопарда“, „шкур жирафф“, „шкур шавашти“ (строки 90, 91, см. прим. 136). Золото и серебро упоминаются, кроме того, в строке 14 среди прочих богатств храма.

Но в тексте есть прямое указание и на то, что золото добывалось храмом и на приисках: в строке 40 упомянуты горнорабочие „промыватели золота“. Сопоставляя эти термины со свидетельством других памятников Сети I о добыче золота, мы можем совершенно безошибочно утверждать, что добыча золота была одной из отраслей храмового хозяйства.

В строке 15 в числе храмовых ценностей упомянуты „царское полотно“ и „материи“-мек. О том, что выделывание тканей в храмах было широко распространено, хорошо известно. Подробнее об этом будет сказано ниже в связи со словом *mt*.

О храмовой администрации и об организации храмовых работ в тексте мы находим лишь самые скуд-

¹ Gardiner, Grammar, § 266.

² В строке 24 слово „книжа“ *ist*, тогда как в строках 86 и 95 говорится про „солдата“ *wlw* судна, что дает основание полагать, что храм располагался вооруженной силой.

ные и отрывочные данные. В строке 74 единственный раз назван „начальник дома“ *mg rg*, т. е. управляющий храмовым владением. Из других начальствующих лиц упомянуты: „начальник быков“ *mg ih*, строки 64 и 74, „начальник собак“ *mg iw*, строки 64 и 74, и „начальник пашен“ *mg zhw*, строка 50. В строке 39 упомянуты еще и „агенты“ храма — *gwd*; см. прим. 104.

Из жрецов в тексте упомянуты: 1) жрецы *hgy-hb* строки 14, 98; 2) жрецы *wcb*, строка 15, 98; 3) жрецы *hm-ntr* строка 15.

Строка 98 содержала безусловно более полное перечисление храмового персонала, но она, к сожалению, настолько испорчена, что никакое восстановление невозможно. Этим и исчерпываются данные текста об административном и жреческом персонале храма.

Рабовладение. Очень интересны данные текста о рабах.

Вопрос о типе социально-экономических отношений в древнем Востоке, в частности в древнем Египте, был предметом оживленной дискуссии в советской исторической науке. Руководясь указанием Ленина, что „рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы“,¹ В. В. Струве на основе конкретного исторического материала показал решающую роль рабовладения в древневосточном обществе.² Этим была опровергнута буржуазная концепция о феодализме на древнем Востоке и вытекающие из нее ненаучные реакционные выводы.³ Несомненно, что формы древневосточного рабства во многом отличались от классических форм рабства в Греции и Риме и имели свои особенности и специфику. И здесь мы вступаем в крайне малоисследованную область, так как буржуазные востоковеды, сторонники наличия феодализма на древнем Востоке, совершенно не занимались этим вопросом. Конкретное решение вопроса требует большой исследовательской работы и изучения исторического материала. Именно от эпохи Нового Царства сохранилось особенно много данных о рабстве, и этот факт

¹ В. И. Ленин. О государстве, Соч., изд. третье, т. XXIV, стр. 366.

² В. В. Струве. Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ Древнего Востока. Изв. ГАИМК, № 77; его же, Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, Изв. ГАИМК, № 97; его же, Рабовладельческая латифундия в Сумире. Сб. в честь акад. Ольденбурга.

³ См. статью Мишулина „К вопросу о рабстве на Востоке“ (предисловие к работе Струве „История Древнего Востока, Краткий курс“, Москва, 1934). В этой статье Мишулина изложена история и постановка вопроса.

неоднократно отмечался учеными. Даже Эд. Мейер, апологет феодализма на древнем Востоке, должен признать, что „в единичных случаях дело доходило до значительного и постоянного увеличения числа рабов, приобретающего политическое и социальное значение, как, например, в Египте, в эпоху Нового Царства“.¹

Gardiner в своей работе о некоторых кахунских папирусах пришел к выводу, что „эти папирусы доказывают наличие настоящих рабов в хозяйстве, лиц сравнительно низкого положения“. По мнению Gardiner'a эти папирусы свидетельствуют о преобладании (prevalence) рабства во времена XVIII династии.²

Peet в своей работе о луврском папирусе № 3230, трактующем о продаже рабыни, отмечает необходимость написания работы о рабстве в древнем Египте.³

Во всяком случае совершенно твердо мы можем констатировать следующее: огромная масса рабов в эпоху Нового Царства состояла из пленных, захваченных фараонами в их победоносных походах в разные страны. Вебер, также стоящий на точке зрения феодализма в Египте, вынужден признать, что в эпоху Нового Царства „в связи с большим территориальным расширением страны, явившимся результатом войн, совершался массовый ввоз в страну военнопленных, которыми полили рынки. И теперь царь продолжал раздавать заслуженным должностным лицам в ленное владение землею — большей частью в умеренных размерах и по несколько рабов“.⁴ Это было также отмечено Steindorff'ом: „С начала Нового Царства при Ахмесе, Тутмосах I и III, когда египетские войска стали впервые победоносно проникать в Палестину и Сирию, они доставляли при возвращении на родину не только разнообразную добычу, но и многочисленных военнопленных. Последние отчасти оставались в руках царей, отчасти попадали в храмовые владения; кроме того, царь награждал ими наиболее заслуженных военачальников“.⁵

Это наблюдение Steindorff'a подтверждается бесчисленными памятниками. Помимо этого рабы попадали в Египет в виде

¹ Эд. Мейер. *Рабство в древности*. Русск. перев. 1923, стр. 30.

² Gardiner, A. Z. 43, 43.

³ Peet, j. E. A., XV, 1926, 74.

⁴ Вебер, *Аграрная история Древнего мира*. Москва, 1923, стр. 102.

⁵ Steindorff, A. Z., 38, 15.

дани, о чем неоднократно гласит знаменитая переписка Тель-Амарны. Эти свидетельства египетских памятников подтверждаются и Библией, называющей Египет „домом рабства“ (битабадим). Евреи были в Египте в эпоху Нового Царства, а поэтому свидетельство Библии относится именно к этому времени. Книга Исхода (I, 11—14) повествует о том, что „египтяне с жестокостью принуждали сынов израилевых к работам и делали жизнь их горькой от тяжелой работы над глиной и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой их принуждали с жестокостью“. Затем там же говорится, что египтяне изнуряли Израиль тяжкими работами и что „Израиль... построил фараону Пифом и Раамсес города для запасов“. В той же книге Исхода (V, 14—16) говорится о том, что надзирателей-евреев били за то, что евреи не изготовляли два дня подряд положенного числа кирпичей и что представители евреев жаловались фараону на несправедливые притеснения. Характерно, что при этом они сами называют себя „рабами“.

Это свидетельство Библии совершенно бесспорно рисует положение евреев в Египте как рабов. Огромная масса рабов рекрутировалась, начиная с Нового Царства, именно из военнопленных иностранцев.¹ Это стало настолько обычным явлением, что мы встречаемся с упоминанием его не только в исторических текстах, но и в изящной литературе. Например, в сказке о взятии Иоппы, где приводится письмо Техути к царю, Техути после взятия Иоппы пишет: „пусть придут люди взять их (жителей Иоппы) как пленников. Ты наполнишь дом отца твоего Амона, владыки Амона-Ра, царя богов, рабами (ḥmw) и рабынями (ḥmwt), ниспровергнутыми под ноги твои навски веков“.²

Данные текста проливают новый свет на вопрос о рабстве в древнем Египте. Griffith, как и следовало ожидать, совершенно не уделал внимания этому вопросу и пользуется термином *serfs*. В тексте мы имеем следующие термины, выражающие подчинение:

- 1) ḥm, строки 18 и 44;
- 2) mrt, строки 26 и 27;

¹ Богатый материал собрал Baillet, „Les noms de l'esclave en Égyptien“, Rec., XXVII—XXIX.

² Gardiner. Late egyptian stories, I, 85, 1932.

3) bzk, строки 66 и 100;

4) šndt, строка 38;

5) ndt, строка 74.

Термин *hm* в тексте встречается 2 раза: в строках 18 и 44. (Строка 18: „рабы там дети сановников, которых он привел из страны Ретену“).

Таким образом в данном случае эти рабы не египетского происхождения.

Памятники царствования Сети I говорят о походах этого фараона в Переднюю Азию и, в частности, в страну Ретену. Среди трофеев этих победоносных походов тексты неизменно подчеркивают, что царь приводил в Египет массу пленных и превращал их в рабов.

В первый год своего царствования Сети I совершил поход, описание которого начертано на большой внешней стене зала гипостиа в Карнаке. Ряд изображений сопровождается пояснительными надписями.¹ Рядом с изображением царя, лично связывающего пленных, имеется следующая надпись:

„... (?) стран всех, захватил он их как пленников“.² Вероятно, на поврежденном месте стояло слово *igw* или ему равнозначное. Таким образом смысла фразы будет: „<державцы> стран всех; захватил он [т. е. царь] их как пленников“.

Далее мы видим изображение царя на боевой колеснице, увозящего подмышками по одному пленнику, а за колесницей следует прикрепленная к ней вереница связанных пленников.

Здесь же надпись, объясняющая, что это „великие державцы Ретену, которых привел его величество как пленников“.³ Таким образом здесь мы имеем прямое указание на пленение державцев страны Ретену и увод их в Египет.

Возвращающийся из победоносного похода Сети I был встречен верхушкой жречества и знати. Сцену встречи сопровождает надпись: „жрецы, серы, начальники Верхнего и Нижнего Египта пришли воздать хвалу доброму богу при его возвращении из страны Ретену с большой добычей..., ничего подобного не было видано со времен бога“.⁴ Эта короткая надпись имеет

¹ Guiesse. *Inscriptions historiques de Seti I. Rec.*, XI.

² Там же, стр. 57.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 61. На рельефе изображены вереницы связанных пленников.

особый интерес: верхушка правящих классов была заинтересована в победах царя, ибо она получала его трофеи и, в первую очередь, пленных — рабов, рабочую силу, необходимую для огромного храмового хозяйства этого периода. И, действительно, Сети I щедрой рукой одарял владения богов, передавая жречеству огромные богатства; одна из надписей гласит: „приношение дани его величеством отцу своему Амону при возвращении из страны Ретену жалкой: серебро, золото, ляпис-лазурь, малахит, ... драгоценные камни, державцы стран, зажатые в кулаке, чтобы наполнить склады отца Амона — благодаря победе, которую ты даешь мне“.¹

Другая надпись уточняет это положение, говоря прямо о рабах, преподнесенных Сети I Амону: „Вот принесение даров добрым богом Амону — мятежными державцами стран, не признававшими Египет, причем дары их на спинах их, чтобы наполнить склады твои рабами и рабынями — благодаря победе, которую ты даешь мне во всех чужеземных странах“.²

В другом памятнике Сети I, в его столе и храме Пта в Фивах, в строках 8—9 есть такое место: „приведены вожди их в качестве пленников и дань их на спинах их, чтобы поднести благородному отцу Амону и его энеаде, чтобы наполнить их склады рабами и рабынями, пленными из всех стран“.³

Таким образом ряд памятников Сети I свидетельствует о том, что пленные обращались в рабов и дарились храмам. Это было обычаем эпохи. Совершенно ясно, что и рабы *hm* во владениях Осириса были такого же происхождения, т. е. пленники, приведенные Сети I из его азиатских походов.

В строках 43—45 нашего текста мы читаем о запрете увозить „какого-либо человека (*rmt*) Дома Менмаатра (под названием и т. д.), в порядке реквизиции, из округа в округ или по договоренности в качестве обязанного пахать или в качестве обязанного убирать жатву; (что касается) равным образом того, который уведет какую-либо женщину или какого-либо человека Дома Менмаатра (под названием и т. д.), равным образом их рабов (*hm*) в порядке реквизиции для производства какой-либо работы где бы то ни было во всей стране“. Совершенно ясно,

¹ Там же, 63.

² Там же, 73.

³ Legrain. *Annales*, III, 113.

что мужчины и женщины, о которых здесь идет речь, непосредственные производители: воспрещается их похищать с целью использовать их на сельскохозяйственных и других работах.

Совершенно ясно, что никто не стал бы похищать из корыстных побуждений храмовую администрацию или жрецов: объектом похищения могло быть лишь такое лицо, которое можно было бы эксплуатировать и заставить на себя работать, т. е. непосредственного производителя. Таким образом никаких сомнений относительно социального содержания слова *ḥm* в данном случае быть не может. И здесь мы видим чрезвычайно интересный факт: непосредственные производители храмовых владений имели рабов *ḥm*.¹ Несомненно, эти *ḥm* были те же, о которых говорится в строке 18, т. е. пленные иностранцы.

Египетские памятники совершенно бесспорно доказывают, что частное рабовладение было широко распространенным повсеместным явлением. В известном декрете Хоремхеба, изданном им для восстановления пришедшей в упадок законности в стране, в строке 24 читаем: „пришел другой, чтобы пожаловаться, говоря: похитили у меня раба и «рабыню»“.² Эта фраза является в тексте декрета примером нарушения законности и вложена в уста жалобщика. Совершенно несомненно, что в декретах речь идет лишь о массовых явлениях; и следовательно, частное рабовладение и являлось таковым.

Данные нашего текста о рабах *ḥm* интересны тем, что они говорят о наличии рабов у мелких непосредственных производителей. Целый ряд египетских памятников подтверждает эти указания Наурн.

Для примера приведем кахунские папирусы, где говорится о найме рабынь пастухом *Msi* у пастуха *Nb-mḥu*, который таким образом являлся рабовладельцем.³

В строках 99—101 нашего текста говорится о жрецах и их рабах *bzk*. Надо отметить, что жрецы *wcb* занимали низшую ступень в жреческой иерархии, и их общественное положение было совершенно незначительным. Тем не менее, в тексте говорится об их рабах. Из других памятников мы знаем, что

¹ Этот факт был отмечен Ю. Я. Перепелкиным. Изв. ГАИМК, 77, стр. 120, а также Peet, The great tomb-robbery of the XX Dynasty, 1930, пая. № 10052 Берл. Музея, где говорится о рабе садовника.

² Bouriant. A Thèbes. La stèle de Horemheb, Rec. XXVI, 44.

³ A. Z., 43; Gardiner, Four Papyri from the 18 dynasty of Kahun.

wcb бывали рабовладельцами. Для примера приведем одну стелу XXII династии, где перечисляется имущество 16 лиц; среди них упомянут и жрец — wcb. Все эти лица, помимо недвижимого имущества, владели и рабами, но очень небольшим числом каждый, в среднем по 2 раба на владельца. В этом списке фигурируют такие лица, как, напр., перевозчик начальника скота Амона. Таким образом и здесь речь идет о низших и трудящихся слоях населения.¹

Что рабская сила высоко ценилась, видно, напр., из документа,² составленного некоей Несси и ее братом жрецом-уаб Амона по имени Хаи. Здесь говорится о том, что брат, использовавший труд раба сестры Ашахет, уплатил ей за труд раба „серебра шати 10 в уплату за 10 дней раба Ашахет“.

В одном папирусе времени Рамсеса II трактуется о продаже сирийской рабыни некой жительнице Фив, Иринофрет торговцем Раиа,³ причем рабыня была оценена в 4 дебена и 1 ките.

Термин *mrt*. В тексте это слово встречается два раза: в строках 26 и 27. Spiegelberg указал,⁴ что слово это пишется двояко: 1) со знаком и 2) со знаком ; в первом написании слово означает очень часто „ткачи“, причем эти ткачи большей частью храмовые работники. Во втором написании слово означает работников полей. Petrie⁵ это второе слово переводит как *cultivator*. В большой абидосской надписи Рамсеса II эти слова отличаются как по орфографии, так и по смыслу: в строке 86 первое слово определенно употреблено как „ткачи“: „*mrt* делают материи“. В строке же 72 находим следующее: „составил он список имущества из полей, *mrt*, стад“.⁶ Здесь оно написано через и по смыслу контекста означает людей, имеющих отношение к земледельческим работам. Но такое разграничение орфографии и смысла обоих этих слов очень часто уступает место полной их ассимиляции и замене друг другом, и слово *mrt* применяется как обозначение подчиненной массы произво-

1 A. Z. 35. Erman, Zu den Legrainschen Inschriften, 21.

2 P. S. B. A. XXX, 1908, стр. 272—275; Griffith, A contract of the fifth year of Amenhotep, IV. Деревянная табличка с иероглифическим текстом в коллекции Брюса в Эдинбурге. Транскрипция.

3 Gardiner, J. E. A., XXI, 140—146.

4 Spiegelberg, *Miszellen*. A. Z., 45, 88—89.

5 Petrie, *Cultivator and Land*, Ancient Egypt. 1925, декабрь, 105.

6 Gauthier, *Inscription Dédicatoire*.

дителей, большей частью храмовых.¹ Нередко храмовые *mr̥t* рекрутировались из пленных.² Существовала специальная администрация, руководившая работами *mr̥t* и управлявшая ими. Сюда относятся, например, „начальник *mr̥t*“, „начальник рабочего города *mr̥t*“, „большой начальник *mr̥t*“ и т. д.³

Во всяком случае слово *mr̥t* в эпоху Нового Царства употреблялось для обозначения „рабов“: *mr̥t* давались в награду, как и *ḥm̥t*⁴ и в *mr̥t* превращали детей „сановников Ретену“ и „сановников Нубии“, взятых в плен, и „наполняли ими“ храмы.⁵

Надо полагать, что слово *mr̥t* „рабы“ здесь употреблено потому, что перед фараоном, особенно в его храмовом владении, рабами были и *gm̥t* — „люди“, наравне с рабами. В нашем тексте слово *mr̥t* употреблено не как ткачи или земледельцы, а в обобщающем смысле. В строках 25—26 сказано: „Издан декрет, чтобы устроить *mr̥t*“. Совершенно ясно, что под словом *mr̥t* здесь подразумевается совокупность и храмовых производителей и рабов. Далее говорится: „все его люди [*gm̥t*] под защитой и ограждены“. В данном случае *mr̥t* и *gm̥t*, как видно из контекста, равнозначны. На них распространяется иммунитет, но вместе с тем, „от сына к сыну оставаясь при обязанностях своих до пределов границ вечности“, и „все их работы предназначены для его [Осириса] Ка“. Вместе с тем это и не рабы, как *ḥm̥t*: как мы видели, анализ строки 44 показывает, что *mr̥t*, равнозначущие *gm̥t*, имели рабов, т. е. были не только непосредственными производителями, но и эксплуататорами.

Термин *b3k*. Это слово упомянуто в тексте два раза: в строке 60 и строке 100, т. е. как раз в наиболее поврежденной части декрета. В эпоху XIX династии и позднее *b3k* синоним *ḥm̥t*, причем эти два слова заменяют иногда друг друга в одних и тех же документах. Так, напр., в одном документе XX династии, в брачном договоре, опубликованном Сегну, слова *ḥm̥t* и *b3k* равнозначны и обозначают слово „раб“.⁶

Строки 65—66 гласят: „воспретить увод их (храмовых производителей) жен и их рабов“. Что суффикс „их“ имеет именно

¹ Erman, W, II, 107.

² Baillet. Les noms de l'esclave. Rec., XXVII, 211—217.

³ Petrie. Cultivators and Land, №№ 1129, 1133, 1135, 1136.

⁴ Sehe. Urkunden, IV, 41.

⁵ Там же, 172.

⁶ Cerni. A marriage settlement J. E. A., XIII.

это значение, видно из всего контекста. Таким образом и отсюда с несомненностью вытекает, что храмовые производители имели рабов.

В строке 98 перечисляются разные жрецы храма, за ними *kzwtw* рабочие, затем идет лакуна, содержащая продолжение перечисления. Что в 99 строке это перечисление продолжалось, видно из оставшихся слов *mi kd-sn*, „всех их“. Сейчас же после слов *mi kd-sn* сказано: „чтобы воспретить совершать преступления“, затем лакуна, затем „их жеи и рабов“ (*bak*). Здесь мы встречаем интересное указание на то, что даже рабочие имели рабов.¹

Термин *smdt*. Значение этого слова точно не определено.² Во всяком случае, *smdt*, как и *mrt*, были люди подчиненные. Часто они упоминаются в текстах как земледельцы. В большой абидосской надписи Рамсеса II, в строке 88, сказано: „*smdt* твои на полях“,³ причем эти *smdt* храмовые. В нашем тексте это слово употреблено в более общем смысле, так как после него идет перечисление ряда профессий в 39 строке. Таким образом *smdt*, *mrt* и *gmṯ* в нашем тексте заменяют друг друга, что отчасти облегчает нам понимание применения этих терминов в декрете. Как мы видели, *gmṯ* и *mrt*, несмотря на всю свою зависимость, не рабы. Значит, также и *smdt* не рабы. Слово *smdt*, так же как и *mrt*, не означает профессию, и из разных текстов известно, что *smdt* занимались самыми разными ремеслами.⁴ То же самое мы видим и в нашем тексте. В текстах *smdt* часто фигурируют как *smdt* храмовые.⁵

Термин *ndt* встречается в тексте только один раз, в строке 74: в строках 72 и 73 сказано, что всякое лицо, застигнутое в хищении скота, будет наказано отрезанием ушей и носа и отдано в земледельцы, а его жена и дети в *ndt mṯ ṛḡ ṛn*. Таким образом *ndt* явно не свободные люди, обслуживающие начальствующих лиц; *ndt* обычно применяется в отношении не египтян, а иноземцев, и обозначает „подчиненные, подданные“.

¹ Подробное о термине *bak* см. у Baillet, „Les noms de l'esclave en Égyptien“, Rec., XXVII, 207—211. В папирусе Salt 124 говорится о *bak* одного рабочего (Cerni, J. E. A. XV, 244).

² Там же, Baillet, Rec., XXVIII, 117—122, и Erman, W, IV, 147.

³ Gauthier. Inscription Dédicatoire.

⁴ Baillet. Les noms de l'esclave en Égyptien. Rec., XXVIII, 117—122.

⁵ Leiden, I, 350, столбцы II, III, IV, V. Rec., XVII.

Возможно, что между словами *dt* и *ndt* существует тесная связь, так как *dt* также означает зависимых и подчиненных людей, и что *ndt* принадлежит к тем существительным, которые образуются посредством прибавления к основе слова префикса *n* (частицы, выражающей родительный падеж). С другой стороны, детерминативы этих слов иногда различны. Что касается *dt*, то род их зависимости не совсем ясен. В сказке о красноречивом крестьянине Техутинахт сказано, что он был *dt mṛ gr ḡr*, т. е. *dt* „великого начальника дома“. В нашем тексте *ndt*, а в сказке о крестьянине *dt* фигурирует как подчиненное и зависимое лицо от *mṛ gr*. Из сказки мы также знаем, что *dt* Техутинахт имел своего *šmzw* и дом. Но это несколько не исключает того, что *dt* были рабы: раб при крупном сановнике мог занимать достаточно высокое положение. Слово *dt* значит тело.¹ „Раб и в демократических Афинах не признавался за человека, и обычным обозначением и здесь для раба было „тело“ (сома).“²

Военнопленных иногда превращали в *dt*,³ что сближает *dt* и *hm*.

Основной целью храма было обеспечение Ка Осириса жертвами. Об этом прямо говорят некоторые места текста:

- 1) Строка 25: после перечисления земель и полей сказано: „и отчислил их пожертвованными для его [Осириса] Ка“.
- 2) Строка 26: „все их [людей храма] работы предназначены для его [Осириса] Ка“.
- 3) В строке 60 строго воспрещается скот „Дома“ давать, т. е. приносить в жертву другим богам.
- 4) В строке 28: „дал я ему [Осирису] всю землю Верхнего Египта и землю Нижнего Египта — в качестве жертвенного хлеба для его Ка“.

Приношение жертв Ка бога было основной целью храма. В строках 21, 22 сказано: „пастухи наблюдают за стадами, находящимися в их руках, от сына к сыну, навсегда и навеки“.

В строке 27 говорится о всех людях „Дома“, что, „от сына к сыну оставаясь при обязанностях своих до пределов границ вечности“.

Соответственно этому объявляется вечным и иммунитет, распространенный на храм. В строках 28, 29 Сети I „объявляет,

¹ Erman, W, V, 503.

² Тюменев, История, 70.

³ Sethe, Urkunden, IV, 272.

что декретированные приказы — „закрепленные и установленные навеки и навсегда“. В территориальном отношении декрет не ограничивается храмовыми владениями, но распространяется на весь Египет, о чем совершенно определенно сказано в строках 31 и 32. Отсюда неизбежно вытекает, что интересы храмового хозяйства были очень обширны и распространены по всему Египту.

Иммунитет выражен словами *ḥwy mky* (см. прим. 94), которые в тексте встречаются два раза: в строке 26 и в строке 41. В строке 26 они относятся к словам *mrt* и *gmt*, в строке 41 — к *smdt*, иначе говоря, ко всем людям „Дома“. Сущность иммунитета *ḥwy mky* заключалась в том, что весь храмовый персонал объявлялся совершенно неприкосновенным и всякие преступления против него и попытки его использовать для других целей карались по всей строгости закона: преступники, начиная с „царского сына Куш“ и чиновников царского дворца (строки 34, 36), подлежали привлечению к ответственности за нарушение декрета.

Преступления и наказания.

Декрет дает интересную параллель к общепозвестным юридическим папирусам. К сожалению, часть декрета очень пострадала, и, хотя реконструкции Griffith'a вообще, несомненно, удачны, все же полностью базироваться на них нельзя. Преступления, предусмотренные декретом, можно разбить на две группы: преступления против людей „Дома“ и преступления против храмового имущества.

1) Преступления против людей храма предусматриваются в общем виде строкой 31, где говорится: „чтобы воспретить преступления против какого-либо человека Дома (и т. д.) — находящегося где бы то ни было во всей стране, будь то мужчина или женщина“. То же самое мы находим и в строках 38—39: „чтобы воспретить преступление против всех подчиненных людей Дома [и т. д.], будь то мужчина или женщина“. Далее следует перечисление профессий.

Преступления против людей, в свою очередь, можно разделить на четыре группы:

а) Увод какого-либо человека „Дома“ с целью принуждать пахать и собирать жатву (строки 32, 43—44 и 45).

Сюда же относится запрет похищения рабов людей „Дома“ на какой бы то ни было работе вне храма (строка 46).

а также запрет похищения работ людей „Дома“ — строки 44, 66 и 100.

б) Строки 36, 37, 38 и 52 возбраняют всякие преступления против охотников и рыболовов и всякие попытки чинить им препятствие в их ремесле.

в) Особое внимание уделено пастухам (строки 57, 58, 62, 67—69 и 81). Похищение и притеснение пастухов могло повлечь за собой пропажу скота, и эта пропажа ставилась в вину лицу, похитившему пастуха.

г) Наконец, в ограждение храмового судоходства, специально предусмотрена возможность похищения „солдата“ судна и попытки его использования на другом маршруте и другой работе (строки 86, 95).

Декрет предусматривает возможных преступников: царский сын Куш, начальники отрядов, князья, агенты дворца и агенты земли Куш, возницы, носители знамен, начальники конюшен, серы, начальники негров, солдаты. Наряду с ними упоминается и „всякий человек, посланный по поручению в Куш“.

Надо отметить, что все эти лица — не храмовый персонал. Следовательно, декрет предусматривал возможность злоупотреблений властью со стороны государственных чиновников в ущерб интересам храма.

Из этих запретов необходимо заключить, что рабочая сила высоко ценилась в то время.

2) Преступления против имущества предусмотрены в общем виде в строках 31, 32: „воспретить преступления против всякого имущества этого Дома — где бы оно ни находилось во всей стране“.

В строке 54 объявляется запрет кому бы то ни было похищать имущество „Дома“. Наконец, в строке 102 запрещается совершать какие-либо преступления против имущества людей „Дома“.

Особо оговорены следующие преступления:

а) Преступления против скота (строки 34, 35, 55—58, 72, 74—76).

б) Преступления против судов храма (строки 33, 48, 49, 83, 88 и 94).

Преступлением считалось задержание судна и использование его для своих целей (строки 33, 48, 49 и 94). В строках 83 и 88 объявляются преступлением какие-либо действия,

направленные против судов, везущих приношения в храм, а также присвоенные части груза (строки 85, 90—92, 95).

в) Преступление против полей (строки 33 и 51). Если в строке 31 сказано не совсем ясно, в чем заключается суть этих преступлений, то в строке 51 прямо сказано об изменении их границ.

Как возможных нарушителей закона декрет перечисляет здесь уже перечисленных выше государственных чиновников, а также коменданта крепости и писцов. Кроме того, что особенно интересно, здесь упомянуты как возможные преступники и люди храма: „начальник пашен „Дома“, „агент“, „начальник собак“, „начальник быков“ и „пастух Дома“. Им строго запрещено совершать поступки, могущие нанести ущерб интересам храма: изменять границы его полей (строка 51), отдавать скот храма на сторону (строка 75) или соглашаться на увод храмового скота (строки 57, 58). Таким образом люди храма несут ответственность за целостность и сохранность храмового имущества.

Наказания разделяются на три группы:

- 1) телесные наказания,
- 2) принудительные работы,
- 3) конфискация имущества.

Телесные наказания следующие: 200 ударов и нанесение 5 рваных ран, 100 ударов и нанесение 5 рваных ран, 100 ударов, отрезание ушей и носа и сажание на кол. Телесные наказания всегда соединяются с другими: либо с принудительными работами, либо с конфискацией имущества и материальными взысканиями, либо соединяются все три вида наказания.

Необходимо подчеркнуть, что вся система наказаний построена с точки зрения ограждения материальных интересов храма: телесные наказания являются элементом устрашения, но им почти всегда сопутствуют мероприятия, пополняющие материальный ущерб, нанесенный храму преступником.

Задержание судна „Дома“ карается 200 ударов и нанесением 5 рваных ран и взысканием с преступника работы судна, произведенной судном для него в пользу „Дома“. Самого же преступника лишают свободы и отдают в „Дом“ (строки 48—50).

Присвоение грузов судна „Дома“ карается 100 ударами и взысканием с преступника присвоенного груза в стократном размере (строки 89—93). Похищение имущества с судна или

похищение „солдата" судна карается наказанием, неизвестно каким, но, вероятно, телесным¹ и конфискацией имущества преступника в пользу храма (строки 94—97).

Хищение всякого имущества „Дома" карается 100 ударами и нанесением 5 рваных ран, а также взысканием с преступника похищенного в стократном размере (строки 54—55). Должностные лица „Дома", изменившие границы полей и тем нанешие ущерб храму, подвергаются отрезанию носа и ушей и отдачей в земледельцы „Дома". Точно так же в строках 75—80: здесь речь идет о начальнике собак, начальнике скота и пастухе „Дома", отдающем на сторону храмовый скот. Виновник подвергается сажанию на кол, а его жена, дети и имущество конфискуются в пользу „Дома"; кроме того, лицо, взявшее скот, обязано возратить его в стократном размере. Здесь мы видим очень интересное обстоятельство: египетское законодательство не признает прав собственника на нелегально приобретенное имущество (по крайней мере, храмовое) и за приобретение такового карает виновника взысканием с него этого имущества в стократном размере (строки 76—80).

В строках 71—74 речь идет о „всяком, который будет застигнут в хищении головы скота «Дома»". За это преступление виновнику отрезают уши и нос и отдают его семью в челядь „начальника „Дома".

Похищение людей „Дома" и рабов рассматривается также с имущественной точки зрения: за это преступление виновник подвергается 200 ударов, нанесению 5 рваных ран, и взысканию с него всех работ, произведенных похищенными в его пользу, после чего его отдают з „Дом" (строки 43—47). Лицо, похитившее пастуха, но не скот, подвергается 200 ударам и взысканию с него в стократном размере скота, потерявшегося из за отсутствия похищенного пастуха.

Что касается преступлений, не влекущих за собой материального ущерба интересам храма, то они караются только физическими наказаниями без какой либо конфискации имущества: „всякий человек... который будет чинить припятствия ловцу птиц и рыб „Дома" [и т. д.] —будет он наказан битьем — 100 ударами и [нанесением ему] 5 рваных ран" (строки 52—53).

То же самое и относительно пастухов: „человек...,

зан битьем — 100 ударами и [нанесением ему] 5 рваных ран“ (строки 81—82).

Наказания, применявшиеся египетским кодексом, нам известны из ряда папирусов.¹ Отрезание ушей и носа упоминается в Туринском папирусе;² наказание в 100 ударов и 5 ран фигурирует в памятниках очень редко: в декрете Хоремхеба³ и в берлинском папирусе № 10496. В этом последнем вместо 5 ран стоит 50 ран, что несомненно является ошибкой.⁴

Поэтому данные декрета являются ценной параллелью к уже имеющимся данным об египетском законодательстве.

О том, кто должен был судить нарушителей декрета, в тексте имеются кое-какие указания: в строке 108, очень фрагментарной, сказано, что царь желает, чтобы виновники были судимы городским судом (knbj), упомянутым также и в строке 29, в перечне лиц, которым адресован декрет. Ясно, что в строке 29 упомянуты лица, обязанные руководствоваться декретом в своей деятельности. Здесь же, в строке 29, назван и визирь taty, обладавший судебными функциями.

Декрет подчеркивает, что судья, нарушивший свой служебный долг и оставшийся „глухим“ к жалобщику — человеку „Дома“, будет отрешен от своей должности, отдан в земледельцы „Дома“ и подвергнут 100 ударам (строки 114—119).

В заключение декрет не ограничивается юридическими мероприятиями: он пытается мобилизовать общественное мнение населения, опираясь на религию, в защиту интересов „Дома“, внушая в моральную обязанность каждого человека выявлять нарушителей закона и отдавать их под суд. На того, кто не проявит активного содействия в борьбе с преступником, декрет призывает гнев Осириса, владыки „Дома“: „будет Осирис Хентиаментет, хозяин людей и хозяин всех вещей преследовать его жену и детей, чтобы покарать его имя, чтобы уничтожить его душу и не дать его телу упокоиться на кладбище“ (строки 109—114).

С точки зрения египетской религии эти угрозы были страшнее всего.

¹ Spiegelberg. Studien, 67

² Там же.

³ Там же, 67.

⁴ Erman. Zwei Aktenstücke.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции	3
Акад. И. Крачковский. Новые рукописи истории Шамиля Мухамеда Тахира Ал-Карахи	5
Акад. С. А. Жебелев. Маврикий (Стратег). Известие о славянах VI—VII вв.	33
С. Токарев. Памятник обычного права бурят XVII в.	39
И. Смирнов. Жалованная грамота князя Владимира Андреевича Старицкого	51
Н. Тимофеев. Крестьянские выходы конца XVI в.	61
М. Тихомиров. Заметки земского дьячка второй половины XVII в.	93
В. Шунков. Эпизод из деятельности английских купцов в Московском государстве XVII в.	101
М. Вяткин. Журнал оренбургского муфтия	117
Н. Богданова. К вопросу о феодальной эксплуатации кочевников в Закавказском крае в первой трети XIX в.	221
М. Коростовцев. Декрет Сети I в Наури	239